

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

**ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

№ 2 (2), 2018

Научный журнал

**Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2018 год**

UDC 281.93(066)

The Edition is recommended for publication
by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church
IS R18-810-0397

The Edition is recommended for publication by the Academic Council
of the St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church
Extract from the Journal No. 5 (967) paragraph 3 dated 25.05.2018.

Editor-in-Chief

Dmitriy Andreevich Karpuk – Candidate of Theology, Assistant Professor, Saint Petersburg Theological Academy.

Editorial Board

Bishop Seraphim of Peterhof (Amel'chenkov Vladimir Leonidovich) – Candidate of Historical Sciences, Doctor of Theology, Rector of Saint Petersburg Theological Academy.

Metropolitan Kliment of Kaluga and Borovsk (Kapalin German Mikhailovich) – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Theology, Kaluga Diocese (ruling bishop), Publishing Council of the Russian Orthodox Church (Chairman), Kaluga Theological Seminary (Rector).

Archpriest Konstantin Kostromin – Candidate of Historical Sciences, Candidate of Theology, Assistant Professor, Saint Petersburg Theological Academy.

Archpriest Georgiy Mitrofanov – Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Theology, Professor, Saint Petersburg Theological Academy.

Petr Evgen'evich Bukharkin – Doctor of Philological Sciences, Professor, Saint Petersburg State University.

Aleksey Vladimirovich Petrov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Saint Petersburg State University.

Mikhail Vital'evich Shkarovskiy – Doctor of Historical Sciences, Professor, Saint Petersburg Theological Academy.

Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy:
scientific journal. – SPb.: Publ.House of SPbOTA, 2018 – .

№ 2 (2). – 2018. – 272 p.

ISSN 2587-8425

ISSN 2587-8425

© Publishing House of Saint Petersburg
Orthodox Theological Academy, 2018

УДК 281.93(066)
ББК 86.372.24-3я5
В38

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р18-810-0397

Рекомендовано к публикации
Ученым советом Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви
Выписка из Журнала № 5 (967) п. 3 от 25.05.2018 г.

Главный редактор

Дмитрий Андреевич Карпук — кандидат богословия, доцент, Санкт-Петербургская духовная академия.

Редакционный совет

Епископ Петергофский Серафим (Амельченков Владимир Леонидович) — кандидат богословия, доктор теологии, кандидат исторических наук, ректор Санкт-Петербургской духовной академии.

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович) — доктор исторических наук, кандидат богословия, Калужская епархия (правлящий архиерей), Издательский Совет Русской Православной Церкви (председатель), Калужская духовная семинария (ректор)

Протоиерей Константин Александрович Костромин — кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

Протоиерей Георгий Николаевич Митрофанов — кандидат философских наук, доктор богословия, профессор Санкт-Петербургской духовной академии.

Петр Евгеньевич Бухаркин — доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургской духовной академии.

Алексей Владимирович Петров — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

Михаил Витальевич Шкаровский — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии.

В38 Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии : научный журнал. — СПб. : Изд-во СПбПДА, 2018-.
№ 2 (2). — 2018. — 272 с.

ISSN 2587-8425

УДК 281.93(066)
ББК 86.372.24-3я5

ISSN 2587-8425

© Издательство Санкт-Петербургской
Православной Духовной Академии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

«Категорически отказываюсь принять докторскую степень»,
или Несколько слов в качестве предисловия 8

Интервью

«Стояние перед Богом». *Интервью с проректором по культуре,
деканом Факультета церковных искусств Санкт-Петербургской
духовной академии Еленой Михайловной Гундяевой* 13

К 40-летию со дня кончины митрополита Никодима (Ротова)

М. В. Шкаровский. Антирелигиозные гонения 1958–1964 гг. в Ленинградской
епархии и противостояние им митрополита Никодима (Ротова)..... 19

История Санкт-Петербургской епархии

С. Л. Фирсов. История одного документа (к истории храма «Спас-на-водах»)..... 34

Протоиерей Константин Костромин. «Постройка храма грозит стать
предметом столичного скандала...». К истории Православного русско-
эстонского братства во имя священномученика Исидора Юрьевского..... 38

Священник Павел Кадосов. К вопросу о происхождении петербургского
духовенства первой половины XVIII века 53

А. И. Мартынова. Церковь Успения Божией Матери в деревне Лезье:
к вопросу о преемственности традиций военного храмостроительства..... 60

Новомученики и исповедники Церкви Русской

М. В. Шкаровский. Новый священномученик Санкт-Петербургских
духовных школ протоиерей Христофор Варфоломеев 68

В. С. Грачев. Церковно-приходская деятельность священника Воскресенского
храма в деревне Журавлево Суглицкого погоста Николая Ивонинского
(к 80-летию со дня мученической кончины)..... 77

История Санкт-Петербургской Духовной Академии

И. А. Колонтаев. Административная и научно-исследовательская деятельность
епископа Кирилла (Наумова) в Санкт-Петербургской духовной академии 84

Г. В. Бринзей. Эпистолярное наследие профессора Санкт-Петербургской
духовной академии И. С. Пальмова (1856–1920)..... 95

История монастырей и монашества

Игуменья София (Силина). Актуальные вопросы
духовного окормления монахов 106

Игуменья Илариона (Феоктистова). Монастырский устав и Иисусова молитва 115

Иеромонах Феофан (Друганов). Роль и значение аскетического служения
старца Иосифа Исихаста для православного монашества в XX веке..... 123

Православная Церковь в Японии

Д. А. Карпук. История взаимоотношений святителя Николая Японского
с Санкт-Петербургскими митрополитами (1860–1912 гг.) 130

И. Г. Горбунов. Отчеты о состоянии Православной духовной миссии в Японии святителя Николая (Касаткина) как исторический источник 139

Региональная церковная история

Иеромонах Антоний (Малинский). История антиминса Воскресенского Войскового собора станицы Старочеркасской (антиминс как исторический источник) 144

Г. С. Тихашин. Газета «Новый путь» как пример оккупационной газеты на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 151

Библейская филология

Иеромонах Варфоломей (Магницкий). Слово *лень* в Синодальном переводе Нового Завета: филологический и нравственный аспект 155

Архив

«Труды митрополита Никодима отличаются разнообразием содержания и глубиной богословской мысли». Отзывы заслуженного профессора протоиерея Михаила Сперанского и профессора Н. Д. Успенского на пятитомный «Сборник сочинений» митрополита Никодима (Ротова) (*Вступ. статья и публ. Д. А. Карпук, И. А. Колонтаев*) 165

Факультет иностранных студентов

Филарет Чхве. Православие в Коре: история и современность 188

In memoriam

«Он был исповедником, который врачевал наши души». Вечер памяти, посвященный 10-летию со дня кончины архимандрита Кирилла (Начиса) 196

Некрологи

Профессор Гелиан Михайлович Прохоров (20 марта 1937 – 1 сентября 2017) 208

Протоиерей Борис Безменов (12 июля 1940 – 24 ноября 2017) 212

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) (9 декабря 1943 – 21 декабря 2017) 216

Петр Семенович Логвинов (8 июля 1940 – 21 декабря 2017) 227

Научная деятельность

Защита кандидатской диссертации чтеца А. А. Андреева «Книжная справа Ирмология в XVII веке» 230

Защита кандидатской диссертации чтеца С. М. Джусоева на тему «Эпоха Мануила I Комнина в контексте развития религиозного антагонизма между Византией и Европой (IV–XII вв.)» 235

Защита кандидатской диссертации священника Антония Афанасьева «Богословский анализ критики религиоведческих концепций Вильгельма Шмидта (1868–1954)» 240

Деятельность Исторического общества

Отчет о деятельности Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии в 2017–2018 учебном году 244

CONTENTS

Editor's Word

"I categorically refuse to take a doctorate", or A Few Words as an Introduction 8

Interview

"Being before God". *Interview with Elena Mikhailovna Gundyayeva, Pro-rector for Culture, Dean of the Faculty of Ecclesiastical Arts of the St. Petersburg Theological Academy* 13

40th Anniversary of the Death of Metropolitan Nikodim (Rotov)

Mikhail Shkarovsky. Antireligious Persecutions (1958–1964) in the Leningrad Diocese and the Opposition of Metropolitan Nicodim (Rotov) to them 19

History of the Saint-Petersburg Diocese

Sergey Firsov. History of one Document (to the History of the Church "Spas-na-vodah") ["Savior-on-the-waters"] 34

Archpriest Konstantin Kostromin. «The construction of the church threatens to become the subject of the capital scandal ...». To the History of the Orthodox Russian-Estonian Brotherhood in the name of the Holy Martyr Isidor Yuryevsky 38

Priest Pavel Kadosov. On the Origin of the St. Petersburg Clergy of the First Half of the 18th Century 53

Anna Martynova. Church of the Dormition of the Mother of God in the Village of Lezye: the Question of the Continuity of the Traditions of Military Church Construction 60

New Martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church

Mikhail Shkarovsky. Archpriest Christopher Varfolomeev as New Hieromartyr of Saint Petersburg Theological Schools 68

Vadim Grachev. Parish Activity of the Nikolay Ivoninsky, Priest of the Resurrection Church in the Village Zhuravlevo of Suglitsky Churchyard (to the 80th Anniversary of the Martyr's Death) 77

History of the Saint-Petersburg Theological Academy

Ivan Kolontaev. Administrative and Research Activities of Bishop Kirill (Naumov) at the St. Petersburg Theological Academy 84

Grigoriy Brinzey. Epistolary Heritage of I. S. Palmov (1856–1920), Professor of the St. Petersburg Theological Academy 95

History of Monasteries and Monkhood

Hegumenia Sophia (Silina). Actual Questions of Spiritual Care about Monks 106

Hegumenia Hilariona (Feoktistova). Monastic Charter and Jesus Prayer 115

Theophan (Druganov). The Role and Significance of the Ascetic Service of the Elder Joseph Hesychnast for Orthodox Monasticism in the 20th century 123

The Orthodox Church in Japan

Dmitry Karpuk. The History of the Relationship of St. Nicholas of Japan with the St. Petersburg Metropolitans (1860–1912) 130

Ivan Gorbunov. Reports on the State of the Orthodox Spiritual Mission in Japan Written by St. Nicholas (Kasatkin) as a Historical Source 139

Regional Church History

Hieromonk Antony (Malinsky). The History of the Antimensium of the Resurrection Cathedral of the Village Starocherkasskaya (Antimensium as a Historical Source) 144

Gleb Tikhashin. The Newspaper “Novyi Put” [“New Way”] as an Example of an Occupational Newspaper in the Territory of Belarus during the Great Patriotic War..... 151

Biblical Philology

Hieromonk Bartholomew (Magnitsky). The Word len’ [laziness] in the Synodal Translation of the New Testament: Philological and Moral Aspect..... 155

Archives

«The works of Metropolitan Nicodim are distinguished by the variety of content and depth of theological thought». The Testimonies of the Honored Professor Archpriest M. Speransky and Professor N. D. Uspensky to the five-volume “Collection of Works” by Metropolitan Nikodim (Rotov). (Introductory article, notes and publication by D. A. Karpuk and I. A. Kolontaev). 165

Department of Foreign Students

Filaret Chkhve. Orthodoxy in Korea: History and Modernity 188

In memoriam

“He was a Confessor who Healed our Souls”. Commemorative Evening, Dedicated to the 10th Anniversary of the Death of Archimandrite Cyril (Nachis).....196

Obituaries

Professor Gelian Mikhailovich Prokhorov (March 20, 1937 – September 1, 2017)..... 208

Archpriest Boris Bezmenov (July 12, 1940 – November 24, 2017)..... 212

Archimandrite Iannuarius (Ivliev) (December 9, 1943 – December 21, 2017)..... 216

Petr Semenovich Logvinov (July 8, 1940 – December 21, 2017)..... 227

Scientific Activity

Candidate’s Thesis Defense of the Reader A. A. Andreev
“Book Correction of the Irmologion in the 17th Century” 230

Candidate’s Thesis Defense of the of Reader S. M. Dzhusoev on the Topic
“The Era of Manuel I Comnenus in the Context of the Development of Religious Antagonism between Byzantium and Europe (4th –12th Centuries)” 235

Candidate’s Thesis Defense of Priest Antony Afanasyev
“Theological Analysis of Criticism of Religious Concepts of Wilhelm Schmidt (1868–1954)” 240

Activities of the Historical Society

Report on the Activities of the Historical Society of St. Petersburg Theological Academy in 2017–2018 Academic Year.....244

«КАТЕГОРИЧЕСКИ ОТКАЗЫВАЮСЬ ПРИНЯТЬ ДОКТОРСКУЮ СТЕПЕНЬ», ИЛИ НЕСКОЛЬКО СЛОВ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДИСЛОВИЯ

Митрополит Ленинградский
и Новгородский Никодим (Ротов)
(1929-1978)

2 октября 1969 г. бывший ректор академии профессор протоиерей Михаил Сперанский написал новому ректору епископу Тихвинскому Герману (Тимофееву) довольно любопытное письмо следующего содержания: «В бытность мою ректором Ленинградской духовной академии и семинарии я имел неофициальный разговор с владыкой митрополитом Никодимом с предложением о присвоении ему от Ленинградской академии ученой степени доктора богословия. Но владыка отклонил это предложение. В настоящее время считаю своевременным вновь поднять этот вопрос и прошу Ваше Преосвященство на ближайшем заседании Совета поставить на обсуждение это мое предложение о присвоении владыке митрополиту Никодиму степени доктора богословия за архипастырскую, церковно-общественную и научно-богословскую деятельность, которая всем известна».

Действительно, тогда же, 2 октября 1969 г., Совет Ленинградских духовных академии и семинарии принял решение за совокупность научно-богословских

трудов и широкую церковно-общественную деятельность присудить митрополиту Никодиму (Ротову) ученую степень доктора богословия.

Однако через два дня, 4 октября, владыка Никодим, после изучения данного постановления, прямо на Журнале Совета написал довольно пространную и любопытную резолюцию: «Сердечно благодарю Совет Академии за честь и внимание, однако категорически отказываюсь утвердить это постановление и принять докторскую степень, поскольку не являюсь магистром богословия, ибо это было бы неверным и по форме, и по существу. Кроме того, я заканчиваю свою магистерскую работу и нет никаких причин форсировать события и нарушать их нормальное и естественное течение». Действительно, в 1970 г. митрополит Никодим в Московской духовной академии защитил магистерскую диссертацию на тему: «Иоанн XXIII, Папа Римский». А еще через пять лет, в 1975 г., Совет Ленинградской академии все же присудил митрополиту Никодиму ученую степень доктора богословия.

Вообще, вопрос об ученых степенях и диссертациях митрополита Никодима представляет определенный интерес, поскольку в исследовательской литературе имеется некоторая путаница по поводу того, когда и какую диссертацию защитил владыка, когда был удостоен той или другой ученой степени. В настоящее время завершается работа над статьей, посвященной этому вопросу, и, хочется надеяться, в ближайшее время она будет опубликована на страницах одного из академических журналов.

Во втором же номере «Вестника Исторического общества», в связи с 40-летием со дня кончины митрополита Никодима (Ротова) публикуем, во-первых, в разделе «Интервью» беседу с проректором по культуре и деканом Факультета церковных искусств Е. М. Гундяевой, которая весьма подробно и обстоятельно рассказывает о своем знакомстве с владыкой и о том, как ей довелось трудиться рядом с ним. В качестве второго материала, посвященного жизни и деятельности этого выдающегося церковного иерарха XX в., на страницах журнала в разделе «К 40-летию со дня кончины митрополита Никодима (Ротова)» публикуется статья М. В. Шкаровского, в которой известный историк показывает, как владыка в период жесточайших гонений на Церковь, в эпоху Хрущева, спас от закрытия Ленинградскую духовную академию, остановил ликвидацию действующих церквей в Ленинградской епархии и изгнание из храмов священников. В качестве третьего материала в разделе «Архив» публикуются отзывы заслуженного профессора протоиерея Михаила Сперанского и профессора Н. Д. Успенского на пятитомный сборник сочинений митрополита Никодима, за который Совет Ленинградской духовной академии в 1975 г. удостоил владыку ученой степени доктора богословия. Эти отзывы сохранились в Журналах заседаний Совета Ленинградских духовных академии и семинарии за 1974-1975 учебный год. В дальнейшем предполагается на страницах «Вестника» публиковать как воспоминания, так и оригинальные исследования, посвященные жизни и деятельности митрополита Никодима (Ротова).

Что касается других материалов, опубликованных во втором номере «Вестника», то их насчитывается практически три десятка. В разделе «История Санкт-Петербургской епархии» опубликованы четыре статьи, и есть надежда, что в дальнейшем эта рубрика не только станет постоянной, но и будет все время расти в своих объемах.

В статье С. Л. Фирсова рассказывается о документе, посвященном истории строительства в Санкт-Петербурге церкви Происхождения Честных Древ Креста Господня и Св. Николая («Христа Спасителя» или «Спаса-на-водах»). Примечательно, что данная статья написана в качестве дополнения и небольшого уточнения к статье М. В. Шкаровского ««Покажите народу лицо батюшки-мученика...»: жизненный путь протоиерея Владимира Рыбакова (1869-1934)», опубликованной в первом номере «Вестника Исторического общества». Вряд ли нужно говорить о том, что подобного рода статьи, являющиеся своеобразной реакцией на уже опубликованные материалы, редакция «Вестника» будет всячески приветствовать.

Протоиерей Константин Костромин в своем обстоятельном исследовании на основании неопубликованных документов из Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) рассказывает об обстоятельствах — порой довольно драматических — строительства в Санкт-Петербурге храма для общины православных эстонцев — церкви во имя священномученика Исидора Юрьевского.

Священник Павел Кадосов, который уже не один год занимается изучением истории Санкт-Петербургской епархии в XVIII в., вниманию читателей представляет любопытное исследование, посвященное происхождению духовенства первой половины XVIII в. В статье на основании материалов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) показано, например, происхождение некоторых священно- и церковнослужителей Северной столицы, и подвергнуты сомнению утверждения некоторых исследователей о «мирских» корнях некоторой части петербургского духовенства.

Студентка 4 курса Иконописного отделения академии Анна Мартынова в своей статье рассказывает об Успенском храме деревни Лезье Кировского района Ленинградской области. В тексте раскрыта предыстория храма в XVIII в., судьба во время Великой Отечественной войны, возрождение на рубеже XX-XXI вв. По мнению автора, Успенскую церковь можно рассматривать как один из памятников Великой Отечественной войны в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

В столь важной для «Вестника» рубрике «Новомученики и исповедники Церкви Русской» опубликовано две статьи. Профессор М. В. Шкаровский свое исследование

посвятил жизни и мученической кончине протоиерея Христофора Варфоломеева, который 28 декабря 2017 г. на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви был прославлен в лике святых. В. С. Грачев впервые на основании неопубликованных данных из четырех архивов восстанавливает некоторые детали биографии священника Николая Ивонинского, служившего в храме Воскресения Христова на Суглицком погосте (современная территория Бокситогорского района Ленинградской области), и расстрелянного в Ленинграде в 1938 г.

Наверное, обязательная для «Вестника» рубрика *«История Санкт-Петербургской Духовной Академии»* на этот раз включает в себя две статьи. И. А. Колонтаев рассматривает деятельность епископа Кирилла (Наумова) в духовной академии, в которой он обучался с 1843 по 1847 гг., а затем, вплоть до 1857 г., преподавал нравственное богословие, трудился в качестве помощника инспектора, затем — инспектором духовной школы. Статья Г. В. Бринзея посвящена анализу эпистолярного наследия выдающегося ученого слависта, профессора Санкт-Петербургской духовной академии Ивана Саввича Пальмова (1856–1920). Примечательно, что сохранившаяся в разных архивных фондах переписка ученого насчитывает около 300 корреспондентов. Более подробно в статье проанализирована переписка Пальмова с тремя важнейшими научными коллегами и наставниками еще со времен обучения в духовной академии: В. И. Ламанским, И. Е. Троицким и В. В. Болотовым.

В рубрике *«История монастырей и монашества»* опубликованы три статьи, ранее представленные в виде докладов на II научно-богословской монашеской конференции, подготовленной и проведенной Историческим обществом 29 марта 2018 г.

Статья игумении Софии (Силиной) посвящена активно обсуждаемому в последнее время вопросу о духовном попечении о насельниках монастырей. Осуществление духовного руководства — как общего, так и личного — братии монастыря именно игуменом являлось предметом содержательной и продолжительной дискуссии в монашеском сообществе и на общецерковном уровне. Итогом данной дискуссии стало возвращение к древней традиции, сохранившейся во многих Поместных Церквях и на Афоне, что нашло отражение в Положении о монастырях и монашествующих, принятом на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в 2017 г. Суть этой традиции состоит в том, что игумен — отец всего братства.

Игуменья Илариона (Феоктистова) в своей статье рассматривает проблему соотношения монастырского устава и практики Иисусовой молитвы. Актуальность темы связана с более общей проблемой преемственности монашеской традиции в современных условиях. Для аргументации положения «Иисусова молитва — душа Устава» применяется метод триединства, единоначалия и целеполагания. На основании высказываний древних и современных подвижников благочестия выстраиваются триады понятий, что позволяет соотнести различные виды монастырских уставов с этапами духовного преуспевания и со способами молитвы. Показано место и значение Иисусовой молитвы в богослужбной и дисциплинарной частях монастырского устава.

В статье иеромонаха Феофана (Друганова) на основании опубликованных источников показывается роль и значение старца Иосифа Исихаста в деле возрождения лучших традиций афонского монашества во второй половине XX в. не только на самом Афоне, но и в Европе и Северной Америке. Примечательно, что еще в 2015 г. мощи этого великого православного подвижника и аскета XX столетия, пока еще не прославленного в лике святых, были принесены в Санкт-Петербургскую духовную академию.

2018 год, как известно, объявлен перекрестным годом России в Японии и Японии в России. Для нашей академии Япония имеет особое значение, ведь именно Санкт-Петербургскую академию окончил святитель Николай (Касаткин). В рубрике *«Православная Церковь в Японии»* опубликованы две статьи, в первой из которых Д. А. Карпук на основании неопубликованных материалов из нескольких петербургских архивов рассматривает сложную и довольно насыщенную историю взаимоотношений

святителя Николая с Санкт-Петербургскими митрополитами — Исидором (Никольским), Палладием (Раевым) и Антонием (Вадковским). В статье аспиранта И. Г. Горбунова на основании архивных материалов сделан обзор ежегодных отчетов о состоянии Православной духовной миссии равноапостольного Николая Японского, которые святитель направлял в Святейший Синод с 1870 по 1912 г. Автор на конкретных примерах приходит к выводу, что эти отчеты, содержащие информацию о членах Миссии, количестве православных христиан в Японии, о состоянии приходов, церквей, училищ и т. п., являются уникальным и чрезвычайно важным источником для изучения истории Японской Православной Церкви.

В рубрике «*Региональная церковная история*» опубликованы две статьи, каждая из которых представляет особый интерес. В статье иеромонаха Антония (Малинского) описывается святой антиминос, датированный началом XIX века и содержащий ценные сведения по истории православия на Юге России середины XIX столетия, и не только. Особо любопытным является тот факт, что антиминос в данной статье рассматривается именно как исторический источник. Статья студента 4 курса бакалавриата академии Г. С. Тихашина посвящена рассмотрению содержания периодической печати, издававшейся на оккупированных фашистами в годы Великой Отечественной войны территориях, на примере газеты «Новый путь», выходившей в 1942-1943 гг. на территории Белорусской ССР. Данная статья не лишена интересных наблюдений и предположений.

В несколько неожиданной для «Вестника» рубрике «*Библейская филология*» опубликована весьма любопытная и интересная статья иеромонаха Варфоломея (Магницкого), который в контексте притчи о талантах (Мф. 25:26) рассматривает значение и смысловые оттенки греческого слова *ὀκνηρός*, которое переводится в Синодальном переводе Нового Завета как «ленивый». Первоначально статья также была представлена в виде доклада на II монашеской конференции, которая была организована Историческим обществом и состоялась 29 марта 2018 г.

Со второго номера «Вестника» мы включаем в содержание журнала новую рубрику «*Факультет иностранных студентов*», в рамках которой многочисленные учащиеся факультета могли бы рассказывать об истории Православия в своей стране, о своем приходе в Православную Церковь, о том, как они видят будущее Православия на своей родине. Первым своими мыслями по поводу прошлого, настоящего и будущего Православия в Южной Корее поделился студент 4 курса бакалавриата академии Филарет Чиюн Чхве.

В рубрике «*In memoriam*» опубликованы материалы, посвященные архимандриту Кириллу (Начису), преподавателю и духовнику Санкт-Петербургской духовной академии. В марте этого года исполнилось десять лет со дня его кончины. В Воскресенском Новодевичьем монастыре, где и похоронен отец Кирилл, прошел вечер памяти, информация о котором представлена вниманию читателей. Кроме того, в данной статье публикуются воспоминания нескольких лиц, хорошо знавших архимандрита Кирилла при жизни.

В ставшей, увы, постоянной рубрике «*Некрологи*» опубликованы биографические данные о почивших еще в 2017 г. профессоре Г. М. Прохорове, протоиерее Борисе Безменове, архимандрите Ианнуарии (Ивлиеве) и П. С. Логвинове. Как отмечалось еще в первом номере «Вестника», в 2017 г. свой земной путь окончили почти десять выпускников и наставников духовной академии. Несколько человек, к сожалению, скончались уже в 2018 г. Поэтому для следующего номера «Вестника» готовятся еще четыре некролога.

Во втором номере «Вестника» дебютирует еще одна новая рубрика — «*Научная деятельность*», в которой планируется публиковать статьи о защищенных в академии диссертациях, представленных на соискание ученой степени кандидата богословия. Ведь написание и защита научного исследования — это событие не только для автора, но и, в определенной мере, для русской богословской науки. В этом номере опубликованы статьи о диссертациях А. А. Андреева, С. М. Джусоева и священника Антония

Афанасьева. Хочется верить, что данная рубрика — как и непосредственно защиты кандидатских диссертаций в Санкт-Петербургской духовной академии — станет не только регулярной, но и объемной.

В рубрике «*Деятельность Исторического общества*» опубликован Отчет о деятельности Общества в 2017-2018 учебном году, в течение которого члены Общества проводили богослужения, организовывали различные круглые столы и конференции. Были подготовлены и проведены четыре памятных вечера, а также Олимпиада по истории Санкт-Петербургской духовной академии. На момент окончания 2017-2018 учебного года в состав Общества входило уже более 50 человек.

Редакция «Вестника Исторического общества» выражает сердечную признательность архиепископу Верейскому Амвросию (Ермакову), ректору Московской духовной академии, который в свое время благословил начало деятельности Исторического общества, а также поддержал инициативу по изданию собственного журнала. Также редакция выражает признательность ректору Санкт-Петербургской духовной академии епископу Петергофскому Серафиму (Амельченкову), который буквально в первые же дни своей деятельности на новом поприще поддержал «Вестник» и деятельность Общества. Именно поэтому уже на сентябрь запланированы несколько мероприятий Общества с участием студентов нашей духовной академии. Также редакция журнала выражает искреннюю благодарность сотрудникам Издательства Санкт-Петербургской духовной академии, которые приложили немало сил и трудов для того, чтобы этот, теперь уже второй по счету, номер «Вестника Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии» вышел в свет. В заключение приглашаем всех выпускников нашей академии, а также вообще всех любителей церковной истории к сотрудничеству и соработничеству на страницах данного академического издания.

«СТОЯНИЕ ПЕРЕД БОГОМ».

Интервью с проректором по культуре, деканом Факультета церковных искусств Санкт-Петербургской духовной академии Еленой Михайловной Гундяевой

– Елена Михайловна, 9 октября 1963 г., т. е. 55 лет тому назад, новым Ленинградским митрополитом был назначен владыка Никодим (Ротов). Эту кафедру он занимал 15 лет, вплоть до своей кончины 5 сентября 1978 г. Скажите, пожалуйста, как отразилось на жизни епархии назначение митрополита Никодима?

– Можно сказать, что с приходом владыки Никодима в нашу епархию началась какая-то новая жизнь, которая — не сразу, разумеется, на это понадобилось несколько лет — захватила не только ленинградских прихожан старшего поколения, но и молодежь. Сейчас иногда можно слышать мнение, что в то время в храмах было много людей потому, что храмов было мало. С одной стороны, это, конечно, так. Но, с другой — на богослужения митрополита Никодима верующие специально приезжали со всего города. И это понятно — нельзя было не побывать на удивительных службах владыки!

В то время митрополит Никодим часто служил в Николо-Богоявленском соборе, тогда кафедральном, но больше всего любил совершать богослужения в Троицком соборе Александро-Невской лавры. Я впервые оказалась на богослужении

Проректор по культуре, декан Факультета церковных искусств Санкт-Петербургской духовной академии Е. М. Гундяева

митрополита Никодима, когда заканчивала школу. И эта служба меня настолько потрясла, что впоследствии я старалась не пропускать ни одного его богослужения, и неважно, были это школьные дни или нет. Иногда даже приходилось прогуливать уроки в школе, чтобы попасть в храм. Богослужения митрополита Никодима захватывали своим удивительным миром — это всегда было что-то совершенно новое, глубокое, светлое, особенно на фоне того мрачного, что нас окружало вокруг. В школе у меня за *не-советские* взгляды возникали, скажем так, определенные проблемы, и лишь в храме, на богослужении владыки Никодима, открывался совершенно другой, светлый мир.

Хочется отметить еще один момент. Для владыки Никодима в богослужении не было ничего второстепенного. Ни в облачении, ни в том, как служит священник, ни в том, как выходит диакон. Духовенству невозможно даже представить было прийти в храм и надеть мятую рясу или несвежий подрясник. Владыка всегда говорил: «Вы стоите перед Богом». И довольно скоро это — я бы даже употребила выражение «особый стиль богослужения» — прочно вошло в плоть и кровь питерского духовенства. Некоторые моменты в богослужении, которые ввел владыка Никодим, сохранились и до сих пор. Например, когда диакон после чтения Апостола стоит перед иконостасом и ждет другого, который в это время идет с омофором, чтобы потом вместе зайти в алтарь. Казалось бы, мелочь, но именно такие моменты создают внешнюю удивительную красоту богослужения и его особую внутреннюю сосредоточенность. Думаю, не будет преувеличением сказать, что служение владыки Никодима стало новой страницей в истории не только нашей епархии, но и всей Русской Церкви.

Что касается меня, то, безусловно, посещение богослужений владыки Никодима наложило отпечаток на всю мою жизнь и, самое главное, на мое становление как человека. Конечно же, семья у меня была церковная, но то, что дал и заложил именно владыка Никодим, ведет меня по жизни и сегодня. Владыка своим примером научил быть и служить на том месте, на которое тебя Господь поставил. Служить, несмотря ни на какие обстоятельства, ни на здоровье, ни какие-то другие моменты... Служить до конца.

– Общеизвестно, что митрополит Никодим с большим трепетом относился к Ленинградским духовным школам. В чем именно проявлялось это отношение?

– Действительно, Духовную академию владыка Никодим очень любил и прекрасно понимал, что это источник церковного образования и воспитания. Если говорить об образовании, то сам митрополит в академии читал лекции по истории Русской Православной Церкви. Причем, он читал новейший период, т. е. начиная с 1917 года, и зачастую на своих лекциях поднимал и разбирал довольно острые вопросы. Студенты на лекциях владыки имели уникальную возможность ознакомиться с недавней российской историей объективно, насколько это, конечно же, возможно. Владыка Никодим студентам искренне говорил о том, что хорошо, что ужасно, что можно потерпеть и как следовало бы жить. Надо сказать, многие его слова для того времени звучали довольно смело! Но, приходится признать, что это был тогда, наверное, единственный преподаватель во всей Русской Церкви, который читал такие лекции...

Что же касается воспитания, то воспитывал владыка Никодим прежде всего своим примером. Он очень любил и ценил общение со студентами, и всегда был доступен для них. Зачастую, после напряженного дня, владыка, прогуливаясь по Обводному каналу, беседовал или с одним студентом, или даже с целой группой, обсуждая самые разные вопросы, в том числе и личные. Со всеми своими вопросами студенты приходили к владыке, зная, что всегда найдут у него понимание и поддержку.

– Елена Михайловна, а что можно сказать о взаимоотношениях владыки с членами профессорско-преподавательской корпорации?

– Преподаватели с большим почтением относились к митрополиту Никодиму. Конечно же, владыка был требовательным, он не терпел разгильдяйства ни в чем. Но он сам в первую очередь подавал пример того, как должно трудиться на благо богословской науки. На заседания Совета академии владыка Никодим приходил не как почетный гость и «английская королева», а как самый активный и непосредственный его участник. Он всегда предлагал какие-то новые проекты, вносил предложения, активно участвовал в обсуждении тех или иных вопросов. Как со студентами, так и с преподавателями у владыки Никодима всегда был живой контакт.

Владыка очень любил каждую весну — как бы тяжело академии не было в финансовом отношении — заказывать кораблик, на который приглашались все профессора, преподаватели, студенты и даже сотрудники. И на этом кораблике все вместе посещали, например, крепость Орешек или Кронштадт. Самое замечательное в этих поездках было то, что все были вместе как одна большая семья. Рядышком могли сидеть заслуженный профессор и какая-нибудь старушка-уборщица. Это было чудесно! И с каким нетерпением мы каждый год ждали этих поездок!

Владыка Никодим часто устраивал различные праздники в академии. В последние годы в актовом зале проходили рождественские елки для детей священнослужителей и сотрудников. Удивительно, но владыка Никодим очень любил именно детские елки, и это всегда был потрясающий праздник для родителей и детей. Особенно для детей священнослужителей, которые могли собраться все вместе и увидеть что-то иное, нежели то, что они видели в школах. Это было замечательно! Детские рождественские елки до сих пор остаются у нас в академии, хотя теперь они, конечно же, приобрели несколько другой формат.

– Хорошо известно, что в 60-80-е гг. XX века в Россию приезжали многочисленные религиозные делегации, которые посещали, в том числе, и Духовную академию. Соответственно, профессора и преподаватели академии выезжали за границу и участвовали в различных богословских научных форумах. Насколько важным и нужным был этот опыт для преподавателей и студентов академии в то время? Принимали ли Вы участие в этих поездках и встречах?

– Ближе к окончанию школы я все чаще начинала задумываться, могла ли я принести пользу Церкви, найти себя в Церкви. Чтобы как-то попасть в академию, начала изучать английский язык. Меня взяли референтом в библиотеку, чтобы я занималась реферированием богословской литературы. В академии я начала работать в 1974 году. С одной стороны, меня глубоко потрясло доверие владыки. Ведь в то время в академии служили весьма почтенные люди. А я была такой молодой... Психологически это было довольно трудно. С другой стороны, мне было очень интересно. В академическую библиотеку тогда приходило много богословской литературы из Германии, в том числе и на английском языке. Много было экуменической литературы, периодических изданий. Я занималась только книгами, которые необходимо было просмотреть и сделать выжимку, чтобы потом этим могли пользоваться студенты, и даже преподаватели. Иногда мне приходилось переводить срочные бумаги, которые приходили владыке Никодиму — разного рода письма, приглашения и т. п.

Через какое-то время митрополит Никодим стал меня привлекать к работе за границей. Дело в том, что тогда начались различные веяния относительно женского священства. Вот и приходилось обосновывать свою позицию и доказывать, что женское священство невозможно в Церкви. Женщина в Церкви может делать многое, но всему есть свой предел. Как известно, далеко не все тогда вняли нашим аргументам...

Митрополит Никодим (Ротов)
(1929-1978)

Мне приходилось ездить в командировки, иногда в составе большой группы, иногда одной. Первая моя поездка была в Финляндию. Потом была Венгрия, куда я ездила в составе небольшой группы вместе с нынешним митрополитом Ювеналием (Поярковым). Но, наверное, самой яркой была поездка на ассамблею Всемирного Совета Церквей в Найроби. Затем под эгидой Всемирного Совета Церквей были созданы различные рабочие группы, в одну из которых была включена и я. Поэтому приходилось ездить довольно часто.

Для того времени подобные поездки и встречи были чрезвычайно актуальными и важными. Сейчас много идет дискуссий по поводу экуменического движения. Но люди путают то время и сегодняшнее. Тогда была совершенно другая ситуация для Церкви. И, я уверена, эти поездки и встречи помогали Церкви в определенном смысле выживать в условиях давления со стороны государственных структур. Но эти поездки были важны и по другой причине. Однажды, когда я первый раз была

в Америке, ко мне подошла женщина и сказала: «Вы герои! Вы молодцы, что приехали! Очень жаль, что вас посадят в тюрьму». Другими словами, у них там было такое убеждение, что в Советском Союзе все сплошь комсомольцы и коммунисты, а Церковь вообще умирает. И вот приезжают молодые люди и девушки, участвуют в богослужениях, поют, выступают с докладами. Многие с удивлением видели и понимали, что в СССР Церковь не только не умирает, но даже и развивается. В данном случае, это был своего рода просветительский, миссионерский момент. Уверена — все эти контакты приносили пользу.

Конечно же, во время поездок нужно было вести себя очень осторожно. Вы понимаете — время было весьма непростое. Случались провокационные вопросы. Владыка Никодим, кстати, мгновенно «просчитывал» таких людей, и его было невозможно поставить в тупик. Причем, если в личном плане владыка был достаточно мягким в обхождении, то, когда дело касалось принципиальных вопросов — это был кремень. Никому не удавалось сбить с его позиций и внести хотя бы малейший диссонанс в то, что он говорил. Все всегда было четко, выверено и с достоинством.

Вспоминается одна из самых ярких поездок с владыкой Никодимом — в Найроби. Огромное количество людей, которых нужно было «зацепить» так, чтобы они нас услышали. И у владыки это получалось. У владыки, помимо его удивительного, потрясающего, можно даже сказать — гениального ума, была такая невероятная энергия и харизма, что люди не могли не слушать его и не реагировать. Конечно же, реакция слушателей была разной. В данном случае говорю уже не о Найроби, а в общем. Среди людей, которые были знакомы с владыкой Никодимом, просто не было равнодушных. Одни его чувствовали, понимали, уважали. Другие никак не могли простить ему его гениальность, его стояние перед Богом, его горение. До сих пор находятся люди, которые пытаются осквернить его память. Но это невозможно, потому что владыка — Божий человек.

— *«Митрополит Никодим и церковное пение»: тема, как кажется, также довольно объёмная. Елена Михайловна, как бы Вы оценили вклад митрополита Никодима именно*

в этой области? Как известно, именно при нем был создан хор духовенства Ленинградской епархии, который впоследствии на какое-то время прервал свою деятельность, но в настоящее время он вновь возрожден.

– Владыка Никодим очень любил церковное пение. Причем, особенно он любил обиходное пение, песнопения, которые ложатся на душу, а вот ко всевозможным сольным концертам относился скептически. В ленинградских храмах всюду пели смешанные хоры. Владыка же хотел, чтобы в епархии был однородный, мужской хор. Вот тогда и начал создаваться хор духовенства Ленинградской епархии. Это, конечно, удивительно — впервые не только в истории советского периода, но и вообще в истории Русской Церкви! Что-то не припоминается, чтобы в какой-нибудь епархии существовал до этого хор духовенства. Представьте себе советские времена. И вдруг такой хор — хор духовенства!

Конечно, кому-то может показаться, что здесь нет ничего удивительного. Весь хор состоит из священнослужителей, и потому организовать должно быть делом несложным. На самом деле все несколько иначе. Ведь всех священников, протодиаконов и диаконов нужно было собрать, нужно было проводить спевки, при этом некоторые из них должны были приезжать из области. Поэтому еще раз повторю — на самом деле проблем было много. Но то, что получилось, было здорово. Пели они исключительно. Много было протодиаконов с роскошными голосами. Регентом был отец Павел Герасимов — регент лавры и очень харизматичный человек. Я сама под его управлением пропела восемь лет.

Как я попала в лаврский хор, это отдельная история. Именно митрополит Никодим помог мне сразу после школы начать петь в хоре. Ведь тогда нельзя было попасть в хор, пока тебе не исполнится 18 лет. Когда я обратилась к владыке с просьбой, мне было 17 лет, но мне очень хотелось петь в хоре. Владыка, конечно же, увидел и почувствовал мою устремленность, и сделал так, что я смогла петь в лавре с 17 лет. Впоследствии я пробовала поступить в Институт культуры. Рекомендацию мне написал сам владыка, и даже поставил свою печать. Но, когда я туда пришла, женщина, которая занималась документами, отвела меня в сторонку и сказала, что, если я даже все вступительные экзамены сдам блестяще, они все равно меня не смогут принять. К сожалению, доступ мне в институт был закрыт. Потом было обучение в Регентском отделении при Ленинградской духовной академии. Правда, официально оно было открыто только в 1979 г., т. е. уже после кончины митрополита.

Возвращаясь к отцу Павлу. Он, когда владыка Никодим его хвалил, вылетал из алтаря как будто на крыльях, и мы понимали — все хорошо! Но когда владыка делал ему выговоры — а такое тоже случалось, — то отец Павел выходил уже «не летая». Дело в том, что владыке Никодиму везде нужна была точность. Он не терпел пауз между ектениями, между возгласами. Что до отца Павла, то он исполнял свое дело с дерзновением и всегда с большой радостью. Когда он поднимал руки и задавал тон, плохо петь уже было просто невозможно. Он давал особый, позитивный посыл, а в ответ раздавалось такое — что, знаете, мороз по коже! Удивительные все-таки были голоса, и удивительным было отношение к этому послушанию. Хор духовенства стал самым настоящим украшением епархии. Много лет уже прошло, но сохранилось впечатление чего-то неповторимого.

– Елена Михайловна, а как митрополит Никодим относился к светскому искусству? Были ли у него знакомые и друзья из этого мира?

– Владыка Никодим был очень широкой, многогранной натурой. Он разбирался во всем, и в искусстве в том числе. Он общался с Евгением Федоровичем Светлановым — потрясающим дирижером. Знаю, что Иван Семенович Козловский встречался с владыкой, Людмила Зыкина. Даже по разбросу фамилий можно понять, насколько обширны были его интересы — от классической музыки до народной песни.

К владыке стремились многие, но общался он лишь с теми, с кем ему было или интересно, или со стороны которых он видел и чувствовал искренность.

– Наследие митрополита Никодима. По Вашему мнению, в чем именно оно заключается? Как бы Вы выразили главный завет митрополита Никодима настоящим и будущим церковным поколениям?

– Наследие, завет владыки Никодима – это вся его жизнь, его служение, его смерть. Большого завета и быть не может. Митрополит Никодим всей своей жизнью, своей смертью показал, как надо служить Господу. Поэтому те, кто был с ним рядом, кто имел счастье рядом трудиться или в это время учиться, все это проносят через всю жизнь. Я счастлива, что работала здесь в период его пребывания на ленинградской кафедре. Я считаю, что это Божие благословение, что вот так жизни пересеклись. Знаете, для меня сейчас жизненные испытания воспринимаются сквозь призму его жизни, его подвига. И когда вспоминаешь, как трудился владыка, понимаешь, что твои проблемы – пусть иногда и в самом деле очень сложные – выглядят довольно мелкими.

Владыка Никодим перенес не один инфаркт, и, несмотря ни на что, постоянно работал, служил, ездил в командировки. Когда владыка был председателем ОВЦС, в «Красной стреле» его знали все проводники. У него вечно ни на что не хватало времени. Порой приходилось готовить бумаги, принимать посетителей до самого последнего момента. А потом он садился в машину, которая не ехала, а прямо летела от академии на Московский вокзал. Затем владыка мчался по вокзалу в своем подрясничке и рясе (примечательно, что владыка Никодим никогда не ходил в светской одежде, что в то время было, с одной стороны, вызовом, а с другой – неким миссионерством). Его «ловили» в последнем вагоне, после чего он шел через весь поезд, и все знали, что это митрополит Никодим едет в Москву. То же самое было и при возвращении из Москвы...

Жизнь у владыки Никодима была непростая, жизненный опыт колоссальный. Многие его слова запали в душу. Так получилось, что потом очень многое в жизни я выстраивала исходя из того, что в разное время говорил мне владыка. Он, конечно, прочитывал людей. И верил в них. Я-то ведь была еще совсем молодой, и для меня было так важно, что владыка меня не только знает, но и доверяет. Исходя из моих способностей, дает мне возможность проявить себя и употребить свои силы для Церкви. И вот это наследие держит всю оставшуюся жизнь не только меня, но и очень многих, кто его знал и трудился рядом с ним.

И последнее. Даже по смерти владыки Никодима чувствуется его любовь и молитва за академию. Когда случаются какие-либо проблемы, через которые надо достойно пройти и разумно разрешить, я всегда иду на Никольское кладбище, на могилу владыки, и прошу его помощи. И по его молитвам у меня все складывается так, как надо, быть может – не для меня именно, но для дела на благо Церкви.

Беседовал Д. А. Карпук

М. В. Шкаровский

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ ГОНЕНИЯ 1958–1964 гг. В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИМ МИТРОПОЛИТА НИКОДИМА (РОТОВА)

В 1958–1964 гг. Русская Православная Церковь подверглась последней волне антирелигиозных гонений со стороны советских властей. В этот период происходило резкое сокращение количества церквей и монастырей, ликвидация духовных учебных заведений, осуществлялось давление на различные категории верующих, вплоть до полного запрещения некоторым из них посещать храмы и т. д. Одна из главных епархий Русской Православной Церкви — Ленинградская — пережила особенно сильные антирелигиозные гонения, и выстоять ей на завершающем, самом жестоком этапе гонений помогла умелая и мужественная политика митрополита Никодима (Ротова). Именно он спас от закрытия Ленинградскую духовную академию, прекратил ликвидацию действующих церквей в епархии и изгнание из храмов священников. В конце концов антирелигиозные гонения потерпели поражение и в масштабах страны, и значительный вклад в это также внес митрополит Никодим.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, митрополит Никодим (Ротов), Ленинградская епархия, Ленинградская духовная академия, антирелигиозные гонения

Конец 1950-х — начало 1960-х гг. вошли в историю как трагический период последних попыток руководства СССР радикально, в кратчайшие сроки «решить религиозную проблему» в стране. Времена хрущевской «оттепели» обернулись для представителей различных конфессий лютым морозом. Сильнейший удар был нанесен и по Русской Православной Церкви, как самой влиятельной и многочисленной в стране. Основными направлениями государственного давления на Церковь в конце 1950-х — начале 1960-х гг. были: 1) резкое сокращение количества приходов и монастырей; 2) подрыв материально-финансовой базы; 3) ликвидация духовных учебных заведений; 4) изменение положения об управлении Церковью, жесткий контроль над кадровой политикой Патриархии; 5) давление на различные категории верующих, вплоть до полного запрещения некоторым из них (подростки, военнослужащие и т. д.) посещать храмы.

Одна из главных епархий Русской Православной Церкви — Ленинградская — пережила особенно сильные антирелигиозные гонения, и выстоять ей на завершающем, самом жестоком этапе гонений помогла умелая и мужественная политика митрополита Никодима (Ротова).

К началу «хрущевских» гонений, в 1958 г., Ленинградская епархия достигла пика своего послевоенного развития. В ней имелось 58 приходских храмов (из них в Ленинграде с пригородами 14), 2 домовые церкви — Крестовая митрополичья и св. Ап. Иоанна Богослова академическая, а также 4 приписные. Духовенство насчитывало 172 человека: 2 архиерея, 132 священника и 38 диаконов. В стенах крупнейших в стране духовных учебных заведений — академии и семинарии — находилось 248 учащихся

Михаил Витальевич Шкаровский — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (shkarovs@mail.ru).

Митрополит Никодим (Ротов)

на дневном отделении и свыше 500 заочников. Их обучали 7 профессоров, 9 доцентов и 9 преподавателей¹. Управлял епархией до своей смерти 27 марта 1959 г. митрополит Ленинградский и Ладожский Елевферий (Воронцов), бывший глава автокефальной Чехословацкой Православной Церкви. Его сменил митрополит Питирим (Свиридов).

Воодушевленные открытием в 1957 г. в Ленинграде Свято-Троицкого собора Александро-Невской лавры, верующие епархии на следующий год подали областному уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви 42 коллективных заявления об открытии новых храмов, и, кроме того, на приеме у него побывал 71 посетитель с аналогичными ходатайствами. В июне 1958 г. верующие жители Колпина добивались разрешения построить молитвенный дом на кладбище и даже самовольно выбрали для него «двадцатку» (приходский совет). Духовная академия просила предоставить новые помещения, ссылаясь на ежегодный значительный рост числа учащихся. Однако это были последние отголоски сравнительно благоприятного для Церкви периода середины 1950-х гг.

Началом атаки на религию можно считать секретное постановление ЦК от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”». В нем всем партийным, общественным организациям и государственным органам предписывалось развернуть наступление на «религиозные пережитки» советских людей. По тотальности намечаемых мер эта акция не имела прецедента. В соответствии с указаниями ЦК и лично Н. С. Хрущева 16 октября 1958 г. Совет Министров СССР принял первые антицерковные постановления: «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей».

В Ленинградской епархии не было обителей, поэтому ее затронул только второй закон, нанесший серьезный удар по экономике Московской Патриархии. Повышение налога на доход свечных мастерских коснулось каждого прихода. По принятому

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 9324. Оп. 2. Д. 60. Л. 9–10.

постановлению мастерские были вынуждены продавать свечи по 200 руб. за килограмм, при этом запрещалось повышать значительно более низкие цены на них в храмах.

Чтобы найти средства, во многих приходах начали распускать платные хоры, уменьшать доходы священников. Духовенство разорялось. Важную роль играло то, что закон, сообщенный Церкви 28 октября, вступил в силу с 1 октября, что повлекло за собой взыскание дополнительной платы за уже проданные свечи. Епархии и приходы, не имевшие в запасе денежных средств, оказались в крайне затруднительном положении. В Ленинградской епархиальной кассе было всего 250 тыс. рублей, уплатить же по новому налогу за IV квартал 1958 г. к 15 ноября требовалось 1496 тысяч. Митрополит извещал Ленгорфо, что остальной суммы собрать невозможно, и просил о значительной отсрочке. Но ему, как и руководству Патриархии в Москве, было отказано.

Сильно пострадали и Ленинградские епархиальные производственные мастерские — основной источник доходов Управления. В конце 1958 г. пришлось ликвидировать действовавшее с 1956 г. производство ладана и кадильного угля, а 4 ноября — из-за отказа завода им. Ломоносова снабжать сырьем — закрыть знаменитый цех фарфоровых иконок, изготовивший в 1957 г. подарки для участников Всемирного фестиваля молодежи и студентов. С 1 декабря перестала существовать и мастерская по пошиву церковных облачений. Три оставшихся основных производства достигли вершины своего развития в 1959 г., изготовив 42,3 тонны свечей, 23,2 тонны просфор и 368,7 тыс. нательных крестиков. Их душили налогами, выросшими с 629 тыс. руб. в 1956 г. до 4888 тыс. в 1959 г. (81% дохода)². С 1960 г. производство свеч, просфор, крестиков стало постепенно падать.

Вскоре последовали новые удары. В ноябре-декабре 1958 г. прошла массовая чистка церковных библиотек, многие книги оказались изъяты, вся иностранная литература поставлена на цензорский контроль. Для ограничения поступления новых

² Там же. Д. 73. Л. 144; Д. 76. Л. 1, 47, 58.

Н. С. Хрущев

изданий выпустили «Инструкцию о порядке пропуска в СССР религиозной литературы и предметов религиозного культа». 28 ноября 1958 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”».

Все эти акции вдохновлялись высшим партийным руководством. На XXI съезде КПСС в январе-феврале 1959 г. активно звучала тема о необходимости разработки программы быстрого перехода советского общества к коммунизму, и Н. С. Хрущев в своем докладе заявил, что одна из главных задач

предстоящей семилетки — преодоление пережитков капитализма в сознании масс. Ряд зарубежных историков — Д. Поспеловский и некоторые другие³ — даже считают, что могло существовать секретное постановление XXI съезда по уничтожению религиозных организаций в стране в ходе выполнения принятого семилетнего плана, но какие-либо сведения о нем в рассекреченных архивных документах ЦК КПСС отсутствуют.

В конце 1959 — начале 1960 гг. антицерковная политика получила новый импульс от ряда республиканских и областных партийных руководителей. Свою лепту внес и Комитет государственной безопасности. После объявления «войны религии» работники его подразделений резко усилили деятельность по сбору данных о «подрывных актах церковников». Так, 18 апреля 1959 г. председатель КГБ А. Н. Шелепин писал в ЦК КПСС об участии некоторых научных работников, профессоров, артистов в церковной жизни, и предлагал через администрации учреждений принять к ним «соответствующие меры воздействия». В начале декабря работники КГБ приказали давно связанному с ними профессору Ленинградской духовной академии А. А. Осипову заявить о своем разрыве с Церковью и Богом. Через полторы недели они отправили в Отдел пропаганды ЦК два аналитических обзора Осипова «Об общем положении православия в СССР» и «Об антирелигиозной работе», написанных им по заданию КГБ⁴.

Всего путем различных мер — шантажа, подкупа, и угроз — в конце 1950-х — начале 1960-х гг. удалось склонить к отречению от сана около 200 православных священнослужителей. Хотя многих из них затем использовали в агитационных целях, сколько-нибудь существенного воздействия на верующих эта акция не оказала. Ренегаты (среди них 5–6 ленинградцев) вызывали лишь презрение, и впоследствии от подобной практики властям пришлось отказаться. Многие из отрекшихся от сана уже к середине 1960-х гг. спились, покончили с собой, некоторые просили своих архиереев о прощении. Священный Синод еще 30 декабря 1959 г. изверг из сана и отлучил от церкви бывших священнослужителей, «публично похуливших Имя Божие». Это мужественное открытое осуждение ренегатов вызвало злобную реакцию атеистических пропагандистов. И все же с конца 1950-х гг. начала осуществляться целенаправленная кадровая политика по качественному изменению состава духовенства.

9 января 1960 г. было принято постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», в котором с неудовольствием отмечалось, что руководители некоторых партийных организаций заняли пассивную позицию

³ Stroyen W. Communist Russia and the Russian Orthodox Church, 1943–1962. Washington, 1967. P. 89–93; Powell D. Antireligions Propaganda in the Soviet Union: Study of Mass Persuasion. Cambridge, 1975. P. 39–40.

⁴ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 55. Д. 126. Л. 255–266.

по отношению к религиозной идеологии. Еще более жестко прозвучало постановление ЦК от 13 января «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». Антирелигиозная война поднималась на новую ступень. Речь шла уже об изменении самих основ деятельности Русской Церкви. В постановлении указывалось, что «вопреки советскому законодательству о культах, предоставлявшему право управления религиозными общинами органам, выбранным из числа самих верующих, церковнослужители сосредоточили все руководство приходами в своих руках и используют это в интересах укрепления и распространения религии». Сильное негодование и тревогу партийного руководства вызывал тот факт, что, несмотря на все антицерковные акции и пропаганду, религиозная активность в СССР не снижалась. Так, в апреле 1960 г. Совет по делам Русской православной церкви извещал ЦК КПСС, что по всей стране верующих присутствовало на пасхальных службах в целом больше, чем в прошлом году⁵. Так было и в Ленинграде — например, количество обрядов и треботоправлений за I квартал 1960 г. по сравнению с соответствующим периодом 1959 г. выросло на 7%.

Во многих районах страны для срыва праздничных богослужений власти не брезговали использовать хулиганствующую молодежь, либо попустительствовать ей. Во время Пасхальных служб 1960 г. хулиганы врываются в кафедральные соборы Киева, Таллинна, Риги. В Ленинградской области 24 июля во время воскресной литургии в окно церкви села Ильеши было сделано 4 выстрела из ружья. Подобные случаи приняли массовый характер. Например, 9 ноября 1960 г. настоятель Троицкой церкви («Кулич и Пасха») Ленинграда протоиерей Феодор Цыбульский писал незадолго перед тем назначенному новому митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Гурию (Егорову): «За последние две недели периодически выбивались стекла в окна храма. Все это делалось во время службы... Стреляли из рогаток крупной дробью, металлических шариками или просто бросали камень... Сегодня, 9-го ноября, во время службы, около 11-ти часов утра, подростки подошли к самому храму и стали хулиганить, лезть в окна»⁶.

Для осуществления намеченных антицерковных планов необходимо было преодолеть сопротивление ряда иерархов, открыто враждебных новой религиозной политике властей. 21 июня был снят с поста председателя Отдела внешних церковных сношений, а 19 сентября уволен на покой митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), проявлявший в тот период незаурядное мужество. Через год с небольшим он умер в больнице при странных обстоятельствах, и многие современники не исключали убийство. С целью запугать архиереев, боровшихся с наступлением безбожия, в 1960 г. был арестован и осужден на три года архиепископ Казанский Иов. Его обвинили в неуплате налогов с расходов на представительство, которые ранее налогом не облагались. Таким образом, все иерархи предупреждались, что они могут быть осуждены на основе аналогичного обвинения, если окажутся неудобны. В 1961 г. арестовали архиепископа Иркутского Вениамина, который через два года скончался в заключении. Отстранялись от служения и наиболее активные священники, в том числе несколько человек в Ленинградской епархии.

На время ослабив церковное сопротивление, власти приступили к осуществлению намеченных планов. К ноябрю 1960 г. по заданию ЦК КПСС была разработана «Инструкция по применению законодательства о культах», утвержденная в марте 1961 г., которая запрещала религиозным центрам организовывать детские и женские собрания, кружки, паломничества, благотворительность, санаторную и лечебную помощь, экскурсии, библиотеки, использовать средства для возрождения загубленных церквей и монастырей, принудительно взыскивать сборы, применять к верующим меры принуждения и наказания (в первом варианте даже: препятствовать антирелигиозной пропаганде).

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6991. Оп. 2. Д. 254. Л. 86, 105.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 73. Л. 37.

Запрещение благотворительности дошло до того, что с 1960 г. власти стали оказывать давление на священников и церковные советы, вынуждая их изгонять нищих из храмов. Во многих городах начали препятствовать проведению крестных ходов даже в церковной ограде. В ноябре председатель Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедов впервые внес в ЦК КПСС предложение о запрещении колокольного звона.

В 1961 г. наступление на Церковь продолжалось. 16 марта Совет Министров СССР принял закрытое постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах», подписанное Н. С. Хрущевым. Теперь к обеспечению «контроля» в обязательном порядке привлекались местные органы власти. При райисполкомках, поселковых и сельских Советах начали создаваться комиссии содействия по наблюдению за выполнением законодательства о культурах. Зачастую их деятельность сводилась к слежке, доносам, вмешательству во внутрицерковную жизнь.

Важным пунктом принятого постановления было разрешение закрывать молитвенные здания по решениям не Советов Министров союзных республик, а областных (краевых) исполкомов, при условии согласования с Советами по делам Русской православной церкви и религиозных культов. Это ускорило и облегчило процедуру ликвидации храмов. Кроме того, предусматривалось ограничение колокольного звона, «если это вызывается необходимостью и поддерживается населением». Подобная формулировка заставила на несколько десятилетий замолчать колокола почти всех храмов в стране.

31 марта 1961 г. В. А. Куроедов заявил руководству Патриархии о необходимости проведения «церковной реформы». Суть ее заключалась в отстранении священнослужителей от руководства приходами. Роль главы общины переходила от настоятеля к исполнительному органу — приходскому совету, которому передавалась вся финансово-хозяйственная деятельность. «Реформа» во многом разрушала традиционное управление Церкви, ее организация юридически расчленилась. Священнослужители отделялись от приходской жизни и должны были наниматься общиной по договору для «исполнения религиозных потребностей». Духовенство не допускалось на собрание, избравшее церковный совет, куда власти, имевшие законное право отвода его членов, постепенно вводили своих людей. Фактически же руководителями приходской жизни становились старосты, назначавшиеся райисполкомками из людей, часто совершенно нецерковных и иногда даже неверующих, нередко морально весьма сомнительных. Без их согласия священник или епископ не могли принять на работу или уволить даже уборщицу в храме. Юридический статус архиереев и патриарха вообще никак не оговаривался, в правовом отношении их как бы не существовало, и они не имели никакой законной формы связи с приходской жизнью.

18 апреля Священный Синод принял навязанное Советом постановление «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни». Утвердить его должен был намеренный на 18 июля Архиерейский Собор. В. А. Куроедова беспокоило, как бы Собор не «вышел из-под контроля» и не отверг проводимой им «реформы». Трех архиереев, которые высказались отрицательно о постановлении Синода, не пригласили на Собор, а архиепископа Ермогена (Голубева), который явился без приглашения, не допустили на заседание. Собор утвердил изменения в «Положении об управлении Русской Православной Церковью», а также увеличил число постоянных членов Синода, принял решение о вступлении во Всемирный совет церквей и одобрил участие во Всемирном общехристианском конгрессе в защиту мира.

Последствия «церковной реформы» проявились быстро. Уже в июле в Ленинградской епархии власти попытались провести тотальную «чистку» духовенства, сократив его почти на 40% и изгнав наиболее бескомпромиссных. Митрополит Гурий не стал в этом участвовать и не издал ни одного указа, но через церковные советы удалось уволить 29 из 60 намеченных священнослужителей. Также в июле здание Епархиального управления в Александро-Невской Лавре было передано вечерней школе, причем уникальную библиотеку Управления вытащили во двор и частично уничтожили. Состав Управления сократили в несколько раз, а 25 августа из его бывшего здания перезахоронили в склеп под Троицким собором Лавры прах Ленинградских митрополитов Григория и Елевферия с указанием «в него никого не допускать»⁷. При владыке Гурии перестали функционировать епархиальные пенсионный и строительный комитеты, правление мастерскими, хозяйственный совет архиерейского дома, а с мая временно — и епархиальный совет. В 1961 г. впервые было закрыто несколько храмов в Ленинградской области, в том числе Крестовая митрополичья церковь и часовня Ксении Блаженной в самом городе.

Состоявшийся в октябре 1961 г. XXII съезд КПСС еще более расширил антирелигиозное наступление, подняв его на новую ступень принятием Программы КПСС, провозгласившей построение коммунизма в основном за 20 лет. Во всех своих докладах и выступлениях на заседаниях Н. С. Хрущев чрезвычайно актуализировал задачи атеистической работы. Съезд внес в Устав КПСС категоричную формулировку, обязывающую члена партии «вести решительную борьбу с религиозными предрассудками». Известно печально знаменитое обещание Хрущева показать по телевидению как музейную редкость «последнего советского попа».

Но, несмотря на все усилия по «совершенствованию общественного сознания», данные статистики свидетельствовали об отсутствии сколько-нибудь значительного сокращения «религиозных пережитков». Так, в Ленинградской епархии, несмотря на некоторое уменьшение крещений, отпеваний у гроба и венчаний, общее количество обрядов и треботправлений выросло с 1169 тысяч в 1959 г. до 1197 тысяч в 1960 г., и 1206 тысяч в 1961 г. (в том числе исповедей и заочных отпеваний более чем на треть). Только по официальным данным в области крестилось в 1960 г. — 39%, а в 1961 г. — 36% всех новорожденных. Около 200 тысяч верующих посещали в религиозные праздники православные храмы⁸.

Так как применение широкомасштабного террора было уже невозможно, власти пошли по испытанному пути усиления административного нажима, добавив локальные репрессивные акции. В 1961–1964 гг. по религиозным мотивам осудили 1234 человека⁹. Крупная административная кампания была проведена по всей стране в конце 1961 г. — единовременный учет молитвенных зданий, религиозных объединений и их имущества. Он осуществлялся с целью получить всестороннюю и точную информацию о Церкви для дальнейших мер по ее ослаблению. В справке по итогам учета, составленной Советом по делам Русской православной церкви, уполномоченным предлагалось не выдавать религиозным обществам разрешений на строительство или приобретение каких-либо строений и транспортных средств. В последующие несколько месяцев у приходов и епархиальных управлений была изъята большая часть машин, хозяйственных построек и жилых домов, причем священники нередко выселялись прямо на улицу. В Ленинградской епархии изъяли 22 машины и 80 зданий¹⁰.

Весной 1962 г. все православное духовенство страны, несмотря на упорное сопротивление, перевели на твердые оклады, а получавших плату непосредственно от верующих десятками снимали с регистрации. С июля была также введена регистрация 5379 учтенных в СССР штатных псаломщиков. Приходские советы всеми мерами «очищались» от членов клира, молодежи, «религиозных фанатиков».

⁷ Там же. Д. 79. Л. 12, 34–36; Д. 78. Л. 9.

⁸ Там же. Д. 80. Л. 6, 93; Д. 92. Л. 33.

⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 141–149.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 77. Л. 60–64.

Особенно сильный удар по Церкви был нанесен введением к лету 1962 г. жесткого контроля над совершением треб — крещений, венчаний, отпеваний. Все они заносились в специальные книги с указанием фамилий, паспортных данных, адресов участников. Для крещения ребенка требовалось обязательное присутствие обоих родителей, кое-где — письменные заявления, также выдавались квитанции. В некоторых областях пытались ввести регистрацию проскомидных записок, причащений и т. п. Эта акция преследовала сразу несколько целей. Резко усилился налоговый контроль. Деньги за требы стали поступать исполнительным органам, которые сдавали «излишки» их в Фонд мира. Информация об участии в церковных обрядах нередко передавалась властям и руководителям предприятий и могла служить причиной преследований по месту работы или учебы.

Таким образом, религию пытались уничтожить руками самой Церкви, причем так, чтобы при этом она сама себя еще и скомпрометировала. Именно введение обязательной регистрации обрядов привело к снижению их числа в некоторых районах страны, в первую очередь в крупных городах — Ленинграде, Москве и др. Многие врачи, инженеры, студенты были вынуждены прекратить ходить в храмы. Люди старались договориться со знакомыми священниками, которым доверяли и которые не стали бы регистрировать их обращения. Но теперь появилась возможность выявлять таких «нелояльных к властям» представителей духовенства и изгонять их из приходов.

6 июля 1962 г. вышли два постановления ЦК КПСС, адресованных руководству Минского и Куйбышевского обкомов, с призывом их к ответу за недостаточно активную антицерковную работу. Основной акцент был сделан на прекращении распространения религиозных идей среди детей и молодежи. На XIV съезде ВЛКСМ (апрель 1962 г.) также заявлялось, что «свобода совести не распространяется на детей и ни один родитель не имеет права калечить свое дитя духовно».

Вскоре главный печатный орган юристов СССР «Советское право» подвел законные основания: родители могут быть лишены прав на своих детей государством, так как они государством и дарованы. Матерей начали вызывать в школу или милицию и предлагать им под угрозой принудительной передачи детей в интернат прекратить посещение с ними храма. Практически повсеместно были предприняты попытки не пускать в церкви — в том числе с помощью дружинников и милиции — детей от 4 до 18 лет.

К осени 1962 г. столкновения местных властей с духовенством и верующими достигли особенного ожесточения. Во многих местах дело дошло до «боевых действий». Правда, в Ленинградской епархии крупных столкновений не было. Сложившаяся ситуация начала беспокойить Совет по делам Русской православной церкви.

Однако во второй половине 1963 г. ряд неблагоприятных международных факторов вновь негативно повлиял на положение Московской Патриархии, и «защитный экран» ее внешнеполитической деятельности оказался «пробит» в нескольких местах. 4 июля умер «красный папа» Иоанн XXIII, на которого Н. С. Хрущев возлагал очень большие надежды, не оправдало ожиданий движение Пражских христианских мирных конференций и т. д.

В этих условиях развернулось последнее, но, вероятно, самое ожесточенное наступление на Церковь в СССР. В июне 1963 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, целиком посвященный задачам идеологической работы партии. Выступивший с докладом секретарь ЦК Л. Ф. Ильичев заявил, что «религиозный опиум» — одна из крайних форм буржуазной идеологии, главный противник научного мировоззрения, и потому необходимо нанести удар по «пережиткам прошлого». Пленум обязал все партийные и советские организации добиваться быстрого освобождения советских людей от них. Внутриполитическое положение в стране в тот период было сложным, и, возможно, часть руководства КПСС решила переключить внимание партии и народа на борьбу с «враждебными элементами».

В антицерковную кампанию вновь стали включаться государственные органы. Так, 31 июля 1963 г. Совет Министров РСФСР издал распоряжение о переоценке

страховой стоимости церковных зданий, что вызвало резкий рост суммы платежей. Проверки Министерства финансов установили, что сотни священников, переведенных на твердыеклады, получают вознаграждение от верующих. Последовали репрессии, был усилен контроль. Но этого казалось мало. 10 ноября 1963 г. председатель КГБ В. Е. Семичастный представил в ЦК КПСС обширную справку о негативной деятельности церковников и сектантов, которые «оказывают серьезное реакционное, а в ряде случаев враждебное влияние на определенную часть населения, мешают делу идеологического воспитания трудящихся»¹¹.

Через пару недель факты из этой справки уже использовались как главные аргументы в докладе Л. Ф. Ильичева на расширенном заседании Идеологической комиссии при ЦК КПСС. По указанию Н. С. Хрущева комиссией были приняты грандиозные «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения». Оформленные 2 января 1964 г. как постановление ЦК, эти мероприятия стали «государственным планом преодоления религиозного сознания масс». Документ имел в виду тотальное наступление на Церковь.

В своей программной статье в январском номере журнала «Коммунист» Л. Ф. Ильичев еще больше усилил зловеший смысл постановления. Перед партийными организациями фактически ставилась утопическая задача через 12–17 лет (в соответствии с Программой КПСС) «полностью освободить людей от религиозных предрассудков».

Антирелигиозная истерия захлестнула страну. В вузах в качестве обязательного или факультативного курса были введены «Основы научного атеизма», значительно усилилась антицерковная направленность школьных программ, в Академии общественных наук при ЦК КПСС появился Институт научного атеизма и т. д. Новые меры были предприняты и для ухудшения финансового положения Патриархии. Так, в Ленинградской епархии с 1 мая 1963 г. из-за прекращения поставки алюминия пришлось закрыть мастерскую по производству натальных крестиков, а с 1 октября отказаться от выпечки потребительских просфор, ограничившись служебными. В ноябре Управление торговли вообще перестало выдавать муку для церковных нужд. В результате в 1964 г. епархиальные мастерские произвели лишь 33,7 тонны свеч и 4,6 тонны просфор, и, кроме того, было продано 95,6 тыс. крестиков из старых запасов¹².

Последние в советской истории массовые антирелигиозные гонения 1958–1964 гг. имели целью также ликвидацию духовного образования Русской Церкви. Государство стремилось сократить число учащихся духовных школ. Юношей, подавших прошения в семинарии о приеме на учебу, вызывали к себе местные уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви, партийные и комсомольские деятели, работники КГБ и военкомата, и различными способами, вплоть до отбирания паспортов, удерживали их от поступления. Кроме того, давили и на приходских священников, дававших рекомендации абитуриентам. Поступающих часто брали на срочные военные сборы на период сдачи вступительных экзаменов, иногда отказывали в прописке уже принятым. С 1959 г. отсрочку от призыва в армию перестали давать даже учащимся выпускных курсов, в семинарии стали принимать только отбывших воинскую службу. Время подачи заявлений абитуриентами было ограничено 1 августа. За месяц, остающийся до вступительных экзаменов, списки их пересылались в Совет по делам Русской православной церкви, а оттуда — заинтересованным уполномоченным на места для обработки юношей. В начале 1960-х гг. эти акции переросли в настоящую охоту за каждым желающим поступить в семинарию или академию. Особые усилия направлялись на то, чтобы не допустить в них лиц с высшим образованием. В результате принятых мер число учащихся духовных школ стало уменьшаться.

Так была подготовлена почва для ликвидации духовных учебных заведений, что привело бы к прекращению «воспроизводства» кадров духовенства. 17 июля 1959 г. под нажимом Совета по делам Русской православной церкви Учебный комитет

¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 205.

¹² ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 98. Л. 19; Д. 106. Л. 9, 54.

Московской Патриархии принял решение о постепенном свертывании единственного в стране заочного сектора Ленинградских духовных школ. Архиереям не рекомендовалось делать взносы на содержание конкретных академий и семинарий. Вскоре были закрыты пять из восьми семинарий.

Серьезная угроза нависла и над Ленинградскими духовными школами: академией и семинарией. К 1963 г. встал вопрос уже об их дальнейшем существовании. Газета «Смена» целый номер посвятила «гнезду контрреволюции» в городе трех революций. В академию перестали пускать посетителей, верующим запретили посещать ее храм; казалось, что крупнейший центр духовного образования обречен.

Помог академии выстоять назначенный в октябре 1963 г. главой Ленинградской епархии митрополит Никодим (Ротов). По словам самого митрополита, «одна из причин, которая была решающей, когда совершалось мое избрание на Ленинградский

митрополичий престол, была та, чтобы служить, насколько это возможно, для Ленинградской духовной академии»¹³. В ответ на письменное поздравление от имени членов корпорации и учащихся владыка отправил теплую благодарственную телеграмму: «Глубоко тронут поздравлением родной моему сердцу академии, к которой всегда питаю сердечные сыновние чувства. Господь да благословит всех начальствующих, учащихся и учащихся в ней»¹⁴.

По мудрому решению митрополита Никодима, знавшего о ярко выраженных симпатиях Н. С. Хрущева к освободившимся от «колониального гнета» африканским странам, в Ленинград для получения духовного образования были приглашены семь юношей — христиан из Восточной Африки (Кении и Уганды). Прибывшие в «северную столицу» в сентябре 1963 г. молодые африканцы стали своеобразным «живым щитом», прикрывшим академию в последний особенно ожесточенный год антирелигиозных гонений.

Однако советские власти не оставляли своих планов закрыть Ленинградские духовные школы. Учащихся из Уганды и Кении попытались любыми способами заставить покинуть академию. 15 сентября 1964 г. под сильным давлением четверо африканцев перешли учиться в Ленинградский университет и затем, по заданию советских властей, пытались переманить туда трех не последовавших за ними соотечественников. Так, в заявлении преподавателя русского языка академии О. П. Носовой митрополиту Никодиму от 17 октября 1964 г. говорилось: «Уговаривают каждого в отдельности из оставшихся перейти в Университет, предлагают деньги (собрания их большой стипендией), звонят, поджидают их на улице, запугивают и даже угрожают.

¹³ Ответное слово митрополита Никодима // Человек Церкви. К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978) / Сост. митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков). М., 1998. С. 400.

¹⁴ Архив Санкт-Петербургской Духовной Академии. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25. Л. 62.

Так, они заявили Нянзи, что если он будет продолжать учиться в Духовной Академии, то в дальнейшем ему будет закрыт доступ в любую советскую высшую школу. От имени Ига Джастина написали в Москву, в Министерство высшего образования и в ЦК ВЛКСМ, письмо с просьбой о его переводе на подготовительный факультет. Не исключена возможность, что подобное письмо они напишут от имени Нянзи и Касози. Ни на один день они не оставляют в покое студентов-африканцев Духовной Академии»¹⁵.

23 ноября Ига Джастин все-таки ушел на подготовительное отделение Ленинградского университета. Однако вскоре митрополит Никодим добился, чтобы преследование двух оставшихся в академии африканцев прекратилось. Более того, владыка договорился со священноначалием Эфиопской Церкви о присылке в «северную столицу» студентов из этой страны.

Митрополит Никодим помогал духовным школам выстоять и с помощью других мер. Как председатель Отдела внешних церковных сношений он стал энергично включать академию в международную деятельность (имевшую особое значение для советского руководства): значительно выросло количество посещавших ее иностранных церковных делегаций, члены профессорско-преподавательской корпорации стали больше ездить на различные богословские конгрессы, конференции. Снова начали проводиться монашеские постриги учащихся, фактически запрещенные раньше. Владыка Никодим, как мог, старался продлить работу заочного сектора, пользуясь разрешением вновь принимать в него священнослужителей, ранее по различным причинам прервавших обучение, и т. д.

Митрополит Никодим выбрал путь компромисса, в то же время стремясь «переиграть» советское руководство. «Он любил повторять: прямо даже вороны не летают. А между Церковью и государством — бетонная стена. “Можно разбить об нее голову и стать чтимым мучеником. Но что будет с теми, кто пойдет за тобой? Они останутся перед этой стеной. Моя задача как пастыря — найти трещину в стене и начать расшатывать ее, так или иначе находить решение проблемы или подготавливать его для будущего, не думая о том, доведется ли здесь, на земле, быть участником грядущих событий”»¹⁶.

Все свои силы митрополит Никодим отдавал делу сохранения Русской Православной Церкви, ее внутреннему укреплению. Как-то, отвечая на вопрос о том, выживет ли Церковь, он сказал: «Да, безусловно, должно пройти некоторое время, мы же должны выработать на современном уровне тактику защиты, надеясь всецело на Господа и слова о вратах ада, которые не одолеют Церкви». Эта фраза была сказана в условиях, когда богоборческая власть открыто ставила задачу уничтожить Церковь¹⁷. По воспоминаниям близких к нему людей, митрополит Никодим никогда не сомневался в том, что гонения на Церковь прекратятся. Нередко он говорил своим помощникам: «Не падайте духом, братие: придет время, когда в Кремле зазвонят колокола»¹⁸. Тактика действий митрополита Никодима, безусловно, помогла Московскому Патриархату пережить тяжелейший период «хрущевских гонений». В частности, после назначения владыки на Ленинградскую кафедру советские власти смогли закрыть в «северной столице» только одну церковь (Свято-Троицкую в Лесном), да и то были вынуждены разрешить открыть в качестве компенсации другой храм (Алекса́ндро-Невский в Парголово). Такая же ситуация была и в области — около 10 намеченных к закрытию церквей были спасены митрополитом от закрытия и возможного уничтожения (например, Петропавловский храм в Вырице).

Веря в то, что придет время всестороннего возрождения Русской Православной Церкви, митрополит Никодим посещал поруганные святыни Православия и тайно

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 2017. Оп. 1. Д. 15. Л. 92.

¹⁶ Очерки истории Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1995. С. 274.

¹⁷ 25 лет со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) // ЖМП. 2003. № 8. С. 67.

¹⁸ *Иларион (Алфеев), митр.* Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание. М., 2010. С. 50.

совершал там Божественную литургию. Так было на Соловках и на Валааме. Ему была дорога память новомучеников. Не вступая в споры о царствующих особах, Владыка, по свидетельству заслуженного профессора Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Владимира Сорокина, 19 мая приезжал в храм в честь праведного Иова Многострадального, где служил Божественную литургию и молился об упокоении Николая, Александры, Марии, Ольги, Татианы, Анастасии и Алексия (то есть убиенных большевиками императора Николая II и членов его семьи)¹⁹.

Последняя особенно ожесточенная волна антирелигиозных гонений вызвала массовое возмущение и сопротивление духовенства. 19 марта 1964 г. Совет по делам Русской православной церкви докладывал в ЦК КПСС о негативной реакции священников и архиереев — в том числе и митрополита Ленинградского Никодима — на заявления Л. Ф. Ильичева. Лейтмотивом высказывания было утверждение, что руководство партии и правительства сейчас «осуществляют фундаментальный пересмотр политики по отношению к религии и религиозным организациям», и отныне борьба с ними «будет носить и государственный характер». Ленинградский протоиерей Александр Медведский свидетельствует: «Растет антирелигиозный фанатизм, требующий как можно скорее и, не стесняясь в средствах, покончить с религией. Слышатся призывы закрыть все церкви, отбирать детей у верующих матерей, уничтожить духовенство как класс, одним словом, требуют насилия над человеческой совестью». Совет отмечал, что у части духовенства появилось стремление к активному сопротивлению, вплоть до объединения с Ватиканом: «Лучше подчиниться папе, чем безбожной власти»²⁰.

3 марта председатель Совета В. А. Куроедов написал лично Л. Ф. Ильичеву о том, что митрополит Никодим по поводу его статьи заявил: «Из данной статьи вытекает, что партия и правительство терпимо относятся к религиозным убеждениям, поскольку они еще имеются, но воинствующий дух статьи говорит о том, что настало время решающего нажима по всему фронту на религию, и конечно, не только средствами идеологии. Я считаю, что это неизбежно обострит в нашей стране религиозный вопрос, что вряд ли будет полезно для советского государства, так как может вызвать недовольство верующих и дать повод за границей для враждебной пропаганды. Мне кажется, что в статье опасность религии переоценивается»²¹. Существуют свидетельства, что митрополит Никодим и некоторые другие иерархи, опасаясь полного уничтожения «видимой Церкви», в последний хрущевский период рукополагали тайных священников для «катакомб»²².

Также активизировалось зародившееся в конце 1950-х гг. движение религиозного диссидентства, на первом своем этапе — примерно до 1967 г. — действовавшее в основном в рамках Московского Патриархата. Еще 5 марта 1963 г. ленинградский уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви Г. С. Жаринов в своем докладе руководству «О контроле за проповеднической деятельностью духовенства в церквях Ленинградской области» писал, что в последнее время «среди наиболее активной части церковников стала распространяться всевозможная противобогословная литература, как завезенная из-за рубежа, так и своих «доморощенных авторов»». В том числе — статьи А. Краснова-Левитина и В. Шаврова «Атеизм и наука — несовместимы», «Ответ клеветникам», рукопись покойного архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) «Дух, душа, тело», анонимные сочинения «Ответ на статью Воропаевой “Жил

¹⁹ 25 лет со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова)... С. 69–70.

²⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 49–60.

²¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2136. Л. 9–9 об.

²² Пресс-конференция депутатов Верховного Совета России священника Глеба Якунина и мрянина Пономарева 20 марта 1992 г. и «круглый стол» 22 марта // Вестник Русского Христианского движения [Вестник РХД]. 1992. № 164. С. 267; Иона (Яшуинский), иеродиак. Наши катакомбы // Вестник РХД. 1992. № 166. С. 255.

ли Христос?», «Как т. Осипов в коммунизм пропускает», поэма «Новый Иуда» и многие другие²³.

В 1964 г. «церковные диссиденты» стали резче и значительно более масштабно протестовать против новых волн гонений. В этот период в Ленинграде возникла нелегальная организация, руководители которой были сторонниками значительной роли Русского Православия в обществе — «Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа». Верующие, «церковные диссиденты» многократно обращались за поддержкой к мировой общественности.

В глазах большинства мирян и духовенства антирелигиозные акции связывались с личностью Н. С. Хрущева. Авторитет Первого секретаря и его ближайшего окружения в народе стремительно падал, в том числе и из-за авантюрной антицерковной деятельности. Поэтому, когда в октябре 1964 г. на Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев был снят со всех своих постов, миллионы верующих не без оснований стали надеяться на скорую смену правительственного курса. По свидетельству ленинградского уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви, сразу же после получения известия об отставке Хрущева в городских храмах самочинно прекращали жесткий контроль за совершением обрядов, резко выросло количество треб. Так, если за все первое полугодие 1964 г. в Троицкой церкви («Кулич и Пасха») крестили 575 человек, то за один день 18 октября — 53 человека²⁴. Подобное происходило и в других храмах.

Действительно, падению Н. С. Хрущева сопутствовало почти немедленное смягчение антицерковной политики. Опасаясь социального взрыва, новое руководство страны предприняло ряд мер, снимавших общественное напряжение в религиозной сфере. В декабре в Верховном Суде СССР прошло специальное совещание с участием КГБ по вопросам нарушения социалистической законности в отношении верующих. Председателям Верховных судов союзных республик было поручено изучить все соответствующие уголовные дела 1962–1964 гг. В январе 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих». Много осужденных мирян и священнослужителей было освобождено и реабилитировано. Тогда же прекратили существование две академические антирелигиозные серии: «Ежегодник Музея истории религии и атеизма» и «Проблемы истории религии и атеизма». Главный гонитель Церкви Л. Ф. Ильичев был с большим понижением перемещен в МИД СССР на должность заместителя министра. В справке Идеологического отдела ЦК от 10 февраля 1965 г. отмечалось, что поскольку некоторые местные работники препятствуют устранению ошибок в борьбе с религией (!), факты администрирования будет позволено критиковать в журналах «Партийная жизнь» и «Социалистическая законность».

Правда, все эти изменения были в основном внешнего порядка. Глубинных перемен в отношении партийных вождей к религии не произошло, да и не могло произойти. Антицерковная политика была продолжена, изменились только ее формы и методы. За осуществлением атеистической работы в КПСС строго следил ветеран борьбы с религией М. А. Суслов. Но при этом он предпочитал руководствоваться советами, данными ему еще в 1948 г. И. Сталиным — не «выпячивать» данный вопрос, осуществлять подрыв влияния Церкви «полуконспиративно», не обнародуя широко соответствующие решения ЦК КПСС, чтобы не провоцировать кампании протеста на Западе и внутри страны²⁵.

И все же руководство СССР фактически было вынуждено признать свое поражение — откровенные антирелигиозные гонения не принесли желаемых для властей результатов, Церковь сумела выстоять, доказать бесперспективность любых попыток уничтожить ее. «Хрущевская» кампания явно провалилась. Она противопоставляла верующих и советскую систему вместо того, чтобы обратить людей в атеистов;

²³ ЦГА СПб. Ф. 2017. Оп. 1. Д. 3. Л. 6, 7.

²⁴ Там же. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 101. Л. 34.

²⁵ Алексеев В. А. «Штурм небес» отменяется? М., 1995. С. 200, 202.

загнала религиозную жизнь в подполье, что было для режима опаснее, чем открытая религиозность; привлекла симпатии многих неверующих, безразличных людей к страданиям верующих, пробудила интерес мировой общественности к положению Церкви в Советском Союзе.

Конечно, Русская Православная Церковь понесла тяжелый урон. Так, в Ленинградской епархии в 1965 г. оставалось 42 приходские церкви и 1 домовая (в духовной академии), 118 священнослужителей. Всего за время гонений епархия — несмотря на то, что владыке Никодиму неизмеримо успешнее, чем его предшественникам митрополитам Гурию и Пимену (ноябрь 1961 — октябрь 1963), удавалось отбивать атаки советских властей — потеряла около трети храмов. Московский же Патриархат в целом лишился почти половины имевшихся в начале 1958 г. храмов. Однако религиозность населения страны не уменьшилась, а в ряде регионов даже выросла. В РСФСР церковная обрядность осталась примерно на прежнем уровне: около трети умерших отпевалось, а новорожденных крестилось. В Ленинградской епархии показатели несколько снизились, хотя цифры из разных источников зачастую сильно расходятся. Так, по епархиальным данным, в 1963 г. в Ленинграде отпевали и крестили около 30%, а уполномоченный считал, что по области в целом обряд крещения проходило лишь 18,7% новорожденных. В 1964 г., по сведениям Леноблисполкома, крестили 22% родившихся детей. Прекращение же открытых преследований верующих вызвало в период с конца 1964 по 1967 гг. рост церковной обрядности, как по всей стране, так и в Ленинградской епархии.

Сохранялось устойчивое влияние Церкви на молодое поколение, на уровне семейной традиции. Конечно, наступление на духовные школы и закрытие большей части семинарий заметно обострило кадровый вопрос гонимой Церкви. Однако антирелигиозные меры существенным образом не повлияли на желание православной молодежи получать богословское образование в духовных семинариях и академиях, что можно считать своеобразной церковной реакцией на гонения. В 1964 г. на первый курс дневного отделения Ленинградской академии и семинарии было принято, как и в прошлом году, 32 абитуриента. Русская Православная Церковь выстояла, и значительный вклад в это внес митрополит Никодим (Ротов).

Источники и литература

1. 25 лет со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) // ЖМП. 2003. № 8. С. 67–70.
2. Алексеев В. А. «Штурм небес» отменяется? М., 1995.
3. Архив Санкт-Петербургской Духовной Академии. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2136; Оп. 2. Д. 254. Л. 86, 105.
5. Иларион (Алфеев), митр. Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание. М., 2010.
6. Иона (Яшунский), иеродиак. Наши катакомбы // Вестник Русского Христианского движения. 1992. № 166. С. 249–258.
7. Ответное слово митрополита Никодима // Человек Церкви. К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978) / Сост. митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Полярков). М., 1998. С. 395–402.
8. Очерки истории Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1995.
9. Пресс-конференция депутатов Верховного Совета России священника Глеба Якунина и мирянина Пономарева 20 марта 1992 г. и «круглый стол» 22 марта // Вестник Русского Христианского движения. 1992. № 164. С. 263–268.
10. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 55. Д. 10, 72, 126.

11. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 9324. Оп. 2. Д. 60, 73, 76, 77, 78, 79, 80, 92, 98, 101, 106; Ф. 2017. Оп. 1. Д. 3, 15.
12. *Powell D.* Antireligions Propaganda in the Soviet Union: Study of Mass Persuasion. Cambridge, 1975.
13. *Stroyen W.* Communist Russia and the Russian Orthodox Church, 1943–1962. Washington, 1967.

Mikhail Shkarovsky. Antireligious Persecutions (1958–1964) in the Leningrad Diocese and the Opposition of Metropolitan Nicodim (Rotov) to them.

Abstract: In 1958–1964 the Russian Orthodox Church has undergone the last wave of antireligious persecutions from the Soviet authorities. During this period there was a sharp reduction of quantity of church and monasteries, liquidation of spiritual educational institutions, pressure upon various categories of believers was carried out, up to a full ban some of them to visit temples, etc. One of the main dioceses of Russian Orthodox Church – Leningrad – has endured especially strong antireligious persecutions, and has helped to stand her on finishing, the cruellest stage of persecutions skillful and courageous policy of the metropolitan Nicodim (Rotov). He has saved the Leningrad Spiritual Academy from closing, has stopped liquidation of the operating churches to dioceses and exile from temples of priests. Eventually antireligious persecutions have got beaten also in country scales, and the significant contribution to it was also made by the metropolitan Nicodim.

Keywords: Russian Orthodox Church, metropolitan Nicodim (Rotov), Leningrad diocese, Leningrad Spiritual Academy, antireligious persecutions.

Mikhail Vitalyevich Shkarovsky – Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Central State Archives of St. Petersburg, Professor at St. Petersburg Theological Academy (shkarovs@mail.ru).

С. Л. Фирсов

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДОКУМЕНТА (к истории храма «Спас-на-водах»)

В заметке рассказывается о документе, посвящённом истории строительства в Санкт-Петербурге церкви Происхождения Честных Древ Креста Господня и Св. Николая («Христа Спасителя» или «Спаса-на-водах»). Документ представляет собой машинописное письмо 1910 г., адресованное Великой княгине Ольге Константиновне и написанное Президентом Академии художеств Великой княгиней Марией Павловной-Старшей. Документ интересен не только как источник, связанный с возведением храма-памятника морякам, погибшим в Русско-японскую войну 1904–1905 гг., но и потому, что был обнаружен в частном архиве, ранее недоступном для исследователей. Данная статья написана в качестве дополнения и небольшого уточнения к статье М. В. Шкаровского «Покажите народу лицо батюшки-мученика...»: жизненный путь протоиерея Владимира Рыбакова (1869–1934)», опубликованной в первом номере «Вестника Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии».

Ключевые слова: «Спас-на-водах», Великая княгиня Ольга Константиновна, Великая княгиня Мария Павловна-Старшая, архитектор М. М. Перетяткович, инженер С. Н. Смирнов.

В первом номере научного журнала «Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии» была опубликована информативная статья М. В. Шкаровского, посвящённая жизненному пути протоиерея Владимира Рыбакова — многолетнего настоятеля церкви Происхождения Честных Древ Креста Господня и Св. Николая («Христа Спасителя» или «Спаса-на-водах»). Церковь, возведённую на набережной Ново-Адмиралтейского канала (при впадении в Большую Неву), освятили в 1911 г. в память моряков, погибших в Русско-японской войне. Спустя двадцать один год, в 1932 г., церковь закрыли и разрушили, а её настоятеля весной 1934 г. репрессировали¹.

Знакомясь со статьёй М. В. Шкаровского, я вспомнил, как в марте 2018 г. на «блошином рынке» у станции Удельная мне на глаза попался любопытный документ — письмо, касающееся возведения «Спаса-на-водах». В конце концов, после некоторых «торгов», я приобрёл его. Письмо отпечатано на пишущей машинке (с двух сторон), имеет адресата и подпись отправителя: последняя сделана от руки чёрными чернилами. В левом верхнем углу синим карандашом зарегистрировавший письмо человек оставил надпись, из которой следовало, что получено оно было 13 марта 1910 г.

Отправителем была Великая княгиня Мария Павловна-Старшая, получателем — королева Эллинов, Великая княгиня Ольга Константиновна². Первая отправила письмо «по долгу службы», являясь, после смерти супруга — Великого князя Владимира Александровича (1847–1909), — Президентом Академии художеств. Вторая,

---

Сергей Львович Фирсов — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии (sfirsoff@mail.ru).

¹ См. подр.: Шкаровский М. В. «Покажите народу лицо батюшки-мученика...»: жизненный путь протоиерея Владимира Рыбакова (1869–1934) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии: научный журнал. 2018. № 1. С. 65–73.

² См. подр.: Кузьмин Ю. А. Российская Императорская Фамилия (1797–1917). Биобиблиографический справочник. СПб., 2011. С. 238–240, 330–331.

Семья Великого князя Владимира Александровича
и Великой княгини Марии Павловны-Старшей (начало XX века)

которой адресовалось письмо, — Председателем Строительной комиссии и Почётным Председателем Комитета по сбору пожертвований. Председателем Строительной комиссии Ольга Константиновна стала не только потому, что была дочерью генерал-адмирала Великого князя Константина Николаевича — реформатора русского военно-морского флота, но и в связи с тем, что пользовалась глубоким уважением в среде моряков (почти 30 лет она состояла шефом 12-го флотского экипажа, а затем числилась августейшей покровительницей броненосного крейсера «Адмирал Макаров»). Закладка «Спаса-на-водах» состоялась 15 мая 1910 г., в годовщину Цусимского сражения. В закладной камень Ольга Константиновна положила солдатский Георгиевский крест.

Публикуемое ниже письмо — важное свидетельство того, как шла подготовка к сооружению храма-памятника. Полагаю, оно будет интересно всем, кто интересуется историей петербургского храмостроительства, а также тем, для кого небезразлична память о подвиге русских моряков, достойно сражавшихся на море в годы Русско-японской войны.

Великая княгиня Ольга Константиновна
(1851-1926)

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

Во письме от 8-го марта сего года ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО просите Меня о рассмотрении в ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Художеств проекта храма в память моряков, погибших в войну с Японией, составленного архитектором Перетятковичем и инженером Смирновым и одобренного состоящего под ВАШИМ председательством строительною комиссиею.

Во исполнение ВАШЕГО желания упомянутый проект был рассмотрен 12-го сего марта особою комиссиею для рассмотрения проектов, присылаемых на заключение ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Художеств, которая признала проект в художественном отношении вполне удовлетворительным, но полагает, что проектируемая входная дверь узка и желательно было бы ее расширить не менее 2 ½ аршин в свету, что совершенно не изменит общего характера здания. Комиссия находит, что проектированный храм выдержан в заданном стиле и что службы с колокольнею отвечают также характеру задания.

Уведомля ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО о приведенном отзыве академической комиссии, возвращая при сем проект на 20 листах.

Искренне любящая Вас сестра
Мария

№ 1180.
марта 1910 года.

Письмо Великой княгини Марии Павловны-Старшей

Вот это письмо:

«ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

В письме от 8-го марта сего года ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО просите Меня о рассмотрении в ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Художеств проекта храма в память моряков, погибших в войну с Японией, составленного архитектором Перетятковичем и инженером Смирновым и одобренного состоящего под ВАШИМ председательством строительною комиссиею.

Во исполнение ВАШЕГО желания упомянутый проект был рассмотрен 12-го сего марта особою комиссиею для рассмотрения проектов, присылаемых на заключение ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Художеств, которая признала проект в художественном отношении вполне удовлетворительным, но полагает, что проектируемая входная дверь узка и желательно было бы ее расширить не менее 2 ½ аршин в свету, что совершенно не изменит общего характера здания. Комиссия находит, что проектированный храм выдержан в заданном стиле и что службы с колокольнею отвечают также характеру задания.

Уведомля ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО о приведенном отзыве академической комиссии, возвращая при сем проект на 20 листах.

Искренне любящая Вас сестра
Мария.
№ 1180.
Марта 1910 года»³.

³ Архив публикатора — С. Ф.

Специально комментировать письмо, полагаю, смысла не имеет: и об архитекторе М. М. Перетятковиче⁴, и об инженер-строителе С. Н. Смирнове⁵ существует специальная литература. Следует только отметить, что «проект на 20 листах», о котором говорилось в заключительных строчках послания Великой княгини Марии Павловны, в моём распоряжении не имеется. Однако и без него совершенно ясно, что к строительству «Спаса-на-водах» все те, кому это дело было поручено, относились чрезвычайно серьёзно. Проект был составлен в короткие сроки и храм-памятник возвели уже летом следующего, 1911 года.

Источники и литература

1. Зодчие Санкт-Петербурга. XIX — начало XX века / Сост. В. Г. Исаченко. СПб., 1998.
2. Кузьмин Ю. А. Российская Императорская Фамилия (1797–1917). Биобиблиографический справочник. СПб., 2011.
3. Письмо [Великой княгини Марии Павловны-Старшей Королеве Эллинов Великой княгине Ольге Константиновне] // Архив автора.
4. Такая вот ипостась выпала Смирнову // URL: <http://korenev.org/index.php/ru/2011-04-07-13-55-37/2011-04-07-14-16-28/148-takaya-vot-vypala-ipostas-smirnovu> (дата обращения: 26.04.2018).
5. Храмы Петербурга. Справочник-путеводитель / Авторы составители А. В. Берташ, Е. И. Жерихина, М. Г. Талалай. СПб., 1992.
6. Шкаровский М. В. «Покажите народу лицо батюшки-мученика...»: жизненный путь протоиерея Владимира Рыбакова (1869–1934) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии: научный журнал. 2018. № 1. С. 65–73.

Sergey Firsov. History of one Document (to the History of the Church “Spas-na-vodah”) [“Savior-on-the-waters”].

Abstract: The note tells about the document devoted to the history of the construction of the Church of the Origin of the Honorable Ancient Cross of the Lord and St. Nicholas (“Christ the Savior” or “Savior on the Waters”) in St. Petersburg. The document is a typewritten letter of 1910, addressed to Grand Duchess Olga Konstantinovna and written by Grand Duchess Maria Pavlovna the Elder as the President of the Academy of Arts. The document is interesting not only as a source connected with the erection of a temple-monument to sailors who died in the Russo-Japanese War of 1904–1905, but also because this paper was discovered in a private archive, previously inaccessible to researchers. This article is written as an addendum and a small clarification to the article by M. V. Shkarovsky “Show the people the face of the priest-martyr ...”: the life path of Archpriest Vladimir Rybakov (1869–1934), published in the first issue of the *Vestnik of the Historical Society of St. Petersburg Theological Academy*.

Keywords: “Savior-on-the-waters”, Grand Duchess Olga Konstantinovna, Grand Duchess Maria Pavlovna-Elder, architect M. M. Peretyatkovich, engineer S. N. Smirnov.

Sergey L’vovich Firsov — Doctor of Historical Sciences (Doctor Habilitatus), Professor at Saint Petersburg Theological Academy (sfirsoff@mail.ru).

⁴ См. напр.: Зодчие Санкт-Петербурга. XIX — начало XX века / Сост. В. Г. Исаченко. СПб., 1998. С. 723–745. Стоит также отметить, что архитектор М. М. Перетяткович участвовал в проектировании римско-католических храмов столицы: в 1908 — 1909 гг., совместно с Л. Н. Бенуа, — церкви Божией Матери Лурдской, при французском посольстве (Ковенский переулок, 7); в 1910 г. — церкви Святого Казимира (Ушаковская улица, 22); в 1912 г. — церкви Святого Сердца Девы Марии при убежище для больных мальчиков (Кирилловская улица, 19). (Храмы Петербурга. Справочник-путеводитель / Авторы составители А. В. Берташ, Е. И. Жерихина, М. Г. Талалай. СПб., 1992. С. 70, 151).

⁵ См. напр.: Такая вот ипостась выпала Смирнову // URL: <http://korenev.org/index.php/ru/2011-04-07-13-55-37/2011-04-07-14-16-28/148-takaya-vot-vypala-ipostas-smirnovu> (дата обращения: 26.04.2018).

Протоиерей Константин Костромин

«ПОСТРОЙКА ХРАМА ГРОЗИТ СТАТЬ ПРЕДМЕТОМ СТОЛИЧНОГО СКАНДАЛА...». К истории Православного русско-эстонского братства во имя священномученика Исидора Юрьевского

В 1901–1908 годах в Санкт-Петербурге был построен храм для общины православных эстонцев, которой руководил выпускник Санкт-Петербургской духовной академии священник Павел Кульбуш, будущий священномученик Платон, епископ Ревельский. Для построения храма было организовано Православное русско-эстонское братство в честь священномученика Исидора Юрьевского, появившееся в 1898 году. Храмовый комплекс включал в себя собственно храм, имевший 4 придела на двух уровнях, и дом Братства, в котором располагались квартиры духовенства, церковно-приходская школа, рабочий дом, библиотека и книжный склад. Однако после окончания строительных работ остались долги, общей суммой в 1/5 стоимости храма. В течение последующих шести лет подрядчики и поставщики вели с Братством судебные тяжбы за возвращение невыплаченных денег. Наконец, в 1914 году долги были выплачены. В результате специально проведенного исследования данная страница истории храма может считаться восстановленной.

Ключевые слова: Павел Кульбуш, священномученик Платон, Платон Ревельский, Свято-Исидоровский храм, история Санкт-Петербурга, храмостроительство, православное братство, судебная тяжба, православные эстонцы, история Русской Церкви.

В 1901–1908 годах в Санкт-Петербурге был построен храм для православных эстонцев. Инициатива принадлежала группе прихожан прибалтийского прихода Александро-Невской лавры, а реализовал ее выпускник Санкт-Петербургской духовной академии эстонец Павел Кульбуш, ставший настоятелем новообразованного столичного православного эстонского прихода¹, в 1917 году ставший первым эстонским епископом и мученически погибший в 1919 году (прославлен в лике святых на Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 году). Для построения храма было организовано Православное русско-эстонское братство в честь священномученика Исидора Юрьевского, появившееся в 1898 году². Храмовый комплекс включал в себя

Протоиерей Александрович Костромин — кандидат исторических наук, кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии (k.a.kostromin@mail.ru).

¹ Чижов А., диак., Алексеев А. А. Русско-эстонский Исидоровский приход в Петербурге—Петрограде—Ленинграде // Из истории православия к северу и западу от Великого Новгорода. Л., 1989. С. 133–142; Берташ А. В. Церковь во имя священномученика Исидора Юрьевского // Памятники истории и культуры Петербурга. Вып. 6. СПб., 2002. С. 195–205; Костромин К. А. Свято-Исидоровская церковь сегодня и сто лет назад // Коломенские чтения — 2008. Альманах № 3 / Под ред. В. В. Антонова. СПб., 2009. С. 51–66; Карпук Д. А. Кандидатские диссертации выпускников Санкт-Петербургской Духовной Академии, причисленных Русской Православной Церковью к лику новомучеников и исповедников // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 1. С. 88.

² Устав С.-Петербургского православного эстонского братства во имя священномученика Исидора Юрьевского. St. Peterburgis, 1898; Костромин К., *прот.* Братство при приходе или приход при братстве? К истории русско-эстонского Православного братства во имя священномученика Исидора Юрьевского в Петербурге // Свет Христов просвещает всех. Альманах Свято-Филаретовского института. 2018 [в печати].

Храм сщмч. Исидора Юрьевского (Свято-Исидоровский). Начало XX в.

собственно храм, имевший 4 придела на двух уровнях, и дом Братства, в котором располагались квартиры духовенства, церковно-приходская школа, рабочий дом, библиотека и книжный склад. Создание такого Братства было важным ввиду наплыва в столицу и окрестности большого количества «гастарбайтеров» из Эстляндии, будущей Эстонии, православное окормление которых могло остановить их сепаратистские настроения и погасить интерес к коммунистической идеологии. Даже в консистории признавали, что протоиерей Павел Кульбуш и Братство «из ничего» создали «заметное даже в столице дело»³.

Однако в 1910 году в Санкт-Петербурге едва не разгорелся скандал. Резонанса не было только потому, что дело не было своевременно предано широкой огласке. Фактически речь шла о том, что, пользуясь высоким покровительством — на уровне Синода и даже выше, — православное русско-эстонское Братство во имя священо-мученика Исидора Юрьевского построило в центре города храм с братским домом, но оказалось не в состоянии выплатить долги по строительству перед 36 фирмами и частными лицами на общую сумму в 52 с половиной тысячи рублей, или 1/5 всей стоимости храма с домом. Некоторые из кредиторов, прождав несколько лет, подали несколько одновременных исков в суд. Дело, ко всеобщему удовольствию, кончилось благополучно, однако прежде чем наступила развязка, в течение нескольких лет оно развивалось достаточно напряженно и чуть не погубило дело церковного окормления православных эстонцев в столице.

3 августа 1910 года в Санкт-Петербургский окружной суд был подан групповой иск⁴ о взыскании с Санкт-Петербургского православного эстонского братства долгов по строительству Свято-Исидоровского храма. Иски подал присяжный поверенный Иосиф Адольфович Вендер. Истцами выступили:

³ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 5.

⁴ См.: Там же. Л. 4 об.

Строительный комитет эстонского православного Исидоровского храма в Санкт-Петербурге.
В центре священник Павел Кульбуш

1) почетный потомственный гражданин Петр Семенович Абросимов⁵, владелец одной из крупнейших в городе багетных мастерских⁶, находившейся около Императорской Академии художеств, изготовивший в храме роскошные барочные позолоченные иконостасы по рисунку архитектора А. А. Полещука⁷. Цена иска — 2300 рублей, хотя сам П. С. Абросимов указывал сумму «свыше 2576 рублей». В исковом заявлении указывалось, что братство от уплаты уклоняется, но долг в 2300 признает;

2) почетный потомственный гражданин Александр Иванович Шалимов⁸, проводивший в храме водопроводные и канализационные трубы⁹. Цена иска в 2500 рублей была определена распиской диакона Карпа Эльба, клирика Свято-Исидоровской церкви, директора церковно-приходской школы и делопроизводителя Строительной комиссии братства (что было указано в расписке), написанной 29 декабря 1909 года¹⁰;

3) итальянский подданный Карл Осипович Гвиди¹¹, чрезвычайно предприимчивый эмигрант, приехавший в 1876 году в 20-летнем возрасте в Россию, записавшийся в купеческую гильдию и организовавший мастерскую по обработке гранита

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 1.

⁶ Рамы и багет в России XIX века // URL: <http://goodcoins.narod.ru/antic/picture/baget19.htm> (дата обращения: 14.04.2018).

⁷ Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010. С. 102–103.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 1.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 2; Весь Петербург на 1910 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб., 1910]. С. 932.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 2.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 288. Л. 1.

и мрамора. К началу XX века он уже был удостоен звания «Поставщик Двора Его Императорского Величества и Их Императорских Высочеств Великих князей», пожалован орденами св. Станислава III степени и св. Анны III степени, владел несколькими особняками в городе и самых элитных пригородах и, ради развлечения, стал антрепренером, создавшим итальянскую оперную труппу¹². Гвиди запросил больше 15000 рублей, однако, поскольку братство признало долг только в размере 6076 рублей, цена иска была именно такой.

Во всех заявлениях И. А. Вендер от имени истцов просил взыскать указанные суммы, проценты со дня предъявления иска и судебные издержки.

Дела еще трех истцов не сохранились, однако упоминаются в вышеуказанных делах:

4) Семен Романович (Шимель Рахмелевич) Пинес¹³, купец 1 гильдии, торговец изразцовой и керамической плиткой¹⁴, которая была использована при изготовлении полов почти во всем здании братства. Ему братство задолжало 1493 рубля 38 коп.;

5) некий домовладелец в Котлах Степан Степанович Ширкин¹⁵, долг которому составлял 1500 рублей;

6) инженер-техник Абрам Иезекилович Лейванд¹⁶, написавший книгу «Как самому строить небольшие дома и сельскохозяйственные каменные и деревянные постройки: строитель-практик: общедоступное руководство к постройке зданий без помощи архитектора: для помещиков, подрядчиков, сельских хозяев», напечатанную в 1906 году. Братство должно было ему 508 рублей 41 коп.

Судя по всему, они так и не решились довести дело до суда¹⁷.

Все эти суммы и сами судебные иски были поданы на основании досудебной тяжбы, длившейся в течение нескольких месяцев. Основанием для тяжбы было то, что к 1908 году храм был освящен, в отчетах о деятельности Братства заявлялось, что строительные работы закончены, а выплачивать долги Братство явно не торопилось¹⁸. Кроме того, руководство Братства явно не собиралось не только выплачивать долги, но даже вступать в переговоры с теми, кто требовал выплаты долгов. Это заставило истцов обратиться за помощью в духовную консисторию, которая весной 1910 года провела собственное расследование, главные выводы которого были изложены в специальной справке, направленной 16 июня из консистории приставу 1 участка Московской части Санкт-Петербурга. Во всех сохранившихся делах есть копия этой справки¹⁹. Ее содержание представляет основной интерес во всем деле.

Получив жалобу о нежелании Братства расплачиваться по долгам с К. О. Гвиди, П. С. Абросимовым, А. И. Шалимовым, С. Р. Пинесом, С. С. Ширкиным и А. И. Лейвандом, представитель консистории обратился в храм за разъяснениями. Причт храма и староста церкви объяснили ему, что «юридически причт Санкт-Петербургской Эстонской православной церкви стоял в стороне от постройки храма, веденной всецело силами и средствами Санкт-Петербургского православного эстонского Исидоровского братства». У прихода, ранее приписанного к Малоколоменской Воскресенской церкви, в те годы не было даже старосты. Староста и церковное хозяйство появились

¹² Митенёв А. Гатчинский итальянец // URL: <http://www.gatchina.org/news/190/> (дата обращения: 14.04.2018); Гаврилина О. Н. Оперная антреприза Карла Гвиди на сцене Большого зала Петербургской Консерватории // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 38 (82): Аспирантские тетради. Ч. 1. (Общественные и гуманитарные науки). С. 99–104.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 4.

¹⁴ Доходный дом П. Н. Коноваловой // URL: <http://www.citywalls.ru/house5424.html?s=5m78lh6fp7af373g5gu7it0m24> (дата обращения: 14.04.2018); Весь Петербург на 1910 год. С. 662.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 4; Весь Петербург на 1910 год. С. 948.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 4; Весь Петербург на 1910 год. С. 487.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1. Л. 67.

¹⁸ Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1908 год. СПб., 1909. С. 3–7.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 4–5 об.; Д. 288. Л. 3–4 об.; Д. 289. Л. 3–4 об.

после освящения временного храма в братском доме и впоследствии ни причт, ни староста не касались строительства, бывшего в ведении Братства. На храмовые средства были оплачены только несколько счетов за утварь, общей суммой на 800 рублей, которые «по мере сил» погашались²⁰.

Такое объяснение консисторскому протоиерею показалось очень странным и неубедительным, и он потребовал объяснений, почему Братство и храм не связаны напрямую друг с другом. Получалось, что Братство было создано только для того, чтобы, получив деньги, построить храм и исчезнуть, не отдав долги.

Однако все оказалось несколько не так. Члены причта были в курсе дела. Судя по всему, консисторскому чиновнику не удалось заставить настоятеля храма — протоиерея Павла Кульбуша, и он разговаривал со вторым священником Александром Пакляром, и диаконом Карпом Эльбом. Выяснилось, что они состоят членами Строительной комиссии братства, а отец Карп является даже ее делопроизводителем, т. е. не просто знает все детали, но именно он хранит все документы, включая денежные расписки и счета. До 1907 года в комиссии состоял и настоятель, «затем избранный в Совет братства и, во избежание совместительства, от Комиссии отчисленный». И, самое главное, — «вследствие неоконченности расчетов за строительство, комиссия существует и по сей день»²¹. Представитель консистории, очевидно, потребовал документы. В отчете он констатировал, что делопроизводство и счета содержатся в полном порядке, каждому элементу строительства есть документальное подтверждение, а само содержание документов причту хорошо известно. Так что первоначальное утверждение причта, что «юридически причт... стоял в стороне от постройки храма», было попыткой уйти от разговора на эту неприятную тему и сделать то же, что обычно делали с кредиторами или оставшимися ни с чем подрядчиками.

Тем не менее, некоторые счета «не совсем закончены рассмотрением». Суммы долговых обязательств оказались при внимательном рассмотрении не вполне ясными из-за разности счетов и цен. В итоговой справке консистория констатировала, что «при общей стоимости всего здания (дом и церковь с утварью) в 243 335 рублей 4 коп. по уплате собранных Братством всего и уплаченных 190 848 рублей 14 коп. сумма долгов по постройке в настоящее время простирается до 52 486 рублей 90 коп.»²². Таким образом, общая сумма долга составляла 21,6% стоимости всего храма с домом, а доля тех, кто решился в досудебном, а потом по групповому иску в судебном порядке добиваться выплаты долга, составляет 14 377 рублей или 27,4% всех долгов храма (6% стоимости всего дома и храма). К этой сумме нужно еще прибавить два долга, уже присужденных Окружным судом — 4319 рубля 79 коп. фирме «Братья Григорьевы» (городская мастерская по меди, располагавшаяся на наб. Фонтанки, 52²³) и 935 рублей 85 коп. тульскому Товариществу «Братья Тепловы» (производившим скобяные и мелкие железные изделия, представительство которого в Петербурге можно было найти в Мариинском рынке²⁴) (этих дел в архиве не найдено), а также долга Товариществу Оловянишниковых (одному из крупнейших в России производств колоколов, красок и церковной утвари, в Петербурге располагалось в Большом Гостином дворе²⁵), которое через суд собиралось добиваться выплаты в 1080 рублей. Кроме того, Братство брало в долг у своих же братчиков и общая сумма этих долгов составляла 7996 рублей 80 коп., т. е. в сумме еще 14 331 рубль. Таким образом, общая

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 4.

²¹ Там же. Л. 4.

²² Там же. Л. 4 об.

²³ Весь Петербург на 1910 год. С. 1342.

²⁴ Томский политех в деталях: дверная ручка с историей // URL: <https://news.tpu.ru/news/2017/11/17/27911/> (дата обращения: 15.04.2018); Весь Петербург на 1910 год. С. 1251.

²⁵ Прянишников Н. Е. Николай Иванович Оловянишников (1875–1918): краткие биографические сведения // III Оловянишниковские чтения. Ярославль, 1998. С. 5–7; Весь Петербург на 1910 год. С. 1278.

сумма не только признанных, но именно требуемых к выплате долгов (так как «некоторые терпеливо ждут») составила 28 708 рублей или больше половины всего долга Братства²⁶.

Впрочем, пользуясь давностью долгов и рассчитывая на то, что документов, подтверждающих реальные суммы, больше нет, некоторые истцы «повысили свои суммы до пределов малоизъяснимых». Так, фирма К. Гвиди запросила 15 000 рублей, вместо положенных 6433 рублей, а с учетом уже произведенных выплат — 6076 рублей; П. Абросимову долг составлял не 2576, а 2300 рублей, С. Пинесу причиталось вместо запрашиваемых 1493 рубля 38 коп. — 372 рубля 48 коп., С. Ширкину — не 1500 рублей, а 635 рублей («счета не фиксированы, но сумма 635 рублей максимальная»)²⁷. Приведенные суммы были консисторскому представителю документально подтверждены. Очевидно, он проверял детально, почему эти выписки не понадобились суду (в делах детали не обозначены). В другом аналогичном деле (речь о нем впереди) истцу пришлось предъявлять все счета в суд²⁸.

Представитель консистории выяснил не только точные размеры сумм, но и причины появления долга. Он сослался на два рапорта Совета братства на имя митрополита от 24 ноября 1905 года (№ 37, о пособии на постройку из сумм Синода или казны) и от 12 июня 1908 года (№ 20, о разрешении всероссийского сбора). В этих рапортах Совет братства объяснял, что все его расчеты по затратам на постройку дома и храма были предварительными. Эти предположения «милостью Божией и помощью добрых людей» оправдались, кроме одного — «обещанного покойным ныне обер-прокурором Святейшего Синода К. П. Победоносцевым казенного пособия “хотя бы сто тысяч с копейками”»²⁹. Ради получения этих денег, без которых постройка храма была невозможной, К. П. Победоносцев был даже включен в число пожизненных членов Братства³⁰. «Когда пришел черед просить об исполнении обещанного, великий старец уже сошел с арены деятельности, а там война [Русско-японская — прот. К. К.] и смута [революционные события 1905 года — прот. К. К.], в зависимости от коих оба помянутые выше рапорты остались без последствий: ни пособия, ни сбора не дано»³¹.

Ситуация со сбором денег на постройку храма — тоже весьма сложная. Зная о нехватке средств, священник Павел Кульбуш смог договориться с митрополитом Антонием (Вадковским) о том, что тот через Синод проведет решение о всероссийском сборе денег на постройку в столице храма для православных эстонцев. Сведения об этом сборе проникли в научную литературу и отразились в ней как просто значимый факт — сбор средств по всей империи был произведен³². Тем не менее, ситуация оказалась не столь простой. Действительно, по решению Синода, опубликованному в № 49 и 50 «Церковных ведомостей», 5-6 января 1905 г., на праздник Крещения Господня, такой сбор был произведен (насколько широко он был организован — сказать трудно). Было предусмотрено несколько способов передачи собранных средств Братству. Однако, во-первых, деньги приходили медленно, во-вторых, сбор оказался не столь оптимистичным, как надеялись в русско-эстонском братстве³³. Ну и самым неприятным стало то, что часть денег, медленно шедших с дальних уголков страны, оказались реквизированы властями на ведение войны с Японией. Таким образом, сбор средств не очень помог строительству.

В бумаге, поданной консисторией приставу, констатировалось, что «по настоящее время все доступные Братству источники исчерпаны». Фактически это было

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 4 об.

²⁷ Там же. Л. 4 об.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 258. Л. 4-6.

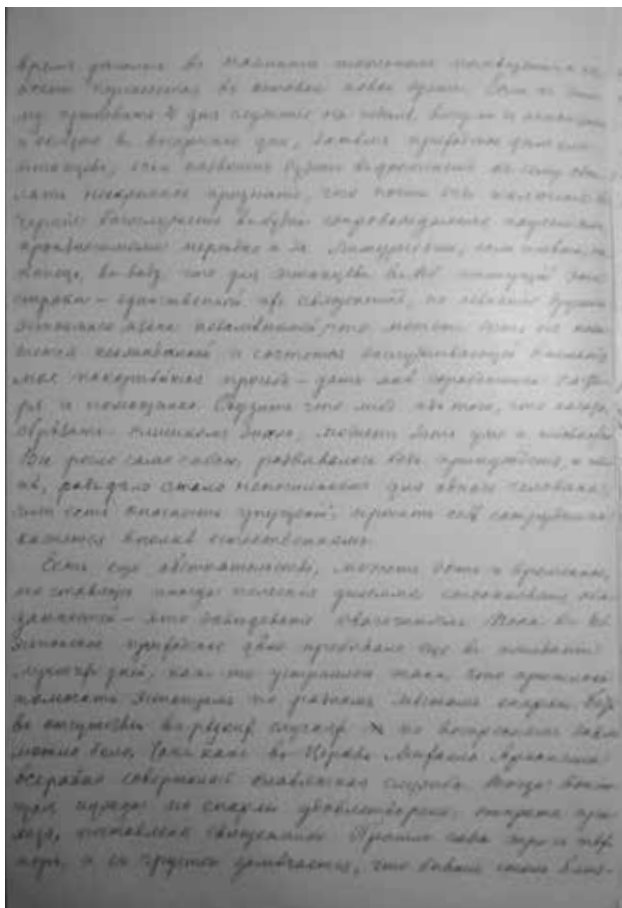
²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 4об-5.

³⁰ Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1910 год. СПб., 1911. С. 31.

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 5.

³² Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга. С. 102.

³³ См.: ЦГИА СПб. Ф. 1883. Оп. 37. Д. 46. Л. 1-1 об., 2, 4.

Лист из архивного дела о необходимости строительства храма для православных эстонцев

(собственно, о долгах речи не шло). Так, на заседании 12 мая 1907 года в связи тем, что имеющихся средств хватит только на внутреннюю отделку здания храма, было принято решение внутреннюю отделку нижнего храма производить только после того, как будет получено специальное пожертвование именно для этой цели³⁵. На последующих собраниях как Строительной комиссии, так и Совета Братства эта ситуация не обсуждалась.

Комиссия ссылалась также на то, что отсутствие денег вынудило отказаться от регулярного косметического ремонта здания братства. Поэтому первый ремонт был сделан через пять лет и только по причине эпидемии оспы, и деньги на ремонт выделил Училищный совет при Св. Синоде, а ремонт храма произвели только благодаря пожертвованию в размере 1000 рублей В. А. Печатновой. Делались ссылки на дороговизну содержания здания и школы³⁶. Члены Братства, писалось в консисторском документе со слов членов Строительной комиссии, просят у всех и каждого: «Помогите, если не во имя чего другого, то ради великого старца К. П. Победоносцева. Он много

равносильно признанию Братства банкротом, не способным расплатиться по долговым обязательствам, наличие которых оно и не отрицало. Братство, разумеется, пыталось максимально оправдаться — конечно, не перед кредиторами, а перед епархиальным начальством, — и это оправдание также имеется в справке: «Предчувствуя неполучение пособия, строительная комиссия, рассчитывавшая ранее на обещанные 100 тысяч рублей, стала благовременно сокращать, где и что можно, и в качестве, и в порядке, и в сроке работ, но брешь более 50 тысяч рублей была в смету уже пробита, и так и осталась. Зная приходе-расход и Братства, и церкви на последние годы, можно с самой решительной уверенностью сказать, что без крупной помощи со стороны с долгами этими никогда не рассчитаться»³⁴.

Надо отметить, что недостаток средств действительно обсуждался на заседаниях Строительной комиссии Братства, однако он обсуждался совершенно в ином духе и крайне редко и неохотно

³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 5.

³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1. Л. 59–59 об. Обсуждался вопрос и раньше, например, 5 октября 1904 года. Л. 49.

³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 5.

внимания, и средств, и ласки оказывал эстонскому делу в Петербурге, особенно в первые годы его существования здесь»³⁷. Но помочь он не успел.

«Была бы хоть теперь милость Божия, когда постройка храма грозит стать предметом столичного скандала, рассчитаться с людьми, свой капитал и труд затратившими, и ряд лет терпеливо ждавшими платежа»³⁸ — таково было положение дел, слезное оправдание клира Исидоровского храма и убеждение консистории, не желавшей огласки этого дела.

Далее в справке приведен полный перечень лиц и фирм, которым на момент подачи иска Братство и храм были должны по счетам. Поскольку этот перечень является наиболее полным и точным, а также поскольку восстановить его из иных документов не представляется возможным, приведем этот перечень целиком³⁹.

1. «Взято заимообразно в беспроцентную ссуду от членов Братства»:

А. Л. Векшина — 2600 р.

М. П. Филиппова — 2000 р.

В. Е. Естафеева — 1500 р.

П. А. Малышева — 1000 р.

Д. Л. Парфенова — 896 р. 80 к.

2. Подрядчики и поставщики:

Беляеву — 1257 р. 30 к.

Торговому дому «Братья Тепловы» — 935 р. 85 к.

М. Е. Егорову — 395 р. 13 к.

Кос и Дюрр — 2115 р. 64 к.

А. М. Григорьеву — 4319 р. 79 к.

В. Ф. Эбергард — 159 р. 54 к.

Наследнику Хохрева — 700 р.

М. А. Кононову — 1766 р.

М. В. Гостеву — 294 р. 31 к.

С. М. Линднеру — 437 р. 70 к.

Ф. Я. Яковлеву — 228 р. 75к.

С. С. Яковлеву — 478 р. 18 к.

В. В. Палехову — 2360 р. 14 к.

Аркушевскому — 3780 р. 50 к.

И. С. Томилину — 672 р. 23 к.

Франку — 1500 р.

Оловяшникову — 1080 р.

И. Корнееву — 275 р.

Д. Ф. Бучкину — 1928 р.

И. Ф. Дорофееву — 2732 р.

С. Макарову — 762 р.

А. М. Зайцеву — 893 р.

Н. Д. Голенищеву — 977 р. 15 к.

В. Т. Перминову — 1250 р.

Обществу художников — 800 р.

К. О. Гвиди — 6076 р.

П. С. Абросимову — 2300 р.

А. И. Шалимову — 2500 р.

С. Р. Пинесу — 372 р. 48 к.

С. С. Ширкину — 635 р.

А. И. Лейванду — 508 р. 41 к.

Всего 52 486 р. 90 к.

---

³⁷ Там же. Л. 5.

³⁸ Там же. Л. 5.

³⁹ Там же. Л. 5 об.

Последние 6 человек и подали групповой иск. Можно видеть, что только долг К. О. Гвиди был действительно очень большим. Остальные — в среднем такими же, как и прочим. Бумагу венчал сухой комментарий: «Вопрос о взыскании на основании 204 статьи устава Духовных Консistorий подлежит ведению гражданского суда», в который бумага и составлена. Поскольку комплекты последующих документов в судебных делах не полны, подшиты не в одинаковом порядке и не по мере их поступления в дела (в частности, повестки можно найти в каких угодно частях дел), а трое последних отказались от участия в разбирательстве, то ход развития событий можно будет проследить, суммируя данные из всех трех сохранившихся дел. Впрочем, взятые вместе, они дают полную картину того, что происходило в 1910–1913 годах вокруг этого «тихого» скандала.

20 августа 1910 года суд обратился к представителю истцов Вендеру с объявлением, что в исковых заявлениях не указан адрес ответчика⁴⁰. После этого в течение трех недель, из-за того, что судопроизводство трех дел не было синхронизировано (его в течение полугода добивался и к концу ноября 1910 года добился Вендер), в Братство в разные дни посылались повестки в суд⁴¹. Братству нечем было платить по счетам и потому, видимо, было принято решение тянуть время. Способ был применен тот же, что и в начале расследования дела консисторией — говорить, что Братство и приход друг с другом не связаны, и на этом основании «отфутболивать» любые попытки добраться до руководства Братства. На всех повестках 1910–1911 (до начала октября 1911 года) стоит пометка: не вручена; основание было подписано старшим дворником Федором Ермолаевым: Санкт-Петербургское православное эстонское братство (или его правление) в доме 24 по Екатерингофскому проспекту не помещается⁴². А где оно помещается? На этот вопрос дворник ответить не мог, но этот вопрос равнодушные судебные приставы и не задавали.

26 ноября, поняв тактику руководства Братства, Вендер попросил суд продолжить присылать повестки, самостоятельно отправив в Братство копии необходимых документов⁴³. Чуть позже, видя, что его усилия не приводят к результату, он подал в суд прошение на получение справки градоначальника и консистории о местонахождении Братства⁴⁴, чтобы выбить оружие из рук противника. Теперь повестки по всем трем делам приходили в Свято-Исидоровский храм синхронно, однако тактику Братство не изменило⁴⁵. Суд был озадачен такой безрезультатностью усилий и объявил Вендеру, что исковые заявления будут ему возвращены, если он сам не укажет точный адрес ответчика⁴⁶. В ответ Вендер снова запросил суд об уточнении местоположения Братства⁴⁷. 14 марта было проведено одно судебное заседание по всем делам, на которое ни представители ответчика, ни представитель истца не явились — дело рассматривалось в целом⁴⁸.

В середине мая 1911 г. пришла справка из консистории, что Санкт-Петербургское православное эстонское братство находится при Санкт-Петербургской же эстонской Исидоровской церкви по адресу: Санкт-Петербург, Екатерингофский проспект,

⁴⁰ Там же. Л. 6; Д. 288. Л. 8.

⁴¹ Сохранились три повестки в суд — от 24 августа 1910 г. в деле Абросимова (ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 5–6 об.) и от 30 августа 1910 г. (ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 7–8 об.) и 9 сентября 1910 г. (ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 20–21 об.) в деле Шалимова.

⁴² Приводится по примеру повестки в деле Абросимова (ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 5 об.).

⁴³ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 7; Д. 241. Л. 9; Д. 288. Л. 9.

⁴⁴ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 8.

⁴⁵ Повестка от 21 января 1911 (ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 9–10 об.; Д. 241. Л. 11–12 об.; Д. 288. Л. 11–12 об.).

⁴⁶ 24 февраля 1911 г. (ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 14; Д. 288. Л. 15; Д. 241. Л. 18).

⁴⁷ 4 марта 1911 г. (ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 10; Д. 288. Л. 10).

⁴⁸ Протокол суда (ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 15; Д. 241. Л. 13; Д. 288. Л. 17); резолюция суда (ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 16; Д. 241. Л. 14; Д. 288. Л. 18).

дом 24⁴⁹. Опираясь на полученную справку, Вендер пошел в атаку, препроводив в суд прошение об отправке повесток по указанному в ней адресу⁵⁰. Теперь, казалось, Братству было не уйти от ответственности. Однако Братство своей тактики не изменило — денег в нем как не было, так и не появилось⁵¹. Суд снова попытался избавиться от этого неперспективного дела⁵².

Тогда Вендер решился пойти на крайний шаг: 4 октября 1911 года он потребовал от суда, чтобы повестки были отправлены в духовную консисторию, «ведающую делами Санкт-Петербургской епархии», раз ответчик уклоняется от получения повесток⁵³. Пусть начальство разбирается со своим Братством.

Такой поворот дела немедленно привел к результату. Представители консистории вновь пришли в Исидоровский храм. Надо думать, там состоялся жесткий разговор, так как все последующие повестки лично получал настоятель протоиерей Павел Кульбуш. Был найден компромисс, а прикрыть эстонского настоятеля взялся давний друг отца Павла протоиерей Философ Орнатский. В объяснении консистории суду о причинах возврата повесток говорилось, что «товарищ председателя Санкт-Петербургского православного эстонского братства прот. Философ Орнатский» объяснил задержку повесток болезнью, «продолжавшейся около года. Теперь, вернувшись с юга, постепенно входя в дела, в зависимости от сил своих, расписавшийся мог дойти и до повесток»⁵⁴. В биографии прот. Философа Орнатского 1911 г. действительно практически ничем не заполнен⁵⁵. Какое отношение к судопроизводству по делу братства имел прот. Философ Орнатский, совершенно непонятно, но отвод обвинений был найден сразу. Зато повестки в суд от 14 октября 1911 г. принял лично настоятель эстонского храма⁵⁶. Казалось бы, все концы найдены, ответчик привлечен к ответу. Дело осталось за малым — провести суд и отсудить те тысячи рублей, которые потеряли при строительстве эстонского храма подрядчики. Однако в судебных делах наступает удивительная пауза: следующие бумаги касаются уже судебного заседания в апреле 1913 года!

То, что протоиерей Философ Орнатский сыграл в деле декоративную роль, прикрыв своим авторитетом неплатежеспособность друга — настоятеля эстонского прихода, — подтверждается именно тем обстоятельством, что в отсутствие протоиерея Павла Кульбуша он не мог заниматься судебными тяжбами от имени Братства. Он не владел сведениями настолько, насколько это было нужно, тем более что всю постройку храма протоиерей Павел Кульбуш еще в самом ее начале замкнул лично на себя⁵⁷. А в тот момент, в конце 1911 года, он тоже не мог ничего поделать. Этот скандал, проблемы в семье (дело шло к разводу с супругой), общее напряжение сил привело к резкому ухудшению здоровья протоиерея Павла Кульбуша. В ноябре-декабре его жизнь висела на волоске. Нарыв в мозгу, как его диагностировали врачи, не мог быть исцелен⁵⁸.

⁴⁹ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 18; Д. 241. Л. 16; Д. 288. Л. 20.

⁵⁰ 24 мая 1911 г. (ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 17; Д. 241. Л. 15; Д. 288. Л. 19).

⁵¹ Повестка от 9 июня 1911 г. не вручена по той же причине (ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 11–12 об.; Д. 288. Л. 13–14 об.).

⁵² Объявление Вендеру, что иск будет возвращен, если он не укажет точный адрес ответчика, от 17 сентября 1911 г. (ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 13; Д. 241. Л. 19; Д. 288. Л. 16, 21). Повестка в суд от 30 сентября 1911 г. (Д. 288. Л. 6–7 об.).

⁵³ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 19; Д. 241. Л. 17.

⁵⁴ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 21.

⁵⁵ См.: *Филимонов В. П.* Крестом отверзается небо. Священномученик Философ Орнатский. Житие и подвиги, слова и поучения. СПб., 2015. С. 84–86.

⁵⁶ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 22; Д. 241. Л. 22; Д. 288. Л. 22.

⁵⁷ ЦГИА Ф. 156. Оп. 1. Д. 1. Л. 54 об.–55 об. *Костромин К.* Свято-Исидоровская церковь сегодня и сто лет назад. С. 64–65.

⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1. Л. 66 об.; *Нестор (Кумыш), игум.* Священномученик Платон, епископ Ревельский (1869–1919) // Православные эстонцы Петербурга. 1917: до и после (Материалы научно-просветительской конференции Санкт-Петербург, 8 октября 2017 года); *Житие священномученика Платона, епископа Ревельского; Житие священномученика Карпа, пресвитера Петроградского* / Сост. и ред. прот. К. Костромин. СПб., 2017. С. 76–77.

Протоиерей Павел Кульбуш. 1912 г.

1911–1912 годы вообще стали тяжелыми годами в жизни Братства. 25 января 1911 г., в разгар разбирательств, скончался председатель Строительной комиссии Братства, бывший в курсе дел, действительный статский советник И. М. Богданов⁵⁹. Его смерть привела членов комиссии в некоторое смущение, которое сквозит в синодской справке суду, подробно рассмотренной выше. 20 августа того же года умер М. П. Филиппов, бывший «правой рукой» настоятеля⁶⁰. Затем тяжело заболел сам протоиерей Павел Кульбуш. А 2 ноября 1912 года скончался и самый высокий покровитель братства и отца Павла — митрополит Антоний (Вадковский)⁶¹.

Про болезнь протоиерея Павла Кульбуша в Отчетах о деятельности братства почти ничего не говорится. Отмечено лишь, что несмотря на болезнь настоятеля, богослужения совершались по обычному графику⁶². Однако обращает на себя внимание: отдельного отчета за 1911 год нет, отчет сразу за два года был издан только в 1913 г. Отчет

удивляет своей лаконичностью. Равно как и в книге протоколов заседаний собрания Братства и Строительной комиссии после протокола за 12 декабря 1911 г., на котором обсуждалась болезнь протоиерея Павла Кульбуша, и которым руководили председатель Братства епископ Гдовский Вениамин (Казанский), назначенный на викарную кафедру только 24 января 1910 г.⁶³, и товарищ председателя протоиерей Философ Орнатский⁶⁴ (вел протокол священник Александр Пакляр), следует протокол заседания, написанный твердой рукой протоиерея Павла Кульбуша, датированный 5 мая 1913 г., когда все судебные дела кончились, и посвящен только утверждению протокола общего собрания Братства и утверждению состава совета⁶⁵. На время болезни и долгого выздоровления протоиерея Павла Кульбуша жизнь в Братстве стала затухать, так что можно было бы говорить и о фактическом его исчезновении, с сохранением социальных функций при Свято-Исидоровском приходе. В 1912 г. не было ни празднования годовщины существования Братства, ни общего собрания⁶⁶. Однако с возвращением протоиерея Павла Кульбуша к активной жизни вернулось к ней и Братство. И сразу было возобновлено судопроизводство.

15 марта 1913 года было назначено судебное заседание⁶⁷. 30 апреля 1913 года состоялся суд. На суде присутствовал представитель истцов Вендер⁶⁸. Представители

⁵⁹ Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1911 и 1912 год. СПб., 1913. С. 5–6.

⁶⁰ Там же. С. 7–8.

⁶¹ Там же. С. 3–5.

⁶² Там же. С. 14.

⁶³ История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 года. М., 2006. С. 139.

⁶⁴ ЦГИА СПб. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1. Л. 66 об.–67. Судебные дела и отсутствие денег также обсуждалось на этом заседании (Л. 67).

⁶⁵ ЦГИА СПб. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1. Л. 68.

⁶⁶ Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1911 и 1912 год. С. 10.

⁶⁷ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 23; Д. 289. Л. 20. Повестка о назначении судебного заседания от 26 марта 1913 г.: ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 24; Д. 289. Л. 23; Д. 288. Л. 24–25.

⁶⁸ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 25; Д. 289. Л. 24; Д. 288. Л. 23.

Братства не пошли на него потому, что результат судебного заседания был предрешен — истцы были правы. Резолюция суда по каждому иску была лаконичной: взыскать с Братства указанную сумму с процентами, набежавшими с 3 августа 1910 года по день уплаты, судебные издержки и вознаграждение за ведение дел. Судебные издержки и вознаграждение прибавили к сумме долга 780 рублей, а проценты — еще пару сотен рублей⁶⁹. Единственное, чего не смог добиться Вендер, это немедленного исполнения приговора суда. Суд постановил «решение не обращаться к предварительному исполнению»⁷⁰. Впрочем, договоренности о том, что средства будут найдены, должно было его успокоить. Постепенно, в течение всего 1913 года, протоиерей Павел Кульбуш получал решения суда по каждому из трех дел⁷¹.

Только настойчивость присяжного поверенного А. Вендера сделала возможным выигрыш этого процесса. Почти одновременно разбирались и еще одно дело в отношении долгов Братства. Присяжный поверенный Александр Яковлевич Сегал представлял интересы потомственного почетного гражданина Николая Дмитриевича Голенищева. Братство должно было ему 1759 рублей, из которых 859 рублей уже уплатило, оставив долг в 900 рублей. От имени Н. Д. Голенищева Сегал предлагал допросить архитектора А. А. Полещука, взыскать с братства 900 рублей с процентами и расходами за судебные издержки, применив к рассмотрению дела 719 статью Устава гражданского суда⁷². К судебному иску прилагалась подробнейшая роспись материалов и работ, выполненных фирмой Голенищева — фактически все кровельные работы⁷³. Любопытно, что адрес храма изначально на счетах был написан неверно — Новопетергофский проспект.

Судебные приставы столкнулись с таким же нежеланием принимать повестки, как и в делах, которые вел Вендер⁷⁴. Однако слушания все-таки назначили на 25 февраля 1910 года, на которые никто не пришел⁷⁵. Суд наложил резолюцию: допросить А. А. Полещука в качестве свидетеля⁷⁶. То ли Полещук отказывался прийти в суд, то ли неактивность Сегала сделала процесс вялотекущим, однако только 5 ноября 1912 года он напомнил о себе прошением вызвать и допросить в качестве свидетеля диакона Карпа Эльба⁷⁷. Снова назначили слушания, однако повестку в Братстве снова проигнорировали⁷⁸. В итоге 7 декабря 1912 года суд постановил: за невручением ответчику повестки дело из очереди исключить⁷⁹. На том судебная тяжба и кончилась.

Постановление суда, в котором содержалось решение о фактической отсрочке выплаты долгов, позволило выиграть время. В начале 1915 г. в Отчете Братства все подробности, касавшиеся постройки храма, появлению долгов, началу судебных разбирательств, были обнародованы. Сделано это было только по той причине, что вопрос был практически решен. «1914-й год в истории Братства несомненно навсегда останется одним из самых светлых и радостных. В этом году по милости Божией и помощью добрых людей сложилась с Братства великая тягота — долги, оставшиеся по постройке храма и Братского дома» — так начинался годовой отчет⁸⁰.

⁶⁹ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 26; Д. 289. Л. 25; Д. 288. Л. 26.

⁷⁰ ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 27; Д. 289. Л. 26–26 об.; Д. 288. Л. 27.

⁷¹ Повестка о решении суда по делу Гвиди от 30 мая 1913 г. (ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 288. Л. 28); Повестка о решении суда по делу Шалимова от 26 июня 1913 г. (ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. Л. 28); Повестка о решении суда по делу Абросимова от 20 декабря 1913 г. (ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. Л. 27).

⁷² ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 258. Л. 1–1 об.

⁷³ Там же. Л. 3–6 об.

⁷⁴ Там же. Л. 7–7 об.

⁷⁵ Там же. Л. 8–9.

⁷⁶ Там же. Л. 10.

⁷⁷ Там же. Л. 11.

⁷⁸ Там же. Л. 12–13.

⁷⁹ Там же. Л. 14–15.

⁸⁰ Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1914 год. СПб., 1915. С. 3.

Далее следовало подробное описание строительства храма и появления долгов (но без тех подробностей, которые были вскрыты в ходе исследования). «И вот тут-то, когда впереди не видно было кажется никакого просвета, еще раз выручил наше Братство поч. чл. его, д.с.с. Алексей Львович Векшин. Как ранее он сумел расползти к пожертвованию покойного И. М. Богданова, так теперь, в 1913 г., нашлся его стараниями добрый человек, пожелавший остаться неизвестным, принесший на церковно-благотворительные дела Петроградской епархии % бумагами 75 000 рублей». Часть из них должна была пойти «на погашение долгов по постройке православного Эстонского храма в Петрограде, с пожеланием, чтобы жертвуемой суммой были покрыты все долги без остатка»⁸¹. Это было невозможно, так как долги составляли уже 53 с лишним тысячи рублей, а из пожертвованной суммы на погашение долгов могло пойти не больше 45 000. Однако это была значительная часть того, что было нужно. «Не легко было распределить поступившие деньги между кредиторами Братства. Без некоторой скидки со стороны подрядчиков и поставщиков, полный расчет с ними, как то поставил условием жертвователь, был совершенно невозможен. Спасибо им, почти все охотно пошли навстречу сложившимся обстоятельствам и изъявили готовность из следуемых им платежей сделать пожертвования на построение, созданного их рабочими и материалами св. храма»⁸².

Санкт-Петербургское русско-эстонское братство просуществовало после окончания конфликта не больше трех лет. Казалось бы, в разрешении конфликта, длившегося без малого десятилетие (некоторые подрядчики выполнили работу в долг в самом начале постройки храма), не было острой необходимости — в 1917 году почти все они разорились или уехали, а почти все более или менее крупные фирмы, пережившие тяжелые революционные годы, были национализированы. Однако можно усмотреть в этой истории и иное — наступление справедливости в последний момент. Сам же храм устоял в тяжелое безбожное лихолетье, восстановлен и продолжает служение, ради которого он создавался с таким трудом более столетия назад.

Источники и литература

1. Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов. Изд. 3-е, исправ. и доп. СПб.: Лики России, Спас, 2010.
2. Берташ А. В. Церковь во имя священномученика Исидора Юрьевского // Памятники истории и культуры Петербурга. Вып. 6. СПб., 2002. С. 195–205.
3. Весь Петербург на 1910 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб., 1910].
4. Гаврилина О. Н. Оперная антреприза Карла Гвиди на сцене Большого зала Петербургской Консерватории // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 38 (82): Аспирантские тетради. Ч. 1. (Общественные и гуманитарные науки). С. 99–104.
5. Доходный дом П. Н. Коноваловой // URL: <http://www.citywalls.ru/house5424.html?s=5m78lh6fr7af373g5gu7it0m24> (дата обращения: 14.04.2018).
6. История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 года. М.: ПСТГУ, 2006.
7. Карпук Д. А. Кандидатские диссертации выпускников Санкт-Петербургской Духовной Академии, причисленных Русской Православной Церковью к лику новомучеников и исповедников // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 1. С. 75–93.

⁸¹ Там же. С. 7.

⁸² Там же. С. 7–8.

8. *Костромин К., прот.* Братство при приходе или приход при братстве? К истории русско-эстонского Православного братства во имя священномученика Исидора Юрьевского в Петербурге // Свет Христов просвещает всех. Альманах Свято-Филаретовского института. 2018 [в печати].

9. *Костромин К.* Свято-Исидоровская церковь сегодня и сто лет назад // Коломенские чтения — 2008. Альманах № 3 / Под ред. В. В. Антонова. СПб.: Арденн, 2009. С. 51–66.

10. *Митенёв А.* Гатчинский итальянец // URL: <http://www.gatchina.org/news/190/> (дата обращения: 14.04.2018).

11. *Нестор (Кумыш), игум.* Священномученик Платон, епископ Ревельский (1869–1919) // Православные эстонцы Петербурга. 1917: до и после (Материалы научно-просветительской конференции Санкт-Петербург, 8 октября 2017 года); Житие священномученика Платона, епископа Ревельского; Житие священномученика Карпа, пресвитера Петроградского / Сост. и ред. прот. К. Костромин. СПб., 2017. С. 55–101.

12. *Пряншников Н. Е.* Николай Иванович Оловянишников (1875–1918): краткие биографические сведения // III Оловянишниковские чтения. Ярославль, 1998. С. 5–7.

13. Рамы и багет в России XIX века // URL: <http://goodcoins.narod.ru/antic/picture/baget19.htm> (дата обращения: 14.04.2018).

14. Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1908 год. СПб., 1909.

15. Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1910 год. СПб., 1911.

16. Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1911 и 1912 год. СПб., 1913.

17. Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1914 год. СПб., 1915.

18. Томский политех в деталях: дверная ручка с историей // URL: <https://news.tpu.ru/news/2017/11/17/27911/> (Дата обращения: 15.04.2018).

19. Устав С.-Петербургского православного эстонского братства во имя священномученика Исидора Юрьевского. St. Peterburgis, 1898.

20. *Филимонов В. П.* Крестом отверзается небо. Священномученик Философ Орнатский. Житие и подвиги, слова и поучения. СПб.: Сатисъ, 2015.

21. ЦГИА СПб. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1. Книга протоколов заседаний Организационного комитета и Совета Петербургского православного эстонского братства; списки членов Совета братства.

22. ЦГИА СПб. Ф. 1883. Оп. 37. Д. 46. О сборе пожертвований на сооружение в Петербурге православной эстонской церкви.

23. ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 258. По иску пот. поч. гр. Голенищева к СПб Правлению Эстонского братства за выполненные работы.

24. ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 241. По иску Шалимова к СПб Эстонскому братству о неуплате денег за постройку храма.

25. ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 288. По иску итальянского подданного Карла Осиповича Гвиди к СПб православному эстонскому братству за уклонение от уплаты за строительные работы.

26. ЦГИА СПб. Ф. 225. Оп. 1. Д. 289. По иску Абрамова к СПб православному эстонскому братству Исидора Юрьевского за неуплату за строительные работы.

27. *Чижов А., диак., Алексеев А. А.* Русско-эстонский Исидоровский приход в Петербурге — Петрограде — Ленинграде // Из истории православия к северу и западу от Великого Новгорода. Л., 1989. С. 133–142.

Archpriest Konstantin Kostromin. «The construction of the church threatens to become the subject of the capital scandal ...». To the History of the Orthodox Russian-Estonian Brotherhood in the name of the Holy Martyr Isidor Yuryevsky.

Abstract: In 1901–1908 in St. Petersburg a temple was built for the community of Orthodox Estonians, led by a graduate of the St. Petersburg Theological Academy priest Pavel Kulbush, the future hieromartyr Platon, Bishop of Revel. For the construction of the temple, the Orthodox Russian–Estonian Brotherhood was organized in honor of the Holy Martyr Isidor Yuryevsky, which appeared in 1898. The temple complex included the actual temple, which had four chapels on two levels, and the house of the Brotherhood, which housed the apartments of the clergy, the parish school, a workhouse, a library and a book store. However, after the construction work was over, debts totaling one-fifth of the cost of the temple. Over the next six years, contractors and suppliers conducted litigation with the Brotherhood for the return of unpaid money. Finally, in 1914 the debts were paid. As a result of a special study, this page of the history of the temple can be considered restored.

Keywords: Pavel Kulbush, hieromartyr Platon, Platon of Revel, St. Isidore church, history of St. Petersburg, temple construction, Orthodox brotherhood, litigation, Orthodox Estonians, history of the Russian Church.

Archpriest Konstantin Aleksandrovich Kostromin — Candidate of Historical Sciences, Candidate of Theology, Associate Professor at the Department of Church History, Vice-rector for Theological Researches at St. Petersburg Theological Academy (k.a.kostromin@mail.ru).

Священник Павел Кадосов

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО ДУХОВЕНСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Формирование Санкт-Петербургской епархии, происходившее в первой половине XVIII в. (официально она была учреждена в 1742 г.; ей предшествовало несколько сменивших друг друга церковно-административных систем), совпало во времени с коренными изменениями в жизни Российской Церкви, порожденными петровскими реформами. Таким образом, в судьбах петербургского духовенства той эпохи нашли отражение многие процессы, характерные для Церкви в целом. Причем ситуация в столице представляется наиболее ярко иллюстрирующей эти процессы. Данная статья посвящена такому историческому аспекту как генеалогическое происхождение петербургских клириков первой половины XVIII в. В условиях формирования сословной монархии завершилось «замыкание» русского духовенства в обособленную общественную группу. Исследование происхождения отдельных клириков помогает лучше представить механизм и этапы формирования духовного сословия, конкретизирует обобщенные данные фундаментальных исторических трудов. В статье, на основании материалов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб): 1) показано происхождение некоторых священно- и церковнослужителей Северной столицы; 2) подвергнуты сомнению утверждения некоторых исследователей о «мирских» корнях некоторой части петербургского духовенства; 3) сделан краткий обзор его родственных связей за пределами сословия.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская епархия, Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра, Исаакиевский собор, Сергиевский всей артиллерии собор, Сампсониевский собор, Ильинская церковь на Пороховых, протоиерей Игнатий Васильев, священник Пахомий Терский, дьячок Иван Чернышев, пономарь Василий Аникеев, пономарь Андрей Иванов.

Первая половина XVIII столетия в русской истории стала эпохой коренных изменений в тесно связанных между собой сферах общественной, государственной и религиозной жизни. В Русской Церкви завершился патриарший период и начался период синодальный, крайне неоднозначный и противоречивый, по оценкам ученых. Подчинение Церкви государству, политика секуляризации, выделение духовенства в особое сословие, преобладание формально-обрядовой религиозности, характерные для синодальной эпохи, имели предпосылки в более раннее время, но сложные процессы перехода от старых форм общественной и религиозной жизни к новым наиболее ясно проявились в царствование императора Петра I и его ближайших преемников. Политические и социальные изменения сопровождались многочисленными проблемами, и ломали множество судеб. Естественно, что тяготы «эпохи перемен» ложились в первую очередь на простых людей. В частности, изменения в церковном устройении сказались, главным образом, на рядовом духовенстве.

Наиболее ярко процессы перехода к другим порядкам проявились в новом государственном центре — основанном в 1703 г. Санкт-Петербурге, который с 1712 г. фактически стал столицей России. Церковная жизнь во вновь построенном городе изначально развивалась по особой схеме, обусловленной общим своеобразием положения

Священник Павел Викторович Кадосов — магистр богословия, клирик храма Преображения Господня в Лесном в Санкт-Петербурге (pavel-kadosov@yandex.ru).

и культуры, а также близостью к верховной государственной власти. Именно в Петербурге стали утверждаться церковные порядки новой — синодальной — эпохи, которые постепенно распространились на всю Российскую Церковь.

Представляет интерес происхождение первых поколений петербургского духовенства. Во второй половине XVIII и в XIX вв. подавляющее большинство служителей Церкви происходили из духовного звания. Ранее, когда сословная монархия еще только формировалась, церковно- или даже священнослужителем мог стать человек «светских» занятий. Более того, для церковнослужителей молодого Петербурга в некоторых указанных ниже публикациях такая практика определяется как обычная.

Рассмотрим данную проблему с привлечением архивных источников.

Ко времени петровских реформ духовное сословие в значительной степени уже замкнулось внутри самого себя — дети священно- и церковнослужителей чаще всего шли по стопам своих отцов. К этому их вынуждали как социальные, так и экономические причины. Ввиду практически полного отсутствия религиозного образования в допетровской России, знания (а точнее, умения) передавались по наследству, от отца к сыну. Естественно, что дети духовенства разбирались в церковном служении лучше других, и для приходской службы всегда было много кандидатов «из своих». Задолго до Петра I русское общество делилось на социальные группы по роду занятий. Различные слои населения имели разные права и обязанности, включая налоговые повинности («тягло»). Такая система затрудняла пополнение рядов духовенства лицами из других званий, особенно с конца XVI в., когда крестьяне были повсеместно прикреплены к земле. Правительство также по мере сил препятствовало поступлению в духовное звание сторонних лиц, так как священнослужители вместе с их потомками освобождались от государственной службы и тягла¹.

Таким образом, о генеалогии первых петербургских священников много говорить не приходится — практически все они были выходцами «из духовного звания». Большинство изученных автором документов рассматриваемого периода, в которых идет речь о священниках и диаконах Северной столицы, указывает на наличие у них церковных корней. При этом внутри сословия их происхождение могло отличаться — одни были потомственными священнослужителями, другие — сыновьями дьячков и пономарей. Так, священники храма Св. пророка Божия Илии при Охтинских пороховых заводах, о. Григорий Михайлов и его преемник о. Евтихий Ильин, были иерейскими детьми². Протоиерей Сергиевской Артиллерийской церкви (будущего Собора всей артиллерии) Игнатий Васильев, напротив, родился в семье пономаря³. Такого рода «статусные колебания» внутри сословия были характерны для всего Синодального периода. Далеко не всегда приходские места передавались по наследству, и дети церковнослужителей, при наличии способностей, могли достигнуть значительных высот (вышеупомянутый пономарский сын Игнатий Васильев в середине XVIII в. был одним из самых ярких и влиятельных петербургских священников⁴).

Более сложно обстоит дело с происхождением петербургских церковнослужителей — дьячков и пономарей. Авторы «Очерков истории Петербургской епархии»⁵,

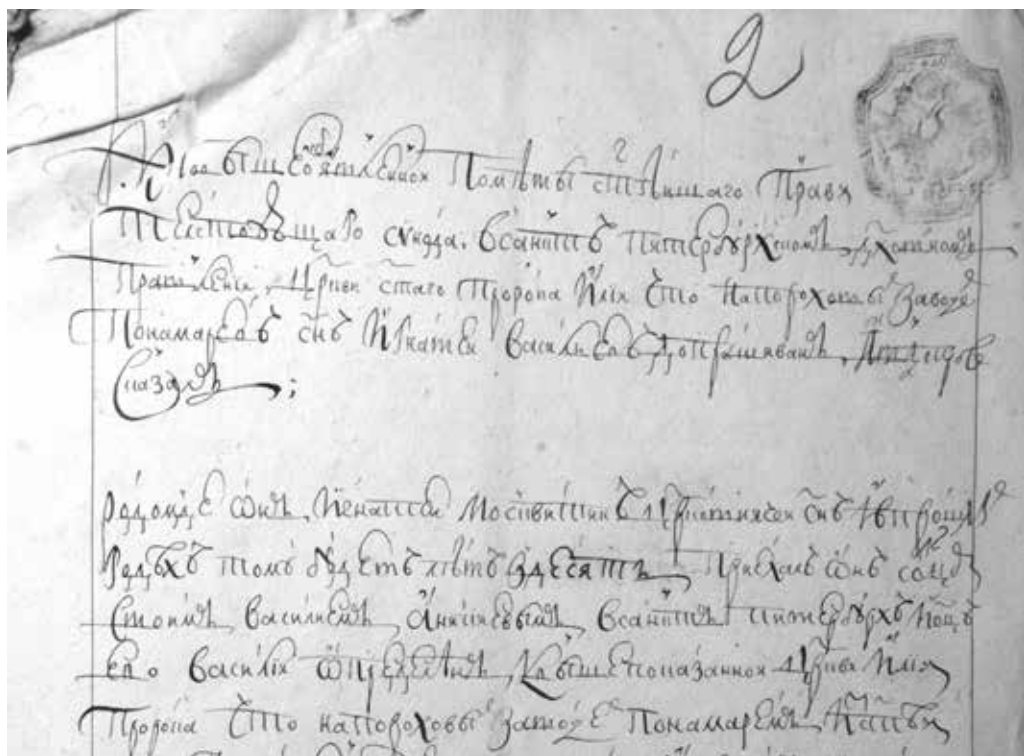
¹ Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873. С. 3-5.

² Об определении священников к пороховым заводам, в Абовский гренадерский полк, в Казанскую церковь Тосненского Яма и в артиллерийский полк // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 151. Л. 19; об определении сына священника Евстафия (ошибка заглавия, следует читать Евтихия — П. К.) Ильина в Сергиевскую церковь при Артиллерийской слободе пономарем // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1014. Л. 2.

³ О производстве сына пономаря Ильинской церкви Василия Аникеева Игнатия в дьяконы и определении его в новую Сергиевскую церковь в Пушкарской слободе // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 827. Л. 2.

⁴ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии: Вып. 6-й. СПб., 1878. Разд. II. С. 35-41.

⁵ Очерки по истории Санкт-Петербургской епархии / под ред. митрополита Иоанна (Снычева). СПб.: Изд-во «Андреев и сыновья», 1994. С. 35.

Фрагмент документа со сведениями
о происхождении будущего протоиерея Игнатия Васильева

вслед за составителями «Историко-статистических сведений»⁶ утверждают, что ввиду нехватки духовенства в новой столице причетниками при храмах служили люди самого разного звания — горожане, крестьяне, солдаты и т. д. То же мнение высказывает и протоиерей А. Ф. Паничкин. В статье, посвященной петербургскому приходскому духовенству, он указывает, что в XVIII в. не только среди причетников, но и среди священнослужителей было много выходцев из других социальных групп⁷.

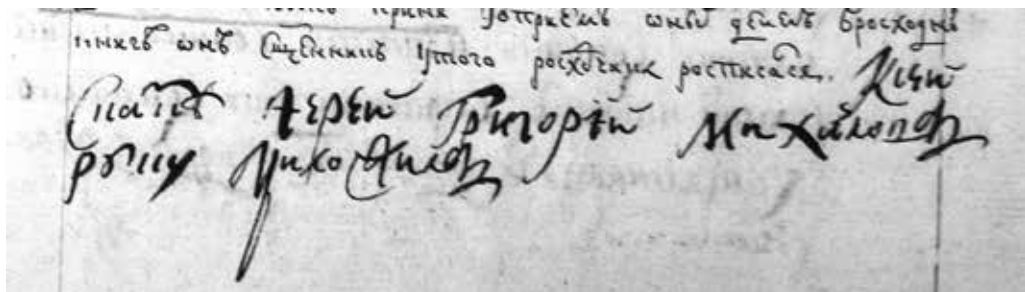
Однако данные архивных документов позволяют усомниться в справедливости таких утверждений. Сохраняя безусловную корректность и полное уважение к создателям названных выше трудов, автор данной статьи позволит себе оспорить или же уточнить некоторые их заключения.

Составители «Историко-статистических сведений», говоря о «мирском» происхождении ряда церковнослужителей, ссылаются на «дела консистории» и приводят несколько конкретных примеров. Проверить некоторые из них невозможно, т. к. до нашего времени эти документы не дошли, а другие касаются отдаленных от Петербурга храмов. Тем не менее, несколько дел об определении на церковную службу светских лиц в фонде Петербургской духовной консистории в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) имеется. Но внимательное их изучение показывает, что «гражданские лица», причисленные к «церковникам», в действительности так или иначе были связаны с духовным сословием.

В 1733 г. причт Исаакиевского собора обратился в Петербургское духовное правление с прошением об определении на вакантную должность «церковника» (в данном

⁶ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии: Вып. 3-й. СПб., 1873. Разд. I. С. 65.

⁷ Паничкин А. Ф., *прот.* Приходское духовенство Санкт-Петербургской епархии в XVIII в. // Клио. 2016. № 5(113). С. 155-156.

Автограф священника Григория Михайлова (1736 г.)

случае дьячка) «отставного солдата Ивана Фадеева сына Чернышева», так как «он человек добрый и неподозрительный», а другого церковника на вакантное место нет⁸. Далее в архивном деле приводится биография отставного солдата, из которой выясняется, что родился он в Серпухове в Рыбной слободе, а «отец его... был в той же слободе при церкви Жен-Мироносиц дьячком». Таким образом, Иван Чернышев с детства имел отношение к церковному служению. Осиротев, он был взят «для обучения грамоте» своим родственником, «купеческим человеком» из Москвы, а в солдаты попал в 1709 г., когда их набирали «из приказных людей»⁹.

Схожие эпизоды были в истории Ильинского храма на Пороховых. В 1724 г. туда был назначен пономарь Василий Аникеев, который прежде был маркитантом, т. е. торговцем при армии. При углублении в его биографию выясняется, что он был сыном пономаря из Рузского уезда, и сам «отправлял пономарскую должность» в Москве «лет с десять», «а потом от одного состояния своего отошел и кормился торговым промыслом»¹⁰. Очевидно, «отход» связан с разборами «лишнего» духовенства при Петре I (из документа можно заключить, что Василий Аникеев не имел официального назначения во время своего московского служения).

В. Аникеев исправлял пономарскую должность до своей смерти в 1742 г. Через полтора года бюрократической волокиты, в 1743 г., на его место был назначен купеческий сын Андрей Иванов¹¹. Это имя упоминается в «Историко-статистических сведениях» как один из примеров мирского лица на церковной службе¹². Однако новый пономарь также имел прямое отношение к духовному сословию — он был пасынком Василия Аникеева, женатого на вдове вяземского купца¹³. Очевидно, ввиду масштабности их работы и нехватки времени, составители «Историко-статистических сведений» не анализировали дела по данной теме подробно, ограничиваясь обзором заголовков.

Автору данной работы удалось обнаружить сведения только о двух церковных назначениях, герои которых — по крайней мере официально — никак не были связаны с духовенством. Речь идет о состоявшемся в 1722 г. определении в Сампсониевскую церковь (будущий собор) просфорни Авдотьи (т. е. Евдокии) Федоровой, которая была

⁸ Об определении отставного солдата Сибирского полка Ивана Чернышева в Исаакиевский собор дьячком // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1170. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 3 об.

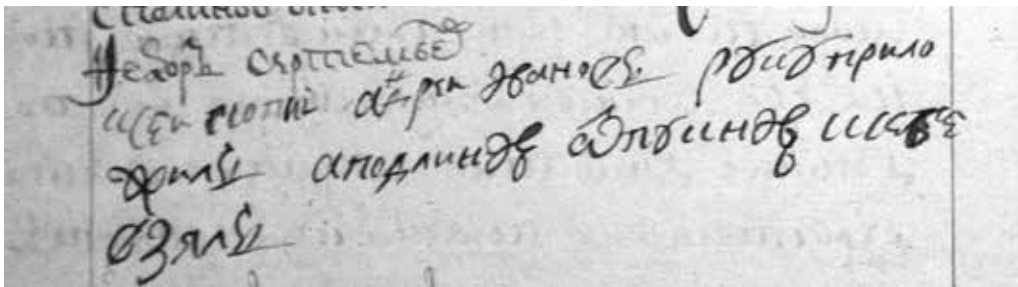
¹⁰ Об определении маркитанта Василия Аникеева в Ильинскую церковь при Охтинских пороховых заводах пономарем // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 463. Л. 3.

¹¹ Об определении сына купца г. Вязьма Ивана Семенова Андрея в Ильинскую церковь при Охтинских пороховых заводах пономарем // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2169. Л. 1-10.

¹² Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии: Вып. 3-й. СПб., 1873. Разд. I. С. 65.

¹³ Исповедная ведомость храма Св. пророка Божия Илии при Охтинских пороховых заводах за 1749 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 84. Л. 2. (указано, что мать Андрея Иванова является вдовой пономаря Василия Аникеева).

Автограф пономаря Андрея Иванова (1743 г.)

дочерью посадского человека и вдовой прапорщика¹⁴. Но, конечно, назначение просфорни никак не характеризует ситуацию в целом.

Другой случай представляется более интересным. Около 1725 г. «церковником» (т. е. церковнослужителем) Благовещенской церкви Александро-Невского монастыря стал Пахомий Терский, сын крестьянина села Боровичи Новгородского уезда. Впоследствии он даже служил за границей, а в 1739 г. был рукоположен в священника к Троицкому собору. Впрочем, назначение Пахомия Терского в монастырскую церковь объясняется просто — перед этим он три года учился в семинарии (точнее, в школе) при том же Александро-Невском монастыре¹⁵. Очевидно, что перед нами частный случай, обусловленный особенностями устройства петербургской духовной школы на заре ее существования. В дальнейшем крестьянские дети там практически не учились, т. к. все большие преимущества — что было вполне логично для той эпохи — получали выходцы из духовного звания, а семинаристы, происходившие из других сословий, выпускались чаще на гражданское поприще¹⁶.

Таковы обнаруженные автором факты. Конечно, нескольких примеров недостаточно для того, чтобы делать общие выводы. Но документов, посвященных назначению на церковные должности светских лиц, в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и ЦГИА СПб вообще сохранилось мало. И вряд ли это связано с тем, что, как написано в «Очерках истории епархии», причетники из мирских служили «без всяких указов от епархиальной власти, по одному выбору прихожан и священников»¹⁷. Приходские выборы действительно были еще широко распространены (вышеупомянутые Василий Аникеев и Андрей Иванов были избраны причтом и прихожанами), но их результаты непременно утверждались священноначалием.

Уже в 1730-е гг. неофициальное служение в храме причетника становилось поводом для административного разбирательства. Когда в 1733 г. при Сергиевской церкви в Артиллерийских слободах был обнаружен «неопределенный пономарь» Евтихий Ильин, он был подвергнут допросу в духовном правлении (который, впрочем, окончился для него благополучно — после традиционной многомесячной бюрократической волокиты, в январе 1734 г. он был утвержден в должности)¹⁸.

Информация о «нехватке духовенства» в новой столице также представляется сомнительной, особенно учитывая слова проф. П. В. Знаменского об обилии бесчисленной неустроенной родни у священно- и церковнослужителей, так что «не доставало не кандидатов на церковные места, а церковных мест для кандидатов»¹⁹.

¹⁴ Об определении вдовы прапорщика Авдотьи Федоровой в Сампсониевскую церковь просвирней, а бывшую просвирню Дарью Тарасову — в богадельню // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 167. Л. 2 об.

¹⁵ По прошению церковника церкви Св. и прав. Симеона и Анны в Пруссии Пахомия Терского, о посвящении в священники // РГИА. Ф. 796. Оп. 22. Д. 159.

¹⁶ Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 44-46.

¹⁷ Очерки по истории Санкт-Петербургской епархии... С. 35.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1014. Л. 1 об., 2, 12, 12 об.

¹⁹ Знаменский П. В. Приходское духовенство в России... С. 5.

После основания на севере крупного города, в котором началось большое храмовое строительство, логично предположить, что множество неустроенных «кандидатов» устремились туда в поисках пропитания. Естественно, что в силу грамотности большинства из них и наличия опыта церковного служения они имели все преимущества перед купцами, солдатами и крестьянами.

Сделаем выводы. Архивных материалов по рассматриваемой проблеме недостаточно, поэтому в полной мере проанализировать проблему происхождения петербургского духовенства первых десятилетий его существования не представляется возможным. Но имеющиеся в распоряжении исследователей документы показывают, что большинство петербургских клириков происходили из церковной среды, будучи детьми духовенства. Среди церковнослужителей — дьячков и пономарей — встречались лица, какое-то время проводившие вне духовного сословия. При этом они имели церковные корни и на определенных этапах своей жизни так или иначе были связаны с церковным служением. Последствия петровских реформ, «взбалмутившие» общество, разрушили привычный уклад их жизни, приведя на военную службу или вынудив к «торговому промыслу». Когда появлялась соответствующая возможность, они возвращались к привычной для них церковной деятельности. При этом из цитированных выше документов видно, что в начале XVIII в. духовное сословие еще не было полностью замкнутым, и у его представителей могли быть родственники в других слоях общества (в первую очередь, в торговой среде). Пономарь Василий Аникеев был женат на вдове купца, купцом был его родной брат Вавила²⁰, дьяческого сына Ивана Чернышева воспитывал его родственник — «купеческий человек», — пономарь Андрей Иванов женился на крестьянке²¹. Но преобладающей в их родословных все равно остается церковная линия.

Источники и литература

Неопубликованные источники

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 796. Канцелярия Синода

1. По прошению церковника церкви Св. и прав. Симеона и Анны в Пруссии Пахомия Терского, о посвящении в священники // РГИА. Ф. 796. Оп. 22. Д. 159.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

Ф. 19. Петроградская духовная консистория

2. Исповедная ведомость храма Св. пророка Божия Илии при Охтинских пороховых заводах за 1749 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 84.

3. О производстве сына пономаря Ильинской церкви Василия Аникеева Игнатия в дьяконы и определении его в новую Сергиевскую церковь в Пушкарской слободе // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 827.

4. Об определении вдовы прапорщика Авдотьи Федоровой в Сампсониевскую церковь просвирней, а бывшую просвирню Дарью Тарасову — в богадельню // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 167.

5. Об определении маркитанта Василия Аникиева в Ильинскую церковь при Охтинских пороховых заводах пономарем // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 463.

6. Об определении отставного солдата Сибирского полка Ивана Чернышева в Исаакиевский собор дьячком // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1170.

²⁰ О разрешении на поездку в Москву дьякону Сергиевской церкви при Артиллерийских слободах Игнатию Васильеву // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1339. Л. 1.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2169. Л. 6.

7. Об определении священников к пороховым заводам, в Абовский гренадерский полк, в Казанскую церковь Госненского Яма и в артиллерийский полк // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 151.

8. Об определении сына купца г. Вязьма Ивана Семенова Андрея в Ильинскую церковь при Охтинских пороховых заводах пономарем // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2169.

9. Об определении сына священника Евстафия (*ошибка заглавия, следует читать Евтихия — П. К.*) Ильина в Сергиевскую церковь при Артиллерийской слободе пономарем // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1014.

Опубликованные источники

10. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии: Вып. 3-й. СПб.: Издание С.-Петербургского епархиального историко-статистического комитета, 1873. — 311 с.

11. Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии: Вып. 6-й. СПб.: Издание С.-Петербургского епархиального историко-статистического комитета, 1878. — 480 с.

Исследования

12. Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873. — [4], 851 с.

13. Паничкин А. Ф., *прот.* Приходское духовенство Санкт-Петербургской епархии в XVIII в. / Клио. 2016. № 5(113). — С. 155-167.

14. Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. — [8], 458, IV с.

15. Очерки по истории Санкт-Петербургской епархии / под ред. митрополита Иоанна (Снычева). СПб.: Изд-во «Андреев и сыновья», 1994. — 319 с.

Priest Pavel Kadosov. On the Origin of the St. Petersburg Clergy of the First Half of the 18th Century.

Abstract: The formation of the St. Petersburg diocese, which took place in the first half of the 18th century (officially it was established in 1742, it was preceded by several successive ecclesiastical and administrative systems), coincided in time with the fundamental changes in the life of the Russian Church, which were generated by tsar Peter's reforms. Thus, in the destinies of the St. Petersburg clergy of that era, many processes that are characteristic of the Church as a whole are reflected. And the situation in the capital seems to be the most illustrative of these processes. This article is devoted to such a historical aspect as the genealogical origin of the St. Petersburg clerics of the first half of the 18th century. In the conditions of the formation of the estate monarchy, the "closure" of the Russian clergy to a separate social group was completed. The study of the origin of individual clerics helps to better understand the mechanism and stages of the formation of the spiritual estate, concretizes the generalized data of fundamental historical works. In the article, based on the materials of the Russian State Historical Archive and the Central State Historical Archives of St. Petersburg: 1) the origin of some of the clergy and clergymen of the Northern Capital is shown; 2) the claims of some researchers about the "secular" roots of some part of the St. Petersburg clergy are questioned; 3) a brief overview of his family ties outside the class is made.

Keywords: St. Petersburg Diocese, Holy Trinity Alexander Nevsky Lavra, St. Isaac's Cathedral, Sergievsky's Artillery Cathedral, Sampsonievsky Cathedral, Ilinsky Church on Porokhovyh, archpriest Ignatius Vasilyev, priest Pakhomiy Tersky, reader Ivan Chernyshev, sexton Vasily Anikeev, sexton Andrey Ivanov.

Priest Pavel Viktorovich Kadosov — Master of Theology, clergyman of the Transfiguration Church in Lesnoye in St. Petersburg (pavel-kadosov@yandex.ru).

А. И. Мартынова

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В ДЕРЕВНЕ ЛЕЗЬЕ: к вопросу о преемственности традиций военного храмостроительства¹

Статья посвящена Успенскому храму деревни Лезье Кировского района Ленинградской области. Раскрыты основные вехи истории храма: его предыстория в XVIII в., строительство при Юсуповых в XIX в., судьба во время Великой Отечественной войны, возрождение в новом облике в конце XX — нач. XXI вв., ставшее возможным благодаря инициативе петербургского прихода и в рамках русско-немецкого миротворческого проекта. Храм стал не только местом молитвы, но и уникальным памятником — мемориальным музеем, хранителем памяти военных лет. Своей сегодняшней жизнью храм продолжает традицию, сформировавшую уникальный тип храма, начало которой было положено в Древней Руси. В статье раскрывается эта преемственность через выстраивание параллелей с традициями храмостроительства дореволюционной России. Особое внимание уделено описанию святынь храма, истории и значению экспонатов храмового музея. Успенскую церковь можно рассматривать как один из памятников Великой Отечественной войны в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Ключевые слова: Храм Успения Божией Матери, деревня Лезье, Великая Отечественная война, военное храмостроительство, храм-памятник, полковой храм, великомученик Георгий Победоносец, церковная традиция, военная история.

Выразительный силуэт Успенской церкви на «Божьей горе» в деревне Лезье² заметен издалека. Внешний и внутренний облик храма формировался в течение почти двух столетий. Трагическая история XX века сделала его средоточием судеб, хранителем памяти военных лет и местом молитвы, связав с многовековой церковной традицией.

История самого поселения началась в XVIII веке. Мыза Лезья с выстроенным на этой территории деревянным Успенским храмом была пожалована императрицей Анной Иоанновной своему тайному секретарю Авраму Петровичу Полубояринову. Затем она по наследству перешла к его сыну Александру — сержанту лейб-гвардии Преображенского полка, а в 1757 г. отошла в казну. Императрица Екатерина II пожаловала мызу графу Ивану Антоновичу Соллогубу, который выстроил новую деревянную церковь на месте обветшавшей. В 1838 г. имение приобрела княгиня Т. В. Юсупова — представительница одной из богатейших фамилий России. При Юсуповых вместо старой деревянной Успенской церкви была возведена новая — каменная Благовещенская. Новый трехпрестольный храм по проекту архитектора В. Е. Моргана освятили в 1851 г.³ Строителем числился почетный купец первой гильдии Егор (Георгий) Павлов. В 1881 г. при настоятеле храма протоиерее Николае Лебедеве была пристроена колокольня, он же составил описание храма⁴.

Мартынова Анна Игоревна — студентка 4 курса Иконописного отделения Санкт-Петербургской духовной академии, сестра Свято-Георгиевского сестричества (martynova_a_i@mail.ru).

¹ Фотографии сестер Свято-Георгиевского сестричества, а также из интернет-архивов.

² Деревня Лезье расположена в Кировском районе Ленинградской области.

³ Подробнее об этом: *Мурашова Н. В., Мыслина Л. П.* Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Южное Приладожье. Кировский и Волховский районы. СПб., 2009. С. 97-104.

⁴ См.: Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Выпуск 8. СПб., 1884. С. 282-284.

В XX веке приход не избежал развернувшихся гонений на Церковь. Настоятель храма священник Александр Вишняков был расстрелян 14 декабря 1937 г.⁵ С 1938 г. храм был закрыт, а через год к западу от церкви началось строительство Лезьенского аэродрома. Работы были завершены всего за несколько месяцев. Жители деревни вспоминали, что о начале войны они узнали по радио, которое висело на углу церкви⁶. С первых дней войны с аэродрома в Лезье, выполняя задания по прикрытию Ленинграда с воздуха, совершали вылеты пилоты 156-го истребительного авиационного полка. Одной из частей, обслуживающих аэродром, был 50-й батальон аэродромного обеспечения (БАО). Наступление противника было стремительным. 27 августа 1941 г., по воспоминаниям местных жителей, все самолёты улетели, оставив муляжи. На следующий день — в престольный праздник — бойцы 50-го батальона, оставшиеся защищать аэродром, приняли здесь свой последний бой. На протяжении нескольких часов они удерживали части 20-й моторизованной дивизии вермахта, количеством и техническим оснащением значительно превосходивших их. Во время оккупации в храме располагалось почтовое отделение, в крипте — немецкий лазарет для безнадежно больных и раненых. Постепенно, за три года, рядом с храмом выросло большое кладбище. Территория Лезье оставалась оккупированной немецкими войсками до 21 января 1944 г.

Полвека храм оставался разрушенным, без куполов — они были снесены ещё в военное время. Его возрождение началось только в 1995 г., благодаря инициативе православного прихода, возглавляемого секретарем — будущим настоятелем храма — Вячеславом Харинным, и легло в основу воссоздания не только величественного памятника культуры, но и организации совместного русско-немецкого музея (экспозиция в крипте храма). Храм был восстановлен при участии немецкого Народного союза. В 2003 г. храм был освящен — вновь в честь Успения Пресвятой Богородицы, а приделы — в честь великомученика и Победоносца Георгия и Благовещения Пресвятой Богородицы.

Образ «Фронтовой Георгий»

Распятие и расположенные в форме креста списки бойцов 50 БАО

⁵ Протоиерей Александр Вишняков не прославлен в лике святых, но его имя внесено в синодик новомучеников Российских. См.: Русская Голгофа в XX веке. Синодик новых мучеников российских, православных клириков и мирян, расстрелянных в 1937 г. (Продолжение). Публикация Л. М. Постниковой // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. СПб., 1995. Вып. 14. Ч. 2. С. 97-100.

⁶ Воспоминания жителей д. Лезье опубликованы в следующем издании: Книга памяти. Ленинградская область. Т. 1. СПб.: Вести, 1995. С. 258-263.

Успенская церковь в Парке Мира.
На первом плане — скульптурная композиция «Трагедия войны»

Успенская церковь и немецкое кладбище. 1942–1943

Восстановление храма

До 1999 г. приход окормляли протоиерей Василий Стойков, протоиерей Борис Безменов, протоиерей Игорь Мазур. Храм в Лезье, окруженный Парком Мира, стал не просто символом примирения. Его новая жизнь — наглядное свидетельство возвращения к многовековой русской традиции создания храмов-памятников.

Древняя Русь не знала скульптурных монументов. В память о тех или иных событиях воздвигались храмы, в которых в единстве и взаимодействии сочетались функции церкви, музея, памятника и мемориала⁷. В течение столетий под влиянием тех или иных исторических событий появлялись храмы-памятники освободительной борьбы, храмы-музеи воинской славы, храмы-памятники погибшим героям... Безусловно, главным акцентом здесь была молитва о погибших воинах, проистекающая из понимания предстояния всех перед Богом, духовной жадности и любви человека, его уверенности и надежды в грядущей Вечности. Особое значение имели и полковые храмы, процесс формирования которых завершился к началу XX века: в едином храмовом пространстве церкви в неразрывное целое соединилась молитва однополчан, реликвии полковой истории, могилы героев и память о погибших. Все эти храмы воинской славы, вместе взятые, составляли колоссальный комплекс, и были хранилищем реликвий, имевших особую духовную ценность. Не останавливаясь подробно на развитии этой традиции⁸, отметим: продолжаемая всеми императорами, она получила большое развитие в Санкт-Петербурге. За два века были выстроены Сампсониевский, Спасо-Преображенский, Николо-Богоявленский, Казанский, многие другие соборы и полковые храмы. Прерванная революцией и годами гонений на Церковь, традиция вновь ожила уже в конце XX века. В 1990-х гг. было начато восстановление Всеволожского храма Нерукотворного Образа, ставшего первым памятником ленинградцам, погибшим в годы блокады⁹. В 1997 г. было начато строительство храма святых мучеников Адриана и Наталии в Старо-Паново, находившегося на месте героического сопротивления обороны Ленинграда. Храм был восстановлен в совершенно новом виде как храм-памятник защитникам города. Появился Успенский «Блокадный» храм, храм Всех Святых Церкви Русской в Московском парке Победы. Некоторые храмы в годы Великой Отечественной войны или после неё стали духовными центрами: Князь-Владимирский собор, храм Спаса Нерукотворного образа в Парголово, храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Шпалерной, где

⁷ Исакова Е. В. Храмы — памятники воинской доблести. М.: Знание, 1991. С. 3.

⁸ См. об этом: там же.

⁹ Там же. С. 62.

Церковь Успения Божией Матери

Вид храма. 1941-42

ки с именами почивших воинов, для вечного поминовения. Здесь же, в Успенском храме, совершается поминовение солдат, павших при защите Ленинграда.

В полковых храмах хранились знамена, мундиры шефов, позже — награды и личные вещи погибших солдат. Но Великая Отечественная война стала несоизмеримой по количеству жертв. В её страшном водовороте с отметкой «пропал без вести» затерялись тысячи имен, тысячи жизней. И уже не награды и знамена становятся знаками подвигов, а найденные поисковиками свидетельства веры и предметы нехитрого солдатского быта; их «молчание» становится красноречивей громких слов,

появился военный музей¹⁰. Память о войне и подвиги защитников Отечества всегда требовали особого уважения и увековечивания. Поэтому и места кровопролитных боёв становились местом молитвенной памяти о тех, кто, по Евангельскому слову, «положил жизнь за други своя» (Ин. 15:13).

Как же эта молитвенная память зримо отразилась на внутреннем облике, и какая связь этой традиции с лезьенским Успенским храмом? При обращении к истории можно увидеть, что ещё в 1848 г. появляется императорский указ о размещении досок с именами погибших офицеров — а затем и низших чинов — в полковых храмах. Успенский храм, разумеется, не был полковым, но, можно сказать, что он стал таким для почти 200 солдат 50-го БАО, до последнего отстаивавших у его стен клочок русской земли. Сегодня в храме за Распятием расположены списки защитников лезьенского аэродрома¹¹. В храмах начала XX века хранились синоди-

¹⁰ См. об этом: Помнящие о войне // Вода Живая. 2015. № 5 (184). С. 18. Можно также упомянуть о том, что деятельность вышеупомянутого музея известна за пределами Ленинградской области. Так, в мае 2015 г. в г. Перми открылась выставка, посвященная истории Ленинграда и Молотова в военное время, где были представлены экспонаты музея Скорбященского храма «Неизвестная и неоконченная война».

¹¹ Работа по уточнению этих списков и установлению судеб продолжается. См.: Введенская Н. Судьба командира // Мир Всем. Свято-Георгиевское сестричество. СПб., 2015. С. 6; Введенская Н. Командиры // Мир Всем. Свято-Георгиевское сестричество. СПб., 2016. С. 8-9; Введенская Н. У забвения отвоёвываем имена // Мир Всем. Свято-Георгиевское сестричество. СПб., 2017. С. 6-7.

Завершение Георгиевского Крестного хода у Успенского храма

подобно потрясающей душе «Безымянной высоте» — картине Бориса Неменского. В Успенской церкви хранятся найденные в блиндажах оклады икон и Распятие, поврежденное осколком снаряда, наперсный крест, который обнаружили вместе с останками солдата на героическом Невском пятачке, юбилейная монета Троице-Сергиевой Лавры — боец носил её с собой как икону (найдена на трагически известных Синявинских высотах). Здесь же можно увидеть предметы солдатского быта, подписанные воинами — своеобразный синодик, напоминающий нам, что у каждого павшего было и есть имя.

Особое место в полковых храмах занимали иконы, бывшие в частях во время сражений. Среди икон Успенского храма — образ великомученика Пантелеимона, сохраненный старостой храма Георгием Бычковым, а также пострадавший в годы гонений на веру образ святителя Иннокентия Иркутского. Но особенно выделяется среди икон Успенского храма образ великомученика Георгия Победоносца — покровителя воинства. Удивительна не его иконография¹², а то, что на поле иконы прикреплены нательные кресты и небольшие образки, найденные у убитых красноармейцев поисковиками во время кратковременных «вахт памяти». Взгляд на эти святыни отсылает к рассказам «Вестника военного и морского духовенства»¹³, неоднократно описывающим иконы как родительское благословение. Может быть, те кресты и образки, которые оставались полвека с погибшими воинами, были

¹² Образцом послужила новгородская икона XV века, ныне находящаяся в постоянной экспозиции Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге.

¹³ «Вестник военного и морского духовенства» издавался по Ведомству главного священника гвардии, гренадер, армии и флотов (с 1911 г. — Ведомство протопресвитера военного и морского духовенства) в Санкт-Петербурге с января 1890 по июль 1917 г. См.: *Никон (Лысенко), архим.* «Вестник военного и морского духовенства» // Православная энциклопедия. Т. VIII. М., 2004. С. 41.

когда-то даны им родителями и даже находились с отцами на полях сражений Первой Мировой войны. С этой иконой «Фронтовой Георгий» ежегодно проходит Крестный ход по знаковым местам сражений обороны Ленинграда, приуроченный ко дню памяти святого и Дню Победы. Чрезвычайно важным обстоятельством является тот факт, что образ создан иконописцем, отец и дядя которого погибли, сражаясь на Ленинградском фронте¹⁴.

Историческое прошлое России, её богатое духовное и культурное наследие сформировали образ храма-памятника, который сейчас возрождается в новом значении. Восстановление Успенского храма в Лезье стало не только свидетельством переосмысления истории и трудом неравнодушных людей в деле сохранения памяти. Это еще и возвращение к многовековой традиции, где любовь к Богу и предстояние перед Ним, любовь к Отечеству и ближнему связаны в единое неразрывное целое.

Источники и литература

1. *Введенская Н.* Командиры // Мир Всем. Свято-Георгиевское сестричество. СПб. 2016. С. 8-9.
2. *Введенская Н.* Судьба командира // Мир Всем. Свято-Георгиевское сестричество. СПб., 2015. С. 6.
3. *Введенская Н.* У забвения отвоёвываем имена // Мир Всем. Свято-Георгиевское сестричество. СПб., 2017. С. 6-7.
4. *Никон (Лысенко), архим.* «Вестник военного и морского духовенства» // Православная энциклопедия. Т. VIII. М., 2004. С. 41.
5. *Исакова Е. В.* Храмы — памятники воинской доблести. М.: Знание, 1991.
6. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Выпуск 8. СПб., 1884.
7. Книга памяти. Ленинградская область. Т. 1. СПб.: Вести, 1995.
8. *Мурашова Н. В., Мыслина Л. П.* Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Южное Приладожье. Кировский и Волховский районы. СПб., 2009.
9. На поле брани убиенных // Мир Всем. Свято-Георгиевское сестричество. СПб., 2016. С. 8.
10. Помнящие о войне // Вода Живая. 2015. № 5 (184). С. 18-19.
11. Русская Голгофа в XX веке. Синодик новых мучеников российских, православных клириков и мирян, расстрелянных в 1937 г. (Продолжение). Публикация Л. М. Постниковой // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. СПб., 1995. Вып. 14. Ч. 2. С. 97-100.

Anna Martynova. Church of the Dormition of the Mother of God in the Village of Lezye: the Question of the Continuity of the Traditions of Military Church Construction.

The article is dedicated to the Church of the Dormition of the village of Lesye of the Kirov district of the Leningrad region. The main milestones of the history of the temple are revealed: its prehistory in the 18th century, construction under the Yusupovs in the 19th century, its fate during the Great Patriotic War, revival in a new guise at the end of the 20th — early 21st centuries which became possible by the initiative of the St. Petersburg parish and within the framework of the Russian-German peacekeeping project. The church became not only a

¹⁴ На поле брани убиенных // Мир Всем. Свято-Георгиевское сестричество. СПб., 1916. С. 8.

place of prayer, but also a unique monument i.e. a memorial museum, a keeper of the memory of the war years. With its current life, the church continues the tradition that formed a unique type of temple, the beginning of which was laid in ancient Russia. This article reveals this continuity through building parallels with the traditions of temple building in pre-revolutionary Russia. Particular attention is paid to the description of the shrines of the church, the history and significance of the exhibits of the temple museum. The Dormition Church can be regarded as one of the monuments of the Great Patriotic War in St. Petersburg and the Leningrad Region.

Keywords: Church of the Dormition of the Mother of God, village of Lezye, Great Patriotic War, military church construction, temple-monument, regimental church, Great martyr George the Victorious, church tradition, military history.

Anna Igorevna Martynova — Student of the 3rd year of the Icon-painting Department of the St. Petersburg Theological Academy, sister of St. George's sisterhood (martynova_a_i@mail.ru).

М. В. Шкаровский

НОВЫЙ СВЯЩЕННОМУЧЕНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ ПРОТОИЕРЕЙ ХРИСТОФОР ВАРФОЛОМЕЕВ

28 декабря 2017 г. на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви был прославлен в лике святых новый священномученик Санкт-Петербургских духовных школ протоиерей Христофор Варфоломеев. Он был известен в «северной столице», прежде всего, своим служением в качестве настоятеля Петровской церкви на Роменской улице и активным участием в жизни Александро-Невского братства. После закрытия Петровской церкви отец Христофор служил в Преображенском соборе. 17 января 1934 г. протоиерей Христофор Варфоломеев был арестован по делу «Братства свв. Сергия и Германа Валаамских», признать свою вину отказался, но 25 февраля 1934 г. был приговорен к заключению в лагерь на пять лет. Заключение пастырь отбывал в Севвостоклаге. Первоначально его привезли во Владивосток, а затем этапировали в Магаданскую область (на Колыму). Скончался священномученик 8 сентября 1938 г. в лагерьной больнице. Место его захоронения неизвестно.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, антирелигиозные гонения, священномученик, Санкт-Петербург, духовная семинария, Александро-Невское братство.

Протоиерей Христофор Иванович
Варфоломеев (1883–1934)

На подворье Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в г. Приозерске под руководством начальника подворья игумена Фотия (Бегаля) была инициирована и проведена работа по подготовке материалов к прославлению священномученика протоиерея Христофора Варфоломеева. 28 декабря 2017 г. на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви был заслушан рапорт председателя Синодальной комиссии по канонизации святых игумена Валаамского монастыря епископа Троицкого Панкратия (Жердева) о включении протоиерея Христофора Варфоломеева в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Члены Синода одобрили решение Синодальной комиссии о включении имени отца Христофора в Собор новомучеников и исповедников. Данный вопрос включен в повестку дня предстоящего Архиерейского Собора.

Протоиерей Христофор Иванович Варфоломеев родился 27 октября 1883 г. в семье священника в селе Корписелья Салминского

Михаил Витальевич Шкаровский — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (shkarovs@mail.ru).

Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. Начало XX в.

уезда Выборгской губернии (в 1939 г. селение было разделено границей СССР и Финляндии на две части). Его отец, протоиерей Иоанн Варфоломеев, более полувека служил в Финляндской епархии, а родной брат, протоиерей Николай Валмо, впоследствии стал выдающимся деятелем так называемого «Финского литургического возрождения» и в течение многих лет возглавлял Сортавальскую духовную семинарию. После обучения в Александро-Невском духовном училище, Христофор Иванович в 1903 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию, затем получил образование на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, и с 1909 по 1917 гг. работал в канцелярии Финляндского генерал-губернатора и юрисконсультлом Сената великого княжества Финляндского в Гельсингфорсе (Хельсинки)¹.

В 1910 г. Христофор Варфоломеев женился на дочери настоятеля городского Рождественского собора г. Кексгольма (ныне Приозерска) протоиерея Иоанна Аннинского *Александре Ивановне* (29 ноября 1890, Кексгольм — 5 января 1985, Тампере). Она окончила Исидоровское епархиальное женское училище в Санкт-Петербурге. Так породнились два старинных священнических рода. Вскоре родились две дочери: старшая Вера и в 1918 г. — младшая Мария.

В послереволюционное время Христофор Иванович решил посвятить свою жизнь Русской Православной Церкви. В марте 1917 г. он уволился с государственной службы и до середины августа того же года по назначению Святейшего Синода участвовал в ревизии Свято-Троицкой Александро-Невской лавры в Петрограде. Затем, как мирянин — делегат от Финляндской епархии, Х. И. Варфоломеев принимал участие в работе Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. в Москве. В декабре 1917 г. он уехал на каникулы к семье — в объявившую себя независимой Финляндию и не смог вернуться в Москву из-за закрытия российско-финляндской границы. В 1918–1919 гг. Христофор Варфоломеев жил в г. Кексгольме, где нес церковное послушание псаломщика храмов Всех святых (ныне Валаамское подворье) и Рождества Пресвятой Богородицы.

¹ Краткое житие священномученика Христофора Ивановича Варфоломеева (1883–1938 гг.). Пустозерск, 2018. С. 4.

Церковь св. Петра Митрополита Московского. Начало XX в.

В частности, с 1 апреля 1918 г. по 26 марта 1919 г. он трудился старшим псаломщиком при Рождественском соборе, где «постигал азы» церковнослужения под руководством своего духовно опытного тестя, протоиерея Иоанна Аннинского².

Весной 1919 г. Христофор Варфоломеев поступил в наступающую на Петроград Белую армию генерала Юденича, но из-за болезни был отправлен в Мурманск, где работал делопроизводителем Мурманской железной дороги. После принятия сана иерея отец Христофор с 1921 по 1934 гг. служил священником в храмах Петрограда (Ленинграда). Первоначально, с 1921 по 1930 гг., он был настоятелем церкви свт. Петра митрополита Московского подворья Творожковского Свято-Троицкого женского монастыря Петроградской (ныне Псковской) епархии на Роменской улице, 12³. Главный придел этого храма был посвящен святителю Петру, митрополиту Московскому и Киевскому,

но южный придел — Пресвятой Троице, поэтому в документах 1920-х гг. эта церковь зачастую называется Троицкой. Пастырь неоднократно ездил служить и в сам Творожковский Свято-Троицкий монастырь.

Отец Христофор не мог соединиться с семьей, оставшейся в Финляндии в Какисалми (Кексгольме), где Александра Ивановна Варфоломеева с 1922 по октябрь 1932 гг. исполняла обязанности причетника в Рождественском соборе. Около 15 лет общение пастыря с женой и детьми ограничивалось перепиской. Его дочь Мария Христофоровна помнила присланные отцом многочисленные открытки с репродукциями картин из Эрмитажа и изображениями петербургских памятников. Из них было составлено несколько альбомов, к сожалению, пропавших в Какисалми после советско-финской войны. Советские власти позволили о. Христофору лишь один раз, летом 1925 г., съездить за границу в Финляндию навестить семью. При этом двух его прихожан фактически взяли в заложники, угрожая расстрелять в том случае, если их пастырь слишком задержится или совсем не вернется в СССР⁴.

Члены Александро-Невского братства. Начало XX в.

В мае 1922 г., после ареста Святейшего Патриарха Тихона, обновленцы при содействии государственных органов захватили церковное руководство в стране. Петрограду — важнейшему религиозному центру страны — как властью, так и обновленцами уделялось

² Дмитриев А. Священномученик Христофор Варфоломеев // URL: <http://www.priozersk.ru/1/text/0059.shtml#ixzz57eUvA7Pr> (дата обращения: 19.05.2018).

³ Храм святителя Петра митрополита Московского на Роменской улице. СПб., 2012. С. 9.

⁴ Дмитриев А. Священномученик Христофор Варфоломеев...

особое внимание. Сопrotивление здесь было подорвано весенними арестами, охватившими основную часть епархиального руководства. 28 июня приступило к своим действиям сформированное обновленцами Петроградское епархиальное управление (ПЕУ). Пытаясь привести в повиновение духовенство, оно увольняло из храмов оппозиционных священников и назначало на их места своих сторонников, не считаясь с желаниями прихожан. Это вызвало возмущение верующих, и они ответили массовым сопротивлением.

Православное духовенство и миряне пытались бороться с обновленцами по всей стране. Но первой возникла Петроградская автокефалия, не признававшая власть созданного при активном участии ГПУ Высшего Церковного Управления (ВЦУ). Она окончательно оформилась в августе 1922 г. Возглавляли ее епископы Алексей (Симанский), будущий Патриарх (сосланный в октябре 1922 г.), и Николай (Ярушевич), в будущем митрополит Крутицкий и Коломенский. Они за короткое время сумели создать сильную централизованную организацию. Вскоре число петроградских приходов, не признавших обновленцев, достигло 65, и в их числе была Петровская церковь. Однако 10 февраля 1923 г. епископ Николай был арестован и вскоре сослан. Вместе с ним арестовали и ближайших сподвижников. Лишенная руководителей, под репрессивными ударами Петроградская автокефалия начала распадаться, и почти все входившие в нее общины признали ВЦУ.

Одной из немногих выстояла приходская община Петровской церкви во главе с отцом Христофором. В первой половине июне 1923 г. обновленческое Петроградское епархиальное управление уволило протоиерея Христофора Варфоломеева с поста настоятеля и назначило на его место своего сторонника протоиерея Николая Соколова. Однако когда тот 9 и 12 июня являлся в храм для совершения богослужения, прихожане воспрепятствовали ему. Массовое сопротивление верующих оказало воздействие даже на советские власти, и после освобождения из-под ареста Святейшего Патриарха Тихона (27 июня), Петроградский губернский прокурор 14 июля известил отдел управления Петрогубисполкома и приходской совет («двадцатку») церкви о незаконности постановления ПЕУ⁵.

В сентябре 1923 г. по приглашению отца Христофора в церковь свт. Петра митрополита Московского на Роменской улице перешло знаменитое Александро-Невское братство вместе с одним из своих руководителей архимандритом Варлаамом (Сацердотским)⁶. Братство было создано в 1918 г. при Свято-Троицкой Александро-Невской лавре и включало в свой состав как насельников обители, так и других священнослужителей, а также наиболее активную и преданную Церкви часть мирян «северной столицы» России. В тяжелые годы антирелигиозных гонений братство представляло собой духовный стержень жизни Петроградской (Ленинградской) епархии, на протяжении 14 лет играя заметную роль во всех важнейших событиях этой жизни, в частности, активно борясь с обновленческим расколом и противодействуя иосифлянскому разделению. Деятельность братчиков была удивительно разнообразна: богослужебная, духовно-просветительная, благотворительная, научно-богословская, образовательная и др. Несколько членов братства были впоследствии прославлены в лике святых. Ни одна другая церковно-общественная организация в XX веке не дала такое большое количество будущих архиереев Русской Православной Церкви.

Настоятель Петровского храма протоиерей Христофор Варфоломеев активно помогал Александро-Невскому братству, хотя, вероятно, непосредственно и не входил в него (об этом отсутствуют точные сведения)⁷. В церкви Творожковского подворья

⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 151. Оп. 2. Д. 155. Л. 2-3; Ф. 1001. Оп. 7. Д. 4. Л. 233-235; Оп. 107. Д. 153. Л. 36.

⁶ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). Ф. архивно-следственных дел. Д. П-82582. Т. 4. Л. 79; *Мецкерский Н. А.* На старости я сызнова живу: прошедшее проходит предо мною... Л., 1982. Рукопись. С. 25.

⁷ Храм святителя Петра митрополита Московского... С. 9, 16-17.

братчики проводили свои службы, пел их хор. После ареста в феврале 1924 г. отца Варлаама духовных руководителей братства на свободе не осталось, и в качестве руководящего органа был образован «совет братства» из наиболее авторитетных мирян. В него вошли Вера Киселева, Вера Клочкова и Михаил Фроловский. Существовал «совет братства» около года — с весны 1924 до весны 1925 гг., до возвращения из ссылки руководителей братства, в том числе архимандрита Варлаама.

Большую помощь Александро-Невскому братству в это критическое время оказали как протоиерей Христофор Варфоломеев, так и новомученик архиепископ Гавриил (Воеводин), с осени 1923 г. проживавший в Петрограде на покое⁸. По свидетельству члена братства, будущего профессора Ленинградского университета Н. А. Мещерского, владыка «жил на квартире своей сестры на Петроградской стороне. В конце 1922 года [правильно 1923 г. — М. Ш.] он познакомился с Александро-Невским братством, начал посещать богослужения как простой богомолец. Ему там очень понравилось, и он стал посещать братство. В 1923 г., когда братство осело на Творожках, его пригласили там служить. Тогда архиереи жили тем, что гастролировали по приглашениям, никакого содержания от епархии они не получали. Влад[адыка] Гавриил был замечательный литургист, он очень любил богослужения и способствовал закреплению этих традиций... Это был выдающийся человек. И мне лично он был особенно близок. Мы познакомились еще до того, как образовалось [при Творожковском подворье] братство. Я стал туда ходить, когда узнал, что он там служит».⁹

Одна из духовных дочерей владыки Гавриила позднее так писала об этом периоде его жизни: «В подворье, где он служил, и руководил всем, служба была совершенно исключительная, строго уставная. Пение было очень красивое, какое-то бодрое, радостное. Все это производило на душу глубокое впечатление, незабываемое. Молилось в этой церкви легко. Один батюшка нам, после того, как однажды сослужил владыке, рассказывал: “Стоит это он, как младенец, веселый такой, молится так радостно и бубенчиками своего облачения поигрывает и позванивает”. Владыка часто говорил о покаянии, но покаяние у него никогда не было уныло, оно всегда соединялось с радостью»¹⁰. На допросе 27 февраля 1932 г. арестованный по делу Александро-Невского братства архиепископ Гавриил показал, что он в 1923–1930 гг. с перерывами служил в церкви Творожковского подворья¹¹. Отец Христофор хорошо знал владыку, и был лично близок к нему.

Профессор Н. А. Мещерский оставил и другие ценные свидетельства о пребывании братства на Творожковском подворье в середине 1920-х годов. Они показывают, что в это время братчики активно продолжали свою деятельность, а их ряды пополнялись высокообразованными молодыми людьми. В частности, Никита Александрович писал: «Первый раз я увидел братское богослужение в 1924 г. в Страстной четверг. Это произошло после того, как закрыли малую университетскую церковь, ...я ...пошел на Творожковское подворье, где служил Владыка Гавриил и пело братство. Я попал туда после 6-го Евангелия на блаженны. Исполнялись блаженны с канонархом (всего два дня в году, когда блаженны исполняются на утрене). У меня сложилось общее впечатление, что здесь поют не так, как в других церквях... Второй раз я попал на братскую службу в Фомино воскресенье; накануне Фомина воскресенья я был на Творожках. Меня тогда поразило очень многое — у них было совсем не то, что мы ожидали от Пасхальной службы. Во всех церквях просто повторяли Пасхальную службу, а здесь совсем другое — строго по уставу служба недели о Фоме. ...И с тех пор я стал регулярно бывать на Творожковском подворье, где тогда трудилось братство. Мое пребывание в братстве длилось восемь лет — с 1924 по 1932 гг. В 1924 г. в декабре я принял посвящение в стихарь, получил степень чтеца — посвящал меня еп. Гавриил... в течение этих лет я принимал активное участие в богослужении, т. е. пел, читал, канонаршил,

⁸ Синодик Санкт-Петербургской епархии. СПб., 2002. С. 5.

⁹ Мещерский Н. А. На старости я сызнова живу... С. 30, 32.

¹⁰ Храм святителя Петра митрополита Московского... С. 37.

¹¹ АУФСБ СПб ЛО. Ф. арх.-след. дел. Д. П- 68567. Т. 2. Л. 141–143.

иподьякнствовал...; так было до 1928 года. При всем том я сначала кончил Университет, потом был в аспирантуре»¹².

После возвращения в 1925 г. в Ленинград руководителей Александро-Невского братства Петровская церковь осталась его основным храмом. Там продолжал служить архиепископ Гавриил (Воеводин), и было решено сохранить братский чин богослужения. Так возник второй хор Александро-Невского братства. Он состоял в основном из так называемых «пекинских девушек», возглавляемых Анной Куракиной или по-другому «Нюрой Пекинской» — женой студента Богословско-пастырского училища, будущего священника Александра Кошкина, жившего в доме при Творожковском подворье¹³. Регентом нового хора стала Вера Николаевна Киселева, которая в то время жила в основанной ею и расположенной неподалеку нелегальной общине сестер на Конной ул. Отец Христофор бывал в этой общине и окормлял некоторых ее членов.

В конце 1925 г., решив принять монашеский постриг, Вера Киселева ушла в Свято-Троицкий Творожковский монастырь, где была пострижена в рясофор с сохранением имени. До 1928 г. она являлась счетоводом трудовой артели Творожковского монастыря, при этом продолжала руководить братским хором правого клироса Петровской церкви. В 1928 г. монастырская артель была ликвидирована, и Творожковская обитель окончательно прекратила свое существование¹⁴.

С рубежа 1928-1929 гг. ситуация в стране существенно изменилась, быстро стала нарастать волна массовых гонений и репрессий против всех течений Русской Православной Церкви. Произошел заметный поворот всего курса политики по отношению к религиозным организациям в СССР. Период, когда их вынужденно терпели, сменился длительной полосой крайне воинственного отношения к Церкви. Это было связано с принятием общего курса руководящей группы ЦК ВКП(б) во главе с И. В. Сталиным на свертывание НЭПа, насильственную коллективизацию, обострение классовых отношений в городе и деревне и т. д. В период ликвидации нэпманов и зажиточного крестьянства власти обрушились и на Церковь, усматривая в ней инструмент эксплуататорских классов, охранителя старого строя. Прежде всего, в связи с разжиганием классовой борьбы в деревне была предreshена участь монашеских коммун, артелей и монашества в целом, как «социальных институтов, чуждых социалистическому образу жизни»¹⁵.

Начали ужесточаться и антицерковные репрессии. Предвидя свой скорый арест, главный руководитель Александро-Невского братства архимандрит Гурий (Егоров), хорошо знавший отца Христофора, 29 ноября 1928 г. написал наказ всем своим духовным детям, которых насчитывалось в то время более 50: «В храм ходите на буднях не реже 2-х раз в неделю. Ходите в храмы, где держатся богослужебного устава.

Священномученик архиепископ
Гавриил (Воеводин) (1869-1937)

¹² Мецкерский Н. А. На старости я сызнова живу... С. 80–82.

¹³ Там же. С. 56–57.

¹⁴ Там же. С. 57; АУФСБ СПб ЛО. Ф. арх.-след. дел. Д. П- 68567. Т. 2. Л. 204.

¹⁵ Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.) М., 1975. С. 111; Его же. Безбожники и социалистическая перестройка деревни. М., 1930. С. 18–19; Правда. 1928. 13 апреля.

Архимандрит, впоследствии митрополит
Гурий (Егоров) (1891-1965)

Исповедуйтесь у о. Л[ьва Егорова] или о. В[арлаама Сацердотского] или о. Х[ристофора Варфоломеева] или лаврского о. Гурия [Комисарова]. Не оставляйте Иисусовой молитвы. Каждый день читайте Библию, Псалтырь и что-нибудь духовно-нравственное. Заботьтесь друг о друге»¹⁶. Предчувствие не обмануло архимандрита Гурия — 24 декабря 1928 г. он был арестован по делу религиозно-философского общества «Воскресение», 22 июля 1929 г. приговорен к 5 годам лагерей и вернулся жить в «северную столицу» только через 30 лет, в конце 1950-х гг., уже в сане митрополита Ленинградского и Ладожского.

После ареста архимандрита Гурия роль наставника общины сестер на Конной ул. и главного руководителя Александро-Невского братства в целом снова перешла к архимандриту Варлааму (Сацердотскому). В Петровской церкви, где он служил, по-прежнему пели два больших братских хора — первый под управлением Веры Николаевны Киселевой и второй — перешедший из храма свв. Бориса и Глеба под руководством дочери известного историка Лидии Николаевны Суворовой. Помимо тайных общин сестер, в братстве существовали мужской монашеский кружок и особый фило-

софский кружок во главе с архимандритом Варлаамом. Всей этой деятельности активно способствовал отец Христофор.

Однако вскоре советские власти начали закрывать церкви при ленинградских подворьях ликвидированных монастырей, хотя официально они уже давно считались приходскими. В апреле 1930 г., на четвертый день Пасхи, была закрыта и Петровская (Троицкая) церковь. Согласно постановлению Леноблисполкома от 7 апреля 1931 г. ее передали для использования Книжной палате¹⁷. При этом отец Христофор остался проживать в прежнем жилом здании Творожковского подворья по адресу: Роменская улица, д. 12, кв. 1. Архимандрит Варлаам (Сацердотский) и архиепископ Гавриил (Воеводин) перешли служить в Феодоровский собор (они были расстреляны в 1937 г.). Туда же перешли и оба братских хора Александро-Невского братства¹⁸. В дальнейшем протоиерей Христофор Варфоломеев избежал ареста по делу Александро-Невского братства, так как оно во время своего разгрома в феврале 1932 г. действовало в основном при Феодоровском соборе и Лаврской киноии.

Вскоре после закрытия Петровской церкви, в мае 1930 г. отец Христофор перешел служить в собор прп. Сергия Радонежского (бывший всей артиллерии) на углу Литейного проспекта и ул. Чайковского, д. 6/16, настоятелем которого был митрофорный протоиерей Иоанн Васильевич Морев. Однако 31 мая 1932 г. и этот храм был закрыт, согласно постановлению президиума Леноблисполкома от 13 апреля 1932 г. В том же году здание собора было передано Строительному управлению ОГПУ и перестроено под приемную этого карательного ведомства. Прихожане и члены причта Сергиевского храма перешли в расположенный неподалеку Спасо-Преображенский собор

¹⁶ АУФСБ СПб ЛО. Ф. арх.-след. дел. Д. П-71897. Т. 1. Л. 312.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 67. Д. 81. Л. 161-163; Д. 164. Л. 70.

¹⁸ АУФСБ СПб ЛО. Ф. арх.-след. дел. Д. П-68567. Т. 2. Л. 11.

(в то время он принадлежал Московскому Патриархату). 25 июня 1932 г. президиум приходского совета этого собора подали в Смольнинский райсовет заявление о присоединении к ней «двадцатки» Сергиевского храма, и оно было удовлетворено¹⁹.

Протоиерей Христофор Варфоломеев служил в Спасо-Преображенском соборе около полутора лет — с июня 1932 по январь 1934 г. Настоятелями храма в это время были: до своей кончины 2 августа 1933 г. протоиерей Ксенофонт Павлович Виноградов, а затем — протоиерей Иоанн Васильевич Морев. Пользовавшийся популярностью среди верующих жителей «северной столицы» священник не мог избежать набравших в 1930-е гг. силу жестоких антицерковных репрессий²⁰. 17 января 1934 г. отец Христофор был арестован в своей квартире на Роменской улице по обвинению в участии в контрреволюционной монархической организации «Братство свв. Сергия и Германа Валаамских».

По этому полностью сфабрикованному ОГПУ делу проходили в основном священнослужители, большинство из которых признали свое участие в данной организации и дали показания друг на друга. Однако, несмотря на жестокие допросы и вероятные пытки, несколько человек отказались давать показания, в том числе протоиерей Христофор Варфоломеев. В протоколе допроса отца Христофора от 23 февраля 1934 г. зафиксировано следующее его заявление: «О деятельности «Братства свв. Сергия и Германа» на территории СССР и за границей, а также о роли в нем моего брата давать показания органам ОГПУ не буду и от показаний по предложенному мне протоколу категорически отказываюсь, в чем и расписываюсь»²¹.

Протоиерей Христофор Варфоломеев был приговорен 25 февраля 1934 г. постановлением Тройки Полномочного Представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе по статье 58 пп. 10 и 11 Уголовного кодекса РСФСР (контрреволюционная деятельность и агитация) к заключению в лагерь на пять лет. Заключение пастырь отбывал в Севвостоке (с центром в г. Владивостоке)²².

Началом срока было определено 17 октября 1934 г. Поэтому 19 сентября отец Христофор был, как указано в личной карточке, «этапирован вместе с личным делом в 1-е отделение д/я». Первоначально его привезли во Владивосток, а затем этапировали в Магаданскую область (на Колыму). Скончался священномученик 8 сентября 1938 г. в лагерьной больнице. Место его захоронения неизвестно. О смерти отца Христофора в 1938 г. его семья узнала из неподписанной открытки, отправленной из Ленинграда и каким-то чудом дошедшей до Финляндии. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов» протоиерея Христофора Варфоломеева реабилитировали 4 сентября того же 1989 года²³. Об этом событии узнали его дочери: Мария (в замужестве Линдберг), проживавшая в финском городе Тампере, и Вера (в замужестве Рыжова), в то время жившая в Стокгольме.

В настоящее время на Приозерском подворье Валаамского монастыря почитают отца Христофора. В начале 2018 г. там была написана его икона и издана небольшая брошюра «Краткое житие священномученика Христофора Ивановича Варфоломеева (1883-1938 гг.)».

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 377. Л. 45, 48.

²⁰ Там же. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 132. Л. 163, 295.

²¹ Краткое житие священномученика Христофора Ивановича Варфоломеева... С. 5.

²² АУФСБ СПб ЛО. Ф. арх.-след. дел. Д. П-78482.

²³ Дмитриев А. Священномученик Христофор Варфоломеев...

Источники и литература

1. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). Ф. архивно-следственных дел. Д. П-68567; Д. П-71897; Д. П-78482; Д. П-82582.
2. Дмитриев А. Священномученик Христофор Варфоломеев // URL: <http://www.priozersk.ru/1/text/0059.shtml#ixzz57eUvA7Pr> (дата обращения: 19.05.2018).
3. *Зыбковец В. Ф.* Безбожники и социалистическая перестройка деревни. М., 1930.
4. *Зыбковец В. Ф.* Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.) М., 1975.
5. Краткое житие священномученика Христофора Ивановича Варфоломеева (1883–1938 г. г.). 2018, Приозерск.
6. *Мещерский Н. А.* На старости я сызнова живу: прошедшее проходит предо мною... Л., 1982. Рукопись.
7. Правда. 1928. 13 апреля.
8. Синодик Санкт-Петербургской епархии. СПб., 2002.
9. Храм святителя Петра митрополита Московского на Роменской улице. СПб., 2012.
10. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 151. Оп. 2. Д. 155; Ф. 1000. Оп. 67. Д. 81; Д. 164; Ф. 1001. Оп. 7. Д. 4; Оп. 107. Д. 153; Ф. 7179. Оп. 10. Д. 377; Ф. 7384. Оп. 33. Д. 132.

Mikhail Shkarovsky. Archpriest Christopher Varfolomeev as New Hieromartyr of Saint Petersburg Theological Schools.

On meeting of the Sacred Synod of Russian Orthodox Church on December, 28 2017 archpriest Christopher Varfolomeev was glorified in the rank of saints as a new hieromartyr of Saint Petersburg Theological schools. He was known in the “north capital”, foremost, by his service as an abbot of the St. Peter church on Romenskaya street and by his activity in life of Aleksandro-Nevskoe brotherhood. After closing of the St. Peter church, father Christopher served in Preobrazhenskiy cathedral. On January, 17 1934 archpriest Christopher Varfolomeev was arrested in matters of “Brotherhood of hl. Sergiy and Herman Valaamsky”, but he refused to confess himself guilty, and on February, 25 1934 he was sentenced to the conclusion in a concentration camp for five years in Sevvostoklage. Originally, he was brought to Vladivostok, and then sent in the Magadan area (on Kolyma). On September, 8 1938 he died in a camp hospital. The place of his burial place is unknown.

Keywords: Russian Orthodox Church, anti-religious persecutions, hieromartyr, Saint Petersburg, Theological seminary, Aleksandro-Nevskoe brotherhood.

Mikhail Vitalyevich Shkarovsky — Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Central State Archives of St. Petersburg, Professor at St. Petersburg Theological Academy (shkarov@mail.ru).

В. С. Грачев

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННИКА ВОСКРЕСЕНСКОГО ХРАМА В ДЕРЕВНЕ ЖУРАВЛЕВО СУГЛИЦКОГО ПОГОСТА НИКОЛАЯ ИВОНИНСКОГО (к 80-летию со дня мученической кончины)

В статье впервые на основании архивных данных восстановлены некоторые черты биографии священника Николая Дормидонтовича Ивонинского, расстрелянного в Ленинграде в 1938 г. При использовании документов четырех архивов, а также некоторых опубликованных материалов установлено, что около тридцати лет он служил в храме Воскресения Христова на Суглицком погосте (современная территория Бокситогорского района Ленинградской области). Анализ клировых ведомостей как дореволюционного периода, так и начала 1920-х гг. позволил установить место рождения, полученное образование, послужной список и сведения о семье священника. Эти документы также дают представление о жизни прихода и численности прихожан, окормляемых отцом Николаем. В документах советского периода 1930-х гг. косвенно прослеживаются притеснения священника и его семьи со стороны официальной власти. Установлены точные даты рождения отца Николая, его супруги матушки Марии, а также большинства детей. Выяснено, что главная мера притеснения семьи священника в первой половине 1930-х гг. — лишение избирательных прав. Показано, что смертный приговор священнослужителю был вынесен в Вербное воскресенье, а расстрелян он во вторник Светлой седмицы.

Ключевые слова: Суглицкий погост, Соминская волость, Устюженский уезд, новомученик, Николай Ивонинский, лишенец, лишение избирательных прав, клировые ведомости, следственное дело.

В одном из самых удаленных уголков Тихвинской епархии Санкт-Петербургской митрополии находится уникальный восьмипрестольный храм Воскресения Христова. Расположен он на древнем Суглицком погосте в деревне Журавлево (Рис. 1). Сегодня это Бокситогорский район Ленинградской области. По преданию, погост существует с XII века, а первое письменное упоминание о нем можно найти в Писцовой книге Новгородской земли за 1498–1499 гг. Погост и храм имеют древнюю и богатую историю, заслуживающую отдельного описания. В данном случае обратимся к одной из последних и наиболее трагических страниц этой истории.

Последним настоятелем храма был священник Николай Дормидонтович Ивонинский, который начал свое служение в этом храме в 1910 г. Точная дата закрытия храма неизвестна. В 1938 г. отец Николай был арестован и расстрелян. Таким образом, очевидно, его служение и настоятельство в Воскресенском Суглицком храме длилось около трех десятилетий. На сайте «Возвращенные имена» имеется следующая информация о его судьбе: «Ивонинский Николай Дормидонтович, 1883 г. р., уроженец д. Тютрюмово Вологодского у. и губернии, русский, беспартийный, протоиерей церкви в д. Суглица Ефимовского р-на Ленинградской области. Арестован 21 февраля 1938 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 17 апреля 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 26 апреля 1938 г.»¹. Эта

Вадим Сергеевич Грачев — кандидат биологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного аграрного университета (grachev_vadim@mail.ru).

¹ Возвращенные имена. Книги памяти России. Ленинградский мартиролог. Том 9 // URL: <http://viz.nlr.ru/person/book/t9/0/1780> (дата обращения: 15.06.2018).

Рис. 1. Храм Воскресения Христова на Суглицком погосте, 2017 г.

же информация подтверждается в книге местного краеведа Н. А. Зайцева «Духовное и историческое наследие Бокситогорского района»². Долгое время кроме этой информации не было известно ничего о биографии отца Николая. При тщательном исследовании архивных фондов удалось выявить небольшой массив документов, проливающих свет на отдельные факты из жизни как самого священника-мученика, так и его потомков. Для изучения его биографии были использованы фонды Государственного архива Новгородской области (ГАНО), Государственного архива Вологодской области (ГАВО), Ленинградского областного государственного архива в Выборге (ЛОГАВ) и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Такой «разброс» документов объясняется тем, что территория Суглицкого погоста, на которой находится Воскресенский храм, расположена на стыке трех регионов и часто переходила из одной административно-территориальной единицы в другую. К сожалению, многие документы, скорее всего, оказались утраченными.

Самый ранний документ, относящийся к службе отца Николая на Суглицком погосте — это клировая ведомость за 1910 год, хранящаяся в ГАНО, откуда можно почерпнуть основные биографические сведения о священнослужителе. Там, в частности, говорится следующее: «Священник Николай Дормидонтов Ивоинский, 27 лет, сын псаломщика. Окончил курс Вологодской духовной семинарии со свидетельством второго разряда. Состоял учителем в Кузьминской церковно-приходской школе Кадниковского уезда с 15 сентября 1905 г. по 15 сентября 1907 г. Преосвященным Павлом рукоположен в сан священника Преображенской церкви села Колобова Вятской епархии. Состоял законоучителем в Матюшинском земском училище. Резолюцией Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новгородского от 15 января 1910 г. определен священником сей церкви. С этого же времени состоит законоучителем Суглицкой, Заголоденской и Чудецкой церковно-приходских школ. Резолюцией Его

² Зайцев Н. А. Духовное и историческое наследие Бокситогорского района. СПб, 2017. С. 423.

Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новгородского и Старорусского от 26 июля 1910 г. за № 499 утвержден в должности законоучителя Спировского и Тушемлевского земских училищ. Грамоту имеет»³. Здесь же указан доход, который получал священник: «Получает казенного жалования 240 р. За требоисправления, % с капитала и выгоды от земли 450 р.»⁴. Семья молодого священника состояла на момент составления ведомости из трех человек: «В семействе у него жена Мария Николаевна 22 лет и дочь Александра 10 мес.»⁵. Окормлял батюшка 21 населенный пункт. Общее число дворов составляло 358, общее число жителей — 2169 человек, из которых 1060 мужчин и 1109 — женщин, в большинстве своем крестьяне⁶.

Следующий документ аналогичен предыдущему, но относится уже к 1913 г. В нем почти дословно повторяется информация из клировой ведомости 1910 г., после чего идет дополнение за последующие годы. Сказано, что должность законоучителя в Тушемлевском земском училище отец Николай исполнял до 1 сентября 1913 г. В том же году, 24 сентября, по указу Новгородской духовной консистории за № 14835 и резолюцией правящего архиерея от 20 сентября за № 5872 назначен наблюдающим за преподаванием Закона Божия в Тушемлевском училище. Также с 7 февраля 1911 г. состоял членом местного миссионерского отделения братства Святой Софии⁷. В семействе же за это время появилась вторая дочь Екатерина, 3 мес.⁸ Число населенных пунктов, закрепленных за храмом, не изменилось. Дворов стало 365, число прихожан тоже несколько возросло: 2263 человек, из них 1104 мужчин и 1159 женщин⁹.

Проходит еще несколько лет. Сменилась эпоха, вековые устои русского общества были сметены трагическими событиями 1917 года. В Государственном архиве Вологодской области удалось обнаружить клировые ведомости Суглицкой церкви уже советского периода — за 1920 и 1922 гг. Церковь пока не закрыта, богослужения совершаются, но притеснения уже начались. Так, в 1920 г. в ведомости отмечено, что копии с метрических книг с 1828 по 1918 гг. отобраны в волостной центр — Соминский совдеп. По законам новой власти церковь больше не исполняла функции регистрации актов гражданского состояния, поэтому метрики за последние 90 лет были переданы светским властям. На сегодня ни в одном из архивов эти метрики нами не обнаружены. Предположительно они были переданы в Череповец, а затем в Новгород, где погибли во время Великой Отечественной войны. Из послужного списка отца Николая видно, что с 1917 г. он уже не заведовал церковно-приходскими школами и не исполнял должность законоучителя. Отмечено, что ему уже 37 лет, а также упоминаются награды, полученные им за предыдущие годы: «Резолюцией Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Арсения (Стадницкого — В. Г.), архиепископа Новгородского и Старорусского от 20 апреля 1915 г. за усердную службу и примерное поведение награжден набедренником. В 1919 г. ко дню Святой Пасхи за усердную и полезную службу награжден фиолетовою скуфьею»¹⁰. Здесь же находим ценную информацию о составе семьи отца Николая, разросшейся уже до 6 человек, с указанием точных дат рождения детей: «В семействе у него жена Мария Николаевна, 32 лет. Дети: Александра, род. 28 февраля 1910 г., Екатерина, род. 29 октября 1913 г., Елена, род. 3 апреля 1915 г., Александр, род. 8 марта 1919 г.»¹¹.

За 10 лет службы на приходе отец Николай, очевидно, снискал уважение и авторитет среди собратьев, поскольку клировая ведомость гласит следующее: «Духовенством округа 9 декабря 1914 г. избран на должность духовника, каковую и проходил

³ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3847. Л. 4 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 12 об.

⁸ Там же. Л. 13.

⁹ Там же. Л. 15.

¹⁰ ГАВО Ф. 1067. Оп. 1. Д. 228. Л. 4.

¹¹ Там же.

до 1917 г. В 1917 г. избран вторым помощником благочинного на трехлетие и состоял до 1919 г. В 1919 г. собранием духовенства и мирян избран помощником благочинного и членом благочиннического совета на трехлетие»¹². Число населенных пунктов в приходе осталось прежним, но число дворов увеличилось до 390, прихожан — до 2497, из них 1204 мужчины и 1293 — женщины¹³.

Последняя из сохранившихся клировая ведомость Воскресенской Суглицкой церкви находится также в ГАВО и датирована 1922 г. Очевидно, за эти пять лет после революции данный документ, всесторонне характеризующий жизнь церкви, составлялся как бы по инерции, а с этого времени перестал заполняться вовсе. Если предыдущие ведомости, включая и 1920 г., заполнялись на специально отпечатанных бланках, то эта, последняя, написана на простой бумаге. Указано, что «кружечный сбор в этом году составил 35 р. 40 к.»¹⁴. Другие источники доходов не записаны вовсе. Метрические книги с 1918 г. хранятся в целости; то есть, очевидно, также «по инерции» метрические книги продолжали вести, но это не было обязательным с точки зрения власти, поскольку акты гражданского состояния фиксировались в волостных исполкомах. Также имеется запись о том, что «преосвященный последний раз посетил приход в 1909 г.»¹⁵. В послужном списке отца Николая никаких изменений и дополнений нет, кроме того, что ему в 1922 году уже 39 лет. Население прихода все еще продолжает увеличиваться: дворов уже 400, прихожан 2527 чел., из них 1219 мужчин и 1308 женщин.

Далее судьба священника Николая Ивонинского и его семьи отчасти прослеживается в светских документах советского периода. Следует отметить, что в документах такого рода 1920-1930-х гг. часто бросается в глаза небрежность как в форме, так и в содержании. Если церковные документы дореволюционного периода писались каллиграфическим почерком, были изящными и грамотно написанными, то ранние советские документы как бы отражают дух эпохи: часто они написаны на неопределенных кусках бумаги, неказистым почерком с массой различных ошибок. Так, нам встречалось четыре варианта написания фамилии отца Николая и членов его семьи: Ивонинский, Ионинский, Иванинский, Иваницкий, хотя правильным является только первый. В фондах ЦГА СПб удалось обнаружить небольшой, но очень ценный документ — запись о рождении дочери отца Николая, Веры — 24 марта 1924 г. Устюженский уезд вместе с Соминской волостью, к которым относится Суглицкий погост, входят уже в состав вновь образованной Череповецкой губернии. Пожалуй, самое ценное в данном документе — то, что это единственная запись, в которой указаны точные даты рождения батюшки и матушки — родителей новорожденной Веры. Фамилия, кстати, здесь фигурирует как «Ионинский». Итак, отец Николай родился 27 октября 1883 г., а матушка Мария — 29 января 1888 г.¹⁶ Учитывая, что 27 октября по новому стилю приходится на 14 октября по юлианскому календарю, можем увидеть, что день рождения будущего священника-мученика пришелся на день памяти киевского князя-чудотворца преподобного Николы Святоши, в честь которого он, очевидно, и был наречен. Небесная покровительница матушки Марии пока точно не установлена. Ближайшая память святой с таким именем празднуется 8 февраля (26 января по юлианскому календарю). В графе «род занятий» об отце указано «священник». И еще очень важная информация: написано, что по числу родившихся Вера является 9-м ребенком в семье, а по числу выживших — 5-м¹⁷, то есть, четверо детей у отца Николая умерли в младенчестве.

Прошло 10 тяжелых лет для отца Николая и его семьи. Как жил в эти годы «служитель культа», «идейный враг советского народа», сказать сложно, поскольку никаких документов пока не обнаружено. Следующие по времени документы мы находим за 1934 год. В это время в стране идет массовая коллективизация, в каждой деревне

¹² Там же, Л. 5.

¹³ Там же, Л. 7.

¹⁴ ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 141. Л. 1.

¹⁵ Там же, Л. 3.

¹⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-6143. Оп. 4. Д. 338. Л. 87-87 об.

¹⁷ Там же.

«комитеты бедноты» выявляют зажиточных крестьян, чтобы расправиться с ними, как минимум, индивидуальным налогообложением, а то и высылкой. С идейными врагами обходиться так же. Наиболее распространенный способ борьбы — лишение избирательных прав. Кто объявлен «лишенцем», с тем уже легче бороться дальше. Пострадавшие тщательно сопротивлялись, писали заявления о восстановлении в правах, доказывая, что являются честными тружениками, и никаких оснований для лишения избирательных прав не было. Иногда их восстанавливали, но чаще всего — нет. Несколько сотен дел «лишенцев» по одному только Ефимовскому району Ленинградской области, к которому стал относиться бывший Суглицкий погост, хранятся в ЛОГАВ. В фондах этого архива нам удалось разыскать дела о лишении избирательных прав двух детей отца Николая — Екатерины и Александра, причем фамилия вновь исковеркана — Иванинские. В деле Екатерины имеется справка о том, что она работала на лесозаготовках в 7-м лесопункте Чупинского ЛПХ, станции Полярный Круг с 5 марта по 24 апреля 1934 г. и уволена по личному желанию¹⁸. Затем 21 августа 1934 г. Екатерина Николаевна Ивонинская пишет собственноручное заявление с просьбой о восстановлении в избирательных правах, где в частности, говорит: «С 1930 года, когда мне было 17 лет, я уехала из дому своего отца... Когда я поступила на свое содержание в 1930 г., я не была лишенкой, будучи еще несовершеннолетней, а когда мне исполнилось 18 лет, то почему-то я оказалась лишенкой. Тогда как все дети лишенцев, живущие на своем содержании, голоса не должны быть лишены. Я живу на своем содержании уже 5 лет, и все числюсь в Журавлевском сельсовете лишенкой. На чем основывался Журавлевский сельсовет, лишив меня голоса, в то время, когда я жила и теперь живу на своем содержании? Ввиду всего изложенного прошу разобрать мое заявление и восстановить меня в правах голоса. К сему подписуюсь: Ивонинская Екатерина»¹⁹. На этом заявлении карандашом написана резолюция: «Восстановить как независимую от главы семьи»²⁰. К делу приложена также справка (орфография сохраняется): «Дана сия гражданке д. Суглица Журавлевского сельсовета, Ефимовского района Иваницкой Екатерины Н., рождения 1913 года, в том, что она действительно является дочь служителя культа (Суглицкая церковь). Семья состоит 4 человека. В хозяйстве имеется дом с надворной постройкой, 1 корова. На иждивении отца не находится с 1930 г. Сия справка дана на предмет получения паспорта, что и удостоверяется»²¹.

Год спустя, в 1935 г., шестнадцатилетний Александр Ивонинский, включенный в списки лишенцев как сын священника, попытался восстановиться в избирательных правах. Если Екатерина никак не отрещивалась от отца, а просто утверждала, что она живет самостоятельно, то у Александра звучат более жесткие ноты. Мы можем только догадываться, сам ли он писал это заявление, или отец благословил его на это, чтобы облегчить участь. Вот текст этого документа: «Председателю Ефимовского РИК гражданина дер. Суглица Журавлевского сельсовета Ефимовского района Ивонинского Александра заявление. 7 июля сего года мною было подано заявление в Журавлевский сельсовет, который я просил, чтобы меня отписали от своих родителей и выдали мне соответствующие документы. Несколько раз я ходил в сельсовет и мне говорили, что мое заявление отослано для разбора в райисполком, но 8 августа 35 года я пришел в сельсовет, и мое заявление оказалось не отослано. Когда я стал просить председателя, чтобы он мне наложил резолюцию, то он сказал, что резолюции не будет никакой. В виду всего изложенного прошу председателя РИКА отписать меня от своих родителей, и выдать соответствующие документы, т. к. я хочу жить самостоятельно и по поступлению на какую-нибудь работу порвать с ними всякую связь. К сему заявлению подписуюсь Ивонинский Александр. 19.08.35 г.»²². На это отчаянное заявление

¹⁸ ЛОГАВ. Ф. Р-1495. Оп. 4. Д. 189. Л. 1.

¹⁹ Там же, Л. 3.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, Л. 4.

²² ЛОГАВ. Ф. Р-1495. Оп. 4. Д. 190. Л. 2.

крестъльнѣхъ	341.	48 1042	30 1085
тѣхъ, въ предѣлахъ прихода имѣющихъ житѣльство: новобрцевъ (ѳеревскъ, магометанъ и дрѣгнѣхъ). неслабныхъ			
школьническихъ (школькѣхъ какогѣхъ чѣска). сѣнтѣхъ (какоѣ школькѣхъ сѣкты)		Завѣщаніе Машарѣв. тѣхъ.	1. 2.
Итого . . .	365	1104	1159

Священникъ Николай Ивонинскій
Медведевскій Николай Ивановичъ

Рис. 2. Автограф священника Николая Ивонинского на клировой ведомости: ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3847. Л. 15

Райисполком дает юному Александру жесткий и циничный ответ: «Разъяснить гражданину Ивонинскому, что никакой раздел с его отцом произведен быть не может, и до тех пор, пока не будет иметь самостоятельного заработка и не зависеть от отца материально — будет считаться членом семьи»²³. Сам же отец Николай и матушка Мария как «служитель культа» и член семьи «служителя культа» лишены избирательных прав еще в 1918 г. — так указано в Списке лишенных избирательных прав по Журавлевскому сельсовету, причем фамилия вновь исковеркана — Иваницкий²⁴.

Прошло еще некоторое время. Притеснения инакомыслящих усилились, началась эпоха репрессий, а для священника Николая Ивонинского начался крестный путь на Голгофу. Как указано нами выше, даты его ареста, вынесения приговора и расстрела известны. Когда мы сопоставили эти даты с церковным календарем за 1938 год, то обнаружили удивительные совпадения. Оказалось, что арест о. Николая (21 февраля) состоялся в преддверии Великого поста (на следующий день после Недели о блудном сыне), весь пост он провел в тюрьме, приговор был вынесен (17 апреля) в Вербное воскресенье, а расстреляли священнослужителя во вторник Светлой Седмицы (26 апреля). Таким образом, он сподобился пройти все крестные страдания вместе со Спасителем, и получил блаженную кончину на Светлой седмице.

С того дня минуло уже 80 лет. Воскресенский храм в деревне Журавлево на Суглицком погосте, в котором служил батюшка, стоит и сегодня, хотя и сильно пострадавший от времени. Иногда священники из соседних храмов служат в нем панихиды по усопшим, погребенным на кладбище возле храма. Какова судьба семьи репрессированного священника, нам неизвестно. Фамилия Ивонинских происходит с Русского Севера, в основном из Вологодской земли, это фамилия священнической династии. Сегодня, например, при просмотре соцсетей можно найти многих представителей этой фамилии, живущих в Вологодской области или соседних регионах. Наверняка среди них есть и родственники отца Николая. От самого отца Николая не осталось почти ничего. Ушло то поколение, которое знало его лично, нет ни описаний его

²³ Там же. Л. 1.

²⁴ ЛОГАВ. Ф. Р-1495. Оп. 4. Д. 184. Л. 1.

внешности, духовного облика, ни одной фотографии, не осталось никаких вещей. Может быть, где-то под спудом они и хранятся, ждут своего часа. Единственное материальное свидетельство, которое от него осталось — это собственноручные подписи под некоторыми церковными документами, что нам удалось обнаружить в архивах (Рис. 2).

Пока что нет доступа и к самому главному документу — следственному делу, которое, очевидно, хранится в архиве ФСБ. В таких делах иногда бывают и фотографии и протоколы допросов. На основании этих дел иногда принимают решения и о канонизации мучеников. Если найдутся родственники, потомки батюшки, то, возможно, это дело когда-то и станет доступно для изучения.

Источники и литература

1. Возвращенные имена. Книги памяти России. Ленинградский мартиролог. Том 9 // URL: <http://vizz.nlr.ru/person/book/t9/0/1780> (дата обращения: 15.06.2018).
2. ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 141 // Клировая ведомость Воскресенской Суглицкой церкви 1922.
3. ГАВО. Ф. 1067. Оп. 1. Д. 228 // Клировая ведомость Воскресенской Суглицкой церкви 1920.
4. ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3847 // Клировые ведомости Воскресенско-Суглицкой церкви Устюженского уезда 1910, 1913.
5. *Зайцев Н. А.* Духовное и историческое наследие Бокситогорского района. СПб, 2017.
6. ЛОГАВ. Ф. Р-1495. Оп. 4. Д. 184 // Список лишенных избирательных прав по Журавлевскому сельсовету.
7. ЛОГАВ. Ф. Р-1495. Оп. 4. Д. 189 // Иванинская Е. Дело о лишении избирательных прав.
8. ЛОГАВ. Ф. Р-1495. Оп. 4. Д. 190 // Иванинский А. Дело о лишении избирательных прав.
9. ЦГА СПб. Ф. Р-6143. Оп. 4. Д. 338 // Соминский ВИК. Записи о рождении.

Vadim Grachev. Parish Activity of the Nikolay Ivoninsky, Priest of the Resurrection Church in the Village Zhuravlevo of Suglitsky Churchyard (to the 80th Anniversary of the Martyr's Death).

In the article based on archival data restored some features of the biography of the priest Nicholas Dormidontovich Ivoninsky, who was shot in Leningrad in 1938. Using the documents of the four archives, and some published material, it was discovered that about thirty years he has served in the Church of the Resurrection on Suglitsky pogost (the current territory of the Boksitogorsky district of Leningrad region). Analysis of the clergy sheets as the pre-revolutionary period and the beginning of the 1920s. allowed to find out the place of birth, education, career and information about the family of the priest. These documents also give an idea of the life of the parish and the number of parishioners who are ruled by father Nicholay. The documents of the Soviet period of the 1930s indirectly trace the oppression of the priest and his family from the official authorities. The exact dates of birth of father Nicholas, his wife, mother Mary, as well as most of the children were discovered. It was found out that the main measure of oppression of the priest's family in the first half of the 1930s was the deprivation of electoral rights. It is shown that the death sentence of the priest was pronounced on Palm Sunday, and he was shot on Tuesday Bright week.

Keywords: Suglitsky pogost, Sominskaya parish, Ustyuzhna district, the new Martyr, Nicholay Ivoninsky, disenfranchised, disenfranchisement, clergy sheets, criminal case.

Vadim Sergeyeovich Grachev — Candidate of Biological Sciences, Associate Professor at St. Petersburg State Agrarian University (grachev_vadim@mail.ru).

И. А. Колонтаев

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕПИСКОПА КИРИЛЛА (НАУМОВА) В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Статья посвящена деятельности епископа Кирилла (Наумова) в Санкт-Петербургской духовной академии, в которой он обучался с 1843 по 1847 гг. Сразу после окончания академии и принятия монашеского пострига он был оставлен в ней преподавателем нравственного богословия, пройдя путь от бакалавра до профессора. Будучи наставником академии, отец Кирилл написал труд «Пастырское богословие», за который был удостоен степени доктора богословия и, по отзыву тогда епископа, впоследствии митрополита Макария (Булгакова), половины Демидовской премии. Данное исследование отца Кирилла было рекомендовано в качестве учебника по нравственному богословию в духовных академиях в середине XIX столетия. К сожалению, вполне успешная научно-исследовательская деятельность отца Кирилла прервалась в 1857 г., когда он был рукоположен в архиерейский сан и назначен на должность начальника Русской духовной миссии в Иерусалим.

Ключевые слова: епископ Кирилл (Наумов), митрополит Макарий (Булгаков), Санкт-Петербургская духовная академия, кафедра нравственного и пастырского богословия, доктор богословия, Русская духовная миссия в Иерусалиме.

Василий Николаевич Наумов родился 25 декабря 1823 г. (в 1824 г. — по новому стилю) в Калуге в семье потомственных священнослужителей. Отец Василия, Николай Михайлович Наумов¹, служил диаконом в церкви Михаила Архангела в городе Калуге, а его дяди: протоиерей Иоанн Михайлович Наумов² и протоиерей Степан Михайлович Наумов³ окончили Санкт-Петербургскую духовную академию (далее — СПбДА) и несли свое священническое служение в столице. Протоиерей Иоанн Наумов проявлял заботу к своим племянникам Василию, Николаю⁴ и Елизавете. Детские годы Василий провел в доме своего отца. Начальное образование получил в калужских духовных училищах (1832-1838 гг.). Василий с большим интересом относился к преподаваемым дисциплинам и, по отзыву одного из его биографов, отличался скромным

Иван Анатольевич Колонтаев — студент II курса магистратуры Санкт-Петербургской духовной академии (vanoae@mail.ru).

¹ Диакон Николай Наумов после вдовства согласно прошению был зачислен в число братии Александро-Невской лавры. 31 мая 1847 г. принял монашеский постриг с именем Никифор. Через месяц, 29 июня 1847 г., был рукоположен во иеромонаха. На него была возложена обязанность духовного старчества — наблюдение за поведением послушников обители и приготовления их к достойному принятию монашества. 5 июня 1853 г. был определен исполняющим должность благочинного лавры с увольнением от обязанности духовного старца над послушниками. 17 марта 1854 г. утвержден в должности благочинного. 23 августа 1861 г. был уволен от должности благочинного и определен помощником духовника Александро-Невской лавры. РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 400. Л. 20-23.

² Родосский А. С. Списки первых XXVIII курсов Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1907. С. 290-291.

³ Там же. С. 291.

⁴ Николай был младшим братом Василия и также учился в СПбДА, окончив свое обучение двумя годами позже своего брата. См.: Родосский А. С. Списки первых XXVIII курсов... С. 291.

Санкт-Петербургская духовная академия. Фото нач. XX в.

и кротким характером⁵. После окончания Калужской духовной семинарии Василий Николаевич был назначен к поступлению в СПбДА⁶.

В 1843 г. В. Н. Наумов становится студентом довольно большого по составу XVII курса столичной Духовной академии. Среди его товарищей были такие выдающиеся и талантливые специалисты, как Евграф Иванович Ловягин и Моисей Александрович Голубев, которые впоследствии стали профессорами в родной академии⁷.

Ректором академии в годы обучения Василия Николаевича Наумова был епископ Афанасий (Дроздов)⁸, которого характеризовали следующим образом: «Сам любознательный и падкий до светских наук — он стеснял студентов в свободе ознакомления их со светской наукой и литературой. Это может быть из угождения графу Протасову, а может и из боязни заражения студентов философией Гегеля...»⁹.

В 1847 г. Василий Николаевич Наумов окончил академический курс третьим магистром. Первыми двумя стали упоминавшиеся выше Е. И. Ловягин и М. А. Голубев. Магистерское сочинение В. Н. Наумов написал на тему: «О благотворных действиях христианской веры на жизнь человека»¹⁰. Архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов) оставил следующий общий отзыв о курсовых сочинениях молодых магистров именно этого курса Санкт-Петербургской духовной академии: «Некоторые из сочинений этого курса полезно было бы издать в свет, чтобы труды

⁵ Титов Ф., *свящ.* Преосвященный Кирилл (Наумов), епископ Мелитопольский, бывший настоятель русской духовной миссии в Иерусалиме. Киев, 1902. С. 5-6.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Родосский А. С. Списки первых XXVIII курсов... С. LVIII.

⁸ Воробьев М., *свящ.* Архиепископ Афанасий (Дроздов) // Православная Энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 712-713.

⁹ Родосский А. С. Списки первых XXVIII курсов... С. LVIII.

¹⁰ Там же. С. 201.

Епископ Кирилл (Наумов)

школы могли приносить плод и вне ее, для православных чад церкви»¹¹.

На протяжении всех лет обучения в духовных учебных заведениях В. Н. Наумов отличался и даже выделялся успехами в учебе. В журнале Внутреннего правления столичной академии в ведомости за 1845 г. тогдашний инспектор академии архимандрит Макарий (Булгаков)¹² оставил такую характеристику на студентов высшего отделения — Евграфа Ловягина и Василия Наумова: «Отличались строгой точностью в исполнении всех своих обязанностей, любовью к науке и тихостью нрава»¹³. В окончательном списке по поведению за весь академический курс В. Н. Наумов был поставлен первым среди всех его сокурсников. Вообще необходимо отметить, что дисциплина тогда в академии была довольно строгой, а инспектор архимандрит Макарий (Булгаков) хорошо знал всех студентов и постоянно интересовался проблемами студенческой жизни¹⁴.

Во время обучения в академии Василий Николаевич Наумов избрал монашеский путь. 7 июня 1847 г. его постригли в монашество с именем Кирилл. В своих воспоминаниях архиепископ Никанор (Бровкович), который обучался в академии в 1847-1851 гг., отмечал, что В. Н. Наумов принял постриг добровольно: «Из XVII курса монахов было довольно; из них были Кирилл, епископ Мелитопольский, из них же Леонтий, архиепископ Холмский и Варшавский. Они приняли монашество вольною волею; это мне достоверно известно»¹⁵. Эта реплика важна по той причине, что сохранились воспоминания, согласно которым в это время в истории академии бывали случаи, когда студентов едва ли не заставляли принимать монашество под угрозой отчисления.

Духовным наставником для Василия стал его родной отец, который подвизался в Александро-Невской лавре. В некрологе на смерть Е. Н. Булгаковой, которая была родной сестрой В. Н. Наумова, автор текста написал о ее брате следующее: «Под влиянием отца аскета, идеально строгого к себе монаха, еще во время прохождения им

¹¹ Полувековой юбилей воспитанников XVII курса С.-Петербургской духовной академии // Духовный вестник. 1897. № 46. С. 830.

¹² Митрополит Макарий (Булгаков Михаил Петрович; 1816-1882) в 1842-1844 гг. — помощник инспектора СПбДА; в 1843 г. утверждён в звании экстраординарного профессора богословских наук; в 1844-1857 гг. — ординарный профессор догматического богословия; в 1847-1849 гг. также преподавал историю Русской церкви, в 1853-1857 гг. — историю русского раскола; в 1844-1850 гг. — инспектор СПбДА. С 20 декабря 1850 г. (1 января 1851 г. по новому стилю) до 1857 г. занимал должность ректора СПбДА, в этот же период был редактором журнала «Христианское чтение». Хиротония во епископа Винницкого была совершена 24 января 1851 г. 1 мая 1857 г. был назначен правящим епископом Тамбовским и Шацким, после занимал еще несколько кафедр. Наконец, 8 апреля 1879 г. архиепископ Макарий был возведен в сан митрополита Московского. См.: Карпук Д. А. Митрополит Макарий (Булгаков) // Православная Энциклопедия. Т. XIII. М., 2016. С. 487-502.

¹³ Цит. по: Титов Ф., свящ. Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. Историко-биографический очерк. Т. 1. Киев, 1895. С. 203.

¹⁴ Титов Ф., свящ. Преосвященный Кирилл (Наумов), епископ Мелитопольский... С. 6.

¹⁵ Никанор (Бровкович), архиеп. Минувшая жизнь из быта белого и монашествующего духовенства второй половины 19-го века. В 2 т. Т. 1. Одесса, 1913. С. 125.

академического курса, постригается под именем Кирилла»¹⁶. В своей книге «Минуты уединенных размышлений христианина», будучи архимандритом, преосвященный Кирилл писал о монашестве: «Люблю я переноситься мыслию к безмолвию пещер ваших, приснопамятные граждане древних пустынь, безавшие от мира, чтобы удобнее, уединенной стезей, идти к отечеству небесному. Люблю не возмущаемый покой келий ваших, насельники уединенных обителей, отвергшие суету мирских забот, чтобы безпрепятственнее создавать свое спасение...»¹⁷.

После пострижения в монашество, 22 июня 1847 г., отец Кирилл был рукоположен во иеродиакона, а 21 июля — во иеромонаха. По окончании обучения иеромонаха Кирилла распределили в Санкт-Петербургскую академию, руководству которой он был хорошо известен «за человека трудолюбивого и даровитого...»¹⁸. Его определили на кафедру нравственного богословия, которая считалась в академическом курсе одной из важнейших. Святейший Синод 31 октября 1847 г. утвердил иеромонаха Кирилла в звании бакалавра на данную кафедру, которую до этого времени занимал иеромонах Феодан (Говоров), командированный Святейшим Синодом в Иерусалим¹⁹.

В том же 1847 г., 12 декабря, иеромонах Кирилл был назначен помощником инспектора академии²⁰. Об этой стороне деятельности отца Кирилла известно немного. Так, архиепископ Никанор (Бровкович) в своей книге воспоминаний приводит один курьезный случай: «Студент этого курса Иван Васильевич Головин вошел в столовую один на глазах помощника инспектора отца Кирилла, шатаясь от нетрезвости и в полубезсознательном состоянии. В наказание он просидел дня два за голодным столом»²¹. Позднее освобождается должность инспектора академии, которую занимал архимандрит Иоанн (Соколов). На его место 16 января 1855 г. по ходатайству ректора епископа Макария (Булгакова) будет назначен архимандрит Кирилл²².

Отец Кирилл выражал свое покровительство и одобрение студентам, которые желали принять монашеский постриг. Архиепископ Никанор дает следующую любопытную сравнительную характеристику архимандрита Кирилла (Наумова) и архимандрита Иоанна (Соколова), рассказывая об их отношении к студентам, которые настроены были к монашескому служению. При этом преосвященный мемуарист подчеркивает, что архимандрит Кирилл не прибегал к методу принуждения студентов в деле принятия монашества: «Отец Кирилл держался системы противоположной. Он обладал и сердцем теплым и особенно теплым, мягким, назидательным словом. Зато к нему все студенты, не чуждавшиеся монашества, и прибегали со всеми своими нуждами, вопросами и тревогами совести. Валериан»²³ по монашеству также и даже

¹⁶ Памяти Е. Н. Булгаковой // Церковный вестник. 1892. № 11. С. 175.

¹⁷ Кирилл (Наумов), еп. Минуты уединенных размышлений христианина. СПб., 1859. С. 71.

¹⁸ Титов Ф., свящ. Преосвященный Кирилл (Наумов), епископ Мелитопольский... С. 6.

¹⁹ Там же. С. 6-7.

²⁰ Смирнова И. Ю. Епископ Кирилл (Наумов) // Православная энциклопедия. Т. XXXIV. М., 2014. С. 515.

²¹ Никанор (Бровкович), архиеп. Минувшая жизнь из быта белого и монашествующего духовенства... С. 133.

²² Титов Ф., свящ. Преосвященный Кирилл (Наумов), епископ Мелитопольский... С. 7.

²³ Василий Александрович Орлов, в иночестве соборный иеромонах Валериан — окончил курс в СПбДА первым магистром в 1855 г. Все товарищи по курсу (в числе которых впоследствии были епископ Выборгский Варлаам, известные священники-журналисты А. В. Гумилевский и Г. С. Полеский, профессора Коялович и Предтеченский, бакалавры Шалфеев и иер. Диодор (Ильдомский), проф. Д. П. Соколов, святой праведный Иоанн Кронштадтский и другие) признавали за ним умственные дарования. Отец Валериан недолго преподавал в СПбДА на кафедре законоведения, затем был переведен в Киевскую духовную академию, где был назначен инспектором и профессором. Но дальнейший путь иеромонаха Валериана был печален. Он был отстранен от всех должностей из Киевской академии из-за своего нравственного падения. И по собственному желанию в 1859 г. снял монашеский сан, взяв мирское имя, жил в Харькове. Скончался он в Полтаве. См.: Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. В 6 т. Т. 4. СПб. 1895. С. 309-313.

более чем все прочие был приближенный питомцем о. Кирилла. Если бы тут была хоть тень принуждения, то мне это стало бы известно или от о. Кирилла, или от студентов, или же из города, или, наконец, от самого о. Валериана...»²⁴.

Примечательно, что многие выпускники академии, обучавшиеся в период ректорства епископа Макария, впоследствии стали архиереями²⁵. Стоит отметить и подчеркнуть в этом деле заслугу именно отца Кирилла, через которого в то время велись все дела по монашеству²⁶. К нему приходили студенты, желавшие монашества, за советами, с вопросами и просьбами.

Что касается преподавательской деятельности, то отец Кирилл, как отмечалось, преподавал нравственное и пастырское богословие. В 1855 г. он был удостоен степени доктора богословия за свою диссертацию «Пастырское богословие» и был назначен на должность ординарного профессора²⁷.

В своей жизни архимандрит Кирилл старался подражать даже в мелочах ректору академии епископу Макарию²⁸. Это прослеживалось и в его преподавательской манере. По студенческим воспоминаниям, отец Кирилл во время лекций всегда ходил по классу, быстро произносил лекционный материал, любил пользоваться схоластическими приемами. Именно поэтому его лекции было довольно сложно воспринимать²⁹.

В том, что отец Кирилл (Наумов) старался быть похожим на своего наставника, епископа Макария (Булгакова), нет ничего удивительного. Владыка Макарий часто проводил дружеские беседы со своим учеником. Между ректором епископом Макарием и архимандритом Кириллом сложились близкие дружеские отношения, которые продолжались и после ухода обоих из академии. Находясь уже в Иерусалиме, епископ Кирилл писал к преосвященному Макарию: «Как бы желал я, в свою очередь, провести день-другой у вас, и в тиши вашего кабинета отвести душу в беседе с вами — на старинный лад! Как бы тепло нам поговорилось! Сколько бы горечи сошло с души!»³⁰ Действительно, в академии архимандрит Кирилл был тем другом, с которым преосвященный Макарий делился своими планами и мыслями.

Но не только дружественные отношения связывали двух выдающихся иерархов середины XIX столетия. Они, ко всему прочему, находились в родственных связях. И это родство состоялось посредством брака родного брата владыки Макария Александра Петровича Булгакова с Елизаветой Николаевной Наумовой, родной сестрой отца Кирилла³¹.

Что касается преподавательской деятельности, то первое время после назначения на должность бакалавра архимандрит Кирилл читал лекции по пастырскому богословию, опираясь на конспекты, которые были написаны до него. Этот богословский предмет, впрочем, как и многие другие, был достаточно новым, поэтому

---

²⁴ Никанор (Бровкович), архиеп. Минувшая жизнь из быта белого и монашеского духовенства... С. 133-134.

²⁵ Список учеников Макария (Булгакова), которые стали архиереями: Никанор (Бровкович), Палладий (Ганкевич), Герман (Осецкий), Серапион (Маевский), Павел (Лебедев), Феогност (Лебедев), Иустин (Охотин), Исаакий (Пороженский), Анастасий (Добрадин), Анатолий (Станкевич), Варлаам (Чернявский), Аркадий (Филонов), Мемнон (Вишневский), Донат (Бабинский), Агапий (Ставроп), Иосиф (Дроздов), Николай (Заркевич), Викторин (Любимов), Иосиф (Божанов), Александр (Кульчицкий). См.: Чистович И. А. С.-Петербургская духовная академия за последние тридцать лет (1858—1888). СПб., 1889. С. 3.

²⁶ Никанор (Бровкович), архиеп. Минувшая жизнь из быта белого и монашеского духовенства... С. 133-134.

²⁷ Чистович И. А. История Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1857. С. 344—345.

²⁸ Никанор (Бровкович), архиеп. Минувшая жизнь из быта белого и монашеского духовенства... С. 256.

²⁹ Там же. С. 256.

³⁰ Епископ Кирилл Мелитопольский в его письмах к митрополиту Макарию (Булгакову) // Русская старина. 1890. Т. LXVIII. Октябрь. С. 187.

³¹ Епископ Кирилл Мелитопольский в его письмах к митрополиту Макарию (Булгакову) // Русская старина. 1889. Т. LXIV. Декабрь. С. 796.

нуждался в серьезной научной разработке и в учебниках. Комиссия духовных училищ обращалась к Правлению Санкт-Петербургской и других академий³² с запросом о написании учебных руководств. Однако «составлять учебные руководства не так легко, как конспекты преподавания, и составление учебных руководств шло не так бойко»³³. Каждой духовной академии было поручено заниматься составлением учебных пособий по определенным дисциплинам.

Что касается непосредственно нравственного богословия, то наиболее благоприятным периодом для этой дисциплины стали именно 50-е гг. XIX в. В это время появляются первые систематические курсы по пастырскому богословию. Так, в 1851 г. архимандрит, впоследствии архиепископ Антоний (Амфитеатов) издал книгу «Пастырское богословие». Через два года после этого Кирилл (Наумов) изложил пастырские обязанности в своем научном труде «Пастырское богословие», изданном в 1853 г.³⁴ Его книга предназначалась для преподавания в академиях. Книга же архимандрита Антония была рекомендована для преподавания в семинариях³⁵. Книги архимандритов Антония и Кирилла по пастырскому богословию «вошли в учебное употребление, при чем иногда наставники делали записи на основании их обеих»³⁶.

А. Н. Надеждин³⁷, говоря об отличии научного труда Кирилла (Наумова) от существовавших конспектов, пишет, что все имевшиеся тогда конспекты по пастырскому богословию по своему содержанию затрагивали общие обязательные темы: обязанности священника, как учителя, священнослужителя и пастыря душ человеческих, но также в разных конспектах имелись отличия в затрагиваемых вопросах. Например, в научном труде архимандрита Кирилла рассматривалась, помимо основных тем, история и происхождение священства³⁸.

*Л. Игорев. Портрет ректора
Петербургской духовной академии
епископа Макария (Булгакова)*

³² Пятидесятилетний юбилей Казанской Духовной Академии 21 сентября 1892 года. Казань, 1893. С. 118.

³³ Там же. С. 119.

³⁴ Чистович И. А. История Санкт-Петербургской Духовной Академии... С. 289—290.

³⁵ *Иннокентий (Пустынский), иером.* Пастырское богословие в России за XIX век. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1899. С. 124.

³⁶ *Титлинов Б. В.* Духовная школа в России в XIX столетии. Вильна, 1909. С. 111.

³⁷ Надеждин Александр Николаевич — писатель, магистр СПбДА (род. 1844). Главные печатные труды: «Права и значение женщины в христианстве» (СПб., 1873, магистерская диссертация.); «История Санкт-Петербургской духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства 1809-1884 гг.» (СПб., 1885); «Спиритизм перед судом христианства» (СПб., 1896). Как член архивной комиссии при Святейшем Синоде издал два тома (IX и XII) «Описания документов и дел архива Святейшего Синода» (СПб., 1902 и 1903). См.: Надеждин А. Н. // Христианство: энциклопедический словарь: в 3-х тт. Т. 2. / Редкол.: С. С. Аверинцев (главный ред.) и др. М.: научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1995. С. 187.

³⁸ *Надеждин А. Н.* История Санкт-Петербургской духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства 1809-1884 гг. СПб., 1885. С. 368.

Книга архимандрита Кирилла, как и любое первое серьезное в своей области научное исследование, имела как свои достоинства, так и некоторые недостатки. Хотя за свой труд автор и получил степень доктора богословия, однако были те, кто критиковал его. Одним из первых неодобрительно отозвался об изданной книге архимандрит Антоний (Амфитеатров). Затем учебное пособие архимандрита Кирилла стало объектом критики членов профессорско-преподавательской корпорации Московской духовной академии, куда оно было передано Святейшим Синодом для составления отзыва³⁹. Митрополит Московский Филарет рецензентом назначил архимандрита, впоследствии митрополита Московского Сергия (Ляпидевского).

Рецензент поставил в достоинство книге то, что она является самостоятельным трудом автора, который не прибегал к использованию иностранных учебников. Научный труд архимандрита Кирилла был составлен на основе учений святых отцов, книг, изданных Святейшим Синодом по руководству для священников⁴⁰. Именно архимандрит Сергий также указал на некоторые недостатки, которые имелись в книге архимандрита Кирилла. Впрочем, по мнению рецензента, они вполне покрывались достоинствами книги. Конференция Московской академии одобрила общую структуру книги, за исключением частных недостатков этого труда, которые необходимо было исправить⁴¹.

Впоследствии Академия наук удостоила архимандрита Кирилла (Наумова) половины Демидовской премии. Епископ Макарий (Булгаков), которому Академия наук дала на рассмотрение научный труд отца Кирилла, в своем отзыве писал о работе отца Кирилла, как о лучшем «из всех, существовавших у нас тогда сочинений по предмету пастырского богословия, равнявшимся с лучшими иностранными сочинениями по тому же предмету»⁴². В своем отзыве, как и полагается, владыка Макарий коснулся и недостатков научного труда архимандрита Кирилла: «По местам в нем можно было бы пожелать большей зрелости и раздельности мыслей, большей твердости и основательности доказательств, большей точности и сжатости слога, более строгой и связной системы при изложении частных трактатов. А потому... справедливо заслуживает Демидовской премии, но только второстепенной»⁴³.

Известно, что архимандрит Кирилл внёс свой вклад также в развитие церковного песнотворчества Русской Церкви. Православный богословский энциклопедический словарь дает нам следующие сведения касательно церковных песнописцев новейшего времени: «...особенно известны Кирилл, епископ Мелитопольский (канон и акафист св. Александру Невскому) и Антоний, епископ Чебоксарский (канон и акафист св. Тихону Воронежскому)»⁴⁴. Также он написал «Жизнь св. благоверного великого князя Александра Невского»⁴⁵.

В годы своего пребывания в СПбДА архимандрит Кирилл усердно нес послушание в академическом журнале «Христианское чтение», являясь одним из трудолюбивых и активных сотрудников. Редактором журнала в то время был епископ Макарий, который занимал это место по должности ректора⁴⁶. Он «постоянно побуждал и располагал архимандрита Кирилла к писательской деятельности»⁴⁷.

---

³⁹ *Иннокентий (Пустынский), иером.* Пастырское богословие в России за XIX век. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1899. С. 128.

⁴⁰ Там же. С. 128-129.

⁴¹ Там же. С. 136.

⁴² *Титов Ф., свящ.* Преосвященный Кирилл (Наумов), епископ Мелитопольский... С. 8.

⁴³ *Титов Ф., свящ.* Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский... С. 394.

⁴⁴ Епископ Кирилл (Наумов) // Полный православный богословский энциклопедический словарь: В 2 т. Т. 2. СПб.: П. П. Сойкина, 1913. С. 1942.

⁴⁵ *Титов Ф., свящ.* Преосвященный Кирилл (Наумов), епископ Мелитопольский, бывший настоятель русской духовной миссии в Иерусалиме. Киев, 1902. С. 8.

⁴⁶ Там же. С. 8.

⁴⁷ Там же. С. 7-8.

Также архимандрит Кирилл с 1851 г. по 1857 г. трудился на посту цензора в Санкт-Петербургском духовно-цензурном комитете⁴⁸. За время своей работы в качестве цензора архимандрит Кирилл составил множество рецензий, из которых выделяется отзыв 1855 г. на знаменитую брошюру А. С. Хомякова «*Quelques mots par un Chrétien Orthodoxe sur les communions occidentales*»⁴⁹. В этой статье Хомяков выступает против протестантизма и католицизма, подвергая их критике. Рассмотрев «французскую брошюру», отец Кирилл выделил ее достоинства и привел аргументы в пользу того, что это чтение принесет православному человеку пользу, поскольку в этой брошюре опровергаются укоризны против православия со стороны римских католиков. Однако затем цензор написал о незначительных недостатках брошюры, касающихся неточностей в определении понятий⁵⁰. Поэтому в конце своего отзыва отец Кирилл неожиданно для автора пришел к выводу, что в данный момент книгу нельзя одобрить, поскольку нельзя быть уверенным, что читатель будет разборчиво знакомиться с содержанием сочинения⁵¹. Можно также упомянуть о положительном отзыве, который архимандрит Кирилл сделал в 1857 г. на сочинение епископа Макария (Булгакова)⁵² «История русского раскола», которая, естественно, была одобрена и пропущена в печать⁵³.

Известно, что отец Кирилл также входил в состав Комитета по изданию кратких и дешевых книг духовно-нравственного содержания, учрежденного 30 сентября 1855 г. при Санкт-Петербургской духовной академии под председательством ректора академии епископа Макария⁵⁴.

Деятельность архимандрита Кирилла в СПбДА размеренно протекала вплоть до 1857 г. Молодой ученый монах постепенно продвигался по иерархической и карьерной службе. Он с усердием исполнял возложенные на него обязанности инспектора и профессора, посвящая себя всецело академическим занятиям.

1 марта 1857 г. ректора академии епископа Макария назначили на Тамбовскую кафедру. Многие были уверены в том, что его преемником станет именно архимандрит Кирилл. Однако неожиданно для многих современников Св. Синод принял решение, согласно которому ректором был назначен архимандрит Феофан (Говоров), однокурсник преосвященного Макария по Киевской духовной академии, только что вернувшийся из Константинополя с поста настоятеля посольской церкви⁵⁵.

После назначения ректором СПбДА архимандрита Феофана (Говорова) появилась неопределенность в дальнейшей судьбе архимандрита Кирилла (Наумова). В Синоде рассматривались разные варианты его дальнейшего служения.

В это время обсуждался вопрос по восстановлению миссии в Иерусалиме, деятельность которой была прекращена в 1853 г. в связи с началом Крымской войны. В этой войне, как известно, Российская империя потерпела поражение и отчасти утратила свое былое влияние на православном Востоке. Однако уже после окончания войны

⁴⁸ Чистович И. А. История Санкт-Петербургской Духовной Академии... С. 418.

⁴⁹ Брошюра была первоначально издана на французском языке в Париже в 1853 г.

⁵⁰ Котович А. Н. Характеристика членов Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета эпохи Николая I // Христианское чтение. № 3. 1907. С. 345.

⁵¹ Там же. С. 346.

⁵² Митрополит Макарий (Булгаков) и сам в свое время был духовным цензором. См.: Карпук Д. А. Митрополит Макарий (Булгаков) и духовная цензура в XIX столетии // Христианское чтение. 2016. № 4. С. 341-364.

⁵³ Чит по: Карпук Д. А. Материалы фонда Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета (РГИА. ф. 807) как исторический источник по истории духовной цензуры в XIX веке. URL: <http://spbda.ru/publications/dmitriy-karpuk-materialy-fonda-sankt-peterburgskogo-duhovno-cenzurnogo-komiteta-rgia-f-807-kak-istoricheskiy-istochnik-po-istorii-duhovnoy-cenzury-v-xix-veke/> (дата обращения: 20.05.2018).

⁵⁴ Чистович И. А. История Санкт-Петербургской Духовной Академии... С. 428.

⁵⁵ Сухова Н. Ю. Митрополит Макарий (Булгаков) и епископ Кирилл (Наумов): страницы из истории «ученого монашества» 1840-1860-х гг. // Материалы VIII международной научно-богословской конференции СПбДА. СПб.: Изд-во СПбДА, 2017. В 2 ч. Ч. 2. С. 72.

император Александр II в 1857 г. утвердил предложение по возобновлению деятельности миссии в Иерусалиме. Чтобы поднять влияние и подчеркнуть ее важность, было решено поставить начальником миссии епископа. Министерство иностранных дел России (далее МИД) предложило архимандриту Кириллу принять на себя обязанности начальника миссии с рукоположением его в сан епископа⁵⁶.

Архимандрит Кирилл согласился возглавить иерусалимскую миссию. Примечательно, что «в МИДе не посчитали нужным привлечь к обсуждению восстановления Русской духовной миссии членов Святейшего Синода — в МИД был вызван обер-прокурор Святейшего Синода граф А. П. Толстой и поставлен перед фактом»⁵⁷. Однако к такой быстрой перемене в своем служении архимандрит Кирилл был мало подготовлен, и были различные опасения по поводу предстоящего служения, так как он «... не был “человеком Востока”, не знал его тонкостей, специфики отношений, не имел никакого опыта вне-академического общения»⁵⁸.

Тем не менее, будучи начальником Русской духовной миссии, епископ Кирилл сумел добиться больших результатов несмотря на то, что много времени уходило на разного рода противоборства со светскими чиновниками и даже церковными иерархами. К числу заслуг владыки Кирилла на Православном Востоке принадлежит налаживание взаимоотношений с Иерусалимским Патриархом и с греческой иерархией, улучшение быта паломников и устройство богослужebной деятельности на Святой Земле, присоединение значительной части униатов к Православию, осуществление первых шагов по взаимодействию с сиро-халдейскими несторианами, а также по сближению с абиссинскими монахами.

К сожалению, вследствие разных причин в 1863 г. епископ Кирилл «был без суда и следствия смещен со своей должности и отправлен в Казань настоятелем одного из монастырей — практически в ссылку. При этом, не зная за собой никакой вины, владыка Кирилл не согласился с решением Синода, основанным на клевете и недобросовестной подтасовке фактов. История епископа Кирилла (Наумова) в XIX столетии сопоставима по сути с историей Арсения Мацеевича столетием раньше»⁵⁹.

Подводя итог, можно сказать, что епископ Кирилл получил блестящее образование, которое позволило ему сразу после окончания высшего богословского учебного заведения начать успешное восхождение по ступеням служения науке в разных должностях в Санкт-Петербургской духовной академии. Конечно, родственные отношения с ректором Макарием (Булгаковым) помогли епископу Кириллу в иерархическом продвижении. Однако не стоит придавать этому большого значения, поскольку владыка Кирилл действительно был достоин своих назначений. Его научный труд «Пастырское богословие» стал первым в России научным исследованием, в котором была сделана систематизация курса, и причем не на основании иностранных пособий, как это тогда широко практиковалось. Кроме этого, им была написана книга «Минуты уединенных размышлений», ставшая своеобразным результатом его деятельности в должности преподавателя пастырского богословия. За годы своего обучения и преподавательской деятельности в Санкт-Петербургской духовной академии епископ Кирилл всегда отличался своим постоянным стремлением к обучению и ответственному отношению к послушаниям, которые на него возлагало священноначалие.

⁵⁶ Титов Ф., свящ. Преосвященный Кирилл (Наумов), епископ Мелитопольский... С. 10.

⁵⁷ Смирнова И. Ю. К истории становления Российского церковного присутствия в Святой Земле: миссия епископа Кирилла (Наумова) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. С. 367.

⁵⁸ Сухова Н. Ю. Митрополит Макарий (Булгаков) и епископ Кирилл (Наумов)... С. 72.

⁵⁹ Лисовой Н. Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие // Богословские труды. Сб. № 35. М., 1999. С. 43.

Источники и литература

1. Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. В 6 т. Т. 4. СПб. 1895.
2. Воробьев М., свящ. Архиепископ Афанасий (Дроздов) // Православная Энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 712-713.
3. Епископ Кирилл (Наумов) // Полный православный богословский энциклопедический словарь: В 2 т. Т. 2. СПб.: П. П. Сойкина, 1913.
4. Епископ Кирилл Мелитопольский в его письмах к митрополиту Макарию (Булгакову) // Русская старина. 1889. Т. LXIV. Декабрь. С. 795-804.
5. Епископ Кирилл Мелитопольский в его письмах к митрополиту Макарию (Булгакову) // Русская старина. 1890. Т. LXVIII. Октябрь. С. 187-208.
6. Иннокентий (Пустынский), иером. Пастырское богословие в России за XIX век. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1899.
7. Карпук Д. А. Материалы фонда Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета (РГИА. ф. 807) как исторический источник по истории духовной цензуры в XIX веке // URL: <http://spbda.ru/publications/dmitriy-karpuk-materialy-fonda-sankt-peterburgskogo-duhovno-cenzurnogo-komiteta-rgia-f-807-kak-istoricheskiy-istochnik-po-istorii-duhovnoy-cenzury-v-xix-veke/> (дата обращения: 20.05.2018).
8. Карпук Д. А. Митрополит Макарий (Булгаков) и духовная цензура в XIX столетии // Христианское чтение. 2016. № 4. С. 341-364.
9. Карпук Д. А. Митрополит Макарий (Булгаков) // Православная Энциклопедия. Т. XLII. М., 2016. С. 487-502.
10. Кирилл (Наумов), еп. Минуты уединенных размышлений христианина. СПб.: тип. Николая Тихменева, 1859.
11. Котович А. Н. Характеристика членов Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета эпохи Николая I // Христианское чтение. 1907. № 3. С. 324-346.
12. Лисовой Н. Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие // Богословские труды. Сб. № 35. М., 1999. С. 36-51.
13. Надеждин А. Н. История Санкт-Петербургской духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства 1809-1884 гг. СПб., 1885.
14. Никанор (Бровкович), архиеп. Минувшая жизнь из быта белого и монашеского духовенства второй половины 19-го века. В 2 т. Т. 1. Одесса, 1913.
15. Памяти Е. Н. Булгаковой // Церковный вестник. 1892. № 1. С. 175-176.
16. Полувековой юбилей воспитанников XVII курса С.-Петербургской духовной академии // Духовный вестник. 1897. № 46.
17. Пятидесятилетний юбилей Казанской Духовной Академии 21 сентября 1892 года. Казань, 1893.
18. РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 400. Послужные списки архимандритов, иеродиаконов, иеромонахов, монахов и послушников Александро-Невской Лавры 1860 г.
19. Родосский А. С. Списки первых XXVIII курсов Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1907.
20. Смирнова И. Ю. К истории становления Российского церковного присутствия в Святой Земле: миссия епископа Кирилла (Наумова) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. С. 365-387.
21. Смирнова И. Ю. Епископ Кирилл (Наумов) // Православная энциклопедия. Т. XXXIV. М., 2014. С. 515-519.
22. Сухова Н. Ю. Митрополит Макарий (Булгаков) и епископ Кирилл (Наумов): страницы из истории «ученого монашества» 1840-1860-х гг. // Материалы VIII международной научно-богословской конференции СПбДА. СПб.: Изд-во СПбДА, 2017. В 2 ч. Ч. 2. С. 66-86.
23. Титов Ф., свящ. Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. Историко-биографический очерк. Т. 1. Киев.: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого. 1895.

24. *Титов Ф., свящ.* Преосвященный Кирилл (Наумов), епископ Мелитопольский, бывший настоятель русской духовной миссии в Иерусалиме. Киев, 1902.
25. Христианство: энциклопедический словарь: в 3-х тт. Т. 2. / Редкол.: С. С. Аверинцев (главный ред.) и др. М.: научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1995.
26. *Чистович И. А.* История Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1857.
27. *Чистович И. А.* С.-Петербургская духовная академия за последние тридцать лет (1858—1888). СПб., 1889.

Ivan Kolontaev. Administrative and Research Activities of Bishop Kirill (Naumov) at the St. Petersburg Theological Academy.

Abstract: The article is devoted to the activities of bishop Kirill (Naumov) at the St. Petersburg Theological Academy, where he studied from 1843 to 1847. Immediately after graduating from the academy and taking monastic vows, he was left in it as a teacher of moral theology, passing the path from a bachelor to a professor. Being the instructor of the Academy, Father Cyril wrote the work “Pastoral theology”, for which he was awarded with the degree of Doctor of Theology and, according to the recall of the bishop, later metropolitan Makary (Bulgakov), half of the Demidov Prize. This study of father Cyril was recommended as a textbook on moral theology in theological academies in the middle of the 19th century. Unfortunately, the completely successful research work of father Cyril was interrupted in 1857, when he was ordained a bishop and was appointed Head of the Russian Ecclesiastical Mission to Jerusalem.

Keywords: bishop Kirill (Naumov), metropolitan Makarii (Bulgakov), St. Petersburg Theological Academy, Department of Moral and Pastoral Theology, Doctor of Theology, Russian Spiritual Mission in Jerusalem.

Ivan Anatolyevich Kolontaev — Student of the 2nd course of the Master’s Degree of the St. Petersburg Theological Academy (vanoae@mail.ru).

Г. В. Бринзей

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И. С. ПАЛЬМОВА (1856-1920)

Статья посвящена анализу эпистолярного наследия выдающегося ученого-слависта, профессора Санкт-Петербургской духовной академии Ивана Саввича Пальмова (1856-1920). Сохранившаяся в разных архивных фондах переписка ученого насчитывает около 300 корреспондентов. В статье приведен обзор архивных фондов, в которых сохранились письма, а также приводится предварительная классификация писем ученого: переписка с учеными коллегами, в частности, с коллегами по преподаванию и ученой деятельности в Санкт-Петербургской духовной академии, переписка с бывшими студентами и учениками Пальмова по духовной академии, с отечественными и иностранными учеными-славистами, представителями духовенства и др. Более подробно в статье проанализирована переписка Пальмова с тремя важнейшими коллегами и наставниками ученого со времен обучения в Санкт-Петербургской духовной академии: Владимиром Ивановичем Ламанским, Иваном Егоровичем Троицким и Василием Васильевичем Болотовым. Общение И. С. Пальмова с этими людьми наиболее ярко отражает его научные позиции, перечень волновавших его научных и социальных вопросов, позволяет проследить детали научных командировок, формирование у молодого ученого научных принципов и многое другое.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская духовная академия, духовные школы, ученые-слависты, переписка, архивные фонды, И. С. Пальмов, В. В. Болотов, В. И. Ламанский, протоиерей Николай Апраксин, история славянских церквей.

Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Иван Саввич Пальмов — выдающийся ученый-славист рубежа XIX-XX вв., исследователь истории славянских церквей, знаток современного ему славянства, который с научными целями объездил практически все славянские земли. Этот ученый более 30 лет занимал кафедру истории славянских церквей, был членом ряда российских и зарубежных научных обществ, в 1916 г. был избран действительным членом Императорской Академии наук. Научные труды ученого по сей день не потеряли своей актуальности, а личные архивные фонды Пальмова хранят драгоценные исследовательские и документальные материалы по палеографии, этнографии славянства, истории славянских церквей и др.

На протяжении всех лет обучения и преподавания в духовной академии И. С. Пальмов состоял в оживленной переписке со своими коллегами учеными, студентами, представителями духовенства, общественными

Профессор И. С. Пальмов (1855-1920)

Григорий Васильевич Бринзей — магистр богословия, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (brnzeigrigori@gmail.com).

Профессор Иван Егорович Троицкий
(1832-1901)

деятелями. Переписка И. С. Пальмова, сохранившаяся в его личных фондах, составляет довольно большой комплекс материалов. Причиной тому является удивительная активность этого человека в самых разных сферах, его стремление обзаводиться различными знакомствами и впоследствии поддерживать эти связи в переписке.

Переписка ученого сохранилась в личных архивных фондах И. С. Пальмова в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 558) и Санкт-Петербургском филиале архива Российской Академии наук (Ф. 105). Кроме того, письма И. С. Пальмова рассеяны по многочисленным личным фондам его корреспондентов (в тех же ОР РНБ, СПбФ АРАН и др.).

Самый большой архивный комплекс составляют материалы СПбФ АРАН (Ф. 105. Оп. 2). Здесь насчитывается около 300 корреспондентов И. С. Пальмова за период 1882-1919 гг. Эта подборка писем позволяет судить об активной переписке, которую ученый вел с самыми разными людьми.

На основании этих материалов становится возможным изучить неофициальную сторону жизни ученого, его личные высказывания, мировоззрение, круг интересовавшихся вопросов, личные связи, общение с коллегами и многое другое.

Раскрыть позиции И. С. Пальмова по вопросам истории Церкви и современного ее положения позволяет переписка с такими выдающимися учеными-современниками как В. В. Болотов, А. И. Бриллиантов, А. А. Бронзов, Н. Н. Глубоковский, И. Е. Евсеев, Н. К. Никольский, А. И. Пападопуло-Керамевс, Н. В. Покровский, А. И. Соболевский, И. И. Соколов, Ф. И. Успенский и др.

Нельзя не выделить в переписке Пальмова в отдельную группу корреспондентов — коллег по преподаванию и научной деятельности в Санкт-Петербургской духовной академии. Среди них: Василий Васильевич Болотов, прот. Василий Максимович Верюжский, Иван Евсеевич Евсеев, Иван Егорович Троицкий, Николай Васильевич Покровский, Николай Николаевич Глубоковский и др.¹ В переписке с ними обсуждались различные вопросы, относящиеся к делам службы в академии — преподавание, научная деятельность, издание трудов, хозяйственные вопросы, личные новости и др.

Среди корреспондентов И. С. Пальмова значительное число его бывших студентов и учеников по духовной академии, многие из которых стали учеными, преподавателями славянских духовных школ, учителями, общественными деятелями: серб Павел Николаевич Швабич (выпускник 1890 г.), Павел Павлович Смердынский (выпуск 1896 г.), Давид Бычковский (выпускник 1899 г.), черноморец Лазарь Гомович Перович (1894 г.), серб Светозар Радованович (1897 г.), серб Душан (Димитрий Николаевич) Якшич (выпуск 1897 г.), болгарин Стефан Афанасьевич Гунчев, герцеговинец Василий Ристич (1906 г.), болгарин Христо Шалдев (1905 г.) и др.

Другую важную группу корреспондентов Пальмова составляют его коллеги ученые-слависты — как отечественные, так и иностранные. Среди них наибольшее значение имеют письма русских ученых: Тимофея Дмитриевича Флоринского (1854-1919), доктора славянской филологии, византиниста, ученика В. И. Ламанского

¹ Здесь и далее мы, как правило, выделяем тех лиц, переписка с которыми представляет более или менее существенный объем.

и В. Г. Васильевского, профессора Киевского университета св. Владимира; Константина Яковлевича Грота (1853-1934), филолога-слависта, выпускника Петербургского университета, ученика И. И. Срезневского и В. И. Ламанского, профессора Варшавского университета; Владимира Андреевича Францева (1867-1942), выдающегося слависта, выпускника Варшавского университета, проф. Карлова университета в Праге; а также иностранных ученых — епископа Сербской православной церкви Никодима (1845-1915), в миру Никола Милаш, автор многих трудов по истории Церкви и церковного права; Георгия Пасхаловича Самурыяна, румынского ученого-слависта, выпускника Ясского и Санкт-Петербургского университетов; словенца Мартина Матвеевича Хостника, филолога, автора словинско-русского и русско-словинского словарей, грамматики словинского языка, который ввел в русский язык термин «словенский язык»; Александра Матвеевича Мичатек, русско-словацкого филолога, автора и соавтора словарей русско-словенского, сербско-русского, словенско-словацко-русского; Стефана Ильича Верковича, археолога и собирателя сербского и болгарского фольклора, и многие другие.

Кроме того, Пальмов состоял в переписке с большим количеством духовных лиц: епископом Ямбургским Анастасием (Александровым, ректором Санкт-Петербургской духовной академии в 1913-1918 гг.), епископом Уфимским Дионисием (Хитровым), епископом Сарапульским Владимиром (Благодаразумовым), священниками протоиереем Владимиром Колачевым (пресвитером Собора Императорского Зимнего дворца), священником Евтихием Балановичем (Санкт-Петербург), священником Александром Карастьяновым (Киев), священником Димитрием Миленковичем (Белград) и др.

С Пальмовым переписывались и многие зарубежные православные церковные иерархи: упоминавшиеся ранее архиепископ Белградский и митрополит Сербский Михаил, митрополит Тырновский Климент, митрополит Сливенский Гервасий, архиепископ Белградский и митрополит Сербский Димитрий; а также митрополит Смирнский Василий (1835-1910 гг., в миру Космас Астериу, богослов, автор трудов по истории церкви, догматике, гомилетике и др.), епископ Хушский Сильвестр (Баланеску, один из выдающихся иерархов Румынской Православной Церкви XIX столетия, оставивший след и в области религиозно-нравственной литературы, возглавлявший духовные школы, способствовавший церковному общению, воспитанию убежденных пастырей Церкви) и др. Многие из указанных лиц сотрудничали с Пальмовым как членом Славянского общества, оказывали ему помощь в заграничных командировках, договаривались о его содействии в различных вопросах, или просто поддерживали через переписку личное дружеское общение (обменивались общими новостями, поздравляли друг друга с важнейшими церковными праздниками).

В отдельную группу можно также выделить письма представителей заграничного православного духовенства, многие из которых были служителями посольских церквей и совмещали в своей деятельности церковные и дипломатические функции. Среди них следует назвать епископа Сухумского Арсения (1823-1909), в миру — Алексея Феодотовича Изотова; в 1885-93 гг. настоятеля Русской посольской церкви в Константинополе, с 1894 г. начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме, с 1895 г. епископа

Профессор Владимир Иванович
Ламанский (1833-1914)

Сухумского; протоиерея Феофила Николаевича Кардасевича, в 1877-1913 гг. настоятеля Иремской церкви св. мученицы Александры в 10 км от Будапешта, сыгравшего важную роль в окормлении православного русского населения южной части Австро-Венгерской империи, протоиерея Николая Петровича Апраксина, настоятеля русских православных церквей в Праге, Карлсбаде и др. Эти люди, оказавшиеся на чужбине, но сохранившие с Россией тесные родственные связи, были близки И. С. Пальмову по духу и убеждениям, зачастую разделяли его патриотические и славянофильские воззрения, и в той или иной степени поддерживали друг друга.

Одним из ближайших таких соратников Пальмова был протоиерей Николай Апраксин, состоявший через жену в родственных отношениях с Иваном Саввичем. Как он назвался в одном из писем, «сердечно преданный Вам, незаконно приписанный к чехам, православный русский свящ. Н. А.»². Их переписка очень обширна и сохранилась за многие годы (около 150 писем за 1882-1907 гг.)³. Отец Николай, постоянно проживая в Чехии и занимаясь распространением здесь русской культуры, будучи членом Русского кружка, обсуждал с И. С. Пальмовым широкий круг вопросов, активно интересуясь его научными трудами и контактами с чешскими коллегами исследователями. В переписке они обсуждали пересылку книг и журналов, научные занятия и планы, новости родной духовной академии, состояние отечественной и зарубежной периодики, дела Славянского благотворительного общества, особенности чешского (и славянского вообще патриотизма), дела русского кружка в Праге (деятели, лекции по специальным вопросам и занятия по русскому языку), успехи православного миссионерства в Чехии, положение православия и православных в Австрии, Сербии, Болгарии, работу Н. П. Апраксина по переводу на чешский язык православной богослужебной литературы, изданию Нового Завета на чешском языке с параллельным славянским текстом, русско-чешский словарь (подготовленный Апраксиным), актуальные события из жизни славянства и мн. др. Переписка И. С. Пальмова с прот. Николаем Апраксиным дает замечательную возможность отследить подробности некоторых научных предприятий Пальмова, например, детали его командировки в Прагу 1904 г., когда ученый был занят подготовкой к изданию своего докторского диссертационного труда.

Если говорить собственно о научном контексте переписки И. С. Пальмова с коллегами, то здесь целесообразно выделить несколько наиболее важных фигур, в общении с которыми обсуждались прежде всего вопросы научной деятельности, формулировались научные принципы и планы, формировались новые и значимые научные убеждения. Из таких лиц мы выделим, в первую очередь, старших наставников Пальмова с первых шагов его научной деятельности — В. И. Ламанского⁴ и И. Е. Троицкого⁵, и ближайшего ученого единомышленника Ивана Саввича — В. В. Болотова⁶, в переписке с которым именно научная тематика выходила на первый план внимания и обсуждения (по сравнению с частыми в остальной переписке другими вопросами — личными и служебными делами, вопросами поддержки славянства, актуальных событий в политике и т. д.)⁷.

² СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 2. Д. 12. Письмо Н. П. Апраксина из Праги. 13/25 ноября 1884 г. Л. 19 об.

³ СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 2. Д. 12; ОР РНБ. Ф. 1180 (Апраксин Н. П.). №№ 25 (1892 г.), 199 (письма 1882-1885 гг.), 200 (письма 1886-1890 гг.), 201 (письма 1892-1894 гг.), 202 (письма 1895-1896 гг.), 203 (письма 1897-1900 гг.), 204 (письма 1901-1904 гг.), 205 (письма 1905-1907 гг.).

⁴ Котов А. Э. Петербургское славянофильство 1860-90-х гг. // Христианское чтение. 2017. № 6. С. 124-125.

⁵ Карпук Д. А. Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии (1821-1917): к 190-летию журнала «Христианское чтение» // Христианское чтение. 2011. № 6. С. 68-70.

⁶ Маркидонов А. В. Василий Васильевич Болотов — православный учёный и человек. К 150-летию со дня рождения // Христианское чтение. 2004. № 23. С. 44-64; Маркидонов А. В. «Дробные величины» церковной истории: к вопросу о методологии В. В. Болотова // Христианское чтение. 2016. № 4. С. 36-55.

⁷ Показательно, что эти люди составляли общий круг наставников и в разных смыслах единомышленников И. С. Пальмова с первых лет его научных занятий. В своих письмах

Переписка с Владимиром Ивановичем Ламанским сохранилась отрывочно, однако представляет несомненный интерес, если вспомнить степень влияния этого человека на юных славистов, славянофилов поколения Пальмова. В архиве В. И. Ламанского сохранилось 35 писем И. С. Пальмова за 1882-1914 гг.⁸ В 1881 г. ученый составил для магистра Пальмова инструкции по научной работе за рубежом, в которых помимо практических наставлений были изложены и некоторые важные принципы. Ламанский подчеркивал важность изучения не только письменных памятников, но передал Пальмову идею о том, что историю Церкви необходимо изучать в широком контексте всей культуры в ее прошлом и настоящем. В этой связи Пальмов уделил большое внимание изучению вещественных памятников, архитектуры, живописи, церковной утвари, лепных украшений, быта, церковных обычаев и т. д.⁹

Ламанский обращал внимание Пальмова на необходимость сравнения «старых и новых приемов латинской пропаганды», а также необходимость изучения особых форм славянской жизни (церковной, общественной и др.)¹⁰. Главной особенностью общения двух ученых, пожалуй, можно считать близость славянофильских убеждений, которая всегда накладывала отпечаток на содержание их переписки. От более широких и общих вопросов ученые переходили к более частным, связанным с современными интересами и положением славянства, или же анализировали исторические события в определенном аспекте противоречий греко-славянского и западноевропейского миров, православия и католичества и т. д. Обсуждая в переписке успехи своей научной работы, Пальмов, будучи единомышленником Ламанского, часто окунается в детальное рассмотрение некоторых специальных вопросов и излагает учителю свою трактовку фактов, предполагая общее понимание в принципиальных вопросах, и потому не прибегает к дополнительной аргументации. Характерно, например, что, говоря о требовании современных чешских исследователей необходимости соблюдения «точной документальности и объективности», Пальмов поясняет, что в некоторых богословских вопросах это составляет определенную сложность и требует внимания не к внешним формальным проявлениям, но, скорее, уяснения духа и сути, что не лежит на поверхности (в данном случае шла речь о вопросе истории отношения чехов к Востоку и православию со времен проповеди первоучителей славянских и вплоть до современности)¹¹. Так или иначе, в общении Пальмова с Ламанским — будь то на темы научные, исторические, или общественно-политические, на первый план всегда выходили живо волновавшие обоих темы патриотизма и братских отношений со славянами.

Переписка И. С. Пальмова с профессором И. Е. Троицким (представленная письмами Пальмова) сохранилась за 1881-1899 гг., начиная с первых отчетов о ходе научной командировки за рубеж 1881-1884 гг.¹² и практически вплоть до смерти Троицкого в 1901 г.¹³

Иван Егорович Троицкий был высочайшим авторитетом для Пальмова не только как крупный специалист по истории христианского Востока, истории Церкви и вероучений, но и как знаток современных церковных дел на Востоке (в 1878-98 гг. он был

к Троицкому из-за рубежа 1881-84 гг. Пальмов обычно передает свои приветствия в такой форме: «Низко кланяюсь всему Академическому начальству, в частности — Вл. И. Ламанскому, Василию Васильевичу Болотову и др. моим благопопечителям», то есть выделяет именно этих своих троих коллег. См.: ОР РНБ. Ф. 790. Д. 643. Л. 17 об., 20 об. и др.

⁸ СПбФ АРАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 1075. Пальмов И. С. Письма к В. И. Ламанскому. 1882-1914 гг.

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 1. Д. 30. Инструкция для ученых занятий за границею — в славянских землях И. С. Пальмову. Л. 1 об.-2.

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 790. Д. 643. Троицкий И. Е., Ламанский В. И. Инструкция И. С. Пальмову. 6 июля 1881 г. Л. 68-68 об.

¹¹ СПб АРАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 1075. Письмо к В. И. Ламанскому. 30 марта/11 апреля 1882 г. Прага. Л. 1 об.-2.

¹² Лесаев Р. К. Представители Санкт-Петербургской Духовной Академии в научных зарубежных командировках (1869-1917) // Христианское чтение. 2014. № 2-3. С. 146-147.

¹³ ОР РНБ. Ф. 790. Д. 643. 1881-1884 гг. (15 писем); ОР РНБ. Ф. 790. Д. 644. 1893-1899 гг. (14 писем); ОР РНБ. Ф. 558. Д. 279. 1884-1889 гг. (8 писем).

советником К. П. Победоносцева и курировал всю дипломатическую почту с Востока по церковным вопросам, выступая для Св. Синода в роли главного эксперта в восточной политике). Это, в свою очередь, накладывало отпечаток на содержание переписки — она касалась преимущественно тем научных, в особенности тех вопросов, в которых научные интересы ученых пересекались.

В заграничных командировках Пальмов по просьбе старшего коллеги выполнял отдельные поручения, обращал внимание на некоторые рукописи и памятники, которые могли быть интересны Троицкому в научном отношении, сообщал в письмах их содержание и делал необходимые выписки и копии. Так, занимаясь в Венской придворной библиотеке, И. С. Пальмов договорился о получении интересной рукописи из Мюнхена, которая представляла интерес прежде всего для И. Е. Троицкого¹⁴. Будучи в монастыре св. Иоанна Богослова на острове Патмос, Пальмов наводил справки у библиотекарей об известных им списках Похвального слова Патриарху Арсению, и один из найденных списков (неоконченный) скопировал при любезной помощи одного из иноков¹⁵ (как известно, Троицкому принадлежит монография по этой теме)¹⁶.

Из писем Пальмова можно также сделать вывод, что проф. Троицкий просил сообщать ему данные (в виде рассказов или заметок) о современных церковных делах в славянских странах¹⁷. Находясь в России, но будучи в переписке с многими церковными деятелями христианского Востока, Пальмов продолжал делиться с Троицким вестями и сообщенными ему сведениями о церковных делах за рубежом. Так, он пересказывает профессору известия о положении Православной церкви в Румынии, о чем получил известия от епископа Романского Мельхиседека¹⁸, или сообщает сведения «относительно Карловицкой и Черногорской митрополии» («я получил самые точные сведения по вопросу, интересующему и Вас и меня» — речь шла о том, откуда получают св. Миро поместные церкви, в т. ч. Румыния и др.)¹⁹.

В своих ранних письмах к учителю («глубокоуважаемый и незабвеннейший мой учитель») Пальмов подробно описывает ход своей научной работы, обсуждает отдельные достижения и находки, возникшие в работе трудности и вопросы. Переписка ученых в 1881-1884 гг. была важна для Пальмова как отчет в новых для него заграничных поездках и занятиях с большими объемами материалов. Профессор И. Е. Троицкий, как можно видеть, относился к этой переписке с учеником с большой ответственностью, систематически посылая И. С. Пальмову письма с рекомендациями, советами, инструкциями и отзывами на полученные результаты научной работы (магистр Пальмов был не так пунктуален в своих ответах, как его наставник — в своих письмах с рекомендациями)²⁰. Пальмов настаивал на большой важности этих советов и ждал их с большим интересом, оценивая как «добрый совет и опытные указания молодой неопытности»²¹. В то же самое время видно, что Пальмов, соблюдая «субординацию» и следуя инструкциям, прислушиваясь к авторитетному мнению профессора, сохранял известную самостоятельность в своих действиях (менял детали своего маршрута, уделял внимание тем или иным занятиям по своему усмотрению).

В письмах Пальмова к Троицкому раскрываются также некоторые особенности его научных интересов и мировоззрения. В письмах научному руководителю И. С. Пальмов прямо пишет о принципах, усвоенных им еще на студенческой скамье

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 790. Д. 643. Л. 32 об.-34 об.

¹⁵ Там же. Л. 62 об.-63.

¹⁶ *Троицкий И. Е.* Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский, и арсениты. (К истории восточной церкви в XIII в.). СПб., 1873.

¹⁷ ОР РНБ. Ф. 790. Д. 643. Л. 19 об.

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 558. Д. 279. Л. 17.

¹⁹ ОР РНБ. Ф. 790. Д. 644. 1895 г. Л. 32-33.

²⁰ В одном из писем Пальмов пишет о «памятной и признательной ... готовности» Троицкого в наставлении и советах. ОР РНБ. Ф. 790. Д. 643. Л. 10.

²¹ Там же. Л. 10.

под влиянием профессора Троицкого — «убеждение в необходимости строго научного объективного метода при исследовании»²², также он особо отмечает, что «за верность и точность общих наблюдений ручаюсь твердо».

Можно видеть, что, наряду с архивными и библиотечными занятиями, огромный интерес для ученого представляла современная общественно-политическая, церковная, бытовая жизнь, местные церковные отношения, общение с местной интеллигенцией. И этот сильный интерес в значительной мере предопределил сравнительно небольшой объем специальных научных трудов Пальмова в масштабах всей его биографии — значительную часть его времени, сил и внимания отнимали другие вопросы, что вылилось в обширную общественную и публицистическую деятельность. Вместе с тем, в своих специальных научных занятиях Пальмов показывал поразительную работоспособность, успевая просматривать и делать выписки из десятков и сотен рукописей, довольно больших по объему, на греческом и славянских языках, относящихся к разному времени. По мере накопления материала Пальмов занимался его систематизацией.

Особенностью работы Пальмова в зарубежных архивах была необходимость запастись на будущее материалами и справками, которые станут основой будущих исследований, помогут в дальнейших поисках, позволят другим исследователям сориентироваться в доступных материалах. Здесь видна более широкая задача — не только познакомиться самому, но и ввести в оборот памятники по новой дисциплине для последующих исследователей. Можно не сомневаться, что впоследствии в преподавательской работе Пальмов использовал свои приобретения для направления молодых специалистов.

Даже находясь в положении ученика при изучении истории славянских церквей, ученый стремился обнаружить новые неизвестные науке рукописи, документы, памятники, их редакции, известия и факты, по-новому освещающие церковную историю. Для ученого большое значение имела также задача приобрести опыт в чтении лекций — он обращал внимание на «форму и сам метод преподавания» более опытных преподавателей²³.

Пальмов живо интересовался и опытом заграничных поездок Троицкого на православный Восток — общением с учеными, представителями Церкви, увиденными памятниками и вообще всем примечательным²⁴. Из событий академической жизни ученые обсуждали последние события (назначения и увольнения профессоров, защиты диссертаций, учебную нагрузку, издание научных трудов коллег), персоналии поступавших в духовную академию славян, которым могла потребоваться та или иная поддержка.

В 1893 г. при посещении Греции Пальмов писал Троицкому по вопросу «для нас обоих наиболее интересному, а именно вопросу об археологическом институте» (И. Е. Троицкий был в эти годы одним из участников обсуждения и организации Русского археологического института в Константинополе, открытого в 1895 г.). Он имел возможность ознакомиться с организацией немецкого археологического института и описывал положительные стороны этого учреждения для научных занятий²⁵. В более поздние годы, из ненаучных путешествий за границу Пальмов писал Троицкому об увиденных достопримечательностях и своих впечатлениях, встречах и знакомствах с интересными людьми, русскими путешественниками (учеными, духовными лицами, литераторами, чиновниками и др.)²⁶.

На протяжении многих лет ученые поддерживали теплые отношения, которые отразились в их переписке, в которой видно взаимное уважение ученых и отношение наставничества — как писал И. С. Пальмов в 1896 г., отвечая на книжный подарок

²² Там же. Л. 16-16 об.

²³ Там же. Л. 18.

²⁴ ОР РНБ. Ф. 558. Д. 279. 1886 г. Л. 18 об.

²⁵ ОР РНБ. Ф. 790. Д. 644. Л. 1 об.-4 об.

²⁶ Там же. Л. 9-12.

Профессор Василий Васильевич Болотов
(1854-1900)

И. Е. Троицкого, «остаюсь Ваш недостойный ученик и неизменный почитатель»²⁷.

Еще одним важным «научным корреспондентом» И. С. Пальмова был Василий Васильевич Болотов (1854-1900). Долгие годы ученые поддерживали добрые дружеские отношения, основанные на уважении и общности ценностей. С первых лет обучения в духовной академии Иван Пальмов, будучи студентом на год младше В. В. Болотова (окончившего курс в 1879 г.), приобрел в его лице советчика и несомненный научный авторитет. Василий Васильевич Болотов еще в годы обучения в академии выделялся как даровитый молодой ученый и знаток своего предмета (история Древней Церкви), а впоследствии и талантливый лектор, знаток языков²⁸. Будучи человеком крайне сосредоточенным на научных занятиях, он, вероятно, нашел в И. С. Пальмове некоторое научное единомыслие. Несмотря на то, что взгляды ученых достаточно сильно расходились, сосредоточенность на ученой деятельности, высокая требовательность и серьезность в научной работе сделали молодых ученых близкими приятелями на многие годы. Письма В. В. Болото-

ва, который не считал возможным тратить свое время ни на пустые дела, ни на досужие разговоры, являются интереснейшим источником.

Одно из наиболее примечательных писем в переписке И. С. Пальмова и В. В. Болотова датируется 24 февраля/8 марта 1882 г. (т. е. относится к периоду первой заграничной командировки Пальмова). В этом письме ученый выразил свое «жизненное и научное кредо», свои взгляды на научную работу²⁹. Вероятно, не случайно, что именно в письме к И. С. Пальмову В. В. Болотов с такой подробностью и глубиной изложил свою систему научных взглядов — здесь было не только желание повлиять на молодого коллегу, нуждающегося в наставлениях, но и возможность быть услышанным.

В начале заграничной командировки И. С. Пальмова проф. И. Е. Троицкий, по причине отсутствия времени, передавал свои наставления ученику через В. В. Болотова (Пальмов просил его в одном из писем: «прошу не оставлять меня своими указаниями, хотя бы при отсутствии времени и таким способом, как вы до сих пор практиковали — через В. В.»³⁰).

Вместе с тем упомянутое письмо В. В. Болотова, содержащее серьезную критику славянофильского мировоззрения Пальмова (и влияния этих взглядов на научную работу), спровоцировало в ученом эмоциональную реакцию и серьезные рассуждения, которыми он делился в переписке как с И. Е. Троицким, так и с В. И. Ламанским (да и сам В. В. Болотов в своем письме — вероятно, не первом — пишет о нервном и темпераментном выступлении Пальмова против высказанной критики³¹).

²⁷ Там же. Л. 34.

²⁸ Герд Л. А. Неизданное письмо В. В. Болотова И. С. Пальмову // Христианское чтение. 2000. № 19. С. 39.

²⁹ Там же. С. 40-41.

³⁰ ОР РНБ. Ф. 790. Д. 643. Л. 17 об.

³¹ Герд Л. А. Неизданное письмо В. В. Болотова И. С. Пальмову... С. 43.

Василий Васильевич с большой иронией оценил «научное значение» львовских светских знакомств Пальмова, намекая на бесполезную трату времени, которое следовало бы потратить на научные поиски — «не по тем рельсам, достопочтенный сэръ!»³² И даже потенциальное возражение Пальмова о том, что он подготовил одну статью, ученый отрицал как несущественный результат. Обсуждая успехи научной работы, Болотов предъявляет как необходимое требование предельную конкретность, налагая запрет «на слова “некоторый”, “несколько” и на всякие “не”...»³³. Но самым главным критическим комментарием В. В. Болотова было обвинение в славянофильских симпатиях и идеализации, которое ученый высказывал и ранее, будучи оппонентом на магистерской защите И. С. Пальмова.

И. С. Пальмов, по всей видимости, эти обвинения отвергал. Вот что он писал в своем письме И. Е. Троицкому в свою защиту: «Смотрю на это дело серьезно, избегая по возможности всякого ненаучного субъективизма, в котором еще так недавно обличал меня Василий Васильевич Болотов.

Он прислал мне строгий и решительный наказ, чтобы я не “тащил Гуса в православие, хотя бы для того и потребовалась самая тоненькая ниточка”. Признаюсь, таких тенденций, без оснований, я никогда не имел и не считаю научным держаться их»³⁴.

Тем не менее, высказанные В. В. Болотовым научные взгляды, если не в полной мере, то в какой-то части не могли не повлиять на И. С. Пальмова. Об этом недвусмысленно свидетельствует долгая дружба ученых. В. В. Болотов советует коллеге не торопиться с обобщениями даже новых материалов: «Нет ничего труднее обобщений строгих и полных, ненадежнее — обобщений недостаточных». Он призывает его к обстоятельной работе: «Увеличивайте Ваш арсенал, набивайте “материалами” Ваш чемодан от низу до верху ... собирайте и — не расточайте, и Бог мира да будет с Вами»³⁵. Он также предостерегает Пальмова от увлечения антипатиями против католицизма и попытках возложить на него за все ответственность. Также следует призывать уходить от общих выражений и стремиться к деталям, задавать бесконечные вопросы в поисках честных и объективных ответов³⁶.

Несмотря на то, что переписка ученых представлена главным образом письмами В. В. Болотова к И. С. Пальмову, из нее, тем не менее, видно, что отдельные расхождения ученых в частных вопросах и мнениях не мешали им находить общий язык и интерес в общении в целом. Это говорит о близости ценностей и подходов. В этом убеждает также и тот факт, что В. В. Болотов был человеком достаточно категоричным, строгим в суждениях и не склонным к компромиссам, а значит, в общении с Пальмовым находил для себя ценность и важность, которые пронес через годы совместной службы в академии.

Профессор Иван Саввич Пальмов

³² Там же. С. 42.

³³ Там же. С. 57.

³⁴ ОР РНБ. Ф. 790. Д. 643. Л. 16-16 об.

³⁵ Герд Л. А. Неизданное письмо В. В. Болотова И. С. Пальмову... С. 59.

³⁶ Там же. С. 60-61.

Ученые обсуждали события научной и служебной жизни, неизменно ставя их в контекст актуальных принципов научной работы. Так, обсуждая выборы преподавателя на вакантное место в духовной академии, ученые затрагивают такие вопросы, как сущность самостоятельной научной работы, обсуждают, в чем состоит роль преподавателя-лектора, каких принципов он должен придерживаться в своей работе (в ряде писем В. В. Болотова высказал резкую критику в адрес А. А. Бронзова, который в 1894 г. был кандидатом на занятие кафедры нравственного богословия в академии³⁷).

Подводя итоги характеристике переписки И. С. Пальмова, следует сказать, что она содержит очень обширный материал по широкому кругу вопросов, связанных как с личной и научной биографией ученого, так и со всеми сферами его деятельности, и требует дальнейшего более подробного специального изучения.

Источники и литература

1. *Герд Л. А.* Неизданное письмо В. В. Болотова И. С. Пальмову // *Христианское чтение.* 2000. № 19. С. 39-81.
2. *Карпук Д. А.* Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии (1821–1917): к 190-летию журнала «Христианское чтение» // *Христианское чтение.* 2011. № 6. С. 41-89.
3. *Котов А. Э.* Петербургское славянофильство 1860-90-х гг. // *Христианское чтение.* 2017. № 6. С. 123-133.
4. *Лесаев Р. К.* Представители Санкт-Петербургской Духовной Академии в научных зарубежных командировках (1869-1917) // *Христианское чтение.* 2014. № 2-3. С. 139-155.
5. *Маркидонов А. В.* «Дробные величины» церковной истории: к вопросу о методологии В. В. Болотова // *Христианское чтение.* 2016. № 4. С. 36-55.
6. *Маркидонов А. В.* Василий Васильевич Болотов — православный учёный и человек. К 150-летию со дня рождения // *Христианское чтение.* 2004. № 23. С. 44-64.
7. ОР РНБ. Ф. 558. Д. 279. Пальмов И. С. Письма И. Е. Троицкому. 1884-1889 гг.
8. ОР РНБ. Ф. 790. Д. 643. Пальмов И. С. Письма И. Е. Троицкому. 1881-1884 гг.
9. ОР РНБ. Ф. 790. Д. 643. Троицкий И. Е., Ламанский В. И. Инструкция И. С. Пальмову. 6 июля 1881 г.
10. ОР РНБ. Ф. 790. Д. 644. Пальмов И. С. Письма И. Е. Троицкому. 1883-1899 гг.
11. СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 1. Д. 30. Инструкция для ученых занятий за границей — в славянских землях И. С. Пальмову.
12. СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 2. Д. 12. Апраксин. Его письма к И. С. Пальмову. Из Карлсбада, Праги. 1882-1895 гг.
13. СПбФ АРАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 1075. Пальмов И. С. Письма к В. И. Ламанскому. 1882-1914 гг.
14. *Троицкий И. Е.* Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский, и арсенины. (К истории восточной церкви в XIII в.). СПб., 1873.

Grigoriy Brinzev. Epistolary Heritage of I.S. Palmov (1856-1920), Professor of the St. Petersburg Theological Academy.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the epistolary heritage of the outstanding Slavic scholar, professor of the St. Petersburg Theological Academy Ivan Savvich Palmov (1856-1920). The correspondence of the scientist, preserved in various archival funds, has about 300 correspondents. The article gives an overview of archival funds in which letters have survived, as well as a preliminary classification of the scientist's letters: correspondence

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 105. Оп. 2. Д. 21. Письмо В. В. Болотова. 26 окт. 1894 г. Лл. 1-13 об.

with academic colleagues, in particular, with colleagues in teaching and academic activities at the St. Petersburg Theological Academy, correspondence with former students and students of Palmov on theological academy, with domestic and foreign learned Slavists, representatives of the clergy, etc. In more detail in the article, Palmov's correspondence with three important colleagues and mentors of the scientist I. S. Palmov's communication with these people most vividly reflects his scientific positions, the list of his scientific and social issues that worried him, makes it possible to trace the details of scientific missions, the formation of scientific principles among young scientists, and much more.

Keywords: St. Petersburg Theological Academy, Theological schools, Slavic scholars, correspondence, archival collections, I. S. Pal'mov, V. V. Bolotov, V. I. Lamansky, archpriest Nikolai Apraksin, History of Slavic Churches.

Grigoriy Vasil'yevich Brinzey – Master of Theology, Graduate of the St. Petersburg Theological Academy (brinzeigrigori@gmail.com).

Игуменья София (Силина)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДУХОВНОГО ОКОРМЛЕНИЯ МОНАХОВ

Статья посвящена активно обсуждаемому в последнее время вопросу духовного попечения о насельниках монастырей. Осуществление духовного руководства как общего, так и личного братии монастыря именно игуменом являлось предметом содержательной и продолжительной дискуссии в монашеском сообществе и на общецерковном уровне Русской Православной Церкви. Итогом данной дискуссии стало возвращение к древней традиции, сохранившейся во многих Поместных Церквах и на Афоне, что нашло отражение в Положении о монастырях и монашеских, принятом на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2017 г. Суть этой традиции состоит в том, что игумен — отец всего братства. В статье на конкретных примерах показывается правота и актуальность данной практики. Кроме того, рассматриваются также некоторые другие вопросы, связанные с духовным окормлением монахов. Данная статья была представлена в виде доклада на II монашеской конференции, которая была организована Историческим обществом Санкт-Петербургской Духовной Академии и состоялась 29 марта 2018 г.

Ключевые слова: преподобный Сергей Радонежский, преподобный Феодор Студит, святитель Василий Великий, святитель Игнатий (Брянчанинов), архимандрит Софроний (Сахаров), Свято-Введенская Оптина пустынь, Положение о монастырях и монашеских, монастыри, монашество, игумен, духовник.

Актуальность настоящего исследования обусловлена заявленной темой — духовное попечение о насельниках монастыря является первостепенной задачей игумена любого монастыря. Особенно актуален вопрос духовного попечения о монахах сегодня, когда у братства появляются искушения, которых Церковь никогда не знала ранее. Об этом говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на собрании игуменов и игумений монастырей в честь 700-летия преподобного Сергия Радонежского¹.

Согласно «Положению о монастырях и монашеских»², первостепенное место в духовном назидании братии отводится игумену: «Игумен призван наблюдать за тем, чтобы между братьями царил мир и единодушие, и следить, чтобы поведение насельников везде и всегда было монашеским. Игумену следует по возможности часто обращаться к насельникам с назиданием, воодушевляя их к ревностному прохождению монашеского пути, через общие духовные беседы или общее чтение творений святых отцов» (Положение о монастырях и монашестве 7.3). Таким образом, из *Положения* следует, что духовное попечение не ограничивается лишь таинством исповеди. Яркий исторический пример такой формы духовного окормления мы видим в практике оглашений преподобного Феодора Студита.

Монастырь — это большая семья, где монахи живут бок о бок в течение многих лет своей жизни. Они различаются по возрасту, уровню образования и состоянию здоровья. Все движимы одним желанием — освободиться от страстей и просветить

Игуменья София (Силина Юлия Борисовна) — настоятельница Новодевичьего Воскресенского монастыря, старший преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии (vnmspb1@gmail.com).

¹ Преподобный Сергей Радонежский — возродитель традиции общежительного монашества на Руси. Материалы Собрания игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви. М.: Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви, 2015. С. 7.

² Положение о монастырях и монашеских. Материалы Архиерейского собора РПЦ 2—4.12.2017 // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074355.html> (дата обращения 12.03.2018).

свой ум Божественной благодатью³. Именно поэтому игумен, как глава семьи, призван заботиться обо всем, что наполняет жизнь монаха в его монастыре. Как монах относится к богослужениям и послушаниям, что он читает, имеет ли ревность к молитве — со всеми этими вопросами ежедневно сталкивается каждый игумен.

Осуществление духовного руководства братии монастыря, как общего, так и личного, именно игуменом являлось предметом содержательной и продолжительной дискуссии в монашеском сообществе и на общецерковном уровне Русской Православной Церкви. Многочисленные доклады, сообщения и выступления на соответствующих секциях Рождественских чтений, конференциях игуменов, монашеских круглых столах и семинарах, на официальном портале Межсоборного присутствия Богослов.ру и других интернет ресурсах свидетельствуют о важности данного вопроса.

Итогом данной дискуссии стало возвращение к древней традиции, сохранившейся во многих Поместных Церквях и на Афоне, что нашло отражение в Положении о монастырях и монашествовавших, принятом на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2017-м году (Положение 5.1; 5.2; 7.2, 7.3). Суть этой традиции состоит в том, что игумен — отец всего братства (Положение 5.1).

Положение указывает на то, чтобы насельники имели возможность обращаться со своими трудностями, недоумениями и смущениями к игумену, которому надлежит находить возможность принимать каждого для личного общения. Для этого игуменом также должны быть созданы соответствующие условия.

Неоднократно во время общецерковной дискуссии игуменами и игумениями крупнейших монастырей Русской Церкви озвучивалось, что такие причины как многочисленность братии, хозяйственные и административные обязанности не должны быть предпочтительны главному служению игумена — духовному окормлению братства. Исходя из этого приоритета, игумен должен соответствующим образом распределять свою нагрузку и свои обязанности. Если же игумен стремится переложить духовное руководство на других лиц, то это должно быть причиной его самоукорения и исповеди.

В ходе дискуссий звучало настойчивое мнение о необходимости поручения духовного руководства братией другим монахам (старцам, старицам) в силу обремененности игуменов управленческими проблемами. Однако восторжествовала позиция, что духовное руководство монашествовавшими в монастырях представляет собой всестороннее душепопечение *именно игумена* как духовного отца о каждом насельнике монастыря, и вместе с тем заботу о духовном преуспевании всего братства.

Духовное окормление в монастыре монах получает в разных формах:

1. наставление игумена (старца) словом как всего братства, так и в индивидуальном общении с братом;
2. совершение таинства исповеди как игуменом-духовником, так и служащим священником;

Икона преп. Сергия Радонежского

³ См.: *Афанасий, митр.* Роль игумена в созидании атмосферы единения и любви в братстве // URL: <http://www.pravoslavie.ru/94056.html> (дата обращения: 15.03.2018).

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

3. духовные советы, данные монаху в таинстве исповеди;

4. определение игуменом (старцем) монашеского правила и круга келейного чтения брата, соотносясь с духовными и телесными силами такового;

5. назидание монаху, преподаваемое через богослужение, богослужебные тексты, Священное Писание и проповеди;

6. молитва о духовном чаде.

Данный список, безусловно, не ограничивает весь спектр возможных форм духовного окормления монахов. Вся жизнь монаха в монастыре — есть путь духовного совершенствования. Пример всей братии на этом духовном поприще подает игумен или игумения. Преподобный Сергей Радонежский имел наибольшую по сравнению со своей братией ревность к молитве, богослужению и послушанию. Каждый день он посещал все богослужения, неуслительно соблюдал монашеское правило, во всех трудах он был первый. Именно поэтому

игумен дает своей братии первый и самый важный урок духовной жизни. Для братии он — путеводная звезда, указующая путь в Небеса. Он — мерило для всей братии, предмет доверия и притягания⁴.

Однако не следует привязывать данный принцип с непомерными и порой нереалистичными требованиями к личной святости и харизматическим дарам игумена. Например, советы святителя Игнатия (Брянчанинова) новоназначенному игумену Валаамского монастыря Дамаскину (Кононову) отличались трезвостью, реалистичностью в отношении гармоничного сочетания игуменских и личных монашеских обязанностей. Так, в одном из писем игумену Дамаскину святитель указывает на необходимость приходить к богослужениям хотя бы по воскресеньям, двенадцатым праздникам и высокотожественным дням, и, по возможности, в эти дни бывать за общей братской трапезой.

Сегодня все чаще в монашеской среде поднимается вопрос о роли игумена как духовника братии.

Положение (П. п. 5.2, 7.2, 7.3, 7.5) устанавливает основополагающие принципы духовного окормления насельников:

- духовное руководство возлагается на игумена или игумению, в мужских монастырях при многочисленности братии в помощь игумену избирается один или несколько духовников;
- в женских монастырях исповедь совершается духовником или священниками;
- при неблагополучном состоянии брата духовник (духовная наставница) обязан обратиться на это внимание игумена (игумении) или предложить брату (сестре) открыть свое духовное состояние игумену;
- в случае возникновения затруднений во взаимоотношениях духовника и вверенного его попечению монаха игумен может передать руководство иному духовнику;
- исповедь сестер принимается служащим в монастыре священником. Такой священник, взаимодействуя с игуменией, сохраняет при этом самостоятельность в решении пастырских вопросов, возникающих в связи с исповедью сестер;

⁴ *Святитель Василий Великий*. Наставления подвижнические подвижающимся в общежитии и отшельничестве // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/slova-o-podvizhnichestve/ (дата обращения: 15.03.2018).

- пастырская практика священника в отношении сестер не должна наносить ущерба целостности монашеской общины или вступать в противоречие с уставом монастыря, а также духовным руководством, осуществляемым игуменией.

Несмотря на принятие Положения о монастырях и монашествующих, некоторые аспекты духовного руководства остаются не вполне раскрыты. Так, например, тема соотношения сакрального значения откровения помыслов и таинства исповеди нуждается в серьезном богословском осмыслении. Более глубокая разработка этой проблемы должна найти свое отражение в документе «Духовное руководство монашествующими в монастырях», подготовка которого поручена Президиумом Межсоборного присутствия соответствующей профильной комиссии.

По древней, в том числе сохранившейся Афонской традиции служение игумена и духовника практически не различаются. Игумен — это и духовник, и старец для своей братии, прошедший послушание у игумена, имеющий богатый духовный опыт. Между этими понятиями нет строго разграничения. Например, святой Порфирий Кавсокаливит писал: «Старец (настоятель) играет очень важную роль в нашей жизни. Старец — наш духовный водитель»⁵.

Святейший Патриарх на пленарном заседании Межсоборного присутствия 23 января 2017 г. при рассмотрении *Положения о монастырях* сообщил, что лучшей формой организации духовного окормления многочисленного братства он видит в современной практике Свято-Введенской Оптиной пустыни.

Эта практика раскрыта в статье ныне покойного архимандрита Венедикта (Пенькова) и здравствующего архимандрита Саввы (Фатеева), по мнению которых «игумен принимает вступающих в обитель,

при постригах является восприемником новопостриженных от Святого Евангелия и поэту несет ответственность за духовное преуспевание братий».

- Игумен должен по возможности часто обращаться к братии с назиданием.
- Игумен назначает каждому брату, согласно его внутреннему устройству и телесным силам, молитвенное правило и определяет, как часто брат может приступать ко Святому Причащению.
- Игумен определяет меру духовных и телесных послушаний для каждого брата, заботясь о том, чтобы эти послушания помогали монаху в духовном совершенствовании.
- Откровение помыслов и прегрешений игумену, а также и исповедь (т. е. таинство), совершаемая игуменом, когда он сочтет это нужным и потребует — это неотъемлемая часть духовного руководства и должна совершаться игуменом по возможности чаще.
- При назначении духовников монастыря, последние должны извещать игумена вообще о жизни и поведении вверенных под его духовный надзор братии и особенно об их погрешностях⁶.

Свято-Введенская Оптина пустынь

⁵ См.: *Старец Порфирий Кавсокаливит. Житие и слова.* Малоярославец: Издание Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря, 2008.

⁶ *Савва (Фатеев), архим., Венедикт (Пеньков), архим.* Духовное окормление в мужских монастырях // URL: <http://monasterium.ru/publikatsii/stati/304-duxhovnoe-okormlenie-v-muzhskikh-monastyryakh/> (дата обращения 15.03.2018).

Икона свят. Василия Великого

(во всяком случае у новоначальных). Для плодотворного духовного окормления брата и помощи ему в борьбе с помыслами игумен должен знать все обстоятельства жизни своего духовного чада, в том числе грехи и прегрешения.

На необходимость откровения помыслов обращал особое внимание еще свт. Василий Великий в своей книге «Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах». Святитель считал откровение помыслов неотъемлемым условием для достижения духовного совершенства подвизающегося: «Каждый из подчинённых, если хочет оказать значительный успех и привести жизнь свою в состояние, согласное с заповедями Господа нашего Иисуса Христа, должен ни одного душевного своего движения не оставлять в скрытности, ни одного слова не пропускать без испытания, но тайны сердечные обнажать пред теми из братьев, кому поручено прилагать милосердие и сострадательное попечение о немощных. Ибо таким образом похвальное будет утверждено, а неодобрительное не останется без надлежащего врачевания, а при таком взаимном упражнении, через постепенные приращения, достигнуто будет совершенство»⁷.

Для откровения помыслов, как и для исповеди, предельно важно сохранение ее тайны. Преподобный Пимен Великий говорил, что, «как стена не может говорить, так и я никому не открываю чужого помысла»⁸. Примеры даже незлонамеренного открытия помысла брата или сестры наместником (игуменией) приводят к потере дара доверия и открытости души, а часто и к большим душевным травмам.

Исследователи делают вывод, что именно в монашеской исповеди сформировался институт, близкий к тайной сакраментальной исповеди, которая со временем вытеснила и заменила в Древней Церкви исповедь публичную⁹. Однако следует отличать греховные помыслы от очевидного нарушения Устава монастыря, которое являясь

Отцы настоятели полагают, что общение духовника с игуменом не является раскрытием тайны исповеди. Данная практика требует более детального изучения, так как *Положение о монастырях* предписывает, чтобы духовник при неблагополучном состоянии брата обратил на это внимание игумена или предложил брату открыть свое духовное состояние игумену.

Достаточно неопределенным является тезис *Положения* о том, что «беседы с игуменией не следует отождествлять с Таинством исповеди ни по форме, ни по содержанию». Как показывает опыт, предметом духовных бесед с игуменией и откровения помыслов является брань, порождаемая неукоснительным исполнением монашеских обетов и монастырского устава, возможные согрешения и анализ того, что привело к греху. Само содержание помыслов (мысленной брани) чаще всего вызвано не абстрактными категориями, а ежедневными обыденными обязанностями насельника монастыря и его взаимоотношений с братией и игуменом

⁷ *Святитель Василий Великий. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах* // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-prostranno-izlozhennye-v-voprosah-i-otvetah/ (дата обращения: 10.03.2018).

⁸ Древний Патерик, изложенный по главам. М., 1891. С. 210.

⁹ *Смирнов С. И. Духовный отец в древней восточной церкви. (История духовничества на Востоке). Исслед. в 2 ч. Ч. 1. (Период вселенских соборов). Сергиев Посад, 1906. С. 117.*

грехом, в то же время может являться предметом рассмотрения Духовного собора или даже общего собрания братства. Многочисленные примеры этого содержатся в огласительных беседах прп. Феодора Студита.

Русская практика разделения духовнического и игуменского служения в монастырях связана с синодальным периодом. Многие монастыри были лишены возможности исполнять в полноте устав общежительного монастыря. В целом в Церкви произошло ослабление духовного единоначалия и утрата духовного руководства. Возращение к древней монашеской традиции было связано позже с именем св. Паисия Величковского.

Итак, духовное окормление насельников игуменов есть ничто иное как отражение самой древней традиции общежительных монастырей. До сих пор распространено мнение о страхе так называемых «административных» наказаний как о препятствии братьям быть откровенными с игуменом, что якобы нарушает главный смысл самого откровения и даже напрямую наносит вред духовной жизни инока (через привычку к лукавству и лицемерию). Данное мнение основано на неправильном понимании «наказания» в значении «кары», а не врачевания. Тогда как целью не столько наказаний, сколько отеческих решений игумена, например, о пользе общения с сестрами или мирянами, о духовной пользе того или иного послушания, увеличения молитвенного правила, перемены келии, мере поста и т. п., является исключительно попечение о спасении души человека, ограждение его от поводов ко греху. Игумену (игумении, духовнику) требуется дар рассуждения, поскольку рассудительность, по мысли святых отцов, и прежде всего преп. Антония Великого, величайшая из всех добродетелей, которой, несомненно, должен обладать опытный духовник.

В контексте соотношения таинства исповеди и откровения помыслов мы подходим к проблеме понимания «власти вязать и решить». У некоторых святых отцов мы находим прямое указание, что власть вязать и решить есть особый дар Святого Духа, который могут получать подвижники и помимо таинства рукоположения, по мере успехов в духовной жизни, по мере «обожения». Так, преп. Варсонофий Великий признавал себя носителем этого дара, разрешая грехи обращающихся к нему иноков со словами: «через меня, худейшего говорит тебе великий Ходатай Иисус, Сын благословенного Отца, Податель Святаго Духа: прощаются тебе многие грехи твои»¹⁰. Проведя всю жизнь в затворе и, по всей видимости, не имея священного сана, великий старец признавал сей дар за совершеннейший из даров Св. Духа. Прп. Феодор Студит ставит «дар ключей», т. е. власть «вязать и решить» в один ряд с харизматическими дарами пророков, не имевших священного сана, и не отрицает возможности простому монаху получить его от Бога¹¹. Однако богословское осмысление такого дара, хотя и находится в трудах великого святого преп. Симеона Нового Богослова, но не получило ни ранее, ни в современной богословской и аскетической науке сколь-либо системной и полной оценки.

В афонской практике есть интересные устоявшиеся традиции по усвоению этих богословско-аскетических истин. Всякий духовник (независимо от возраста и опыта) страшится погрешить против Бога и человека. Не надеясь на свои силы, он обращается в молитве к Сердцеведцу и Подателю всякого блага просветить его, дать ему нужное слово. Известный подвижник XX столетия, духовник великих монастырей Святой

Икона преп. Феодора Студита

¹⁰ Варсонофий Вел., Иоанн, препп. Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы. М., 1892.

¹¹ Феодор Студит, преп. Творения. Т. 2. СПб., 1908. С. 549, 626.

Горы Афон архимандрит Софроний (Сахаров) писал: «Сознавая себя далеко стоящим от должного совершенства, подолгу и с болью в сердце умолял я Господа не попустить мне ошибаться, удержат меня в путях действительной Его воли, внушать мне слова, полезные братьям. И в самый час беседы с человеком я старался держать “слух” ума моего на сердце, чтобы улавливать Божию мысль и часто даже слова, которые нужно сказать»¹². Прп. Силуан Афонский на вопрос: как говорят совершенные? — отвечал, что совершенные от себя ничего не говорят, но только то, что откроет им Дух Святой¹³.

Если преп. Серафим Саровский замечал, что когда он говорил от себя, то случались ошибки, тем более для пастыря это серьезный повод для смирения и трезвенного отношения к себе. Это и верное средство, чтобы избежать в монашеской общине духа младостарчества или не менее страшного комплекса мнимой непогрешимости, подаваемой якобы «ради занимаемого поста».

Искомое приходит через молитву. Священникам, а также игуменам, старшим сестрам, если на них возложено послушание исповеди или откровения помыслов, важно обратиться к молитвенному опыту известных духовников (преподобного Симеона Псково-Печерского, архимандритов Иоанна (Крестьянкина), Кирилла (Павлова), Софрония (Сахарова) и др.). Составленные ими молитвы игумена или духовника могут быть восприняты и включены в молитвенную практику применительно к условиям монашеской общины. Вот текст из одной такой молитвы архимандрита Софрония (Сахарова): «Светодавче, просвети очи сердца и ума моего нетварным светом заповедей Твоих, да разумею, како ми подобает глаголати брату моему (сестре моей), за негоже изливал еси кровь Твою на Голгофе...».

Что касается проблемы отношения к слову духовника. Дело не в том, что нет хороших духовников, но нет тех, кто был бы послушен им. Посредством слова духовного отца сохраняется живая сердечная связь с Богом. Бог может и не дать слово духовнику, если брат или сестра не готовы его принять или пришли со своим решением.

Одной из чувствительных тем для монашеской общины (для мужских и особенно для женских обителей) является тема исповеди разным духовникам, которые могут давать разные советы. Как следствие — вместо хранения единства возможное разделение внутри монашеской семьи на партии и группировки. Естественным выходом может стать избрание одного духовника или откровение сестрами помыслов только игуменье.

Ввиду того, что на игумена возлагается ответственность за нравственное состояние и духовное преуспевание братии, он призван не только научать и увещевать, но, в необходимых случаях, и обличать братию, а также наказывать провинившихся (Положение 7.5).

При этом настоятель должен помнить слова святителя Василия Великого: «Настоятель... без страсти должен производить врачевание немощных, так и врачуемым должно принимать наказания не во вражду и не мучительством почитать попечение, какое настоятель из сострадания прилагает о спасении души»¹⁴.

Епитимия — это не наказание, а духовное лекарство, помогающее брату врачевать свои грехи. Архимандрит Венедикт (Пеньков) рассматривал следующие возможные способы врачевания иноков:

- переселение в другую келлию (не одиночную);
- перевод на другое послушание, более трудное;
- поставление на поклоны;
- снятие одежды, послушника ли, или инока, или мантийного монаха;
- соответствующее временное молитвенное правило.¹⁵

¹² Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sofronij_Saharov/dukhovnye-besedy/ (дата обращения: 04.03.2018).

¹³ Там же.

¹⁴ Святитель Василий Великий. Творения: в 2 т. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2009. С. 217.

¹⁵ Савва (Фатеев), архим., Венедикт (Пеньков), архим. Духовное окормление в мужских монастырях...

Положение указывает на то, что мерами духовного воспитания являются словесный выговор наедине или при других братьях, и епитимья, то есть определенное покаянное делание, телесный труд или некоторое ограничение, налагаемое игуменом ради душевного исцеления и исправления брата. В качестве крайней формы наказания, когда иные меры не привели к исправлению насельника, может быть принято решение о его изгнании из монастыря (Положение 7.5).

В женских монастырях епитимии, связанные с проступками сестер против устава, благочиния или внутреннего распорядка жизни обители, налагаются игуменией. Епитимии, обусловленные грехами, открытыми на исповеди, налагаются исповедующим священником, который в своем решении должен соотноситься с порядком жизни обители и, в необходимых случаях, ставить в известность игумену о наложенной епитимии (Положение 7.5).

Подводя итоги, следует сказать, что тема духовного окормления насельников монастыря достаточно обширная. В данном случае мы попытались коснуться лишь самых актуальных вопросов этой темы.

Духовное окормление братии — наиглавнейшее служение игумена. Древняя монашеская традиция подтверждает это многочисленными примерами. Никакие административные или хозяйственные обязанности не должны помешать игумену в духовном попечении о каждом брате.

Строительство и устройство монастыря — неотъемлемая часть духовной жизни. Современный дуализм сознания в разделении послушаний (служений) на административные и духовные является следствием секуляризации современного мышления.

В целях воспитания и назидания игумен прибегает к назначению епитимии. Епитимия не должна восприниматься как наказание и, тем более, не должна быть поводом к нежеланию брата открыть свои помыслы игумену.

Практический и богословский интерес настоящей темы представляет практика откровения помыслов. Насколько эта практика уместна? Каким образом она связана с таинством исповеди? На эти вопросы еще предстоит ответить.

Архимандрит Софроний (Сахаров)

Источники и литература

1. *Афанасий, митр.* Роль игумена в созидании атмосферы единения и любви в братстве // URL: <http://www.pravoslavie.ru/94056.html> (дата обращения: 15.03.2018).
2. *Варсонофий Вел., Иоанн, препп.* Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы. М., 1892.
3. *Святитель Василий Великий.* Наставления подвижнические подвижающимся в общежитии и отшельничестве // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/slova-opodvizhnichestve/ (дата обращения: 15.03.2018).

4. *Святитель Василий Великий*. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-prostranno-izlozhennye-v-voprosah-i-otvetah/ (дата обращения: 10.03.2018).
5. *Святитель Василий Великий*. Творения: в 2 т. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2009.
6. Древний Патерик, изложенный по главам. М., 1891.
7. Положение о монастырях и монашествующих. Материалы Архиерейского собора РПЦ 2—4.12.2017 // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074355.html> (дата обращения: 12.03.2018).
8. *Старец Порфирий Кавсокаливит*. Житие и слова. Малоярославец: Издание Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря, 2008.
9. Преподобный Сергей Радонежский — возродитель традиции общежительного монашества на Руси. Материалы Собрании игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви. М.: Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви, 2015.
10. *Савва (Фатеев), архим., Венедикт (Пеньков), архим.* Духовное окормление в мужских монастырях // URL: <http://monasterium.ru/publikatsii/stati/304-dukhovnoe-okormlenie-v-muzhskikh-monastyryakh/> (дата обращения 15.03.2018).
11. *Смирнов С.И.* Духовный отец в древней восточной церкви. (История духовничества на Востоке). Исслед. в 2 ч. Ч. 1. (Период вселенских соборов). Сергиев Посад: тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1906.
12. *Софроний (Сахаров), архим.* Духовные беседы // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sofronij_Saharov/dukhovnye-besedy/ (дата обращения: 04.03.2018).
13. *Феодор Студит, преп.* Творения. В 2 т. Т. 2. СПб., 1908.

Hegumenia Sophia (Silina). Actual Questions of Spiritual Care about Monks.

Abstract: The article is devoted to the issue of spiritual care about the population of monasteries actively discussed recently. Exercising the spiritual guidance of both the general and personal brethren of the monastery precisely by the hegumen was the subject of substantive and lengthy discussion in the monastic community and at the general church level of the Russian Orthodox Church. The result of this discussion was the return to the ancient tradition preserved in many Local Churches and Mount Athos, which was reflected in the Regulations on Monasteries and Monastics adopted by the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church in 2017. The essence of this tradition is that the hegumen is the father of the whole brotherhood. In the article on specific examples, the correctness and relevance of this practice is shown. In addition, some other issues related to the spiritual nourishment of monks are also considered. This article was presented in the form of a report at the II Monastic conference, which was organized by the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy and was held on March 29, 2018.

Keywords: St. Sergius of Radonezh, St. Theodore the Studite, St. Basil the Great, St. Ignatius (Bryanchaninov), Archimandrite Sofroniy (Sakharov), Holy Vvedensky Optina Pustyn, Regulations on monasteries and monastics, monasteries, monasticism, hegumen, confessor.

Hegumenia Sophia (Silina Julia Borisovna) — Superior of the Novodevichy Voskresensky Nunnery, Senior lecturer at St. Petersburg Theological Academy (vnmspbl@gmail.com).

Игуменья Илариона (Феоктистова)

МОНАСТЫРСКИЙ УСТАВ И ИИСУСОВА МОЛИТВА

В статье рассматривается проблема соотношения монастырского устава и практики Иисусовой молитвы. Другими авторами данная тема не изучалась. Актуальность темы связана с более общей проблемой преемственности монашеской традиции в современных условиях. Для аргументации положения «Иисусова молитва — душа Устава», применяется метод триединства, единоначалия и целеполагания. На основании высказываний древних и современных подвижников благочестия выстраиваются триады понятий. Это позволяет соотнести различные виды монастырских уставов с этапами духовного преуспеяния и со способами молитвы. Показано место и значение Иисусовой молитвы в богослужебной и дисциплинарной частях монастырского устава. Сформулирована проблема духовного преуспеяния в современных общежительных монастырях. Делаются выводы о тесной взаимосвязи монастырского устава и Иисусовой молитвы, о возможностях духовного преуспеяния, заложенных в принципы общежительного устава. Данная статья первоначально была представлена в виде доклада на II монашеской конференции, которая была организована Историческим обществом Санкт-Петербургской Духовной Академии и состоялась 29 марта 2018 г.

Ключевые слова: устав, Иисусова молитва, триада, единоначалие, отречение от мира, постриг, псалмопение, богомыслие, делание, созерцание, богослужение, монастырь, скит.

В современных условиях довольно остро заявляет о себе проблема преемственности монашеской традиции. Одна из сторон этой проблемы: соотношение в монастырской жизни деятельных послушаний и духовного подвига. Иначе: соотношение монастырского устава и Иисусовой молитвы в деле спасения.

Преподобный Силуан Афонский писал: «В храмах совершаются божественные службы, и Дух Божий живет, но душа — лучший храм Божий, и кто молится в душе, для того весь мир стал храмом; но это не для всех»¹. Допустимо ли помышлять, что занятия Иисусовой молитвой отменяет необходимость суточного круга богослужения и внешних форм благочестия? Или, если постоянная молитва в душе «не для всех», то можно обойтись и без Иисусовой молитвы? Уместно ли противопоставлять монастырский устав и Иисусову молитву?

Ответ, соответствующий монашеской традиции, представляется таковым: «Иисусова молитва — душа устава». Для аргументации этого положения необходимо показать, каким образом в деле спасения связаны между собой непрестанная молитва и монастырский устав.

Догматической основой нашего рассуждения будет учение Церкви о триединстве Бога при единоначалии Бога-Отца. Аналогии между тварным и нетварным всегда будут недостаточны, потому что тайна Пресвятой Троицы непостижима. Однако вопросы духовной жизни весьма уместно решать, применяя для рассуждений принцип триединства, иерархического единоначалия и целеустремленности творения ко спасению.

Игуменья Илариона (Феоктистова Зинаида Антоновна) — соискатель на кафедре церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии, настоятельница Константино-Еленинского женского монастыря Санкт-Петербургской епархии (obitel-sestry@yandex.ru).

¹ *Старец Силуан. Жизнь и поучения.* Православная община. М.; Ново-Казачье; Минск, 1991. С. 271–272.

Архимандрит Софроний (Сахаров) писал: «Первое отречение соответствует постригу в рясофор; второе — в мантию; третье — в схиму»². Таким образом он связал между собой две триады:

1. Три отречения от мира³.
  2. Три монашеских пострига⁴.
- Продолжим следующими триадами:
3. Три этапа на пути спасения⁵.
  4. Три ступени деятельной молитвы⁶.
  5. Три образа молитвы⁷.
  6. Три вида духовного делания⁸.
  7. Три образа монашеского жития⁹.

² *Софроний (Сахаров), архим.* Старец Силуан. Об основах православного подвижничества. М., 1994. С. 205.

³ «Никто увенчанным не войдет в небесный чертог, если не совершит первого, второго и третьего отречения. Первое есть отречение от всех вещей, и человеков, и родителей; второе есть отречение своей воли; а третье — отвержение тщеславия, которое следует за послушанием». *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. М.: Благовест, 2013. С. 43. Прп. Иоанн Кассиан: Три отречения, «кои каждый из нас непременно должен совершить со всем тщанием. Первое из них есть то, в котором телесно оставляем все богатства и стяжания мира; второе — то, в коем оставляем все прежние нравы и порочные страсти, как телесные, так и душевные; третье — то, в коем, отвлекая ум свой от всего настоящего и видимого, созерцаем только будущее и желаем невидимого». *Иоанн Кассиан Римянин, прп.* Творения. Свято-Троицка Сергиева лавра, 1993. С. 208.

⁴ Рясофор (иночество), монашество (мантия, малая схима), схимничество (великая схима). Положение о монастырях и монашествующих. Материалы Архиерейского собора РПЦ 2–4.12.2017 // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074355.html> (дата обращения 24.02.2018). С. 18–20.

⁵ Преп. Максим Исповедник: «Христианин любомудрствует тремя способами: заповедями, догматами и верой. Заповеди отдают ум от страстей, догматы вводят его в ведение сущих, а вера — в созерцание Святой Троицы». Комментарий А. И. Сидорова: «В данной главе преп. Максим как бы резюмирует суть христианского любомудрия, которое состоит в неразрывном единстве трех ступеней духовного преуспеяния: делания — естественном созерцании (ведении) — мистическом видении Святой Троицы». *Максим Исповедник, прп.* Главы о любви / Пер. и коммент. А. И. Сидорова. М.: Сибирская Благовонница, 2013. С. 136, 242.

⁶ «Удобнее всего проходить эти три степени молитвы — словесную, умную и умно-сердечную деятельную, — находясь в нижнем чине, будучи послушником. Хотя и можно овладевшего умной молитвой постригать в мантию, а имеющего умно-сердечную — в схиму, но, как сказано, мирнее в послушническом состоянии». *Антоний (Гольинский-Михайловский), архиеп.* О молитве Иисусовой и Божественной благодати / Сост. Н. М. Новиков. Красногорск: изд-во Успенского храма, 2000. С. 64-65.

⁷ Архим. Софроний (Сахаров): «...молитва совпадает с этапами нормального развития человеческого духа. Первое движение ума есть движение вовне, второе — возвращение его к самому себе и третье — движение к Богу через внутреннего человека. В соответствии с таким порядком Святые Отцы устанавливают три образа молитвы: первый, в силу неспособности еще ума непосредственно восходить к чистому богомыслию, характеризуется воображением; второй — размышлением, а третий — погружением в созерцание. Действительно правильно, должно и плодотворно Отцы считают только молитву третьего образа, но, учитывая невозможность для человека иметь такую молитву с самого начала его пути к Богу, и два первых образа молитвы считают явлением нормальным и в свое время полезным <...> Третий, наиболее совершенный образ молитвы, есть такое стояние ума в сердце, когда молящийся из глубины своего существа, вне образов, чистым умом предстоит Богу». *Старец Силуан.* Жизнь и поучения... С. 116-117.

⁸ Псалмопение, богомыслие, молитва. См. Схиархим. Гавриил (Бунге): «Псалмопение — молитва — медитация». *Гавриил (Бунге), схиархим.* Господи, научи нас молиться. Личная молитва по преданию святых отцов / пер. с немецкого В. Зелинского. М.: Никея, 2016. С. 54-65.

⁹ «Все житие монашеское содержится в трех главных устройствах и образах подвига: или в подвижническом уединении и отшельничестве; или в том, чтобы безмолвствовать с одним и, много, с двумя; или, наконец, в том, чтобы терпеливо пребывать в общечитии». *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица... С. 37.

Крестный ход из Константино-Еленинского женского монастыря Санкт-Петербургской епархии к Линтульскому Свято-Троицкому подворью монастыря 3 августа 2013 г.

В каждой из этих триад заключено единство смысла. Отрекаясь от вещей и людей, человек одновременно отсекает и своеволие, и тщеславие, — так происходит отречение от мира. В рясофор ли, в мантию ли, в схиму ли постригается человек, — он причисляется в «лику инокующих»¹⁰. При этом первенствует высшая ступень: она определяет свойства низших ступеней.

Следовательно, три пострига имеют внутреннее единство. Это отражается и в практике, и в терминологии. В практике может совершаться постриг в мантию без предварительного рясофора, или в схиму — без пострига в мантию. И монахом, и иноком можно называть постриженного не только в рясофор, но и в мантию, и в схиму. В чинопоследовании мантийного пострига говорится об обручении «великаго ангельскаго образа»¹¹.

Таким образом, можно понять соотношение телесного, душевного и духовного подвига, — идеал единства мысли, слова и дела при исполнении евангельских заповедей. В конкретном поступке, например, в проговаривании Иисусовой молитвы, уже заключена высшая степень богообщения, потенциально или актуально, в зависимости от личного преуспеяния подвижника.

«Всяк, иже призовет Имя Господне, спасется» (Иоиль. 2, 32; Рим. 10, 13). Великая надежда сокрыта в возможности сразу получить спасительные плоды Иисусовой молитвы. Благоразумный разбойник «во едином часе раеви»¹² сподобился, но в обычных условиях необходима постепенность. Об этом учат все наставники монашества, опровергая соблазн начать делание Иисусовой молитвы с конца, то есть с раскрытия

¹⁰ «Желаеши ли сподобитися ангельскому образу, и вчинен быти лику инокующих». Требник монашеский. М.: Лодья, 2006. С. 21.

¹¹ Последование малаго образа, еже есть мантия. Требник монашеский... С. 37.

¹² Последование Страстей Христовых. Утренняя Великого Четвертка. Ексапостиларий: «Разбойника благоразумнаго во едином часе раеви сподобил еси, Господи. И мене Древом Крестным просвети и спася мя». Триодь постная. Ч. 2. М.: Издательский Совет РПЦ, 2002. С. 143.

Свято-Троицкий храм Линтульского подворья
Константино-Еленинского женского монастыря зимой 2015 г.

благодатных ее даров. Спасительный путь надо начинать с начала, то есть с покаяния, внимания и благоговения¹³.

Соединим поступенно обозначенные выше триады.

1. Первое отречение:

рясофор (иночество)

делание

устная (словесная) Иисусова молитва

образность

псалмопение, молитвословие

монастырский общежительный устав.

2. Второе отречение:

мантия (малая схима)

естественное созерцание

умная Иисусова молитва

размышление

поучение

---

¹³ «Начинают с середины те новоначальные, которые прочитав в отеческих писаниях наставление для упражнения в молитве Иисусовой, данное отцами безмолвникам, то есть монахам, уже весьма преуспевшим в монашеском подвиге, необдуманно принимают это наставление в руководство своей деятельности. Начинают с середины те, которые, без всякого предварительного приготовления, усиливаются взойти умом в сердечный храм и оттуда воссылают молитву. С конца начинают те, которые ищут немедленно раскрыть в себе благодатную сладость молитвы и прочие благодатные действия ее. Должно начинать с начала, то есть совершать молитву со вниманием и благоговением, с целью покаяния, заботясь единственно о том, чтоб эти три качества постоянно сопредусловляли молитве». *Игнатий Брянчанинов, свт. О молитве Иисусовой беседа старца с учеником. Трезвомыслие: в 2 т. / сост. архим. Авраам (Рейдман). 2-е изд., испр. Екатеринбург, 2016. Т. 1. С. 29.*

скитский общежительный и безмолвный уставы.

3. Третье отречение:

схима (великий ангельский образ)

таинственное богословие

умно-сердечная Иисусова молитва

чистое богомыслие

молитва в собственном смысле слова

отшельничество, пустынночество, безмолвие.

Общежительный устав соответствует этапу устной, или словесной, Иисусовой молитвы, которая является сильнейшим средством борьбы с греховными страстями. Человек, оставивший мир и пришедший в монастырь, совершает первое отречение и облачается в рясофор. Получая четки, инок старается усвоить Иисусову молитву, которая на этом этапе связана с упорядочиванием телесных действий, исцелением воображения и освоением храмового богослужения (молитвословия). Именно для этого вида молитвы монастырский устав и создает необходимые условия, что видно из нижеследующего.

Богослужебная часть устава.

1.1. Иисусова молитва используется в богослужебных текстах постоянно. Чаще всего звучит краткая форма: Господи, помилуй.

1.2. Таинства совершаются призыванием Имени Божия. Божественное Откровение в развернутом виде хранится в богослужебных текстах, в сжатом — в Иисусовой молитве. Поэтому участие в ежедневном храмовом богослужении как нельзя лучше способствует пониманию смысла Иисусовой молитвы.

1.3. Иисусова молитва предназначается богослужебным уставом для замены служб суточного круга при невозможности их совершения по книгам (по неграмотности, по невозможности быть в храме в урочный час, по другим обстоятельствам)¹⁴.

1.4. Произнесение Иисусовой молитвы умом во время храмового богослужения способствует вниманию к текстам и одушевляет внешние формы благочестия¹⁵.

1.5. Иисусова молитва является частью келейного молитвенного правила. Для совершения молитвенного правила и в благословение непрестанности молитвы игумен вручает новонаначальному четки при облачении в послушнические одежды и в рясофор¹⁶.

Дисциплинарная часть устава.

2.1. К дисциплинарной части устава относятся правила поведения в храме, в трапезе, на послушаниях и в келье; количество и время поклонов и других действий по время богослужения; совершение индивидуального келейного молитвенного

¹⁴ «Аще же которыя люди граммати не умеют, мужеска и женска пола, а церковная пения за каковыми случаи ради дальности. Яко в селах и деревнях, или и во градах за неудобством хождения, слушати не возмогают, и правила сами не ведят определити, желание же имеют благоугождати Богу, и очищати мысли сердца своего молитвою и постом. И чим бы возмогла кая христианская душа радость и сладость, ради молитвеннаго чина и правильного себе предела получитьи сице творити хотя помалу должни. За вечернее убо пение молитв Иисусовых: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго: сто и поклонов 25...». Псалтирь следованная. СПб., 1896. Л. 517 об.

¹⁵ «В церкви иногда внимайте богослужению, а иногда умом повторяйте молитву, не преставая внимать и богослужению. Можно вместе и молится умом, и внимать церковному молитвословию. Первое споспешествует второму, а второе первому... Во время церковных служб полезно упражняться молитвой Иисусовой». *Игнатий Брянчанинов, свт.* О молитве / Отчичик № 5. / Из писем. СПб.: Ковчег, 2011. С. 150.

¹⁶ Неписанная монастырская традиция. При постриге в мантию и схиму четки вручает постригающий при чтении соответствующей молитвы из чинопоследования. Требник монашеский... С. 45, 114.

Монашеский постриг в Похвальском храме
Константино-Еленинского женского монастыря 22 марта 2017 г.

правила; распорядок дня; устав о посте и бдении в течение года; правила межличностного общения. Все это упорядочивает душевную и телесную деятельность человека, что и создает условия для практики Иисусовой молитвы.

2.2. Устав определяет время, место, меру духовного делания, ограничивает внешние проявления греховных страстей, оставляя при этом место для личного усердия монаха¹⁷. Это личное участие в покаянном делании и осуществляется постоянным призыванием помощи Божией краткими молитвами, наиболее распространенной и действенной из которых является Иисусова молитва.

2.3. По мере духовного возрастания делатель Иисусовой молитвы приобретает внутреннюю свободу, которая не отвергает устав, а превосходит его. Увеличиваются духовные труды, усиливаются пост и бдение, укрепляется терпение злостраданий тела и души. Все это позволяет подвижнику просить благословение на более

---

¹⁷ Монастырская традиция, как записанная, так и устная, учит преодолению страстей на практике.

В подтверждение возьмем очевидный пример — борьба со страстью чревоугодия, которое проявляется в формах чревобесия (объядения), гортанобесия (лакомства) и тайноядения. С чревобесием помогают бороться такие установления устава как соблюдение общецерковного устава о посте с особенностями в каждом монастыре; общая трапеза (отсечение своей воли в выборе меню); правила — не смотреть в чужую тарелку и брать меньший кусок из предлагаемых. С гортанобесием помогает бороться предложение на монастырской трапезе пищи простой, несоленой, нежирной, неострой, нежареной, что соответствует правилам постничества. Против тайноядения направлены определенное время трапезы и запрет иметь пищу в келье.

Внутренняя свобода подвижника при этом не нарушается: количество пищи уставами не регламентируется, кроме отдельных случаев; святоотеческое наставление игумену гласит: не заставляй поститься и не запрещай поститься. Таким образом, брань с чревоугодием значительно облегчается внешними правилами монастырского обычая, но остается и место для личного подвига каждого монаха. *Илариона (Феоктистова), игум. Аскетика как наука // XI Линтуловские чтения. Сб. науч. ст. СПб., 2018 (в печати).*

уединенный образ жизни, соответствующий жизни в скиту или отшельничестве, где возможен переход от делания к созерцанию.

«Богообщение и боговселение — последняя цель искания духа человеческого»¹⁸, достижение внутреннего и внешнего упорядочения, единения с Богом и через это — с собой, ближними и всем творением. Тогда Иисусова молитва становится созерцанием Бога в Его имени, то есть приобщением нетварным энергиям при непостижимости сущности Бога. В этом смысле Иисусова молитва становится не только средством, но и целью духовного подвига. При достижении этой цели молитва прекращается.

Возникает закономерный вопрос: возможно ли, находясь в рамках общежительного устава, достичь высоких степеней молитвы? Или постриги в мантию и схиму в общежительных монастырях остаются формой без содержания? Пример преподобного Силуана Афонского убеждает в том, что и в общежительном монастыре можно достичь высот боговедения. Триединство духовного подвига состоит в том, что отшельничество как высший образ монашеского жития является источником норм общежительного устава. Это относится к уставу в целом, в единстве богослужбной и дисциплинарной его частей.

Подтверждение такому пониманию можно найти в трудах игумена Серафима (Кузнецова), составителя известных «Монашеских уставов» в начале XX века¹⁹. И в общежительном монастыре, характерная особенность которого — строгий и четкий распорядок дня, преуспевающие подвижники могут и должны иметь свободное время и удобное место для упражнения в молитве²⁰.

Подводя итоги изложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Иисусова молитва и монастырский устав тесно взаимосвязаны. Принцип триединства позволяет понять путь спасения как единство телесных, душевных и духовных усилий, раскрывающееся во времени.

2. Монастырский устав создает условия для упражнения в устной Иисусовой молитве, которая является средством борьбы с греховными страстями. В рамках общежительного монастыря возможно осуществление скитского и отшельнического образа жизни, при котором практика Иисусовой молитвы преобразуется из средства в цель на пути спасения.

3. Иисусова молитва — неотъемлемая часть монастырского устава, без нее устав теряет свой изначальный смысл и силу ко спасению. Иисусова молитва — душа устава.

Источники и литература

1. *Антоний (Голынский-Михайловский), архиеп.* О молитве Иисусовой и Божественной благодати / Сост. Н. М. Новиков. Красногорск: изд-во Успенского храма, 2000.
2. *Гавриил (Бунге), схиархим.* Господи, научи нас молиться. Личная молитва по преданию святых отцов / пер. с немецкого В. Зелинского. М.: Никея, 2016.
3. *Игнатий Брянчанинов, свят.* О молитве / Отечник № 5. / Из писем. СПб.: Ковчег, 2011.

¹⁸ *Феофан Затворник, свят.* Путь ко спасению. М.: Сибирская Благозвонница, 2012. С. 492.

¹⁹ «В последовательности уставов — от общежительного к безмолвному — игумен Серафим видит совершенствование христианской жизни». *Стегний П.* Скитоначальник. Жизнь и судьба игумена Серафима (Кузнецова). М.: Индрик, 2017. С. 69.

²⁰ *Архим. Софроний (Сахаров) о преп. Силуане Афонском:* «Он имел под своим началом до двухсот рабочих. Утром, обходя мастерские, он давал в общих чертах указания старшим мастерам и затем уходил в свою келлию плакать “о народе Божиим”. Сердце его болело от скорби за рабочих; он оплакивал каждого». *Старец Силуан. Жизнь и поучения...* С. 58.

4. *Игнатий Брянчанинов, свт.* О молитве Иисусовой беседа старца с учеником. Трезво-мысле: в 2 т. / сост. архим. Авраам (Рейдман). 2-е изд., испр. Екатеринбург: изд-во Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2016. Т. 1.
5. *Иоанн Кассиан Римянин, прп.* Творения. Свято-Троицка Сергиева лавра, 1993. Репр. 1892.
6. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. М.: Благовест, 2013.
7. *Илариона (Феоктистова), игум.* Аскетика как наука // XI Линтуловские чтения. Сб. науч. ст. СПб., 2018 (в печати).
8. *Максим Исповедник, прп.* Главы о любви / Пер. и коммент. А. И. Сидорова. М.: Сибирская Благовонница, 2013.
9. Положение о монастырях и монашествующих. Материалы Архиерейского собора РПЦ 2—4.12.2017 // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074355.html> (дата обращения 24.02.2018).
10. Псалтирь следованная. СПб., 1896.
11. *Серафим (Кузнецов), иеромон.* Монашеские уставы. В 3-х т. Н. Новгород, 1910.
12. *Софроний (Сахаров), архим.* Старец Силуан. Об основах православного подвижничества. М.: Международный издательский центр православной литературы, 1994.
13. *Старец Силуан.* Жизнь и поучения. Православная община. М.; Ново-Казачье; Минск, 1991.
14. *Стегний П.* Скитоначальник. Жизнь и судьба игумена Серафима (Кузнецова). М.: Индрик, 2017.
15. Требник монашеский. М.: Лодья, 2006.
16. Триодь постная. Ч. 2. М.: Издательский Совет РПЦ, 2002.
17. *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению. М.: Сибирская Благовонница, 2012.

Hegumenia Hilariona (Feoktistova). Monastic Charter and Jesus Prayer.

Abstract: Article is devoted to the question of relation of the Monastic Charter with the practice of Jesus prayer. Relevance of a subject is related with a bigger issue of the succession of monastic tradition in modern conditions. To support a statement “Jesus prayer is a soul of Charter” the method of triunity, unity of command and goal-setting was applied. Based on statements of ancient and modern ascetics trias of concept are formed, which allows compare different consuetudinary with stages of spiritual advance and ways of prayer. The plays and value of Jesus prayer in a church service and disciplinary parts of a statute. The problem of spiritual advance in modern coenoby (Pachomian monasteries) is stated. The conclusion about closest connection between consuetudinary and Jesus prayer is drawn as well as about possibilities of spiritual advance based in principles of cenobitic statute. This article was originally presented in the form of a report at the II monastic conference, which was organized by the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy and was held on March 29, 2018.

Keywords: consuetudinary, statute, Jesus prayer, trias, unity of command, withdrawal of the world, taking of monastic vows, psalms, thoughts about God, doing, spiritual contemplation, church service, monastery, priory.

Hegumenia Hilariona (Zinaida Antonovna Feoktistova) — applicant at the Department of Church History of the St. Petersburg Theological Academy, hegumenia of the Constantine-Eleninsky Convent of St. Petersburg Diocese (obitel-sestry@yandex.ru).

Иеромонах Феофан (Друганов)

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ АСКЕТИЧЕСКОГО СЛУЖЕНИЯ СТАРЦА ИОСИФА ИСИХАСТА ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОГО МОНАШЕСТВА В XX ВЕКЕ

В статье на основании опубликованных источников показывается роль и значение старца Иосифа Исихаста в деле возрождения лучших традиций афонского монашества во второй половине XX в., не только на самом Афоне, но и Европе, Северной Америке и др. Так, трудами старца Иосифа и его учеников было основано и возрождено 6 монастырей, 1 общежительный скит и множество келий на Афоне, 18 монастырей в Греции, 6 — на Кипре, 18 — в США, 2 — в Канаде, 1 — в Италии. При этом о самом старце Иосифе до недавнего времени мало что было известно. В настоящее время ситуация изменилась коренным образом. И сейчас не только издаются книги, но и пишутся иконы и богослужебные тексты, несмотря на то, что старец Иосиф Исихаст пока еще не причислен к лику святых. Тем не менее, еще в 2015 г. мощи этого великого православного подвижника и аскета XX столетия были принесены в Санкт-Петербургскую духовную академию. Статья первоначально была представлена в виде доклада на II монашеской конференции, которая была организована Историческим обществом Санкт-Петербургской Духовной Академии и состоялась 29 марта 2018 г.

Ключевые слова: старец Иосиф Исихаст, старец Ефрем Филофейский, преподобный Силуан Афонский, архимандрит Софроний (Сахаров), Афон, история монастырей и монашества, мощи, Санкт-Петербургская духовная академия.

Примерно в середине минувшего XX века в православном мире — сначала в Греции, а потом и в других странах — стала известна личность одного схимонаха-подвижника старца Иосифа Исихаста. И это несмотря на то, что первоначально о нем не знали практически ничего, кроме того, что его жизнь проходила в строгом безмолвии, в удалении от мира, на Святой Горе Афон, да и там — в местах, крайне уединенных и пустынных. Его община, согласно уставу, который он сам сформировал на основании своего собственного монашеского опыта, имела молитву и безмолвие главным делом, вокруг которого выстраивалась вся остальная жизнь. Насельники же Святой Горы, которые знали его, не могли отзываться о нем равнодушно — одни называли его прельщенным и сумасшедшим, другие — человеком святой жизни и крайних дарований Святого Духа. С течением времени стало понятно, что этот скромный монах является одной из самых выдающихся духовных личностей XX века¹.

Старец Иосиф Исихаст

Иеромонах Феофан (Друганов Илья Константинович) — студент I курса магистратуры Санкт-Петербургской духовной академии (feofandrug@gmail.com).

¹ *Старец Ефрем Филофейский, архим.* Моя жизнь со старцем Иосифом. М.: Ахтырка, 2012. С. 3.

Икона старца Иосифа Исихаста

Старец Иосиф Исихаст явил в своей жизни образ древнего монашества. Его личность сопоставима с такими святыми отцами, как святитель Григорий Палама, преподобные Антоний Великий, Исаак Сирий, Серафим Саровский и Сергей Радонежский. Благодаря его ближайшим ученикам теперь можно узнать о некоторых чертах его личности, высоту, широту и глубину которой в полной мере не могли постигнуть и они сами, жившие рядом с ним. Он открывался им в удивительных благодатных моментах общения и откровениях, каждый раз поражая их, превосходя своим духовным величием меру и способность их восприятия. Через его духовных чад известно, что старец Иосиф Исихаст еще до принятия монашеских обетов сподобился получить от Божией Матери дар непрестанной сердечной молитвы, которая не прекращалась в его сердце до конца его жизни².

Как пишет один из ближайших учеников старца схимонах Иосиф Ватопедский, основной отличительной чертой старца было исполнение всеобъемлющих заповедей. Во-первых, любовь к Богу от всей души и всего сердца, и любовь к ближнему, как к самому себе. Во-вторых, суровое, край-

нее подвижничество ради исполнения первого, которое продолжалось всю его жизнь³. Другой ближайший ученик старца Иосифа, отец Ефрем Филофейский в своих воспоминаниях свидетельствует, что он поистине был старцем великой духовной меры, с непрестанной молитвой, с созерцанием, Фаворским Светом и откровениями⁴.

Старец Иосиф стал монахом, которому с самого начала его иноческого жития была дарована полнота благодати, которую он приумножил в своем сердце, и что, по словам протопресвитера Василия Каллиакманиса, является великим трудом и даже вовсе практически невозможно⁵. Старец Иосиф воплотил в своей жизни монашество в его самом чистом, истинном смысле, как он нашел его в Предании Церкви — житиях преподобных отцов и их наставлениях. Несмотря на то, что у него не было светского образования, он был очень глубоким и творческим человеком. Его институтом была пустыня, где он пропускал через свое сердце учение святых отцов о трезвении и молитве, воплощая его в жизни. Старец Иосиф черпал свой опыт из творений преподобных Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Макария Великого и аввы Исаака Сирина, которого он особо почитал⁶.

Под конец жизни старец Иосиф стяжал особенное благодатное влияние на всех, кто встречался с ним. Так, старец Софроний из Эссекса говорил после встречи

² Там же. С. 261.

³ *Иосиф Ватопедский, монах*. Старец Иосиф Исихаст. Житие Учение «Десятигласная духовная труба» и толкование на нее. Сергиев Посад: Изд-во СТСЛ, 2016. С. 16.

⁴ *Старец Ефрем Филофейский, архим.* Моя жизнь со старцем Иосифом... С. 87.

⁵ Россия — Афон: тысячелетие духовного единства: материалы международной научно-богословской конференции, Москва, 1-4 октября 2006 / [науч. ред. И. С. Чичуров]. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 39.

⁶ *Старец Ефрем Филофейский, архим.* Моя жизнь со старцем Иосифом... С. 55.

Келия старца Иосифа Исихаста

со старцем Иосифом, что он чувствовал великое благоговение рядом с ним, и у него было ощущение, что рядом с ним находится великий военный начальник⁷.

* * *

Святая Гора Афон является местом, где традиция монашеской жизни не знала прерывания. Однако после смерти преподобного Никодима Святогорца, со второй половины XIX века в Греции начался период секуляризации и упадка монашеской и церковной жизни⁸. Это стало основанием того, что на протяжении XX века на Афоне наблюдался значительный упадок монашества и его основного искусства — умного делания⁹. Архимандрит Софроний (Сахаров) был насельником монастыря святого Пантелеимона примерно за десять лет до прихода на Афон старца Иосифа в 1921 г. Он писал, что умное делание, которое есть то, ради чего происходит вся духовная брань с бесами, и которое является ядром истинной монашеской жизни, на тот момент находилось в состоянии крайнего упадка, о чем он со скорбью сообщает в своих письмах (1910 г.)¹⁰. Это оскудение находило выражение в уменьшении числа монахов в обителях и увеличении их среднего возраста. Так, в 1921 г., когда старец Иосиф пришел на Афон, там насчитывалось пять с половиной тысяч монахов. Когда старец Иосиф преставился, на Афоне осталось лишь тысяча сто сорок пять

---

⁷ Там же. С. 37.

⁸ См.: *Верюжский В., прот.* Святая гора Афон и ее значение для православия и славянства // *Христианское чтение*. 2016. № 4. С. 205-226; *Шкаровский М. В.* Российская политика в отношении Афона в начале XX в. // *Христианское чтение*. 2016. № 4. С. 303-340.

⁹ *Мандзаридис Г.* Старец Иосиф Исихаст и возрождение афонского монашества. Ч. 2. // *Журнал Пемптусия* / URL: <http://www.pemptousia.ru/2015/11/старец-иосиф-исихаст-и-возрождение-св-2/> (дата обращения 30.04.2018).

¹⁰ *Софроний (Сахаров), архим.* Подвиг богопознания (Письма с Афона к Д. Бальфуру). Эссекс; М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; Паломникъ, 2002. С. 122.

монахов, из которых большинство были старики. Молодые люди не хотели приходить на Святую Гору, им была неинтересна церковная жизнь¹¹.

Возрождение Афонского монашества началось с 1970 г., спустя одиннадцать лет после кончины старца Иосифа. Исследование журнала *Irenikon*, проведенное в 1972 г., показало, что по сравнению с 1971 годом численность монахов на Афоне возросла на одного человека и стала равна 1146 насельникам. Дальнейшие исследования показали, что с 1972 г. уменьшение числа монахов, происходившее до этого момента, сменилось непрерывным прогрессирующим ростом¹².

Данный рост происходил в основном благодаря приходу на Афон монахов и даже целых монашеских общин из других монастырей. Причина такого притока монашествующих — это сильные духовные личности, среди которых необходимо назвать преподобных Паисия Святогорца и Порфирия Кавсокаливита, преподобного Силуана Афонского и его ученика — архимандрита Софрония (Сахарова), написавшего книгу «Старец Силуан», которая, будучи напечатана на всех европейских языках, подняла авторитет монашества в глазах общества и подвигла интеллигенцию идти в монастыри.

Но из всех современных афонских подвижников особенно выделяется личность старца Иосифа Исихаста и его ближайших учеников. Сегодня шесть монастырей из двадцати на Афоне называют себя духовными наследниками общины старца Иосифа Исихаста.

За несколько месяцев до своей смерти старец Иосиф дал благословение своим ученикам жить отдельно друг от друга ради того, чтобы каждый основал свою общину. Старец Иосиф уже тогда предвидел возрождение афонского монашества и решающую роль в этом деле своих учеников¹³. Так, после кончины старца его духовные чада поселились каждый в отдельном монастыре. Старец Арсений Исихаст с отцом Харалампием отправились в монастырь святого Дионисия, где архимандрит Харалампий стал настоятелем.

Старец Ефрем Филофейский в 1967 г. отправился с братией в келью святого Артемия. В течение десяти лет молитвами отца Ефрема и его общины было возрождено четыре Афонские обители: Филофей, Констанит, Каракалл и Ксиропотам. Отец Ефрем возродил не только Афонские монастыри. В 1981 г. он, по благословию старца Иосифа, явившегося ему во сне, начал основывать новые монастыри в США и Канаде, из которых первый и самый известный — монастырь святого Антония в Аризоне, где старец Ефрем пребывает и по сей день. Поэтому уже сейчас, при жизни, отца Ефрема называют апостолом Америки¹⁴.

Старец Иосиф (младший) Ватопедский после 1981 г. поселился в церковке Благовещания в Капсале, а позже перешел в Ватопедский монастырь, который тогда жил по идиоритмическому уставу. С ним пришла и его братия — 23 человека. Их молитвами и трудами Ватопед был восстановлен из руин и в нем зажглась монашеская жизнь. Множество людей приходило к старцу Иосифу Ватопедскому за советом и утешением. И он явился великим духоносным источником для многих монахов и мирян, будучи исполнен благодатных даров. Отец Иосиф оставил откровения о судьбах современного мира, которые сбываются и по сей день. В 2001 г. часть братии вместе с отцом Ефремом Катунакским переместилась в скит святого Андрея в Кариесе¹⁵.

Также старец Иосиф Исихаст окормлял множество монахинь, которых он собрал в покинутом монастыре в селе Геровица, которое государство выделило

---

¹¹ Мандзаридис Г. Старец Иосиф Исихаст и возрождение афонского монашества. Ч. 1. // Журнал Пемптусия / URL: <http://www.pemptousia.ru/2015/11/старец-иосиф-исихаст-и-возрождение-св/> (дата обращения 30.04.2018).

¹² Там же.

¹³ *Старец Ефрем Филофейский, архим.* Моя жизнь со старцем Иосифом... С. 213.

¹⁴ Мандзаридис Г. Старец Иосиф Исихаст и возрождение афонского монашества. Ч. 2.

¹⁵ Там же.

им для монашеской жизни. С 1929 г. старец Иосиф часто переписывался с сестрами, наставляя их в монашеском житии.

Таким образом, множество духовных чад старца Иосифа основали мужские и женские обители в Греции, Америке, Канаде и по всему миру. И можно с полной ответственностью сказать, что от Иосифа Исихаста и его ближайших учеников происходят тысячи монахов и монахинь. Трудами старца Иосифа и его учеников было основано и возрождено 6 монастырей, 1 общежительный скит и множество келий на Афоне, 18 монастырей в Греции, 6 — на Кипре, 18 — в США, 2 — в Канаде, 1 — в Италии¹⁶. Необходимо отметить, что вместе с ростом числа монахов и монахинь была возрождена и традиция исихазма с ее упражнением в Иисусовой молитве. Она проникла в киноивии, которые возглавили ближайшие чада старца Иосифа¹⁷.

Ближайший ученик старца Иосифа, отец Ефрем Филофейский свидетельствует, что если бы на Афоне не было старца Иосифа Исихаста, то сейчас мало что было бы известно о молитве. После возрастания общин учеников старца Иосифа и издания его жизнеописания и поучений в мире возрос интерес к молитве, умному деланию и монашеству. Люди стали стремиться узнать об учении святых отцов, услышать наставление об Иисусовой молитве, исповедоваться и причаститься. Даже представители инославных конфессий, прочитав о молитве, приезжают на Афон и спрашивают про исихию и умное делание¹⁸.

* * *

Хотя старец Иосиф еще не прославлен в лике святых, большинство насельников Святой Горы почитают его как святого. Ему написано множество икон и множество литургических текстов. Мощи старца Иосифа почитаются святыней и источают благоухание и чудотворение. Частица его мощей была даже принесена в Санкт-Петербургскую духовную академию 28 ноября 2015 г. Ректор академии архиепископ Петергофский Амвросий в сослужении академического духовенства совершил молебен, и все учащиеся с благоговением почтили святыню¹⁹.

Посмертная святость старца Иосифа запечатлелась также многими его явлениями и чудесами, мироточением и благоуханием его мощей, многими благодатными посещениями его ближайших духовных чад и вообще разных людей по всему миру²⁰.

Духовные чада преподобного Иосифа Исихаста чтут память святого старца и с терпением ожидают, когда он будет официально прославлен. Несмотря на то, что старец

¹⁶ Россия — Афон: тысячелетие духовного единства... С. 36.

¹⁷ Мандзаридис Г. Старец Иосиф Исихаст и возрождение афонского монашества. Ч. 2.

¹⁸ Старец Ефрем Филофейский, архим. Моя жизнь со старцем Иосифом... С. 489.

¹⁹ В Духовную Академию принесена часть святых мощей старца Иосифа Исихаста // URL: <http://spbda.ru/news/v-duhovnuyu-akademiyu-prinesena-chastica-svyatyh-moschey-starca-iosifaisihasta/#!> (дата обращения: 30.04.2018).

²⁰ Старец Ефрем Филофейский, архим. Моя жизнь со старцем Иосифом... С. 236.

Иосиф все еще не прославлен даже как местночтимый святой, его наследие поражает масштабами, а литургические тексты — своим изобилием и темпами их создания. Так, например, первая служба преподобному Иосифу Исихасту была написана его учеником, схимонахом Иосифом Ватопедским еще в 1968 г., т. е. спустя всего 9 лет после кончины старца. Второй по объему литургический текст, посвященный старцу Иосифу — это полное суточное чинопоследование, сочиненное протопресвитером Стилианом, клириком Константинопольского Патриархата, в 2011 г. Это совершенно самостоятельное чинопоследование со своим тропарем и кондаком преподобному. Третий очень ценный текст — это молебный канон преподобному Иосифу, творение гимнографа Александрийского Патриархата Харалампия Бусии.

Помимо упомянутых выше служб и канонов, посвященных старцу Иосифу, существует множество тропарей и кондаков, написанных разными людьми. Так, служба отца Иосифа Ватопедского содержит в себе 2 тропаря и 1 кондак старцу Иосифу, принадлежащих авторству отца Иосифа-младшего. В этой же службе, в приложении текста из монастыря святого Антония в Аризоне, находятся тропарь, кондак и мегалинарий, которые составил старец Ефрем Аризонский и Филофейский. Помимо этого, служба содержит еще один тропарь, авторство которого принадлежит иеромонаху Симонопетрскому. Служба протопресвитера Стилиана так же имеет свои уникальный тропарь и кондак. Молебный канон старцу Иосифу тоже содержит в себе уникальный тропарь и кондак.

Помимо греческих литургических текстов, есть также уникальные русские тропари: четвертого гласа «Преподобне отче Иосифе, Господу и Богородице свято послужив...» и первого гласа «Пустыни Афонския цвете благоуханный...». Имеются и кондаки восьмого гласа: «Избранный Господом Иисусом в подобныя древним ученики...» и «Вышняя добродетели Богом наученный...». Эти тропари и кондаки не совпадают с греческими и не являются переводом. Это уникальные литургические произведения на русском языке, авторство которых неизвестно. Таким образом, старцу Иосифу Исихасту на сегодняшний момент, спустя 59 лет со дня его кончины, написано 2 полноценные службы и молебный канон. В составе этих произведений и помимо них старцу Иосифу написано на русском и греческом языках 8 тропарей и 5 кондаков.

В такой ситуации возникает закономерный вопрос: почему старец Иосиф еще не прославлен? Старец Иосиф Исихаст в своей жизни всегда делал все, чтобы избежать человеческой славы и быть неизвестным. Его смирение и скромность, его пламенное стремление к уединению и безмолвию скрыли его величие в недрах Афона, в нищете и безвестности подобно тому, как драгоценная жемчужина скрывается в глубине океана. Отец Иосиф избрал путь служения миру через освящение своей души. Он безгранично любил людей и все Божие творение, но ради того, чтобы эта любовь смогла принести большие плоды, он избегал мирской суеты. Он хранил свое сердце в особых условиях крайнего монашеского подвига, безмолвия и непрестанной молитвы, чтобы приобрести большее освящение, стяжать в себе дух мирен, чтобы тысячи вокруг него могли стать причастниками Спасителя. Именно это, очевидно, и является причиной того, что старец Иосиф Исихаст до сих пор не прославлен в лике святых. В своей жизни он оказывал мало внешнего служения миру. Он очень мало принимал людей — только в крайних случаях, когда ему открывалась для этого воля Божия. Он был неизвестен и скрыт от мира, и его подвиг был для мира невидим.

Источники и литература

1. В Духовную Академию принесена часть святых мощей старца Иосифа Исихаста // URL: <http://spbda.ru/news/v-duhovnuyu-akademiyu-prinesena-chastica-svyatyh-moschey-starca-iosifaisihasta/>! (дата обращения: 30.04.2018).
2. Верюжский В., прот. Святая гора Афон и ее значение для православия и славянства // Христианское чтение. 2016. № 4. С. 205-226.
3. Иосиф Ватопедский, монах. Старец Иосиф Исихаст. Житие Учение «Десятигласная духовдвижимая труба» и толкование на нее. Сергиев Посад: Изд-во СТСЛ, 2016.
4. Исихазм. Аннотированная Библиография / под общ. и научн. ред. С. С. Хоружего. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004.
5. Мандзаридис Г. Старец Иосиф Исихаст и возрождение афонского монашества. Ч. 1. // Журнал Пемптусия / URL: <http://www.pemptousia.ru/2015/11/старец-иосиф-исихаст-и-возрождение-св/> (дата обращения 30.04.2018).
6. Мандзаридис Г. Старец Иосиф Исихаст и возрождение афонского монашества. Ч. 2. // Журнал Пемптусия / URL: <http://www.pemptousia.ru/2015/11/старец-иосиф-исихаст-и-возрождение-св-2/> (дата обращения 30.04.2018).
7. Россия — Афон: тысячелетие духовного единства: материалы международной научно-богословской конференции, Москва, 1-4 октября 2006 / [науч. ред. И. С. Чичуров]. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008.
8. Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания (Письма с Афона к Д. Бальфуру). Эссекс; М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; Паломникъ, 2002.
9. Старец Ефрем Филофейский, архим. Моя жизнь со старцем Иосифом / перевод с греческого архим. Симеона (Гагатика). М.: Ахтырка, 2012.
10. Шкаровский М. В. Российская политика в отношении Афона в начале XX в. // Христианское чтение. 2016. № 4. С. 303-340.

Theophan (Druganov). The Role and Significance of the Ascetic Service of the Elder Joseph Hesychast for Orthodox Monasticism in the 20th century.

Abstract: In the article, based on published sources, there are shown role and importance of the elder Joseph Hesychast in reviving the best traditions of Athonite monasticism in the second half of the 20th century, not only on Athos itself, but also in Europe, North America, etc. Thus, the elder Joseph founded and restored 6 monasteries, 1 community monastery and many cells on Mount Athos, 18 monasteries in Greece, 6 – in Cyprus, 18 – in the USA, 2 – in Canada, 1 – in Italy were founded and restored. At the same time, little was known about the elder Joseph himself until recently. At present, the situation has changed radically. And now not only books are being published, but also icons and liturgical texts are written, despite the fact that the elder Joseph Hesychast is not yet listed as a saint. Nevertheless, as early as 2015, the relics of this great Orthodox ascetic of the 20th century were brought to the St. Petersburg Theological Academy. The article was originally presented in the form of a report at the II Monastic conference, which was organized by the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy and was held on March 29, 2018.

Keywords: elder Joseph Hesychast, elder Ephraim of Philophia, St. Siluan Afonsky, archimandrite Sofroniy (Sakharov), Athos, history of monasteries and monasticism, relics, St. Petersburg Theological Academy.

Hieromonk Theophan (Druganov) – Student of the 1st course of the Master's Degree of the St. Petersburg Theological Academy (feofandrug@gmail.com).

Д. А. Карпук

ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО С САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИМИ МИТРОПОЛИТАМИ (1860-1912 гг.)

Святитель Николай (Касаткин) занимался просветительской и миссионерской деятельностью в Японии в 1860-1912 гг. В течение всего этого времени ему приходилось решать самые разные вопросы, среди которых особое место занимал вопрос о финансировании Миссии. Не менее серьезной проблемой была нехватка способных сотрудников Миссии из России. Для решения этих и других вопросов святитель Николай неоднократно обращался с письмами и просьбами к петербургским митрополитам, в ведении которых в синодальный период находились все заграничные, в том числе и консульские, церкви. В указанный период столичную кафедру поочередно занимали три митрополита: Исидор (Никольский) (с 1860 по 1892 гг.), Палладий (Раев) (с 1892 по 1898) и Антоний (Вадковский) (с 1898 по 1912 гг.). В статье на основании архивных материалов и опубликованных источников показывается, что Миссия в Японии самым серьезным образом зависела от Санкт-Петербургских митрополитов. И то, что Миссия состоялась, является в определенном смысле заслугой в том числе и столичных митрополитов. Особенно это касается митрополита Исидора (Никольского). Статья является дополненным и переработанным вариантом доклада, который был представлен на Международной конференции «Святые Николай Японский и Иннокентий Московский: культура народов России, Японии и Америки» в Токио 8 ноября 2017 г.

Ключевые слова: святитель Николай Японский, Японская Православная Церковь, Русская Православная Церковь, митрополит Исидор (Никольский), митрополит Палладий (Раев), митрополит Антоний (Вадковский), священномученик Андроник (Никольский), Святейший Синод, Православное миссионерское общество.

Вопрос о взаимоотношениях святителя Николая Японского именно с Санкт-Петербургскими митрополитами важен по нескольким причинам. Во-первых, в синодальный период заграничные, в том числе и консульские, церкви находились в ведении, т. е. в подчинении, Санкт-Петербургского митрополита. Именно от столичного архиерея, как правило являвшегося и первенствующим членом Святейшего Синода, зависело назначение, увольнение, перемещение настоятелей, вторых священников и даже псаломщиков при заграничных храмах. Во-вторых, в течение практически всего синодального периода не существовало, как это ни странно, центрального церковного органа, отвечавшего за миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви. Известное Миссионерское общество, основанное в Петербурге в 1865 г., впоследствии переведенное и преобразованное в Москву в 1869-1870 гг.¹ под начало Московского митрополита Иннокентия (Вениаминова), de jure синодальным учреждением не являлось. Впервые Миссионерский Совет именно при Святейшем Синоде был создан только в 1913 г., но и он реально начал работать только с 1915 г.² Вот

Дмитрий Андреевич Карпук — кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии, руководитель Исторического общества (dimand3@yandex.ru).

¹ Примечательно, что в 1870 г. тогда еще архимандрит Николай принимал участие в открытии Миссионерского общества в Москве. См.: ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 1. Д. А1.318. Л. 11 об.

² ОР РНБ. Ф. 1179. Д. 159. Л. 1.

и получалось, что то, как сложатся дела Миссии в Японии, во многом зависело от Петербургского митрополита.

За весь период деятельности святителя Николая в Японии, т. е. с 1860 по 1912 г., в Петербурге сменилось всего лишь три митрополита: Исидор (Никольский), Палладий (Раев) и Антоний (Вадковский). Для сравнения — в Москве за этот же период времени сменилось 6 митрополитов, в Киеве — 7.

Деятельность митрополита Исидора (Никольского) (1799-1892), к сожалению, до сих пор плохо изучена, особенно если говорить о петербургском периоде. И это при том, что этот архиерей жил при 5 императорах, 58 лет служил в архиерейском сане, столичную кафедру занимал в течение 32 лет. Хотя бы только за это на него следует обратить более пристальное внимание.

Именно при митрополите Исидоре святитель Николай и организовывал Японскую духовную миссию. Сохранившаяся между ними переписка показывает, что святитель по всем наиболее важным вопросам обращался именно к владыке Исидору. Это происходило и в 1868 г.³, т. е. накануне создания Миссии, и в 1879 г.⁴, т. е. перед рукоположением в архиерейский сан святителя Николая. Анализ писем и дневниковых записей владыки Николая показывает, что главная проблема, которую пытался решить миссионер — это материальный вопрос. Понятно, что для получения денег святитель мог и действительно обращался в Синод как высший церковный орган. Однако, одно дело написать официальную докладную записку с просьбой выделить денег. И совершенно другое — написать доверительное письмо к первенствующему члену Св. Синода с подробным описанием всех нужд и проблем. Так, отправляясь в 1879 г. в Петербург, святитель Николай в письме к митрополиту описывал материальные нужды Миссии следующим образом: «Я бросился на первый отходящий пароход, чтобы не опоздать, если Бог даст, спасти Миссию и здешнюю церковь от разрушения. В начале текущего года я докладывал кому должно о состоянии Миссии, и просил денежной помощи. Никак я не думал, чтобы пришлось, спустя несколько месяцев, прибегнуть к такой решительной мере, как — внезапно бросить все и спешить в Россию — лично умолять о помощи»⁵. Очевидно, что от реакции митрополита в данном случае зависело если не все, то очень и очень многое. С одной стороны, помощь была оказана со стороны Синода

Святитель Николай Японский
(1836-1912)

Митрополит Исидор (Никольский)
(1799-1892)

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 490. Л. 1-2.

⁴ Там же. Л. 14-20 об.

⁵ Там же. Л. 14-14 об.

Митрополит Палладий (Раев)
(1827-1898)

Митрополит Антоний (Вадковский)
(1846-1912)

и Миссионерского общества. С другой стороны, митрополит Исидор пожертвовал и личные деньги. Но и это еще не все. Он помог сыктелю Николаю еще и тем, что нашел и указал ему людей, которые готовы были жертвовать на Миссию довольно приличные суммы и необходимые вещи⁶. Такие поступки митрополита могут показаться само собой разумеющимися, но на самом деле он мог легко отмахнуться, оставив все дело на усмотрение Синода и других официальных властей.

Дальнейшая переписка показывает, что роль митрополита Исидора в деле устройства Японской Духовной Миссии была довольно серьезной⁷, и не сводилась лишь к поиску финансирования. Были и другие вопросы, например, о приеме в духовные академии и семинарии японских юношей⁸.

О том, насколько теплыми, доверительными были отношения святителя и митрополита Исидора⁹, свидетельствуют многочисленные упоминания петербургского архиерея в дневниках владыки Николая, который называет его «товарищем и другом»¹⁰.

Более того, даже спустя 7 лет после кончины митрополита, в 1899 г., святитель Николай очень тепло вспоминал о владыке Исидоре: «Без Высокопреосвященного Исидора, вероятно, Японской миссии и существовало бы»¹¹. Конечно, здесь святитель немного скромничает, ставя себя в сторонку. Впрочем, как известно, это было его отличительной чертой¹². В данном случае можно задаться вопросом, а что было бы с Миссией, если бы столичный митрополит относился к делам Японской миссии по-канцелярски сухо и официально, а на все многочисленные, а значит, и надоедливые просьбы святителя о материальной помощи никак не реагировал. Скорее всего Миссия бы все же продолжила свою деятельность, но ее успехи были бы значительно меньшими. Впрочем, вполне возможно, что Миссия и вовсе бы прекратила

⁶ Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 1. СПб.: Гиперион, 2004. С. 81, 90, 94, 194-195, 217; Т. 2. С. 363.

⁷ Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 4. СПб.: Гиперион, 2004. С. 5.

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 490. Л. 26-27.

⁹ Дневники святого Николая Японского. Т. 1. С. 197, 311.

¹⁰ Там же. С. 80.

¹¹ Дневники святого Николая Японского. Т. 4. С. 8.

¹² Вот что писал в 1906 г. о святителе Николае посол в Токио Бахметев: «Архиепископ благодарил всех в глубокопрочувственной речи, в которой он, по своему обыкновению оставил себя в стороне и упоминал только о своих помощниках и о трудах в пользу Божьего дела». РГИА. Ф. 796. Оп. 186. Д. 5938. Л. 7.

Могила святителя Николая Японского на кладбище Янака в Токио.
Фото автора (2017 г.)

свою деятельность. Вот как писал святитель Николай еще только в самом начале своей деятельности, когда в 1879 г. Миссия столкнулась с серьезными материальными проблемами: «Я твердо пообещался, что, в конце концов, не выйду из Ваших покоев, пока не будет спасена Миссия, т. е. пока не получу нужной суммы, или по крайней мере указания на верный источник, из которого можно тотчас же взять ее! Да будет воля Божия и милосердное Отеческое расположение Вашего Высокопреосвященства»¹³. И это пишет пока еще не собрат митрополита по архиерейскому сану, а всего лишь архимандрит! Каково дерзновение одного, и кротость, понимание другого...

Конечно, святитель Николай был глубоко опечален кончиной своего ходатая и заступника Миссии в Петербурге. И вполне серьезными были опасения по поводу его преемника на кафедре: «Поздно вечером из принесенных русских газет узнали мы несчастную для Миссии новость; Высокопреосвященный Исидор скончался 8-го сентября! Миссия родного отца потеряла! Что-то будет с нею теперь? Будет ли идти тоже содержание или общиплют ее, а Японская Церковь, еще ползающая, встать на ноги не может!»¹⁴. Эти и другие дневниковые записи, о которых будет сказано ниже, косвенным образом, но довольно ясно свидетельствуют о том, насколько серьезно зависела Японская духовная миссия от позиции и взглядов столичного митрополита.

В данном случае святителю не было уже нужды особо беспокоиться. Его имя в России было хорошо известно многим, в Токио стоял прекрасный и величественный собор, как видимое проявление успехов Миссии. Столичному архиерею уже было нельзя не помогать Миссии.

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 490. Л. 20 об.

¹⁴ Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 2. СПб.: Гиперион, 2004. С. 666.

И действительно, новый Санкт-Петербургский митрополит Палладий (Раев), занимавший кафедру с 1892 по 1898 гг., относился сочувственно к делам Миссии. Более того, согласно дневниковым записям святителя Николая, хотел в 1897 г. возвести Начальника Японской Миссии в сан архиепископа, а также назначить ему ещё и викарного епископа. Комментарии святителя по этому поводу были несколько скептическими: «Очень нужно! Голова большая, туловища почти нет, как у некоторых морских чудовищ! Просишь хлеба, дают рыбу»¹⁵. Однако многое станет на свои места, если иметь в виду следующие обстоятельства. Для митрополита Палладия внешние вещи были чрезвычайно важны. Так, в дневниковых записях профессора Петербургской духовной академии И. Е. Троицкого, учителя небезызвестного В. В. Болотова и ближайшего советника обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева по восточным вопросам, имеется следующая нелюбимая для столичного архиерея запись: «Хотелось бы записать кое-что из вчерашнего разговора с о. казначеем на память; но почему-то рука плохо мне повинуется и потому ограничусь малым. Митрополит Палладий очень оригинально смотрит на свое положение. Он считает его необыкновенно высоким и на этой высоте поддерживает его чисто внешними средствами: а) пышной обстановкой своей квартиры, б) роскошью своего стола, в) парадностью выездов, г) торжественностью служения, е) намеренными запаздываниями даже на поезда железной дороги, предполагая, что его обязаны ждать, как ждут членов Царской фамилии...»¹⁶. Один из почитателей митрополита Палладия считал, что в священнослужении это был «князь епископов!»¹⁷. Разумеется, деятельность митрополита Палладия не ограничивалась только внешними эффектными поступками. Он был известен, среди прочего, и как человек, который помогал бедным студентам советами и даже материально. Как бы то ни было, биография митрополита Палладия, как и его предшественника, все еще ждет своего исследователя.

Теперь что касается епископа-помощника для Японской миссии. Если в 90-х гг. XIX в. этот вопрос мало занимал святителя Николая, то уже в начале XX столетия он станет едва ли не самым главным для Начальника Японской миссии. И решать этот вопрос пришлось уже при следующем Санкт-Петербургском митрополите — Антонии (Вадковском)¹⁸.

После возведения владыки Антония на столичную кафедру святитель Николай записал в дневнике от 6/18 января 1899 г.: «С сегодняшней Владивостокской почтой пришло известие, что Финляндский архиепископ Антоний назначен Петербургским митрополитом. Каков-то будет для Миссии? От Петербургской митрополии немало зависит благосостояние ее»¹⁹. Дальнейшие события показали, что беспокоиться не было нужды. Более того, митрополит Антоний, будучи еще епископом Выборгским и ректором Петербургской академии, был знаком с кадровыми нуждами Японской миссии²⁰. При нем в академии активно призывали студентов отправляться в Японию в качестве сотрудников Миссии. И именно при нем в свою первую поездку в Японию отправился еще молодой иеромонах, вчерашний выпускник академии, будущий патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский)²¹.

¹⁵ Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 3. СПб.: Гиперион, 2004. С. 583.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 2182. Оп. 1. Д. 7. Л. 109-111.

¹⁷ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Часть V. Назарий (Андреев) — Руфим (Троицкий). Куйбышев, 1966. С. 341-342.

¹⁸ Карпук Д. А. Священноархимандрит Свято-Троицкой Александро-Невской лавры митрополит Антоний (Вадковский) (1898-1912 гг.). К 300-летию Свято-Троицкой Александро-Невской лавры (1713-2013) и 100-летию со дня кончины митрополита Антония (Вадковского) (1846-1912) // История Петербурга. 2013. № 1 (68). С. 74-84.

¹⁹ Дневники святого Николая Японского. Т. 4. С. 8.

²⁰ См.: ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3102, 3135.

²¹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3189.

И так уж получилось, что, став митрополитом, Антоний (Вадковский) должен был решать — и он действительно решил — вопрос о преемнике святителя Николая. Вообще, вопрос о достойных сотрудниках Миссии из России, был, наверное, вторым по значимости после материального, который всегда беспокоил святителя Николая. В своих многочисленных письмах и в дневниковых записях святитель очень много пишет о серьезной, если не катастрофической нехватке способных сотрудников и помощников. В начале же XX в. речь шла уже не просто о сотруднике, а именно о преемнике. Об этом едва ли не в каждом письме на имя митрополита Антония святитель пишет, например, в 1905-1906 гг. Тогда вроде бы вопрос был практически решен. Предполагалось, что этим самым преемником станет епископ Андроник (Никольский), впоследствии архиепископ Пермский, священномученик²². Однако этого не случилось из-за болезни последнего. Так, в отчете о состоянии миссии на 1 января 1908 г. святитель со скорбью пишет: «Пресвященный Андроник, с печалю для себя и опечалив всех нас, принужден был, по настоятельному совету врача, снова оставить излюбленное им служение здесь. Пребывание его здесь было от 25 февраля по 31 мая, после чего Миссия опять осталась с одним своим неизменным членом и вместе начальником ее»²³. Стоит только догадываться, как после многих попыток решить этот вопрос и после такого провала переживал святитель Николай. Но вопрос о преемнике, как известно, был решен самым неожиданным образом при непосредственном участии владыки Антония. Именно столичный архиерей в 1908 г. перевел в Японскую миссию ректора столичной академии епископа Сергия (Тихомирова)²⁴. Говорят, что его перевели в Японию специально, из-за скандала о материальных тратах в академии²⁵. Если это и так, то ничего страшного в этом, как кажется, нет. О тратах в академии сейчас мало кто знает, да и вообще в 1918 г. академия была закрыта практически на тридцать лет. Владыка же Сергий стал преемником святителя Николая и управлял Японской церковью вплоть до 1940 г.

Нет нужды пересказывать многочисленные восторженные отзывы святителя о своем новом помощнике в лице епископа Сергия. Они встречаются повсюду: в дневниках, в письмах²⁶, в официальных отчетах, обращениях и т. д. Вот только одна

Митрополит Сергий (Тихомиров)
(1871-1945)

²² Дамаскин (Орловский), иг. Священномученик Андроник (Никольский) // Православная энциклопедия. Т. П. М., 2001. С. 411-413.

²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 186. Д. 5846. Л. 67.

²⁴ Дневники святого Николая Японского. Т. 5. С. 365, 380, 399. О деятельности владыки до перевода в Японию см.: ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 914.

²⁵ Суханова Н. А. История Японской Православной Церкви в XX веке: путь к автономии. — СПб.: Алетейя, 2013. С. 29; Дневники святого Николая Японского. Т. 5. С. 385.

²⁶ 26 февраля 1910 г. святитель Николай писал тогда еще архиепископу Томскому, впоследствии митрополиту Московскому Макарию (Невскому) о епископе Сергии следующее: «Пресвященный Сергий все более и более являет себя превосходным миссионером. По-японски говорит уже так свободно, что произносит проповеди большим собраниям язычников, и его отлично понимают и награждают аплодисментами, по японскому обычаю. Христиане же везде ждут его, и жаждут его назиданий, и он почти постоянно в путешествии по церквам. Ныне обзревает и наставляет церкви средней части острова Ниппона. Нисколько он не устал от жизни

Могила митрополита Сергия (Тихомирова)
на кладбище Янака в Токио.
Фото автора (2017 г.)

фраза из официального отчета о состоянии Миссии на 1 января 1910 г.: «Любовь к нему христиан и вместе с нею авторитетность его для них продолжает возрастать, а соразмерно с сим увеличивается и пользы от его служения для Японской Церкви. Господь доброго Пастыря послал своей Церкви. Да укрепит Он его на многолетнее неустанное служение здесь!»²⁷

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание, говоря об отношениях святителя Николая и митрополита Антония, это, конечно, Русско-японская война. Всем, безусловно, хорошо известно решение и деятельность святителя в 1904-1905 гг., а также позиция Синода в отношении святителя Николая. И если сейчас многим это может показаться само собой разумеющимся, что один остался, а другой — имеется в виду Синод — его поддержал, то совершенно напрасно. Реакция Петербурга могла бы быть и полностью противоположной. Достаточно было всего лишь грамотно провести информационную кампанию, и святитель Николай оказался бы в глазах патриотически настроенных

россиян, особенно в 1904 г., предателем Родины и отступником. Однако этого не произошло в том числе и из-за позиции митрополита Антония.

Вообще, надо сказать, реакция Синода на письмо святителя Николая после начала войны, в котором тот сообщал, что остается в Японии²⁸, довольно любопытная. Вот этот текст: «ПРИКАЗАЛИ: Приняв к сведению настоящее донесение Преосвященного Николая, уведомить его указом, что Святейший Синод не преминет возносить свои молитвы, да оградит Всеблагий Господь жизнь и здоровье его, Преосвященного Епископа Николая, и его великими трудами насажденную в Японии Православную Церковь, в твердом уповании, что к ним, по слову Псалмопевца, «не приидет и рана не приблизится к телеси их» (Псал. 90, 10)»²⁹. На самом деле, не так часто приходится сталкиваться с тем, чтобы члены Синода после такого канцелярского термина «Приказали» писали о молитве и даже приводили слова из Священного Писания. Понятно, что сказать сейчас, кто именно стоит за таким решением и такой формулировкой — митрополит Антоний, все члены Синода или какой-нибудь канцелярский чиновник, готовивший проект резолюции, — трудно. Но в любом случае, решение было составлено в духе деятельности и взглядов митрополита Антония.

Подводя итог, необходимо отметить, что первое, что бросается в глаза при анализе взаимоотношений святителя Николая и столичных архиереев, это попытка решить

в Японии; напротив, все больше и больше нравится ему миссионерское служение, и он располагает всю жизнь свою отдать этому служению. Укрепи его Бог в этом его добром настроении!». ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 1. Д. А1318. Л. 15 об.

²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 186. Д. 5846. Л. 84.

²⁸ Вот что писал святитель Николай в Синод в письме от 29 января 1904 г.: «Дипломатические сношения с Японию прерваны, и война России с нею началась. Но Японская церковь не может быть оставлена без Епископа; поэтому я здесь остаюсь. Японское Правительство обещает мне, как и другим русским, остающимся в Японии, покровительство и охрану. Смирнейше прошу молитв Вашего Святейшества, чтобы Господь сохранил здешнюю церковь и меня с нею от всякого навета вражия». РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 5775. Л. 1.

²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 5775. Л. 2 — 2 об.

две главные проблемы миссии — нехватку денег и нехватку людей³⁰. Были и другие темы, но эти, вне всякого сомнения, центральные. И как выясняется из писем, отчетов и дневниковых записей святителя Николая, и тех и других Россия поставляла не так уж и много. Святитель все время испытывал материальную нужду и нехватку сотрудников³¹. Но того и другого вполне хватало, чтобы Православие в Японии продолжало жить вплоть до настоящего времени.

Источники и литература

1. *Дамаскин (Орловский), иг.* Священномученик Андроник (Никольский) // Православная энциклопедия. Т. П. М., 2001. С. 411-413.
2. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 1. СПб.: Гиперион, 2004.
3. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 2. СПб.: Гиперион, 2004.
4. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 3. СПб.: Гиперион, 2004.
5. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 4. СПб.: Гиперион, 2004.
6. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 5. СПб.: Гиперион, 2004.
7. *Карпук Д. А.* Священноархимандрит Свято-Троицкой Александро-Невской лавры митрополит Антоний (Вадковский) (1898-1912 гг.). К 300-летию Свято-Троицкой Александро-Невской лавры (1713-2013) и 100-летию со дня кончины митрополита Антония (Вадковского) (1846-1912) // История Петербурга. 2013. № 1 (68). С. 74-84.
8. *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Часть V. Назарий (Андреев) — Руфим (Троицкий). Куйбышев, 1966.
9. ОР РНБ. Ф. 1179. Д. 159.
10. ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 1. Д. А1.318. Письма епископа Николая.
11. РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 5775. По донесению Начальника Японской Духовной Миссии Преосвященного Николая о том, что он несмотря на возникшую войну с Японией остается в Токио.
12. РГИА. Ф. 796. Оп. 186. Д. 5846. По отчету о состоянии Японской Духовной Миссии за 1904 год.
13. РГИА. Ф. 796. Оп. 186. Д. 5938. По приветственной телеграмме Св. Синода на имя Преосвященного Николая, Епископа Ревельского, по случаю 35-летия со времени назначения его Начальником Японской Духовной Миссии.
14. РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 490. Письма Николая, епископа, начальника русской миссии в Японии, митр. Исидору по делам миссии.
15. *Суханова Н. А.* История Японской Православной Церкви в XX веке: путь к автономии. СПб.: Алетейя, 2013.
16. ЦГИА СПб. Ф. 2182. Оп. 1. Д. 7. Дневник И. Е. Троицкого. Июль — декабрь 1892 г.
17. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3102. О замещении вакансий в Японской Миссии. 1886 г.
18. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3135. О замещении вакансий в Японской Миссии. 1887 г.

³⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 490. Л. 23-24.

³¹ Даже после приезда епископа Сергия владыка Николай выражал надежду на приезд новых таких же ревностных сотрудников: «Везде, конечно, его (епископа Сергия — Д. К.) посещения многополезны, оживляют церкви, одушевляют иереев и катехизаторов и способствуют успехам проповеди. Но недостаточно его одного на все многочисленные наши церкви, рассеянные по всей стране. Еще бы дух, таких же ревностных, миссионеров нужно. Молим Бога и обращаем в Россию взоры и слово о сем». ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 1. Д. А1.318. Л. 20.

19. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3189. О назначении в Японскую Миссию Сергия Страгородского и Арсения Тимофеева.

20. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 914. Формулярный список о службе ректора С.-Петербургской Духовной Семинарии, магистра богословия, архимандрита Сергия (Тихомирова).

Dmitry Karpuk. The History of the Relationship of St. Nicholas of Japan with the St. Petersburg Metropolitans (1860-1912).

Abstract: St. Nicholas (Kasatkin) was engaged in enlightenment and missionary activity in Japan in 1860-1912. During all this time he had to solve a variety of issues, among which a special place was occupied by the question of financing the Mission. An equally serious problem was the shortage of capable Mission personnel from Russia. For resolving these and other issues, St. Nicholas repeatedly addressed letters and requests to St. Petersburg metropolitans, in charge of whom were all foreign, including consular, churches in the synodal period. In the indicated period, the Capital's Metropolitan Chair was alternately occupied by three metropolitans: Isidor (Nikolsky) (from 1860 to 1892), Palladiy (Raev) (from 1892 to 1898) and Antony (Vadkovsky) (from 1898 to 1912). In the article, on the basis of archival materials and published sources, it is shown that the Mission in Japan was most seriously dependent on St. Petersburg's metropolitans. And the fact that the Mission took place, is in a certain sense a merit, including the Capital's Metropolitans. This is especially true concerning Metropolitan Isidor (Nikolsky). The article is a supplemented and revised version of the report, which was presented at the International Conference "Saints Nikolas of Japan and Innocent of Moscow: Culture of the Peoples of Russia, Japan and America" in Tokyo on November 8, 2017.

Keywords: St. Nicholas of Japan, the Japanese Orthodox Church, the Russian Orthodox Church, Metropolitan Isidore (Nikolsky), Metropolitan Palladiy (Raev), Metropolitan Anthony (Vadkovsky), Holy Martyr Andronicus (Nikolsky), Holy Synod, Orthodox Missionary Society.

Dmitry Andreevich Karpuk – Candidate of Theology, Associate Professor of the Department of Church History at St. Petersburg Theological Academy, Head of the Historical Society (dimand3@yandex.ru).

И. Г. Горбунов

ОТЧЕТЫ О СОСТОЯНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ЯПОНИИ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ (КАСАТКИНА) КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье на основании архивных материалов предлагается обзор ежегодных отчетов о состоянии Православной духовной миссии равноапостольного Николая Японского, которые святитель направлял в Святейший Синод с 1870 по 1912 гг. Удалось выяснить, что в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в настоящее время находится 30 из 42 возможных отчетов. Данные отчеты являются уникальным и чрезвычайно важным историческим источником для изучения истории Японской Православной Церкви. В них содержится информация о членах Миссии, количестве православных христиан в Японии, о состоянии приходов, церквей, училищ и др. Отдельное внимание святителем Николаем уделялось финансовой составляющей, поэтому информация о доходах и расходах Миссии всегда была довольно подробной. Наибольшую значимость ежегодные отчеты приобретают в сопоставлении их с «Дневниками» архиепископа Николая. Дополняя друг друга, эти источники позволят по-новому взглянуть на известные факты и даже открыть новые, обогатив тем самым историю японского православия.

Ключевые слова: святитель Николай Японский, митрополит Сергей (Тихомиров), Православие, миссионерство, Японская Православная Церковь, отчет о состоянии миссии, дневник.

На сегодняшний день одним из главных источников по истории Японской Православной Церкви являются «Дневники» святого равноапостольного Николая Японского. Однако, несмотря на всю значимость «Дневников», содержащиеся в них исторические сведения невозможно назвать полными и исчерпывающими. Главной тому причиной служат такие особенности самого жанра дневника, как автокоммуникативность, то есть отсутствие предполагаемого читателя¹, исповедальность, то есть направленность на внутренний мир автора², и другие. Зачастую автор дневника не ставит перед собой цели описывать всё происходящее вокруг него, но отдает предпочтение своим мыслям, переживаниям и главным событиям своей жизни.

В связи с этим вопрос о привлечении дополнительных исторических источников по истории японского православия приобретает особую актуальность. В этом отношении наиболее значимыми являются ежегодные отчеты о состоянии Православной духовной миссии, направляемые Святейшему Синоду равноапостольным Николаем. Содержание этих отчетов для широкого круга читателей на сегодняшний день представляется достаточно смутным, так как они до сих пор, к сожалению, не опубликованы, а содержащиеся в них сведения крайне редко используются в трудах исследователей истории Японской Православной Церкви³. По этим причинам возникает

Иван Григорьевич Горбунов — магистр богословия, аспирант кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии (gorbunov-ivan@hotmail.com).

¹ См. *Богданова Е. В.* Языковые особенности жанра дневника // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2008. № 1. Ч. 1. С. 28.

² См. *Пригарина А. С.* Исповедальная интенция в рамках мемуарного жанра // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2002. № 1. Т. 1. С. 108-114.

³ За исключением следующих исследований: *Саблина Э. Б.* 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и её основатель Святитель Николай. М.: АИРО-XXI;

Святитель Николай Японский

необходимость хотя бы в общих чертах рассмотреть собрание и содержание ежегодных отчетов архиепископа Николая (Касаткина) и оценить их значение для изучения истории японского православия.

Отчеты архиепископа Николая начинают поступать в Св. Синод с момента учреждения Православной духовной миссии, основанной в 1870 году. И поступали они вплоть до 1912 года, когда святитель Николай скончался⁴. Ввиду критического состояния здоровья владыки Николая, последний отчет был написан не им самим, но записывался с его слов его преемником — епископом, впоследствии митрополитом Сергием (Тихомировым). Отчеты о состоянии миссии должны были отправляться ежегодно. Это правило ввёл сам святитель Николай в своем проекте об учреждении Японской духовной миссии.

Несмотря на то, что архиепископ Николай находился на посту начальника миссии ровно сорок два года, сохранилось только 32 из 42 возможных отчетов. В настоящее время все они находятся в Российском го-

сударственном историческом архиве (РГИА), в фондах 796 (Канцелярия Святейшего Синода) и 797 (Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода). Также копии главного отчета, посылаемого святителем в Синод, отправлялись в Министерство иностранных дел⁵, поскольку именно оно брало на себя половину расходов на содержание духовной миссии, и в Православное миссионерское общество. Туда отчеты отправлялись с 1874 года, с того времени, когда Общество взяло Японскую духовную миссию под свое особое покровительство⁶. Что касается копий отчетов, отправленных Православному миссионерскому обществу, то их местонахождение до сих пор не удалось обнаружить. Однако в ежегодных отчетах самого Православного миссионерского общества Св. Синоду, которые также находятся в РГИА, содержатся краткие выдержки из отчетов архиепископа Николая, не дающие, конечно, подробных сведений о деятельности японской миссии.

Краткое содержание годовых отчетов также публиковалось в церковных периодических изданиях: в официальном органе Св. Синода «Церковные ведомости» и в журналах Православного миссионерского общества «Миссионер» и «Православный благовестник». Пересказ отчетов за некоторые годы и даже их цитирование можно обнаружить в «Предложениях» обер-прокурора Св. Синода, касающихся Японской миссии⁷.

Наибольшее количество пробелов в сведениях относится к 1870-1886 гг. За этот период отсутствует целый ряд отчетов, а именно: за 1871, 1873, 1875-1877, 1879-1881, 1883, 1885 годы. С 1886 г. по 1912 г. отчёты следуют без пропусков. Несмотря на отсутствие целых десяти отчетов, иногда сведения о них встречаются в отчетах за другие годы. Так, например, к отчету 1872 года приложены приходно-расходные книги

СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006.; Суханова Н. А. История Японской Православной Церкви в XX веке: путь к автономии. СПб.: Алетейя, 2013.

⁴ После 1912 г. отчеты также составлялись и поступали в Синод, но их автором был уже епископ Сергей (Тихомиров).

⁵ Данные копии находятся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ).

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 159. Д. 1380. Л. 2.

⁷ Данные документы находятся в 797 фонде РГИА.

за 1871 год⁸, а отчет 1874 года косвенно затрагивает события, произошедшие в японской православной общине в 1873 году. Кроме того, там содержатся подробные сведения об обороте денежных средств за этот период.

Приходно-расходные книги, прилагаемые к рапортам святителя Николая, в некоторых случаях имеют больший объем, чем главная часть отчета. В них содержатся сведения обо всех доходах и расходах духовной миссии в течении года⁹. Подавая эти сведения, начальник миссии расписывает их тщательнейшим образом, так, что из жертвуемых сумм не пропадает ни одна копейка. Подсчитываются все средства — от расходов на еду для катехизаторов до суммы на перья и чернила, необходимые ученикам. Несмотря на то, что духовная миссия находилась в крайне затруднительном финансовом положении, из этих отчетов видно, что архиепископ Николай не спешил распорядиться всеми получаемыми средствами, но использовал их по возможности экономно, откладывая на будущее духовной миссии.

Наиболее интересно обстоит дело касательно информации за 1875 год. Отчета за этот год нет, однако имеется приложение, которое содержит в себе перевод деяний состоявшегося в том году Церковного собора. Этот перевод называется «Решения собора Православной Церкви в Японии». Данный текст прилагается к донесению о поездке в Японию епископа Камчатского Павла (Попова). На соборе решались вопросы относительно критериев, по которым избирали кандидатов в священнослужители из японцев; о необходимом числе священнослужителей; о составлении свода правил для учителей и катехизаторов и многие другие. При этом весь ход заседания описан тщательнейшим образом. Если учесть, что протоколы соборных заседаний Японской Православной Церкви составлялись на японском языке, перевод решений собора 1875 года представляется важным событием.

Содержание отчетов за первое десятилетие существования духовной миссии, на первый взгляд, выглядит несколько беспорядочно. Сведения в них плохо структурированы, и это делает рапорт более похожим на рассказ, чем на официальный документ. Тем не менее, по своему содержанию, включая финансовые приложения, все они соответствуют установленному в 1876 году порядку отчетности для зарубежных церквей, согласно которому в отчетах требовалось указывать как полные сведения о работе над духовными вопросами, так и всю информацию касательно доходов и расходов духовной миссии¹⁰.

Впоследствии форма отчетов становится более четкой и структурированной. Как правило, в первую очередь предлагаются сведения о составе Японской Церкви, а именно: о количестве церковных общин и состоящих в них христианах; об общем количестве священнослужителей, учителей семинарии и женского училища, учеников этих заведений, катехизаторов и других членов миссии. Далее следуют сведения о количестве крещенных за год, об умерших и отправленных за штат по болезни клириках, о переведенных на новые места служения священнослужителях. Эта часть отчета нередко сопровождается развернутыми комментариями святителя Николая, а иногда и целым повествованием, адресованным членам Св. Синода для полноты их ознакомления с событиями. К примеру, в отчете за 1892 год архиепископ Николай подробно описывает свои путешествия по церквам Японии. Рассказ его включает в себя не только описание христианских общин, его встреч с ними и общего состояния японских христиан, но также затрагивает наиболее острые проблемы духовной и материальной сторон их жизни, предлагая методы их возможного решения. Несмотря на то, что на страницах «Дневников» большинство из замыслов святителя

⁸ Примечательно, что фактические отчеты святитель называет словом «рапорт», тогда как приходно-расходные ведомости именуется «отчетом».

⁹ Пример названия приходно-расходных книг 1871 года: «Отчет о деньгах, жертвованных разными лицами на нужды Японской Духовной Миссии», «Отчет о штатной сумме: три тысячи рублей, ассигнованной Святейшим Синодом и Государственным Казначейством на жалованье членам Японской Духовной Миссии».

¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 197. Д. 110.

описаны с большей подробностью, чем в отчетах, значение последних измеряется и тем, что в них имеется обратная сторона связи — из России в Японию. Под этой связью подразумевается, что в некоторых архивных делах с годовыми отчетами начальника миссии содержится рапорт обер-прокурора с его комментариями и предложениями. И если этот рапорт рассматривался на заседании Св. Синода, то в деле имеется и соответствующее постановление¹¹.

Отчеты интересны не только имеющейся в них ценной информацией об основных событиях в жизни Миссии, но и описанием обыкновенной, бытовой стороны жизни Японской Церкви. Равноапостольный Николай, мастерски владеющий литературным слогом, наполняет официальный документ художественной ценностью, рассказывая о том, чем полна жизнь обыкновенных японских христиан, как проходят их будни. Замечательно описание чуда моментального выздоровления лежащей больной после её погружения в крестильную купель, а также рассказ о японских благочестивых христианах, по своей жизни подобных евангельским Акилле и Прискилле¹². Важно, что повествование об этих и других значимых событиях из жизни Японской Церкви присутствует только в отчетах святителя, что в очередной раз доказывает их уникальность и важность.

Помимо сведений о церковной жизни, отчеты содержат информацию о светских событиях. Святитель уделял большое внимание отношениям России и Японии, ясно обозначая настроения, бытующие в японской среде, описывая политическую картину жизни и влияние политических событий на общество в целом. Из этого блока сведений наиболее любопытными представляются описание событий периода русско-японской войны и упоминание святителем Николаем известного инцидента в Оцу, где произошло покушение на цесаревича Николая Александровича¹³.

Окончание отчета включает в себя подробный перечень издаваемых миссией книг и журналов, а также совершенные за год переводы христианской литературы, выполненные японскими клириками и самим святителем Николаем в основном с русского языка. Нельзя не сказать о том, что начальник миссии всегда прилагал упоминаемые издания к отправляемому отчету. Помимо литературы, эти приложения нередко содержали протоколы заседаний Японской Церкви¹⁴ или, например, отчеты о состоянии Церковного имущественного общества¹⁵. О том, что эти издания и документы получены, известно из приложенных к отчету рапортов обер-прокурора, однако, где находятся все прилагаемые книги и журналы, на данный момент неизвестно.

Подводя итог, следует сказать, что привлечение ежегодных отчетов святителя Николая к изучению истории Японской Православной Церкви крайне необходимо. Богатство и разнообразие содержащихся в них сведений, наличие авторской оценочной позиции, обратная связь российского священноначалия с Японской Церковью и точные статистические показатели делают настоящие отчеты ценным историческим источником. Наибольшую значимость ежегодные отчеты приобретают в сопоставлении их с «Дневниками» архиепископа Николая. Дополняя друг друга, эти источники позволят по-новому взглянуть на известные факты и даже открыть новые, обогатив тем самым историю японского православия.

---

¹¹ Например, в отчете за 1896 год святитель Николай сетует на нехватку верных людей для миссии, и Св. Синод, откликаясь на его просьбу, посылает двух миссионеров — иеромонаха Андроника (Никольского) и архимандрита Сергия (Страгородского).

¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 175. Д. 3130. Л. 3.

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 2627. Л. 13.

¹⁴ См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 2976. Л. 17.

¹⁵ См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 193. Д. 1196.

Источники и литература

1. Богданова Е. В. Языковые особенности жанра дневника // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2008. № 1. Ч. 1. С. 28-33.
2. Пригарина А. С. Исповедальная интенция в рамках мемуарного жанра // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2002. № 1. Т. 1. С. 11-15.
3. Саблина Э. Б. 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и её основатель Святитель Николай. М: АИРО-XXI; СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006.
4. Суханова Н. А. История Японской Православной Церкви в XX веке: путь к автономии. СПб.: Алетейя, 2013.
5. РГИА. Ф. 796. Оп. 159. Д. 1380.
6. РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 2627.
7. РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 2976.
8. РГИА. Ф. 796. Оп. 175. Д. 3130.
9. РГИА. Ф. 796. Оп. 193. Д. 1196.
10. РГИА. Ф. 796. Оп. 197. Д. 110.

Ivan Gorbunov. Reports on the State of the Orthodox Spiritual Mission in Japan Written by St. Nicholas (Kasatkin) as a Historical Source.

Abstract: The article written on the basis of archival materials offers an overview of the annual reports on the state of the Orthodox spiritual mission of the Equal-to-the-Apostles Nikolas of Japan, which the saint sent to the Holy Synod from 1870 to 1912. It was possible to find out that in the Russian State Historical Archive at the moment there are 30 out of 42 possible reports. These reports are a unique and extremely important historical source for studying the history of the Japanese Orthodox Church. They contain information about the members of the Mission, the number of Orthodox Christians in Japan, the state of the parishes, churches, schools, etc. Separately, Saint Nicholas was given a financial component, so the information on the Mission's income and expenditure has always been quite detailed. The most important annual reports are obtained in comparison with Archbishop Nicholas's "Diaries". Complementing each other, these sources will allow a new look at known facts and even open new ones, thus enriching the history of Japanese Orthodoxy.

Keywords: St. Nicholas of Japan, Metropolitan Sergius (Tikhomirov), Orthodoxy, missionary work, Japanese Orthodox Church, mission statement, diary.

Ivan Grigorievich Gorbunov — Master of Theology, graduate student of the Department of Church History of the St. Petersburg Theological Academy (gorbunov-ivan@hotmail.com).

Иеромонах Антоний (Малинский)

ИСТОРИЯ АНТИМИНСА ВОСКРЕСЕНСКОГО ВОЙСКОВОГО СОБОРА СТАНИЦЫ СТАРОЧЕРКАССКОЙ (*антиминс как исторический источник*)

Особым видом исторических памятников являются антиминсы, содержащие документальные записи. К ним относятся антиминсы дореволюционного времени, на полях которых фиксировались важные исторические данные, способные обогатить современные знания об истории тех или иных событий, касающихся жизни отечественного православия. В статье описывается святой антиминс, датированный началом XIX века и содержащий ценные сведения по истории православия на Юге России середины XIX столетия. Поздние записи, сделанные на полях антиминса, свидетельствуют о жизни Русской Православной Церкви середины XX века. Так, в описываемом источнике затрагивается история Воскресенского собора станицы Старочеркасской Ростовской области, столицы Донского казачества, жизнь которой тесно связана с родом графов Платовых, а также трагическая история прихода станицы Яново-Грушевской (Яновской), Казанский храм которой благодаря описываемому антиминсу обрел связь с казачьим собором станицы Старочеркасской. Имеются свидетельства о трагической судьбе многих православных храмов в период антирелигиозной борьбы в Советском государстве.

Ключевые слова: Афон, Ватопедская-Закланная икона, антиминс, станица Старочеркасская, собор, храмовый праздник.

Среди сохранившихся до наших дней дореволюционных антиминсов особое значение имеют те, которые сохранили на своих полях документальные записи. Для современной церковно-исторической науки изучение таких антиминсов позволяет не только обратить внимание на практику фиксации важной исторической информации, но и выделить одну из функций дореволюционного антиминса — документальную.

Архивные документы свидетельствуют в пользу того, что до революции 1917 г. антиминс был важным историческим документом. Так, в 1906 г. священник Алексей Ивлев доказывал, что построенный им в станице Вознесенской храм является не единовременным, а православным, перечисляя подтверждающие это документы, среди которых назвал «Антиминс Свято-Троицкой церкви»¹.

Записи, сделанные на антиминсах, при их детальном изучении раскрывают важные вехи в истории отечественного православия.

В период Гражданской войны многие антиминсы были уничтожены. Так, «священнику Георгию Акимову в Ставрополе одна из прихожанок доставила антиминс (из Николаевского храма села Надежда, в 9 верстах от Ставрополя) и объяснила, что красноармейцы, которые были расквартированы в том доме, где она жила, передали ей этот антиминс, требуя, чтобы она непременно из него сшила им кисет

Иеромонах Антоний (Малинский Анатолий Валериевич) — председатель комиссии по канонизации святых Армавирской епархии, член Союза журналистов России (priest-anatoly@mail.ru).

¹ Дело по обвинению священника единоверческой церкви ст. Вознесенской Алексея Ивлева во введении православного обряда при богослужении во вновь построенном Троицком храме // ГАСК. Ф. 135. Оп. 65. Д. 1246. Л. 8.

Антиминс Воскресенского войскового собора станицы Старочеркасская

для табака; по совету священника она передала антиминос ему, а им сшила кисет из подходящей материи»².

Изучение уцелевших антиминов, в том числе антиминос Воскресенского собора станицы Старочеркасской, позволяет обогатить современную церковно-историческую науку новыми данными.

В XIX веке упоминание святыни Ватопедского монастыря Благовещения Пресвятой Богородицы зафиксировано в одном из документов Государственного архива Ростовской области «Опись Войскового Воскресенского собора, учиненная по указу Донской Духовной консистории в 1894 г. на 130 листах / Августа 26 дня 1893 года»³. Это св. антиминос, хранящийся в Благовещенском приделе собора: «Антиминос на желтом атласе, с мощами и освящен 22 ноября 1822 г. По Указу духовной Консистории от 30 октября 1857 года за № 5548 на антиминосе сделана надпись об установлении празднования Ватопедския Закланья Пресвятой Богородицы по уставу храмовых праздников — 15 октября»⁴.

Сегодня этот святой антиминос, сохранивший историческую запись, находится в частной коллекции, однако её владелец позволил ознакомиться с ним. Мощи из святыни изъяты, на их месте — отверстие. Увиденное нами соответствует описанию в документе: антиминос представляет собой шелковый плат желтого цвета средней ветхости размером 553 × 650 миллиметров. Средник с изображением Положения

² Красный террор в годы Гражданской войны: По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Под ред. док-ров ист. наук Ю. Фельштинского и Г. Чернявского. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2004. С. 79-80.

³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 9821. Л. 581.

⁴ Там же. Л. 4.

во гроб Спасителя печатный, черно-белых оттенков, размером 440 × 375 миллиметров. По углам средника изображены святые евангелисты.

В верхней части средника имеется печатная надпись: «Сей Антиминс есть трапеца священная на приношение бескровных жертвы въ Божественной литургии освятися благодатию пресвятаго Духа Сего ради преподается власть священнодействовати на нем в храме». Далее следует рукописный текст: «...придельном Благовещенскомъ, что Епархии нашея».

В нижней части средника другая печатная надпись гласит: «Повелениемъ Благочестивейшаго Самодержавнейшаго Великого Государя Нашего Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА Всея России Благословением же Святейшего Правительствующаго Синода Священнодействован Преосвященнымъ». Далее следует рукописный текст: «Епифанием Епископом Воронежским и Черкасским лета мироздания 7331 от Рождества же Христова 1823⁵ года индикта 11 месяца ноемврия 22 день». Строки «Благочестивейшаго Самодержавнейшаго Великого Государя Нашего Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА Всея России» зачеркнуты.

В правом поле средника содержится следующее рукописное сообщение: «В. Донского Старо-Черкасской Станицы в Воскресенской Церкви. По Указу Донской Духовной Консистерии отъ 30-го октября 1857 года за № 5548 на сем Антиминсе по благословению Высокопреосвященнейшаго Иоанна, Архиепископа Донского, установлено празднование и. Ватопедския-Закланная Пресвятой Богородицы, по Уставу храмовых праздников ежегодно 15 числа Октября. Во исполнение каковаго Указа и учинена сия надпись местным Благочинным священником Иоанномъ Диковымъ».

Ниже имеется ещё одна запись, сообщающая, что святой Антиминс «преподан в Казанскую церковь с. Яново-Грушевского в лето от сотворения мира 7457, от Рождества Христова 1948 месяца марта в 28/15 день».

В нижнем поле антиминса находим текст: «Божией Милостью Смиранный Сергий, Епископ Ростовский и Новочеркасский». Данный текст сохранился в плохом состоянии, но автограф принадлежит архиепископу Сергию (Ларину), что подтверждается сравнением с сохранившимся образцом его подписи⁶.

На обратной стороне антиминса имеется автограф освятившего его архиерея: «Смиранный Епифаний Епископ Донской и Черкасский».

Все Преосвященные архиереи, имена которых присутствуют на святом плате, имели отношение или к Санкт-Петербургским духовным школам, или к самому Санкт-Петербургу (впоследствии Петрограду, затем Ленинграду). Наибольший интерес представляет личность преосвященного Иоанна (Доброзракова), бывшего ректора Санкт-Петербургской духовной академии, доктора богословия, ставшего в 1847 г. архиепископом Донским и Новочеркасским. Будучи видным архиереем Русской Православной Церкви, архиепископ Иоанн в 1851-1852 гг. решает вопрос «об официальном признании явленной чудотворной Аксайской иконы Божией Матери «Одигитрия» и об учреждении ежегодного крестного хода с этой святыней»⁷.

По благословию епископа Иоанна в 1857 г. в столице донского казачества был установлен новый праздник в честь афонской иконы Божией Матери. Каковы же были причины, побудившие архиерея дать благословение совершать праздник в честь Ватопедской-Закланной иконы Божией Матери по уставу храмовых?

Поиски в фондах Государственного архива Ростовской области (далее — ГАРО) самого указа консистории за № 5548 от 30 октября 1857 г. положительного результата не дали.

⁵ В источниках имеется разночтения в вопросе датировки освящения святого антиминса. Опись зафиксировала в качестве года освящения 1822, тогда как на самом памятнике указан 1823 г. Указанная на антиминсе дата представляется наиболее верной.

⁶ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 107. Л. 1-1 об.

⁷ Чибисова С. П. История Донской (Ростовской-на-Дону) епархии в биографиях архипастырей. Ростов на Дону: Издательство Ростовской-на-Дону епархии. 2006. С. 26.

О почитании в Старочеркасске Ватопедской-Закланной иконы Божией Матери сообщают несколько источников. Так, в списке достопримечательностей Воскресенского собора протоиерей Григорий Александрович Левицкий пишет, что среди находящихся в соборе икон имеется «Образ Ватопецкия Пресвятыя Богородицы, именуемой Раненой, замечателен по превосходной живописи и имеющейся на нём надписи: “Сей честный образ Богоматере Ватопецкой, нарицаемой Раненой, лицо коего пронзил ножом один Диакон Монастырский, его же рука лежит под сим образом, как явственнее открывается в Истории сей обители, на медной дщце иссечеса благоговения ради, трудами славных художников Римских, из Руфедии, в Венеции обитающих, благословением преподобнейшего Игумена и Эконома сей обители Г. Стефана, по совету всепочтеннейшего Г. Гавриила; из сего сие Монастыря, да туне сей дар православным христианам ради благословения преподается, в лето 1563 года”»⁸.

В фондах ГАРО сохранился документ, свидетельствующий, что осенью 1851 г. сын графа Матвея Платова, Иван Матвеевич, обратился в войсковое правление за разрешением устроить на хорах Старочеркасского Воскресенского собора придел во имя Ватопедской-Закланной иконы Пресвятой Богородицы. Был представлен и эскиз придела. Правление приняло решение этот рисунок «препроводить к войсковому архитектору подполковнику Седову и предписать в немедленном времени составить для устройства придела проекты надлежащим порядком и затем оные со сметами и другими сведениями равно общественным приговором о согласии граждан Старочеркасской станицы на допущение постройки придела, доставить в Правление»⁹.

Вероятно, с иконой Божией Матери Ватопедская-Закланная, находящейся в Воскресенском соборе, было тесно связано имя атамана Матвея Платова, поэтому сын стремился увековечить память родителя. Так, Иван Матвеевич украсил пожертвованными отцом икону Воскресения Христова и Иерусалимскую икону Божией Матери дорогими киотами¹⁰.

После начатого И. М. Платовым дела по устройению Ватопедского придела протоиерей Григорий Левицкий в 1852 году составил со слов некоего 85-летнего грека Миловекова и 70-летней вдовы священника Елены Петровой «Сказание о святой Ватопедской закланной иконе Богоматери»¹¹, к сожалению, не опубликованное. Думается, изучение данного произведения, требующего исследовательского поиска, может сообщить интересные факты по истории соборного образа.

Документов, свидетельствующих о создании придела и его освящении, в ГАРО не обнаружено, однако в Ведомости о Старочеркасском Воскресенском соборе за 1879 г. имеются сведения о наличии 3-го придела «во имя Ватопедския Пресвятыя Богородицы, в том же (Благовещенском — и. А.) приделе»¹².

Установление празднования иконы Божией Матери Ватопедская-Закланная по уставу храмовых свидетельствует о важном этапе создания придела, его завершении и освящении.

Запись, сделанная в середине XX века в нижнем поле святого антиминос, имеет отношение к приходу Церкви Казанской иконы Божией Матери поселка Яново-Грушевский (он же Яновский), построенной в 1903-1904 гг. и освященной 11 ноября 1904 г. в качестве приписной к церкви хутора Персияновского¹³. «До Великой

⁸ *Левитский Г. А.* Краткое историческое описание Старочеркасской соборной церкви во имя Обновления Храма Воскресения Христова // *Донской временник*. Год 2016-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2015. Вып. 24. С. 130-142. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m8/2/art.aspx?art_id=1454 (дата обращения: 16.05.2018).

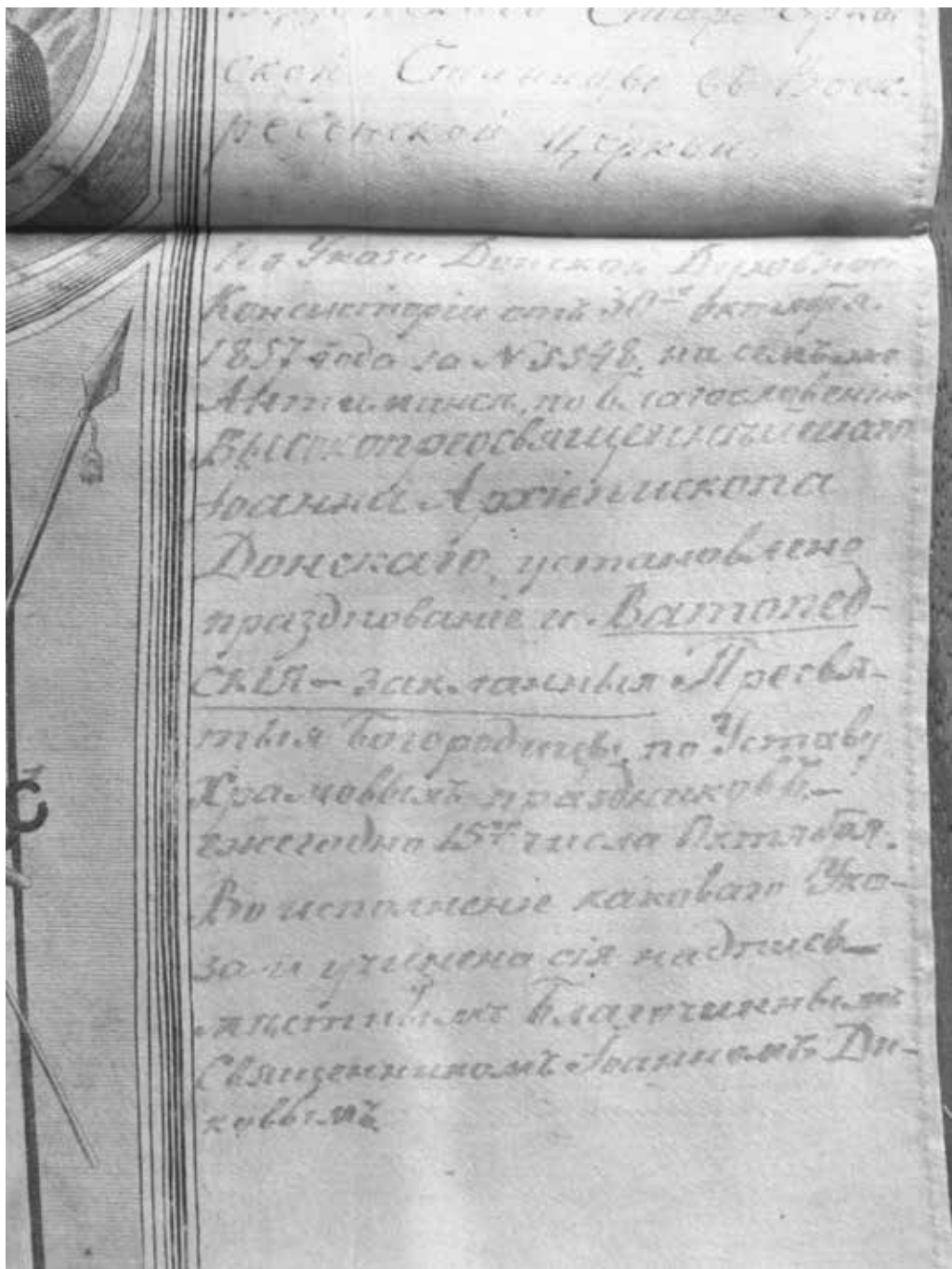
⁹ ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 356. Л. 344-345.

¹⁰ *Коршиков Н. С.* Дворяне и графы Платовы. Ростов-на-Дону, 2004. С. 44.

¹¹ *Желтухин.* Памяти протоиерея Григория Левицкого // *Донские Областные ведомости*. 1914. № 17. С. 2.

¹² ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 7510. Л. 1 об.

¹³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 10872. Л. 35, 59-60.

Запись, сделанная на антиминос Воскресенского войскового собора
станции Старочеркасская, об установлении празднования иконы
Божией Матери Вагопедская-Закланная
по уставу храмовых праздников

Отечественной войны церковь была закрыта, переоборудована и использовалась под клуб»¹⁴. Вновь храм был открыт для верующих после войны. В архиве сохранилась справка о регистрации № 158 Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совнаркоме СССР по Ростовской области от 13 июля 1945 г., свидетельствующая о регистрации Казанской церкви хутора Яново-Грушевского Новочеркасского района за подписью Уполномоченного Г. Амарантова. Данный документ позволяет сделать вывод, что святой антиминс был вновь выдан для священнодействия через три года после открытия прихода донского хутора. Предположительно данный антиминс больше не использовался за богослужением с 1960 г., когда попал в частные руки.

Вышеизложенное дает возможность сделать несколько выводов. Во-первых, изучение антиминса Воскресенского Войскового собора станицы Старочеркасской позволяет обратить внимание на практику фиксации важной исторической информации на полях дореволюционных антиминсов. Во-вторых, святой антиминс Воскресенского Войскового собора станицы Старочеркасской представляет собой важный исторический документ. Кроме того, вышеназванный памятник, один из немногих, свидетельствует об истории создания придела иконы Божией Матери «Ватопедская-Закланная» в Воскресенском Войсковом соборе станицы Старочеркасской.

Источники и литература

Источники

1. Анкета на Епископа Ростовского и Новочеркасского Сергия // ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 107.
2. Ведомость о Старочеркасском Воскресенском соборе за 1879 год // ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 7510.
3. Дело по обвинению священника единоверческой церкви ст. Вознесенской Алексея Ивлева во введении православного обряда при богослужении во вновь построенном Троицком храме // ГАСК. Ф. 135. Оп. 65. Д. 1246.
4. Клировые ведомости Багаевского благочиния за 1904 г. // ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 10872.
5. Опись Войскового Воскресенского собора, учиненная по указу Донской Духовной консистории в 1894 г. на 130 листах /Августа 26 дня 1893 года // ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 9821.
6. Письмо уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при совете Министров СССР по Ростовской области от 7 декабря 1960 г. о решении облисполкома от 18 ноября 1960 г. об изъятии здания у религиозной общины в х. Яново-Грушевском // ГАРО. Ф. Р.-4173. Оп. 6. Д. 306.
7. Приказ Войскового правления от 12 февраля № 19 о разрешении устройства придела во имя Пресвятой Богородицы Ватопедской в Старочеркасской Воскресенской церкви // ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 356.
8. Справка о регистрации № 158 Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совнаркоме СССР по Ростовской области от 13 июля 1945 года // ГАРО. Ф. Р.-4173. Оп. 6. Д. 306.

Литература

9. Желтухин. Памяти протоиерея Григория Левицкого // Донские Областные ведомости. 1914. № 17. С. 2.
10. Коршиков Н. С. Дворяне и графы Платовы. Ростов-на-Дону, 2004.

¹⁴ ГАРО. Ф. Р.-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 136.

11. Красный террор в годы Гражданской войны: По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Под ред. док-ров ист. наук Ю. Фельштинского и Г. Чернявского. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2004.

12. Левитский Г. А. Краткое историческое описание Старочеркасской соборной церкви во имя Обновления Храма Воскресения Христова // Донской временник. Год 2016-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2015. Вып. 24. С. 130-142. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m8/2/art.aspx?art_id=1454 (дата обращения: 16.05.2018).

13. Чибисова С. П. История Донской (Ростовской-на-Дону) епархии в биографиях архипастырей. Ростов на Дону: Издательство Ростовской-на-Дону епархии, 2006.

Hieromonk Antony (Malinsky). The History of the Antimensium of the Resurrection Cathedral of the Village Starocherkasskaya (Antimensium as a Historical Source).

Abstract: A special kind of historical monuments are antimensia containing documentary records. These antimensia dated from pre-revolutionary times include important historical data recorded on their margins. These records can enrich modern knowledge about the history of certain events relating to the life of Russian Orthodoxy. The article describes the corporal dated the beginning of the 19th century and containing valuable information on the history of Orthodoxy in the South of Russia in the middle of the 19th century. The later records made on the margins of the antimensium testify to the life of the Russian Orthodox Church in the middle of the 20th century. In the described source the history of the Resurrection Cathedral of the village Starocherkassk of the Rostov region the capital of the Don Cossacks is expounded. The life of this Cathedral is closely connected with The Platovs as well as the tragic history of the parish of the village of Yanovo-Hrushevskaya (Janovskaya). The Kazan temple of this village gained contact with the Cossack cathedral of the village of Starocherkasskaya thanks to the corporal described above. In article there are some evidences of the tragic fate of many Orthodox churches during the anti-religious struggle in the Soviet state.

Keywords: Athos, Vatopedskaya-Zaklannaja icon, antimensium, village Starocherkasskaya, cathedral, temple feast.

Hieromonk Antony (Malinsky Anatoliy Valerievich) — Chairman of the Commission for the Canonization of the Saints of Armavir Diocese, member of the Union of Journalists of Russia (priest-anatoly@mail.ru).

Г. С. Тихашин

ГАЗЕТА «НОВЫЙ ПУТЬ» КАК ПРИМЕР ОККУПАЦИОННОЙ ГАЗЕТЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена рассмотрению содержания периодической печати, издававшейся на оккупированных нацистами в годы Великой Отечественной войны территориях. Фашистские захватчики в пропагандистских целях активно использовали газеты, из-за их доступности и дешевизны, поэтому на оккупированных территориях издавалось более 260 коллаборационистских газет и журналов. В статье они разбираются на примере газеты «Новый путь», выходившей на территориях Белорусской ССР в 1942-1943 гг. В первой части статьи рассмотрены задачи, которые стояли перед редакциями газет, а также — кто и где занимался выпуском периодических изданий. Вторая часть посвящена периодичности и структуре газеты. Каждый отдел газеты — официальный, неофициальный, рекламный — разбирается отдельно. Отдельно рассмотрен вопрос о том, как на страницах газеты «Новый путь» освещалась деятельность Русской Православной Церкви. Первоначально статья была представлена в виде доклада на III студенческой научно-богословской конференции, которая была организована Историческим обществом Санкт-Петербургской духовной академии и состоялась 31 мая 2018 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Русская Православная Церковь, оккупационная газета, периодическая печать, пропаганда, оккупация, «Новый путь», газета.

Во время Великой Отечественной войны немецкие власти искали и использовали различные способы и средства для проведения эффективной агитации и пропаганды на оккупированных территориях. Наиболее активно использовались радио и газеты, доступные многим жителям. Однако именно печатные издания стали играть особую роль, так как они не только позволяли передавать большой объем информации, но и должны были оказывать наибольшее воздействие на сознание читателей. Всего на оккупированных территориях издавалось более 260 коллаборационистских газет и журналов. Примечательно, что в названиях зачастую сохранялись как дореволюционные, так и советские традиции: «Бахмутская правда», «Колокол», «Курские известия». В данном исследовании на примере газеты «Новый путь», выходившей на территории Белорусской ССР, будет рассмотрена структура оккупационных газет в целом.

Основной задачей, стоящей перед редакциями оккупационных газет, был подрыв у граждан доверия к руководству СССР. На страницах газет рассказывалось об ужасных условиях жизни граждан Советского Союза, о зверствах руководства и о тяжелом положении на фронтах. Этому противопоставлялись статьи о победах немецкого оружия на Восточном фронте. В последнем случае публикации были буквально пропитаны победоносными настроениями. Таким образом, война представлялась населению как освободительная миссия Германии против англо-американских и большевистских режимов, а также утверждалась мысль, что войну развязали большевики и Германия борется с ними, а не с народом.

Выпуском некоторых газет занимались местные русские издательства, а также некоторые крупные заводы. Нередко газеты выпускались совместно с отделами пропаганды немецких воинских соединений. Однако зачастую в газете ничего

Глеб Сергеевич Тихашин — студент 4 курса бакалавриата Санкт-Петербургской духовной академии (glebtikhashin@yandex.ru).

Номер газеты «Новый путь» за 1942 г.

не говорилось о выпускающей организации. Структура коллаборационистских газет была довольно разнообразной, однако большая часть газет являлись общественно-политическими изданиями и были рассчитаны на массовую аудиторию. Впрочем, были газеты, ориентированные на конкретные группы читателей — рабочих, военных, крестьян, женщин и др. Были даже специальные издания для офицеров РОА и партизан¹. Объем газет составлял от двух до четырех страниц. Разовые тиражи доходили до 60-70, а иногда даже до 100 тыс. экземпляров. Периодичность составляла 2-3 раза в неделю. Издания были ежедневные и еженедельные. Рассматриваемая газета «Новый путь» издавалась в 1942-1943 гг. в Бобруйске, хотя некоторые номера выходили и в Барановичах. В 1942 г. газета издавалась на четырех страницах, в 1943 г. — на двух.

Редакции оккупационных газет информацию в основном черпали из немецкой прессы, откуда брались сводки с Восточного фронта и переводились на рус-

ский язык². Активно использовался такой прием пропаганды как изобразительная агитация (карикатуры), высмеивающая лидеров СССР и стран-союзников³.

В целом, все газеты состояли из трех основных отделов: официального, неофициального и рекламного.

В официальном отделе содержались документы, приказы оккупационных властей, а также новости с фронтов. В основном публиковались заметки с Восточного фронта, однако иногда можно обнаружить статьи о победах Японии. Например, в № 1 за 31 мая 1942 года на первой полосе мы видим статьи со следующими названиями: «Два громадных поражения большевиков у Харькова и в Ледовитом океане», «Большие победы», а в № 53 за 22 декабря 1943 года можно найти следующую статью: «Распоряжение по территории г. Борисова и борисовского района». Печатались также речи высокопоставленных руководителей Третьего Рейха. Для создания правдивого образа газеты печатали материалы, переведенные не только из немецких газет, но из газет других стран. В целом в этом отделе описывались победы немецкого оружия, чудовищные поражения Советского Союза и союзников, а также тяжелые условия жизни на советской территории.

¹ Грибков И. В., Молчанов Л. А. Русские газеты на оккупированной советской территории (1941-1944 гг.) // Новый исторический вестник. 2007. № 16. С. 144.

² Рубанова Т. Д. Войны газетная строка: особенности функционирования периодической печати на временно оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЧГАКИ. 2015. № 2 (42). С. 8.

³ См.: К пребыванию Черчилля в Москве // Новый путь (выпуск в городе Борисове). 1942. 13 сентября.

В неофициальном отделе помещались переводы, пересказы содержания речей, статьи, письма, рассказы, стихотворения, а также дневники убитых красноармейцев, в которых могла быть критика советской власти. Особенность этого отдела заключалась в том, что именно здесь можно найти больше всего пропагандистских материалов, в которых авторы стараются донести до читателя разницу между жизнью советского человека и немца, в пользу, конечно, последнего.

В рекламном отделе содержались объявления, призывы, программы радиопередач, кино- и театральные афиши, а также извещения о розыске людей, пропавших без вести. Информацию могли печатать как на русском, так и на белорусском языке. Примечательно, но даже в рекламном отделе можно обнаружить материалы по противодействию советской власти. Так, в заметке «Книги и люди» описывается некая комната, заваленная книгами из разрушенных борисовских библиотек. Автор отмечает, что пропали только шедевры классической русской литературы (А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский), а нетронутыми остались лишь книги советского времени.

Отдельного внимания заслуживают заметки, посвященные жизни Русской Православной Церкви Белорусского экзархата. В газетах можно найти статьи о тех или иных действиях Русской Православной Церкви, призывы священнослужителей, а также расписание богослужений. Чаще всего в неофициальном отделе можно найти заметки о гонениях на Церковь в СССР⁴, а также о Пасхе как о главном христианском празднике⁵. Иногда Церкви противопоставлялся «советский рай», который ничего кроме ужаса не вызывал⁶. После Всебелорусского Собора 1942 года⁷ в белорусский периодической печати, находившейся под контролем националистов, выходили карикатуры и статьи, высмеивавшие догматы православной веры и принижавшие авторитет православного духовенства.

Одним из способов воззвать к национальным чувствам населения на оккупированных территориях была пропаганда антисемитизма. Читателю со страниц газеты говорили, что во всех мировых проблемах виноваты именно евреи, поэтому активно описывались гонения на них. В основном это были небольшие заметки, посвященные победам над «еврейским вопросом»⁸. По мнению редактора, руководство СССР состояло из евреев⁹.

Карикатура на страницах «Нового пути»

Богослужение в православных храмах г. Борисова	
Неделя Пятидесятая (18 апреля), в 11 час. для Литургии св. Иоанна Злат., — в Соборе и И.-Борисове; воспеют Литургии освященные хлеба.	И.-Борисове.
Великий Воздвижение (19 апреля), в 8 ч. утра, часы и Литургия Према. Даров — в св. Андреевской церкви и в И.-Борисове.	Великий Четверток (22 апреля), в 6 ч. утра, часы и Литургия Василия Вел. — в Соборе и И.-Борисове. Община исповедь в И.-Борисове.
Великий Вторник (20 апреля), в 8 ч. утра, часы и Литургия Према. Даров — в св. Андреевской церкви и в И.-Борисове. Община исповедь в И.-Борисове.	Великий Пяток (23 апреля), в 4 ч. в. начало плащаницы на среднем храме; — в Соборе и И.-Борисове.
Великая Суббота (21 апреля), в 3 ч. утра, часы и Литургия Према. Даров — в св. Андреевской церкви и в И.-Борисове. Община исповедь в И.-Борисове.	Великая Суббота (24 апреля), в 5 ч. утра, часы и Литургия Василия Вел. — в Соборе и И.-Борисове.
	Наша Христовая (25 апреля), в 3 ч. утра плащаницы, а в 5 1/2 ч. у. начало пасхальной утрени, с крестным ходом вокруг храма — в Соборе и И.-Борисове. Воспеют Литургии — освящение пасхи. Вечерня в 4 ч. в.

Расписание богослужений на страницах «Нового пути»

⁴ См.: Резня в церкви // Новый путь (выпуск в городе Борисове). 1943. 25 апреля.

⁵ См.: Пасхальные дни в Борисове // Новый путь (выпуск в городе Борисове). 1943. 2 мая.

⁶ См.: Народная вера // Новый путь (выпуск в городе Барановичи). 1944. 14 июня.

⁷ Якунин В. Н. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. / Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. — С. 127.

⁸ См.: Европа решает еврейский вопрос // Новый путь (выпуск в городе Борисове). 1942. 8 ноября.

⁹ См.: Мнимый «ропуск» интернационала // Новый путь (выпуск в городе Борисове). 1943. 29 мая.

Изучение содержания газеты «Новый путь» показывает, что нацистами и их пособниками на страницах периодической печати активно искажались факты. Политические обзоры мировых новостей не имели никакой правдивой основы. На оккупированных территориях применялись самые разнообразные по средствам и методам приемы пропаганды. На основе материалов газеты «Новый путь» можно увидеть, что из номера в номер на первых полосах появляются сообщения с восточного фронта, пропитанные победоносными настроениями. Нацистская пропаганда ставила своей целью запутать и деморализовать людей. Вопрос же о реальном влиянии прессы на местное население заслуживает дальнейшего изучения и рассмотрения.

Источники и литература

1. Грибков И. В., Молчанов Л. А. Русские газеты на оккупированной советской территории (1941-1944 гг.) // Новый исторический вестник. 2007. № 16. С. 143-153.
2. Европа решает еврейский вопрос // Новый путь (выпуск в городе Борисове). 1942. 8 ноября.
3. К пребыванию Черчилля в Москве // Новый путь (выпуск в городе Борисове). 1942. 13 сентября.
4. Мнимый «ропуск» интернационала // Новый путь (выпуск в городе Борисове). 1943. 29 мая.
5. Народная вера // Новый путь (выпуск в городе Барановичи). 1944. 14 июня.
6. Пасхальные дни в Борисове // Новый путь (выпуск в городе Борисове). 1943. 2 мая.
7. Резня в церкви // Новый путь (выпуск в городе Борисове). 1943. 25 апреля.
8. Рубанова Т. Д. Войны газетная строка: особенности функционирования периодической печати на временно оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 2 (42). С. 7-22.
9. Якунин В. Н. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001.

Gleb Tikhashin. The Newspaper “Novyi Put” [“New Way”] as an Example of an Occupational Newspaper in the Territory of Belarus during the Great Patriotic War.

Abstract: The article is devoted to the content of periodicals published in the territories occupied by the Nazis during the Great Patriotic War. Fascist invaders actively used newspapers for propaganda purposes, because of their accessibility and cheapness, that is why in the occupied territories more than 260 collaborationist newspapers and magazines were published. In the article it is analyzed the example of the newspaper “New way”, coming out in the territories of the Byelorussian SSR in 1942-1943. The first part of the article examines the tasks that faced the editors of newspapers, as well as — who and where was engaged in the production of periodicals. The second part is devoted to the periodicity and structure of the newspaper. Each department of the newspaper — official, unofficial, advertising — is dealt with separately. The issue of how the activities of the Russian Orthodox Church was covered in the pages of the newspaper “Novyi Put” was considered separately. Originally the article was presented in the form of a report at the III Student Scientific and Theological Conference, which was organized by the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy and took place on May 31, 2018.

Keywords: Great Patriotic War, Russian Orthodox Church, occupation newspaper, periodical press, propaganda, occupation, “Novyi Put” [“New way”], newspaper.

Gleb Sergeyevich Tikhashin — Student of the 4th year of the Bachelor’s degree at the St. Petersburg Theological Academy (glebtikhashin@yandex.ru).

Иеромонах Варфоломей (Магницкий)

СЛОВО *ЛЕНЬ* В СИНОДАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ НОВОГО ЗАВЕТА: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ И НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

В статье в контексте притчи о талантах (Мф.25:26) рассматриваются значение и смысловые оттенки греческого слова *ἀκηρὸς*, которое переводится в Синодальном переводе Нового Завета (СП НЗ) как *ленивый*. Непосредственному разбору этого слова предшествует рассмотрение примеров из Ветхого Завета и Нового Завета Синодального перевода, где встречаются слова с корнем √ *лен-*. Обзор примеров показывает, слово *лень* как имя существительное в тексте СП НЗ не встречается, а понятие «лень» в Новом Завете выражено через переводные эквиваленты *ленивый* и *лениться*. При этом можно заметить, что в СП НЗ словом *ленивый* переводятся такие греческие слова как *ἀργός* и *ἀκηρὸς*. При сопоставлении лексических значений указанных слов также представляет интерес семантика греческого слова *ἄθλιος*. Сопоставление лексико-семантических полей трех греческих слов показывает, что общим является признак **медлительности**. Наряду со значениями «не решительный, боязливый, робкий» в контексте притчи свойство «медлительности» может иметь еще и нравственный аспект, тем более в сочетании с понятием «лукавства».

Ключевые слова: Притча о талантах (Мф.25:26), понятие «лень» в СП НЗ, значение и смысл греческого слова *ἀκηρὸς*, сопоставление лексико-семантических полей греческих слов *ἀργός*, *ἀκηρὸς* и *ἄθλιος*.

«Лень от тела, праздность же — от души»
неизвестный писатель XVIII в.

В воскресном чтении Недели 16-ой по Пятидесятнице мы слышим притчу о талантах. Речь идет о талантах, данных человеку, и о том, как человек этими талантами распоряжается. Печальна судьба того, кто оказался бездейственным, бесплодным, не(при)годным, кто не только не принес доброго плода, но и зарыл свой талант в землю. Господь называет такого человека «рабом лукавым и ленивым» и как негодного выбрасывает «во тьму внешнюю». Понятие «лукавый» нам в принципе ясно, и не только теоретически. А вот действительно ли так просто и понятно для нас значение и смысл слова *ленивый*, которое встречается в Евангелии от Матфея гл. 25 ст. 26.?

Разумеется, вопрос касается не столько русского слова *ленивый*, значение и смысл которого нам понятен — также не только теоретически, но и практически, — а слова греческого *ἀκηρὸς*, которое переведено в СП НЗ как *ленивый*. Смысл и значения греческого слова *ἀκηρὸς* не так очевидны и понятны, как может показаться с первого взгляда.

Прежде, чем ответить на поставленный выше вопрос, посмотрим, в каких контекстах мы встречаем слова с корнем √ *лен-* в СП ВЗ и НЗ.

Слово *леность* встречается в ВЗ дважды: *леность* Еккл. 10:18, Притч. 19:15

Иеромонах Варфоломей (Магницкий Игорь Олегович) — и. о. заведующего кафедрой древних языков Санкт-Петербургской духовной академии (spbiom@mail.ru).

От **лености** обвиснет потолок, и когда опустятся руки, то протечет дом¹.
ἐν **ὀκνηρίαῖς** ταλεινωθήσεται ἡ δόκωσις, καὶ ἐν ἀργίᾳ χειρῶν στάξει ἡ οἰκία.
(Еккл.10:18)

Леность погружает в сонливость, и нерадивая душа будет терпеть голод.
δειλία κατέχει ἀνδρογύναιον, ψυχὴ δὲ ἀεργοῦ πεινάσει
(Притч.19:15)

Слово *ленивец* встречается 8 раз: Притч. 6:6, 6:9, 20:4, 22:13, 26:13, 26:14, 26:15, 26:16. Как видим все примеры из Притч. Там же дважды встречается слово «ленивая» в сочетании со словом рука: ленивая рука: Притч. 10:4, 12:24.

Слово *ленивый* встречается в СП ВЗ 3 раза (Притч. 10:26, 12:27, 19:24) и 1 раз в СП НЗ в интересующем нас примере из Евангелия от Матфея (Мф. 25:26).

Что уксус для зубов и дым для глаз, то **ленивый** для посылающих его.
ὥσπερ ὄμφαξ ὀδοῦσι βλαβερὸν καὶ καλνὸς ὄμμασιν, οὕτως παρανομία τοῖς χρωμένοις αὐτῇ.
(Притч.10:26)

Ленивый не жарит своей дичи; а имущество человека прилежного многоценно.
οὐκ ἐπιτεύξεται δόλιος θήρας, κτήμα δὲ τίμιον ἀνὴρ καθαρός.
(Притч.12:27)

Ленивый опускает руку свою в чашу, и не хочет донести ее до рта своего.
ὁ ἐγκρύπτων εἰς τὸν κόλλον αὐτοῦ χειρὰς ἀδίκως, οὐδὲ τῷ στόματι οὐ μὴ προσάγαγῃ αὐτάς.
(v.l. ἐπιθυμία ὀκνηρὸν ἀποκτείνουσι· οὐ γὰρ προαιροῦνται αἱ χεῖρες αὐτοῦ ποιεῖν τι.)
(Притч.19:24)

Теперь посмотрим словообразовательное (предметно-понятийное) гнездо, которое объединяет родственные слова с корнем √ **лен-** в СП НЗ.

Этимологию слова *лень* находим в этимологическом словаре М. Фасмера².
(см. Приложение).

I
lm **ЛЕНЬ**

II
ЛЕНИВЫЙ
ἀργός, ἢ, ὄν

Тит.1:12

Из них же самих один стихотворец сказал: «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы **ленивые**».

εἶπέ τις ἐξ αὐτῶν ἴδιος αὐτῶν προφήτης· Κρήτες αἰεὶ ψεῦσται, κακὰ θηρία, γαστέρες **ἀργαί**.
Рече же некто ѿ нихъ, своѣ имъ пророкъ: критяне пришево лживи, зли звѣрие, утробы **лѣзныи**.

dixit quidam ex illis proprius ipsorum propheta retenses semper mendaces malae bestiae ventres **pigri**

ὀκνηρός, ἢ, ὄν

¹ Здесь и далее цитирование по Синодальному переводу Ветхого и Нового Завета.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. 2-е, стереотипное в 4 т. М., 1986.

Мф.25:26

Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и **ленивый!** ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал;

ἀλοκρηθεὶς δὲ ὁ κύριος αὐτοῦ εἶπεν αὐτῷ· πονηρὲ δοῦλε καὶ ὀκνηρὲ! ἤδεις ὅτι θερίζω ὅπου οὐκ ἔσπειρα καὶ συνάγω ὅθεν οὐ διεσκόρπισα!

Ἰσχυρὰς γὰρ ὁ κύριος εἶπεν αὐτῷ· ὀκνηρὲ καὶ ἀλόκρητος, ἦδεις ὅτι θερίζω ὅπου οὐκ ἔσπειρα καὶ συνάγω ὅθεν οὐ διεσκόρπισα!

respondens autem dominus eius dixit ei serve male et **piger** siebas quia meto ubi non semino et ongrego ubi non sparsi

III

ЛЕНИТЬСЯ ⇔ **ОБЛЕНИТЬСЯ**

ОБЛЕНИТЬСЯ

νωθρός, ἢ, ὄν • γίνομαι

Евр.6:12

Дабы вы не **обленились**, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетование.

ἵνα μὴ **νωθροὶ** γένησθε, μιμηταὶ δὲ τῶν διὰ πίστεως καὶ μακροθυμίας κληρονομοῦντων τὰς ἐπαγγελίας.

да не **лѣниви** бѣдете, но подражатели наследующихъ обѣтованія вѣрою и долготерпѣніемъ.

ut non **segnes** efficiamini verum imitatores eorum qui fide et patientia hereditabunt promissiones

Мы видим, что слово *лень* как имя существительное в тексте СП НЗ не встречается³. В такой форме это слово не встречается и в СП ВЗ. Если считать, что отсутствие самостоятельного слова в форме имени существительного (как *nomen substantivum*) может быть лишь формальным признаком отсутствия понятия «лень», то попробуем увидеть и раскрыть внутренний, пока неочевидный смысл и значение греческого слова **ὀκνηρός** как существенно важного нравственного понятия в контексте евангельской притчи, нисколько не сомневаясь при этом, что Господь в своей притче говорит о лени как о страшном грехе.

Мы видим, что форма имени прилагательного *ленивый*, так или иначе сопоставимая с глаголом *лениться*⁴, встречается дважды: в *Тит.1:12* и *Мф.25:26*. При этом и в том и в другом случае разные греческие слова — **ἀργός** и **ὀκνηρός** — переводятся **одним и тем же словом ленивый**⁵.

Посмотрим лексическое и смысловое значение этих слов в словаре Дворецкого и в словаре Вейсмана.

Словарь Дворецкого дает следующие значения слова **ἀργός**⁶:

ἀργός 2 и 3 [*тяж. κ ἀεργός*]

1) бездеятельный, праздный, ленивый (τινος Eur., περί τι Plat., Plut. и πρός τι Plut.);

2) вялый, медленный, затяжной (πόλεμος Plut.);

3) невозделываемый, необработанный (χώρα Xen., Arst.; ἀργὰ τῆς γῆς Plut.);

4) лежащий без дела, не приносящий прибыли, непроводительный (χρήματα Dem.);

³ Слово *преображение*, напр., также не встречается в СП НЗ.

⁴ Исходя из словообразовательной модели прилагательного *ленивый*, производность этого прилагательного от глагола *лениться* представлена в ряду однокоренных слов: *лень, лентяй, лениться, ленивый*.

⁵ Ср. слово *ленивый* в СП ВЗ, напр., *Притч. 19:24* — «ленивый опускает руку свою в чашу, и не хочет донести ее до рта своего».

⁶ *Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь в 2 т. М., 1958. Т. I С. 229.*

5) бесполезный, бесплодный (διατριβή Arph., Isocr.): δόρυ ἄργον Eur. копье, не наносящее ран;

6) неспособный, не(при)годный (ἐς τὸ δρᾶν τι Thuc.: ἐπὶ ἠὲ πρὸς τι Plut.);

7) несостоявшийся, несовершившийся (μάχη Plat.): οὐκ ἐν ἄργοις πράττεσθαι τι Soph. не упустить чего-л.; ἐν δ' ἐστὶν ἡμῖν ἄργον Eur. нам остаётся сделать лишь одно.

Словарь Вейсмана⁷:

ἄργος 2, поздн. 3 [ἄεργός, ἄ *privativum* ἠ ἔργον]

1) недейтельный, ленивый, праздный; τινός, πρὸς *или* ἐπὶ τι ленивый к чему, не занимающийся чем-либо;

2) *о предметах*: бесполезный, негодный, бесплодный, праздно лежащий; χρήματα деньги, не приносящие процентов; νῆες ἄργότεραι ἔς τι корабли менее годные к чему; необработанный, невосделанный: γῆ;

3) *поэт.* не сделанный: οὐδὲν ἐστὶ ἄργον ничего не не сделано, *т. е.* всё сделано, οὐκ ἐν ἄργοις πράξασθαι τι не не сделать чего-либо, *т. е.* сделать.

Обратим внимание на одно существенное обстоятельство, а именно: слово **ἄργος** произошло из стяженной формы **ἄεργός**, буквальное значение которого — «**бездеятельный**». Тогда **ἄργος** можно перевести как «**бездельник, лентяй, ленивец**». (ср. в Ветхом Завете *ленивец*, напр. Притч. 6:9 — «доколе ты, ленивец [ὄκνηρός], будешь спать? когда ты встанешь от сна твоего?»)

Словарные статьи, которые приводятся в словарях Дворецкого и Вейсмана, позволяют сделать вывод, что «ленивый» это тот, который (кроме основных своих признаков быть «бездеятельным, ленивым», и так далее — см. выше), бывает еще и «медленным», «вялым».

Сравним для полноты понимая значения и смысла слова **ἄργος** перевод в тексте покаянной молитвы Ефрема Сирина слова **ἀργία**: «πνεῦμα ἀργίας...μή μοι δῶς» — «дух **праздности**...не даждь ми». Здесь слово **ἀργία** передает понятие «**праздности**», т. е. «**бездеятельности**».

Теперь посмотрим, как передается с греческого оригинала лексическое и смысловое значение глагола *лениться*. Этот глагол встречается в Синодальном переводе текста Нового Завета только 1 раз и только в форме совершенного вида — *обленился*. Мы видим, что глаголы **ἀργέω** или **ὄκνέω**, которые встречаются в оригинальном тексте Нового Завета также однажды, в СП НЗ переведены, соответственно, как «дремать» в *2Петр.2:3* и «замедлять» в *Деян.9:38*, а значение и смысл понятия «лениться» передается через сочетание глагола **γίνομαι** и прилагательного **νωθρός**. Понятно, что форма совершенного вида *обленился* в *Евр. 6:12* возникла при переводе грамматической формы аориста **γένησθε** от глагола **γίνομαι**.

Интерес представляет слово **νωθρός**.

I. Словарь Дворецкого дает следующие значения слова **νωθρός**⁸:

νωθρός 3

1) ленивый, вялый (πρὸς τὰς μαθήσεις Plat.; ψυχῇ Plut.): νωθρὰ βλέπειν Anth. смотреть ленивым взглядом (томно); ν. ταῖς ἀκοαῖς NT неспособный слушать;

2) обессиливающий, расслабляющий, нагоняющий лень (νότοι Sext.).

В словаре Вейсмана имеется важное дополнение, а именно: здесь указывается тождество **νωθρός** и **ν-ωθής**.

Словарь Вейсмана⁹:

νωθρός 3 = νωθής.

⁷ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. Репринт V изд. 1899 года. М., 2011. С. 191.

⁸ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь в 2 т. Т. II. С. 1143.

⁹ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. С. 855.

Теперь, если мы посмотрим слово *ν-ωθής*, то увидим, что оно, возможно, происходит от глагола *ῥθομαι*.

II. Словарь Дворецкого дает следующие значения слова *ν-ωθής*¹⁰:

ν-ωθής 2 [*ῥθομαι*]

- 1) медлительный, ленивый (*ῥνος* Ном.; *ἴπλος νωθέστερος* Plat.; *κίνησις* Arst.);
- 2) вялый, малоподвижный, тупой (*ψυχή* Plat.; *εἶτε ν., εἶτε κατάκολος* Plut.).

На это же указывает и словарь Вейсмана¹¹:

νωθής 2 [*может быть, от νη- и ῥθομαι*] медленный, вялый, ленивый; *перен.* тупой, глупый.

Далее. В греческом языке для выражения отрицания может использоваться не только

ἄ- *privativum*, первоначально *ἀν-* (*оставшееся перед гласными*) в сложных словах, но и

νη-, перед гласн. *ν-* (*отрицат. приставка*) со значением «не-», «без -».

В словаре Дворецкого¹² видим:

I νη-, перед гласн. *ν-* (*отрицат. приставка*) не-, без- (*напр.*, *ν-ηλής* безжалостный, *ν-ηλειτής* невиновный).

Словарь Вейсмана указывает¹³:

νη- неотделяемая отрицательная приставка в начале слов, особенно *adj. u subst.*: не-, лат. *ne-*: *νημερτής, νημερία*.

Посмотрим и значение глагола *ῥθομαι*.

В словаре Дворецкого приведены следующие значения¹⁴:

ῥθομαι (*только praes. u impf.*)

1) беспокоиться, тревожиться, заботиться: *οὐκ ῥθομαι κότεοντος* Ном. — меня не беспокоит его гнев;

2) опасаться, страшиться: *οὐκ ῥθετ' αἴσυλα ῥέζων* Ном. — он не боится совершать преступления.

В словаре Вейсмана приведены аналогичные значения.

Таким образом, понятие «ленивый» в СП НЗ раскрывается, с одной стороны, значением и смыслом греческого слова *ἀργός* как тот, который не только является «бездеятельным, ленивым», «бесполезным, бесплодным», не приносящим прибыли», «бесполезным, бесплодным», «неспособным», не(при)годным к чему-либо. С другой стороны, — значением и смыслом греческого слова *νωθής* как тот, который бывает «медленным», «вялым», «малоподвижным» и даже «тупым, глупым». Или же, если допустить, что *νωθής* может быть, от *νη-* и *ῥθομαι*, как тот, который «не решается» сделать что-либо, когда он или «воздерживается, отказывается, не желать, не хочет» делать что-либо, или когда «боится, страшится, опасается» этого дела.

¹⁰ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь в 2 т. Т. II С. 1143.

¹¹ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. С. 855.

¹² Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь в 2 т. Т. II С. 1132.

¹³ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. С. 844.

¹⁴ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь в 2 т. Т. II С. 1153.

А теперь посмотрим значение слова *ὀκνηρός*.

Словарь Дворецкого¹⁵:

ὀκνηρός 3

- 1) медлительный, нерешительный, боязливый, робкий (ἐς τὰ πολεμικά Thuc.): τῆ σπουδῇ μὴ ὀ. **NT неугомимый**;
- 2) внушающий опасения, **тягостный** (τινὶ Soph., NT).

Словарь Вейсмана¹⁶:

ὀκνηρός 3

- 1) медлительный, нерешительный, боязливый;
- 2) возбуждающий боязнь, страшный.

Значение, смысл и понятие греческого слова *ὀκνηρός* раскрывается также при рассмотрении употребления и перевода этого слова в других контекстах Ветхого и Нового Заветов¹⁷.

Глагол, от которого производится слово *ὀκνηρός* — *ὀκνέω*.

Словарь Дворецкого:

ὀκνέω, эп. ὀκνεῖω

- 1) медлить, тянуть, *т. е.* не решаться (ἀρχέμεναι πολέμοιο Hom.): μὴ ὀ. δεῖ αὐτούς Thuc. пусть они не колеблются; ὀκνεῖς ἀλοκρίνασθαι; Plat. ты затрудняешься ответить?; οὐκ ἔτ' ὀ. καιρός Soph. медлить больше нельзя;
- 2) воздерживаться, отказываться, не желать (ἵπλων ἐπιβαινέμεν Hom.);
- 3) бояться, страшиться, опасаться (προδότης καλεῖσθαι Soph.; ὀκνοῦντες μὴ οἱ Ἕλληνες μείναιεν — *v. l.* μένοιεν — ἐν τῇ νήσῳ Xen.).

Словарь Вейсмана:

ὀκνέω (ὄκνος)

- 1) медлить, не решаться, бояться.

Предварительный вывод.

При сопоставлении лексико-семантических полей трех греческих слов, которые приводятся в словарях Дворецкого и Вейсмана, — *ἀργός*, *νωθρός* = *νωθής* и *ὀκνηρός* -, мы видим, что слова *ἀργός* и *νωθρός* по своим значениям во многом совпадают, а слово *ὀκνηρός* совпадает только в одном их своих значений, а именно по признаку **медлительности**.

В результате мы можем заключить, что понятие «ленивый» в Синодальном переводе Нового Завета раскрывается значением и смыслом греческих слов *ἀργός*, *νωθρός* = *νωθής* и *ὀκνηρός* следующим образом.

«Ленивый» человек — это тот, который не только является «бездеятельным», «бесполезным», «бесплодным», «не(при)годным» к чему-либо, но бывает еще и «медленным», «вялым»; к тому же ленивый человек может «медлить, тянуть», когда он «не решается» сделать что-либо, когда он или «воздерживается, отказывается, не желать, не хочет» делать что-либо, или когда «боится, страшится, опасается» этого дела.

Сравнение лексического материала, который приводится в английском словаре Лиддл-Скотта — Liddell-Scott-Jones Greek-English Lexicon.¹⁸; и в специальном богословском словаре Лампе — A Patristic Greek Lexicon. Edited by G. W. H. Lampe. Oxford: Oxford University Press 1961. — 1568 с¹⁹, показывает следующее.

¹⁵ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь в 2 т. Т. II. С. 1162.

¹⁶ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. С. 875.

¹⁷ См. *Притч.* 6:9, 11:16, 18:8, 20:4, 31:37; *Рим.* 12:11, *Фил.* 3:1.

¹⁸ A Greek-English Lexicon. H. G. Liddell and R. Scott. A. Vol. I-II. OXFORD, 1925. Vol. I, С. 1212.

¹⁹ A Patristic Greek Lexicon. Edited by G. W. H. Lampe. Oxford: Oxford University Press 1961. С. 947.

Liddell-Scott-Jones Greek-English Lexicon:

ὄκν-ηρός, ἄ, ὄν,

1. *shrinking, timid* - нерешительный, робкий “ἐλλίδες -ότεραι” Pi.N.11.22 ; “ἀσθενέας καὶ ὄ.” Hp.Acut.28 ; “-ότερος ἐς τὴν πρᾶξιν” Antipho 2.3.5 ; “ἐς τὰ πολεμικὰ -ότεροι” Th.4.55, cf. 1.142 ; esp. from fear, opp. τολμηρός, D.25.24 ; “τὸ θῆλυ -ότερον” Arist. HA608b13. Adv. “-ρῶς” reluctantly, X.An.7.1.7 ; “ὄ. διακεῖσθαι” D.10.28 : Comp. “-ότερον” X. Cyr.1.4.6.

2. *idle, sluggish* — праздный, бездействующий, вялый Hierocl.Facet.211, al.; of things, causing fear, vexatious, troublesome, “ἡμῖν μὲν ταῦτ’ ὄκνηρά” S.OT834.

A Patristic Greek Lexicon. Edited by G. W. H. Lampe.:

ὄκνηρία

1. *sluggishness* — косность, медлительность, неторопливость, неповоротливость, нерасторопность;

2. *laziness* — лень, лень

Василий Великий: Regulae brevius tractatae (M.31 1052) *лень души*

авва Дорофей: Doctrinae diversae doct.2.2. (M.88.1641C) *лень как работа дьявола*

ὄκνηρός

-1. *reluctant* — неохотный, делающий что-то с большой неохотой по принуждению; сопротивляющийся.

hesitant — нерешительный, колеблющийся, сомневающийся;

косный, медлительный, неторопливый; вялый, ленивый, (праздный).

-2. *troublesome* — причиняющий беспокойство, трудный;

burdensome — обременительный, тягостный.

Весьма интересный пример находим у святителя Иоанна Златоуста

Chrys. hom. 86.I in Mt.:

Καὶ οὐχ ἄπλῶς ὀρᾷ, ἀλλὰ καὶ πάσχει πολλὰ, ἵνα καὶ ἀπὸ τῆς συμπλαθείας τῆς πρὸς τὴν γυναῖκα **ὄκνηρότερος** γένηται ὁ ἀνὴρ περὶ τὸν φόνον.

И не просто видит она (жена Пилата) сон; но и страдает много, чтобы муж, хотя из сострадания к жене, **помедлил** совершать убийство.

Общий вывод

Слово *лень* не встречается в Синодальном Переводe Ветхого и Нового Завета. В Ветхом Завете *понятие* «лень» выражается такими словами как «леность», «ленивый», «ленивец»²⁰; в СП НЗ *это понятие* выражено употреблением имени прилагательного *ленивый* и глагола совершенного вида *облениться*.

Как можно было заметить, ни в словаре Дворецкого, ни в словаре Вейсмана греческое слово *ὄκνηρός* не имеет значения «ленивый». Семантика слова *ἀργός*, которое, как было специально отмечено, происходит из стяженной формы *ἀεργός*, вполне понятна: *ἀργός* в его собственном и субстантивированном значении — это «бездельник, лентяй, ленивец». Что касается слова *νωθρός*, то его понимание и смысл в значении *v-ωθής* позволяет говорить и о нравственном аспекте в понятии «ленивый».

Если мы признаем тождество *νωθρός* = *v-ωθής* и добавим *v-* как *отрицательную приставку не-, без-* к значению глагола *ὄθομαι*, то мы можем предположить и то, что **одним из признаков лениности является «беспечность»,** некое «**бесстрашие**», когда человек «**не боится**» совершить что-то, даже, может быть, *нечто безнравственное*.

²⁰ Ср. примеры из Словаря церковно-славянского и русского языка в 4-х томах. СПб., 1847 г.: см. Приложение.

И тогда «ленивый», исходя из значения греческого слова *ἄθλιος*, — это еще и тот, который «не беспокоится, не тревожится, не заботится», например, о том, что ему надлежит делать (скажем, не заботится о своем спасении); он «не опасается, не страшится» совершить преступление, или грех, или сделать что-то вопреки тому, что следует делать (например, не реализует свой талант).

С другой стороны, понятие «лень», «леность» раскрывается значением слова *ἀκηρὸς*, в ряду значений которого есть не только значение «медлительный», но и «не решительный, боязливый, робкий». Но если свойство «медлительности», на которое указывают в своих значениях все три разобранных выше греческих слова, может иметь еще и нравственный аспект, тем более в сочетании с понятием «лукавства», то несомненно, что «ленивый» совершает еще и грех. Тогда в притче Господа о талантах *леность* раба проявляется не столько в том, что он собственно «ленивый», т. е. человек, «нежелающий» заниматься делом, сколько в том, что он «медлительный, нерешительный, боязливый, робкий» (раб в своем ответе говорит: «я убожал»). Этот лукавый раб «медлит, тянет, не решается» сделать то, что следует — в притче именно реализовать свой талант; он *словно* «воздерживается, отказывается» от того, чтобы «отдать серебро» торгующим ради прибыли его господина. Поступая лукаво и зарывая свой талант в землю, он «не желает, не хочет» быть полезным, принести добрый плод, и, то ли от страха, то ли от злобы, говорит господину: «я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал... вот тебе твое».

Оставим в стороне вопрос, почему раб, оказавшийся неверным, поступил так, как об этом говорится в притче. Определяя смысл и значение греческого слова *ἀκηρὸς* в филологическом аспекте и обращая внимание на значение и смысл этого слова в аспекте нравственном, не будем забывать главного: «Не неправеден Бог». Наделив нас талантами, Господь не является «жестоким господином, который жнет, где не сеял, и собирает, где не рассыпал». Если в делах, которые мы совершаем, употребляя таланты, дарованные нам Богом, мы *да не лѣннѣи вѣдемъ* (μη *ἄθροῖ γένησθε* — *Евр. 6:12*), будем подражать «тем, которые, по слову апостола Павла, «верою и долготерпением наследуют обетования», а также будем *тщѣнїемъ не лѣннѣи* (τῆ σπουδῆ μη *ἀκηροῖ* — *Рим. 12:11*), тогда не пустыми окажутся и слова Господа: «в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего». Если же человек в своем уповании или деле, имея хотя бы один талант, поступит как «раб ленивый и лукавый» и зарует этот талант в землю, то он будет выброшен во тьму внешнюю, где плач и скрежет зубов. Это — наказание за лень, которая действительно становится страшным грехом.

Источники и литература

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. 2-е, стереотипное в 4 т. М., 1986.
2. Словарь церковно-славянского и русского языка в 4 т. СПб., 1847 г.
3. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь в 2 т. М., 1958. Т. I — II.
4. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. Репринт V изд. 1899 года. М., 2011.
5. A Greek-English Lexicon. H. G. Liddell and R. Scott. A. Vol. I-II. OXFORD, 1925.
6. A Patristic Greek Lexicon. Edited by G. W. H. Lampe. Oxford: Oxford University Press 1961.

Hieromonk Bartholomew (Magnitsky). The Word *len'* [laziness] in the Synodal Translation of the New Testament: Philological and Moral Aspect.

Abstract: In the context of the parable of talents (Mt.25: 26), the meaning of the Greek word ὀκνηρός is considered. It is translated in the Synodal translation of the New Testament (NT) as “lazy”. The immediate analysis of this word is preceded by the consideration of examples from the Old Testament and the New Testament of the Synodal translation, where words with the root of *len-* are encountered. A review of the examples shows that the word “laziness” as a noun in the text of the NT does not occur, and the concept of “laziness” in the New Testament is expressed through translational equivalents “lazy” and “to be lazy”. At the same time, it can be noted that in the NT the word “lazy” is used for translation of such Greek words as ἀργός and ὀκνηρός. When comparing the lexical meanings of these words, the semantics of the Greek word ὠθής is also a point of interest. A comparison of the lexico-semantic fields of the three Greek words shows that the general sign is “slowness”. Along with the meanings “not decisive, fearful, timid” in the context of the parable, the property of “sluggishness” can also have a moral aspect, especially when combined with the notion of “craftiness”.

Keywords: Parable of talents (Mt.25:26), the concept of “laziness” in the New Testament, the meaning of the Greek word ὀκνηρός, a comparison of the lexical-semantic fields of the Greek words ἀργός, ὀκνηρός and ὠθής.

Hieromonk Bartholomew (Magnitsky Igor Olegovich) — Acting Chairman of the Department of Ancient Languages at St. Petersburg Theological Academy (spbiom@mail.ru).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Примеры из Словаря церковно-славянского и русского языка в 4-х томах, составленного вторым отделением Императорской Академии Наук. СПб., 1847. Т. II. С. 271.

ЛЪННИВСТВО, а, с. ср. Закоسةвїе въ лѣности.
ЛЪННИВЧИКЪ, а, с. м. 1) *смѣлч.* слова лѣнївецъ. 2) Домашній женскїй чепецъ, употреблемый запросто.
ЛЪННИВЫЙ, ая, ое, — въ, а, о, пр. 1) Нераднїй, неприлежнїй. *Лѣннїй ученикъ. Лѣннїюму осегда праднїкѣ.* 2) Медленнїй, нескорїй. *Лѣннїй шагъ.* 3) Непроворнїй, мало способнїй къ работѣ. *Лѣннїя лошадь. — Лѣннїя тѣ. Щи, приготоуленнїя изъ свѣжей нерубленой манусты.*
ЛЪННІТЬ, ню, нїшь; влѣннїтъ, гл. ъ. Подавать поводъ къ лѣнї. *Потачкою влѣннїлъ своихъ слугъ.*
ЛЪННІТЬСЯ, нїсь, нїшься; влѣннїтъся, гл. об. Поступать, дѣйствовать нерадно, неприлежно. *Она лѣннїся работати. Этотъ мальчикъ совсемъ влѣннїся.*

ЛЪНОСТИВЫЙ, ая, ое, — въ, а, о, пр. Церк. Склоннїй къ лѣности. Чинъ постр. монахъ.
ЛЪНОСТНО, нар. Нерадно, безпечно.
ЛЪНОСТНЫЙ, ая, ое, — теъ, тѣ, о, пр. 1) Нераднїй, безпечнїй. *Лѣностнїе жемїе.* 2) Церк. Полученнїй безъ труда. *Браниа все лѣностнїаго не лѣе. Притч. XXXI. 27.*
ЛЪНОСТНЪ, нар. Церк. Тоже, что лѣностно.
ЛЪНОСТЬ, и, с. ж. Свойство лѣннїаго.
ЛЪНТІЙ, я, с. м. Тоже, что лѣннїецъ.
ЛЪНТІЙКА, и, с. ж. Тоже, что лѣннїяца.
ЛЪНЬ, и, с. ж. Неохота зашесться дѣломъ. *На него нашла лѣнь.*
ЛЪНЬ, нар. Не хочется, нѣтъ охоты. *Ему лѣнь сходити за вѣсьмама.*

ленивый, укр. *lénivий*, ст.-слав. **лѣннѣ** *lénivъ*, словен. *leniv*, польск. *leniwy*. От *лень*. Сюда же *ленивые щи* «вид щей из свежей капусты»; ср. польск. *leniwe pierogi* «ленивые вареники — клецки из пшеничной муки с творогом».

лень ж., укр. *lénь* ж., м. «лень. лентяй», ст.-слав. **лѣнѣ** *lénivъ* (Супр.), болг. *len* ж., сербохорв. *lénjеn*, ж. *lénjеna* «ленивый», словен. *lén*, ж. *lénа* «ленивый, вялый», др.-чеш. *léný*, чеш. *léný* «ленивый, медлительный», др.-чеш. *lén* ж. «вялость, лень», польск. *leń* (м., ж.) — то же, *leń* м. «лентяй», в.-луж. *lèpi*. || Родственно лит. *lėnas* «спокойный, ручной, медлительный, вялый», лтш. *lēns* «ленивый, медленный, кроткий», лат. *lēnis* «мягкий, нежный, кроткий», далее лит. *lėtas* «медленный, медлительный; тихий, спокойный», *lėtùs* — то же; см. Буга, РФВ 66, 225; 71, 57; Бернекер 1, 711; Траутман, BSW 157; М.—Э. 2, 460; Миккола, Ursi. Gr. 3, 40; Вальде—Гофм. 1, 782. Далее сближают с греч. *λῆθης* «быть ленивым», алб. *loth* «утомляю», лат. *lassus* «вялый, усталый», ирл. *lasc* «вялый», гот. *lētan* «пускать», *lats* «ленивый»; см. Зюттерлин, IF 4, 99 и сл. (Мейе, MSL 15, 258; Перссон 710; Буазак 576; Бернекер, там же); ср.

Мейе—Эрну 625. Неприемлема мысль о родстве с лит. *lainas* «стройный», вопреки Уленбеку (РВВ 17, 437).

*Вступительная статья, примечания и публикация
Д. А. Карпук, И. А. Колонтаев*

«ТРУДЫ МИТРОПОЛИТА НИКОДИМА ОТЛИЧАЮТСЯ РАЗНООБРАЗИЕМ СОДЕРЖАНИЯ И ГЛУБИНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ».

Отзывы заслуженного профессора протоиерея Михаила Сперанского и профессора Н. Д. Успенского на пятитомный «Сборник сочинений» митрополита Никодима (Ротова)

В ноябре 1974 г. митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов) передал в библиотеку Ленинградских духовных школ пятитомный сборник своих сочинений. Совет духовной академии под председательством ректора епископа Мелитона (Соловьева) признал эти сочинения заслуживающими рассмотрения в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора богословия. В качестве рецензентов были назначены заслуженный профессор протоиерей Михаил Сперанский и Н. Д. Успенский. Отзывы рецензентов были рассмотрены 6 февраля 1975 г. на заседании Совета академии под председательством уже нового ректора архимандрита Кирилла (Гундяева), ныне Патриарха Московского и всея Руси. По итогам обсуждения Совет удостоил митрополита Никодима ученой степени доктора богословия. Патриарх Пимен (Извеков) утвердил данное решение 10 февраля. В данной публикации приводятся отзывы рецензентов, которые сохранились в Журналах заседаний Совета Ленинградских духовных академии и семинарии за 1974-1975 учебный год.

Ключевые слова: митрополит Никодим (Ротов), патриарх Пимен (Извеков), епископ Мелитон (Соловьев), протоиерей Михаил Сперанский, Н. Д. Успенский, Ленинградские духовные академия и семинария, Санкт-Петербургская духовная академия, Совет академии, сборник сочинений, проповеди, ученая степень доктора богословия.

На заседании Совета Ленинградских духовных академии и семинарии 21 ноября 1974 г. ректор академии епископ Мелитон (Соловьев) сообщил, что митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов) передал в библиотеку пять томов своих трудов, сопроводив их письмом, в котором, в частности, говорилось следующее: «Направляю Вам для библиотеки Ленинградской духовной академии несколько сборников моих различных выступлений, докладов, речей, посланий и т. д. Посылаю их в библиотеку академии потому, что в них нередко приходилось касаться различных современных проблем и современных сторон церковной жизни. Некоторая часть из того, что было написано, печаталась в Журнале Московской Патриархии или в других печатных органах¹. Есть и такое, что не было опубликовано. Если все это в какой-то степени окажется полезным для тех, кто захочет читать, я буду искренне рад»².

Митрополит Никодим (Ротов)

После оглашения данного письма некоторые члены Совета предложили при-судить митрополиту Никодиму ученую степень доктора богословия. Выступавшие отвечали тот факт, что владыка принимает активное участие в жизни Церкви, уча-ствует в различных богословских конференциях, где ему приходится затрагивать богословские, церковно-общественные, исторические и другие вопросы. Поэтому, «зная богатую эрудицию и компетентность Высокопреосвященного автора, можно надеяться, что на любой вопрос, нашедший отражение в сборнике, дан квалифици-рованный и исчерпывающий ответ»³. По итогам состоявшейся дискуссии Совет на-значил рецензентов для рассмотрения пятитомного сборника, который был признан заслуживающим рассмотрения в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора богословия⁴. Рецензентами были назначены заслуженный профессор протои-ерей Михаил Сперанский и профессор Николай Дмитриевич Успенский.

Рассмотрение рецензий, которые были составлены через несколько месяцев, состоя-лось на заседании Совета академии 6 февраля 1975 г. под председательством уже нового ректора — архимандрита Кирилла (Гундяева), ныне Патриарха Московского и всея Руси.

Заслуженный профессор протоиерей Михаил Сперанский в своем отзыве отметил, что сборник сочинений митрополита Никодима представляет собою исключительное явление и по грандиозности труда и по своему идейному содержанию. В труде все-сторонне освещается жизнь Церкви, а также ее положение в современном обществе. Читатель знакомится с деятельностью Церкви, с изменениями религиозного и соци-ального характера, а также с проблемами, которые волнуют членов Церкви на данном этапе ее исторического бытия. Отец Михаил подчеркивал, что богословские концеп-ции, взгляды и суждения владыки митрополита свидетельствуют о высоком уровне его богословского потенциала, а также позволяют сделать соответствующие выводы об уровне развития отечественной и богословской науки. По мнению отца Михаила, пятитомник является ценным вкладом в отечественную богословскую литературу. Общий вывод рецензента сводился к тому, что на всех произведениях автора лежит отпечаток зрелой богословской мысли. Содержащиеся в пятитомном сборнике сочи-нения показывают огромную эрудицию митрополита Никодима, четкость и ясность в изложении, широкий диапазон в раскрытии исследуемого вопроса, подкупающую убежденность автора и его способность просто и неопровержимо доказать справедлив-ость своих мыслей и суждений в решении спорных вопросов⁵.

Второй рецензент, в роли которого выступил известный многим своей строгостью Н. Д. Успенский, также отметил, что труды митрополита Никодима «отличаются раз-нообразием содержания и глубиной богословской мысли, а некоторые из них имеют значение учебной литературы для духовных академий и семинарий»⁶.

По итогам обсуждения Совет Ленинградской духовной академии постановил: «Учитывая положительные отзывы рецензентов, а также научно-богословскую и прак-тическую ценность рассматриваемых трудов, присвоить Высокопреосвященнейшему Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму высшую ученую степень доктора богословия и ходатайствовать перед Его Святейшеством, Святейшим Пиме-ном, Патриархом Московским и всея Руси, об утверждении данного постановления»⁷.

Постановление Совета академии от 6 февраля Патриарх Пимен утвердил уже 10 февраля. После этого, 12 февраля, в день Трех святителей, после Божественной литургии, совершенной на греческом языке митрополитом Никодимом в сослуже-нии духовенства академии и семинарии, на торжественном собрании в актовом зале состоялось вручение новому доктору богословия соответствующего Диплома и док-торского креста. На торжественном мероприятии присутствовал Председатель ОВЦС митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, который тепло приветствовал митро-полита Никодима с присуждением ему высокой ученой степени. От имени академии владыку Никодима поздравил ректор архимандрит Кирилл⁸.

Далее публикуются отзывы заслуженного профессора протоиерея Михаила Сперанского и Н. Д. Успенского на сборник сочинений митрополита Никодима (Ротова), сохранившиеся в Журналах заседаний Совета Ленинградских духовных академии и семинарии за 1974-1975 учебный год.

О Г Л А В Л Е Н И Е

П о с л а н и я

○ Послание Пресвященного епископа Ярославского и Ростовского НИКОДИМА богоспасаемой пастве ярославской, 1961 г.	1
— Пасхальное послание епископа Ярославского и Ростовского НИКОДИМА, 1961г.	4
○ Рождественское послание Архиепископа Ярославского и Ростовского НИКОДИМА, 1962 г.	6
— Пасхальное послание Архиепископа Ярославского и Ростовского НИКОДИМА, 1962 г.	10
† Послание Архиепископа Ярославского и Ростовского НИКОДИМА, 1962 г.	15
○ Рождественское послание архиепископа Ярославского и Ростовского НИКОДИМА всечестным пастырям, священному клиру и верным чадам Церкви Христовой, пребывающим в пределах земли ярославской, 1962/63 г. . .	22
— Пасхальное послание НИКОДИМА архиепископа Ярославского и Ростовского, 1963 г.	28
† Послание Митрополита Минского и Белорусского НИКОДИМА всечестному клиру и верным чадам церкви Христовой Ярославской епархии, 1963 г.	35
† Послание всечестному клиру и богоспасаемой пастве Минской и Белорусской митрополии Митрополита Ленинградского и Ладожского НИКОДИМА.	39
† Послание Митрополита Ленинградского и Ладожского НИКОДИМА всечестному клиру церковному и всем православным христианам, сущим в Ленинградской и Ладожской Митрополии, 1963 г.	43
○ Рождественское послание Митрополита Ленинградского и Ладожского НИКОДИМА священному клиру и верным	

Первая страница из оглавления I тома сочинений митрополита Никодима

Отзыв на сборник сочинений (в пяти томах) Преосвященного Митрополита Ленинградского и Новгородского и Патриаршего Экзарха Западной Европы Никодима

Сборник сочинений Преосвященного Митрополита Никодима содержит написанные им в период с 1956 по 1974 год послания, речи, доклады и выступления, интервью представителям прессы, статьи, путевые заметки, непосредственно связанные с его многогранной архипастырской деятельностью как митрополита Ленинградского и Новгородского, и как Председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, как Председателя Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений, и как активного деятеля ВСЦ⁹ (член Центрального комитета и член Исполнительного Комитета) и Вице-Президента, а затем Президента ХМК¹⁰.

Том первый содержит Послания Преосвященного Митрополита Никодима, преимущественно рождественские и пасхальные, обращенные к духовенству и народу епархий, в которых проходило его архипастырское служение в упомянутые выше годы, а также речи при вручении жезла хиротонисованным им епископам. Остановимся на посланиях. Они отличаются от обычных «традиционных» праздничных посланий глубоким богословским содержанием. Для Преосвященного Митрополита Никодима каждый великий праздник составляет прежде всего предмет богословствования, что верно и по существу древнехристианского значения праздников, ибо исторически каждый из них возник и воспринимался Церковью как исповедание веры. Иначе говоря, не ликование и радость сами по себе устанавливали торжество и украшали его вдохновенной гимнографией и духовно-назидательными обрядами, а исповедание догматов воплощения Сына Божия и воскресения Христова служили основанием к установлению этих праздников. Догматы служили и содержанием для гимнографии праздников и обрядности. В силу изложенного рождественские и пасхальные послания Преосвященного Митрополита Никодима, написанные несколько лет тому назад, не теряют своего значения и на сегодня. Более того, они могут быть использованы как образцы для проповеди в курсах гомилетики и в качестве учебной литературы в курсах догматического богословия. То же самое можно сказать в отношении речей Преосвященного Митрополита Никодима, сказанных им при вручении жезла новохиротонисованным епископам. Все они глубокосодержательны, раскрывают высокое значение архипастырского служения и ответственность епископа перед Богом за вверенную ему паству. По мнению рецензента, их следовало бы рекомендовать в качестве учебной литературы по предмету пастырского богословия.

Второй том «Сборника сочинений» Преосвященного Митрополита Никодима в целом можно охарактеризовать как собрание статей и докладов по преимуществу исторического значения, подразумевая под историческим освещением не только давно минувших событий, но и нашего времени, участником которых был сам Преосвященный Митрополит Никодим. Некоторые из докладов и речей касаются внутренней жизни Русской Православной Церкви. Это 1) «Доклад на юбилейном собрании, посвященном 50-летию восстановления Московского патриаршего престола (1917-1967 г.)», датированный 28 мая 1969 года; 2) «Четверть века на патриаршем престоле» (К годовщине со дня кончины Святейшего Патриарха Алексия). (Слово, произнесенное у гроба Святейшего Патриарха Алексия 20 апреля 1970 года). 3) «Речь постоянного члена Священного Синода РПЦ на архиерейском предсоборном совещании 28 мая 1971 года»; 4) «Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви» (Доклад на Поместном соборе Русской Православной Церкви 31 мая 1971 года) и 5) Доклад на том же соборе того же 31 мая «Об отмене клятв на старые обряды». Другие касаются церковной жизни и проблем общеправославного значения. Это речи Преосвященного Митрополита Никодима на первом и третьем Всеправославных совещаниях на о. Родосе. Сюда же можно отнести «Выступление на торжественном собрании в Софии (Болгария), посвященном

ДОКЛАД МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И ЛАДОЖСКОГО
НИКОДИМА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ В ЧЕСТЬ
20-ЛЕТИЯ ПРЕБЫВАНИЯ НА ПЕРВОСВЯТ. ПРЕСТОЛЕ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ 4 февраля 1965г.

I с:

Интервью представителям прессы митрополита
Ленинградского и Ладужского. Август 1966г.

13 с:

Доклад на юбилейном собрании, посвященном
50-летию восстановления Московского патриар-
шего престола. 28 мая 1968 г. . . . .

18

Слово у гроба святейшего Патриарха Алексия,
произнесенное перед панихидой, соверш. митро-
политом Ленинградским и Новгородским Нию ди-
мом 20 апр. 1970 г. . . . .

48

Речь постоянного члена Священного Синода РПЦ
митрополита Ленинградского и Новгородского
Никодима на архиерейском предсоборном совеща-
нии 28 мая 1971 года

52

Доклад на Поместном Соборе Русской Пр-й Церкви
31 мая 1971 г.

Экуменическая деятельность русской православной
Церкви . . . . .

60

Доклад на Поместном Соборе Русской Пр-й
Церкви 31 мая 1971 г. об отмене клятв на
старые обряды . . . . .

91

Слово Митрополита Нию дима при вручении Пат-
риаршего кезла Святейшему Патриарху Пимену
7/3 июня 1971/ . . . . .

110

Речь в Ниюло-Богоявленском Кафедральном
Соборе Ленинграда при встрече Святейшего
Патриарха Пимена 18 декабря 1971 г.

112

Приветствие Митрополита Ленинградского и
Новгородского Нию дима в день ангела Патриар-
ха Пимена 9 сентября 1972 г.

114

Приветствие Митрополита Ленинградского и Нов-
городского Нию дима во вторую годовщину интро-
низации Патриарха Пимена 3 июня 1973 г.

117

* Четвертое века на Патриарш. престоле .
С К гурьянине со зме кочини Святейшего Патриарха Алексия/

51а

1100-летию кончины святого равноапостольного Кирилла, апостола славян» и Речь в Ленинградской Духовной академии на торжественном акте, посвященном 1100-летию кончины Святого Кирилла, просветителя славян. Все указанные доклады имеют определенное историкопознавательное значение и могут быть использованы в качестве учебной литературы по истории Церкви. При этом нельзя не указать как на особенную для науки ценность докладов Преосвященного Митрополита Никодима, касающихся современных событий в истории нашей Церкви, поскольку он является активным участником описываемых им событий.

В конце 2-го тома содержатся «Речи в Ленинградской Духовной Академии». Это Речи, произнесенные в Ленинградской духовной академии на годичном акте в день апостола и евангелиста Иоанна Богослова или на выпускном акте академии и семинарии. Все они глубокомысленны, назидательны и проникновенны, как проникновенным представляется сознанию христианина образ евангелиста Иоанна Богослова. Особо выделяется из этих речей «Слово, обращенное к корпорации, студентам и воспитанникам Ленинградских духовных школ», произнесенное в день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова 9 октября 1968 года. В этой речи Преосвященный Митрополит Никодим раскрывает сущность того, что принято называть богословием. «Богословскую науку, — говорит он, — нужно рассматривать как средство выяснения и утверждения веры», а цель этой науки «служить спасению человека». Хотя богословие представляется нам абстрактным мышлением, но абстрактное мышление — необходимая форма научного мышления вообще». Сила богословия как науки заключается в том, что оно базируется на Божественном Откровении и связано с жизнью. Этот тезис Преосвященный Митрополит Никодим раскрывает в историческом обзоре развития Богословия. «Период первый, — говорит он, — святоотеческий. Богословская мысль формируется под влиянием одного мощного фактора: необходимости защиты христианства, с одной стороны, от натиска языческого мира, с другой — от растлевающего влияния ереси. Таким образом, возникновение богословия соответствовало нуждам Церкви в то время. Жизнь выдвигала перед христианами проблемы, новые вопросы и требовала их немедленного разрешения. Древних отцов не смущало при этом имевшее в связи с этим место постоянное обновление богословской мысли. Христианская мысль развивалась, образуя стройную вероучительную систему, заключавшую в себе вечные откровенные истины, объясненные понятным для современников языком, подкрепленные в случае необходимости рассуждениями разума» (стр. 259). От богословия святоотеческого Преосвященный Митрополит Никодим переходит к оценке схоластического богословия. Он характеризует это богословие как упадок подлинной богословской мысли, при котором «глубокое возвышенно-духовное осмысливание христианства подменяется рассудочным, оторванным от жизни философствованием на темы о христианстве» (стр. 260). Причину этого упадка богословия Преосвященный Митрополит Никодим видит в том, что «богословы того времени игнорировали апостольский и святоотеческий принцип единства богословия с жизнью христианской» (там же). Отметив ущерб, к которому привело схоластическое богословие христианский мир — реформацию, и возникновение рационализма, и упомянув имя Эразма Роттердамского, который сочетал с гуманистическими идеями живой, творческий интерес к Священному Писанию и святоотеческой письменности, Преосвященный Митрополит Никодим обращает внимание на насущные задачи современного богословия — в первую очередь, на изучение экклезиологии, имея в виду решение проблемы кафоличности Церкви и екуменизма. На последних страницах своего «Слова» Преосвященный Митрополит Никодим указывает путь к успешной научной деятельности богословов нашего времени. Он говорит: «Богословие призвано духовно осмысливать жизнь, ибо сказано: “Все испытайте хорошего держитесь” (1 Фес. 5, 21), — ту самую жизнь, которая течет вокруг нас, которая захватывает нас со всех сторон, волны которой несут нас с собой, жизнь современную, сегодняшнюю, жизнь в разных ее проявлениях с ее устремлениями, достижениями, разочарованиями и надеждами. Мы живем в век великих достижений, в век качественных

Международной конференции епископов Старокатолической Церкви (приветственное слово)	I
Интервью Архиепископа Ярославского и Ростовского НИКОДИМА редактору печатного органа Реформистской Церкви Венгрии Я.Воттяну	4
Интервью председателя ОБЦС МП архиепископа Ярославского и Ростовского НИКОДИМА корреспонденту Итальянского радио и телевидения П.Бранди 29 мая 1963 года.	6
Речь на промоции при вручении диплома ученой степени докт.богословия "гонорис кауза". Прага, 4 июня 1963 года.	8
Речь председателя ОБЦС МП Митрополита Ленинградского и Ладожского НИКОДИМА на приеме участников сессии Исполкома ВСЦ в Москве 9 февраля 1964 г.	17
Речь Митрополита Ленинградского и Ладожского НИКОДИМА на приеме группы членов Исполкома ВСЦ в Ленинграде 18 февраля 1964 г.	18
Обмен посланиями между Митрополитом Ленинградским и Ладожским НИКОДИМОМ и Архиепископом Мартти Симоёкки.	20
Памяти Магистра Пражского Яна Гуса (к 550-летию со дня кончины).	22
Речь на приеме по случаю окончания заседаний рабочего комитета комиссии ВСЦ "Вера и Церковное устройство" - 31 августа 1966 г.	24
Выступление в Праге на III-м съезде Католического духовенства Чехословакии (24-25 ноября 1966 г.) . .	27
* Статья Митрополита Ленинградского и Новгородского НИКОДИМА, посвященная двадцатилетию Комиссии Церквей по международным делам	31

* Двадцать лет, устремленных в будущее.

и коренных изменений многих вещей. А такие изменения всегда связаны с переоценкой ценностей, что, в свою очередь, сильно меняет образ человеческого мышления. Поэтому вопрос, который всегда встает перед богословами Святой Церкви, заключается в том, чтобы выражать вечную истину Евангелия в новых и убедительных категориях, которые были бы доступны пониманию современного человека. Опасность, связанная с попытками новых формулировок, во все времена одна и та же — легко исказить или потерять с интеллектуальными вкусами людей переживаемого момента. Но точно также велика опасность повторять только то, что становится мало понятным. Поэтому для каждого богослова должно быть ясно, что необходима всегда свежесть мысли, как то было в Церкви во время древних великих отцов» (стр. 266-267).

Возвращаясь к проблеме экуменизма, Преосвященный Митрополит Никодим говорит: «На экуменизм нужно смотреть не как на упрощенчество, не как на поверхностное и беззаботное безразличие к требованиям истины Христовой. Экуменизм предполагает постепенное сближение разделенных братьев, с большим уважением и с большим пониманием тех истинно христианских ценностей, которыми они обладают. Экуменизм необходимо должен поддерживать желание лучше узнать то, что могут дать нам наши братья доброго и полезного. Однако такое стремление не должно происходить за счет целостности православной веры и нашей церковной дисциплины. Православные богословы должны препятствовать возникновению поверхностных стремлений подражать тому, что имеют другие, даже если это, возможно, хорошие и достойные вещи.

Для успеха экуменизма необходимо совершенствовать догматические и исторические исследования, изучать психологические факторы жизни христиан в мире всеобщего и религиозного плюрализма. Но более всего нужно помнить, что не существует подлинного и действенного экуменизма без духовного и нравственного обновления и стремления к внутреннему совершенству».

Третий том сочинений Преосвященного Митрополита Никодима по преимуществу содержит его речи, произнесенные при различных экуменических встречах и касающиеся конкретных целей и задач, поставленных перед тем или иным экуменическим собранием. Рецензент остановится на одном из них, на докладе «Русская Православная Церковь и экуменическое движение», прочитанном во время Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей 5-го июля 1968 года в г. Упсале. Этот доклад можно охарактеризовать как «генеральный» документ, определяющий позицию Русской Православной Церкви по отношению к Всемирному Совету Церквей. В начале доклада Преосвященный Митрополит Никодим говорит о той осторожности, с которой Русская Православная Церковь подходила к вопросу участия в ВСЦ, и ее опасения, что ее голос при преобладающем наличии в ВСЦ протестантских церквей может «тонуть» в хоре разнородных, но протестантских по существу высказываний. Со всей откровенностью Преосвященный Митрополит Никодим заявляет, что ожидаемое ВСЦ единство может стать реальностью, когда «все Церкви, члены Всемирного Совета Церквей» будут «веровать согласно с древней неразделенной Церковью». При этом Преосвященный Митрополит Никодим делает оговорку, что такое единство веры не обязывает эти Церкви «быть такими, как исторически представлено теперь Православие в той или иной местной, в том числе и Русской Православной Церкви». Это очень важная оговорка. Ее мотивы раскрыты Преосвященным Митрополитом Никодимом в речи его на приеме в Отделе внешних церковных сношений Евангелической Церкви Германии во Франкфурте-на-Майне 5-го марта 1967 года. «Различны исторические пути, которыми шли наши народы. Различны формы их общественной жизни, их материальной и духовной культуры. Значительна также разница в психологии, нравах, обычаях, что не может не налагать своего отпечатка на общее религиозное восприятие. То, что кажется несомненным и очевидным для евангелика, может вызвать недоумение и удивление у православного. То, что естественно и как бы само собой разумеется для православного, может оказаться странным и непонятным евангелику» (стр. 51). В рассматриваемом докладе Преосвященный Митрополит Никодим говорит, что вступление

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
I. Памяти Преосвященного Мисаила, арх. Рязанского и Муромского.....	<u>1</u>
2. Троицын день в Иерусалиме.....	<u>6</u>
3. Праздник в горнем граде Иудове.....	<u>10</u>
4. <i>Из жизни Аббакиракия Фридриха Вервет</i> Поездка патриарха Иерусалимского Венедикта по Палестине.....	<u>12</u>
5. <i>Из жизни Аббакиракия Фридриха Вервет</i> Несколько дней в Греции и на Святой Горе	<u>17</u>
6. <i>Из жизни Аббакиракия Фридриха Вервет</i> Святейший Католикос-Патриарх всея Грузии Мелхиседек III (Некролог).....	<u>24</u>
7. Палестинские воспоминания.....	<u>31</u>
8. Христианские храмы и богослужение во времена св. Иоанна Златоуста (по его творениям)	<u>37</u>
9. О путях к общехристианскому единству (Доклад, прочитанный 20 сентября 1965 г. на богословском факультете Хельсинского университета).....	<u>131</u>
10. Диалог с римо-католиками о современной христианской социальной мысли (Доклад на Всемирной конференции "Церковь и общество" 10 июля 1966 г....)	<u>146</u>
11. Христиане в социалистическом обществе (для передачи по Южно-Германскому радио 14 ноября 1966 г.).....	<u>169</u>
12. Доклад на богословских собеседованиях с Евангелическо-Лютеранской Церковью Германии 6 марта 1967 года, г. Хёхст, ФРГ.....	<u>177</u>

Первая страница из оглавления IV тома сочинений митрополита Никодима

Русской Православной Церкви в ВСЦ вызвано желанием помочь «братьям, ощутившим пагубность христианских разделений и заявляющим о своем желании устранить те препятствия, которые не позволяют достигнуть общецерковного единства, а также соображениями важности объединенных усилий всех христиан в деле их свидетельства и служения людям в сложных условиях секуляризованного, подтвержденного быстрым изменениям и разделенного, но устремляющегося к единству современного мира» (стр. 119). Одновременно с этим Преосвященный Митрополит Никодим разъясняет, что это вступление не следует рассматривать «как церковный в экклезиологическом смысле слова акт» и что «оно имеет отношение к тем сторонам жизни и деятельности Русской Православной Церкви, свободное осуществление которых не налагает на нее прямой ответственности перед всей совокупностью Поместных Православных Церквей, той ответственности, которую часть таинственного тела Христова должна нести перед полномочной выразительницей его полноты — перед всей Святой, Соборной и Апостольской Церковью» (там же). Поскольку некоторые представители протестантских Церквей готовы были видеть воплощение единства Церкви как таинственного тела Христова в самой организации ВСЦ, и рассматривали последний как своего рода Церковь, в докладе Преосвященного Митрополита Никодима документально опровергается ошибочность и противоречивость подобных утверждений, и разъясняется, что ВСЦ это не Церковь, «как Организация Объединенных наций совсем не то же самое, что сами Объединенные Нации» (стр. 122).

Далее Преосвященный Митрополит Никодим перечисляет наиболее важные положения Торонтской декларации¹¹, определяющие роль и функции ВСЦ — «Всемирный Совет Церквей не может и не должен основываться на какой-либо одной определенной концепции Церкви. Он не предрешает экклезиологических проблем... Во Всемирном Совете есть место для экклезиологии всякой Церкви, которая готова участвовать в экуменическом диалоге и придерживается базиса Совета... Ни одна Церковь не обязана менять свою экклезиологию вследствие членства во Всемирном Совете. Членство во Всемирном Совете не означает принятия определенной доктрины о сущности христианского единства» (стр. 125-126).

Поскольку в ВСЦ высказываются мысли о быстром «революционном» обновлении церковной жизни, и желание некоторых экуменистов «как можно скорее констатировать выявление в содружестве Церквей-членов ВСЦ новой экклезиологической реальности» Преосвященный Митрополит Никодим заявляет, что «Православные Церкви не испытывают жгучей необходимости в “революционном” обновлении церковной жизни». Это объясняется не косностью или невнимательностью к происходящему в мире развитию, а «природой Православия, скорее допускающей спокойное “аджорнаменте”¹², чем бурные реформы, поскольку последние способны вызвать отрицательные, трудно исправимые последствия. Что касается желания некоторых скорее видеть в содружестве Церквей — членов ВСЦ новую экклезиологическую реальность, то по этому поводу Преосвященный Митрополит Никодим высказался, что в принципе «отрицать возможность такого трансцендирования христианского сознания, которое, по существу, означало бы готовность соединиться на почве Апостольского наследия, в полной неповрежденности сохраненного и выраженного древней неразделенной Церковью» — нельзя. «Более того, — говорит он, — готовность к такому трансцендированию должна быть предметом нашей общей надежды, а вера, что Бог сделает такое трансцендирование возможным, действительно может быть названа сердцем экуменического движения. Если бы содружество Церквей — членов Всемирного Совета Церквей действительно стало выявлять в необходимой полноте такие признаки Церкви Христовой, как Святость, Соборность и Апостоличность, то это значило бы, что, при содействии Духа Истины, природа содружества действительно преобразуется в том именно направлении (стр. 187).

Четвертый том сочинений Преосвященного Митрополита Никодима, как и 3-й том, в целом можно назвать экуменическим, но если предыдущий по преимуществу содержал речи и доклады, произнесенные Преосвященным Митрополитом Никодимом

ХРИСТИАНСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ /доклады и выступления/		стр.
1.	"Время дается нам для примирения" /Статья ХМП, № 5, 1962 г./ Переп. из журнала "Христианская мирная кон- ференция" № I 1962 г.	35 1
2.	Православное богословие и его отношение к проблематике Пражского христианского мирно- го движения /доклад архиепископа Ярославско- го и Ростовского Никодима на заседании сове- щательного Комитета ЦХМК Карловы Вары, май, 1962 г./	38 4
3.	Международное положение и задачи христиан- ского движения в защиту мира /12 сентября 1962 г./	39 11
4.	"Мир и свобода" /доклад на региональной Кон- ференции в Голландии, декабрь 1962 г./	40 23
5.	Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима при открытии Конгресса /28 июня 1964 г./	41 36
6.	Речь вице-президента ХМК митрополита Ленин- градского и Ладожского Никодима на торжествен- ном заседании в Софии 3 марта 1965 г.	42 39
7.	Речь члена Священного Синода Русской Православ- ной Церкви, вице-президента ХМК митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на обеде в честь участников заседания Богословской комиссии ХМК в Ленинграде 7 апреля 1965 г.	43 42
8.	Речь вице-президента ХМК митрополита Ленинград- ского и Ладожского Никодима при открытии засе- дания Богословской комиссии ХМК /Ленинград, в апреле 1965 г./	44 43
9.	Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на приеме в честь участников заседа- ния Богословской комиссии ХМК в Ленинграде II апреля 1965 г.	45 48
10.	Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на пленарном заседании сессии совеща- тельного комитета - продолжение работы ХМК /Будапешт 14 октября 1965 г./	46 51

на различных экуменических встречах, то в Четвертом томе наряду с речами и докладами имеется ряд очерков и статей. Это «кабинетная» научно-исследовательская богословская работа Преосвященного Митрополита Никодима, непосредственно связанная с проблематикой экуменизма. Это прежде всего очерк «Христианские храмы и богослужение во времена св. Иоанна Златоуста (по его творениям)». Никто из святых отцов не уделял в своих творениях столько внимания богослужению, как св. Иоанн Златоуст. Он касался его и в толкованиях на книги Священного Писания, и в гомилиях, и в проповедях, сказанных по разным поводам, и в письмах. Благодаря этому его творения воспроизводят перед нами достаточно обстоятельное изображение литургической жизни Восточной Церкви IV века. Это изображение тем более ценно, поскольку через 100 лет после Иоанна Златоуста наступает эпоха расцвета византийской культуры во всех ее компонентах, и само константинопольское богослужение приобретает особенный, помпезный характер и, отсюда, название византийского. Время Златоуста — это время, когда константинопольское богослужение не отличалось от богослужения других христианских церквей, в том числе и Западных. Поэтому глубоководержательный и обстоятельный обзор этого богослужения Преосвященным Митрополитом Никодимом может служить надежным базисом в экуменических диалогах о Евхаристии. К такого же характера работам следует отнести очерк «Крест и воскресение в православном богослужении», в котором на основании Священного Писания, святоотеческих творений и богослужебных песнопений Православной Церкви раскрывается спасительное значение страданий и воскресения Христова и смысл, какой Православная Церковь вносит в почитание Креста Господня. То же можно сказать о докладе «Святая евхаристия — таинство жизни церкви», в котором Преосвященный Митрополит Никодим на основании опять же Священного Писания, святоотеческой и литургической письменности раскрывает экклезиологическое значение Евхаристии. Этой же цели подготовки научного базиса для экуменических диалогов служит статья «Св. Киприан Карфагенский о Церкви». Выбор этой темы Преосвященным Митрополитом Никодимом не случаен. На долю священномученика Киприана выпало много потрудиться для ликвидации раскола, учиненного в его вынужденное отсутствие из Карфагена пресвитером Донатом и мирянином Фелициссимом.

Его слова и письма полны богословских изъяснений, раскрывающих древнехристианское понимание церковного единства и его спасительного значения для всех христиан. Работа Преосвященного Митрополита Никодима служит к установлению базиса для экуменических диалогов по проблеме экклезиологии. К группе перечисленных трудов Преосвященного Митрополита Никодима следует отнести его очерки: 1) «Спасение по изложению Ветхозаветных библейских книг (Термин «Спасение» — в Священном Писании Ветхого Завета») и 2) «Ветхозаветное учение об условиях личного спасения человека». Как известно, в среде протестантов существуют превратные представления о личном спасении человека, а отсюда вытекает чуждый древнецерковному учению взгляд на таинства. Оба очерка Преосвященного Митрополита Никодима представляют определенную ценность для диалога по вопросу личного спасения человека. Особо рецензент выделяет доклады Преосвященного Митрополита Никодима: 1) «Миссионерское дело Святого Кирилла среди хазар», 2) «Св. Климент Охридский в русской литературе» и 3) «На Упсальской Ассамблее Всемирного Совета Церквей». Первые два относятся к истории братских славянских церквей, последний же, благодаря обстоятельному изложению Преосвященным Митрополитом Никодимом докладов представителей трех ведущих христианских вероисповеданий: православного (митрополит Латтакийский Игнатий, антиохийский патриархат¹³), протестантского (пастор Виллем Адольф Виссер't Хоофт¹⁴) и римо-католического (священник Роберт Туччи, иезуит¹⁵), знакомит с современным положением дел и проблемами, стоящими перед Всемирным Советом Церквей. Важное значение очерка Преосвященного Митрополита Никодима для всех интересующихся вопросами экуменизма и так или иначе связанным с экуменической деятельностью трудно переоценить.

Пятый том сочинений Преосвященного Митрополита Никодима содержит речи и доклады, произнесенные им на встречах и Конгрессах Христианской Мирной Конференции (ХМК) и речи и выступления в разных миротворческих конференциях. Они посвящены одной и той же задаче сохранения и укрепления мира между народами. Деятельность Преосвященного Митрополита Никодима в этом направлении, как видно из самих речей и выступлений за время с 1962 по 1974 год, протекала в грандиозных международных масштабах, не только в странах Европы, но и в Индии. Трудно представить себе «карту» этих путешествий Преосвященного Митрополита Никодима, тем более невозможно сделать хотя бы краткий обзор их. Рецензент кратко останавливается на докладе «Отношения между странами Восточной и Западной Европы в вопросах безопасности, сотрудничества, а также культурных и других контактах», произнесенном 18 ноября 1974 года в Вене на встрече представителей Московского Патриархата и Католической Миротворческой организации Pax Christi Internationalis¹⁶.

В этом докладе говорится о «потеплении климата международной общественно-политической жизни». Преосвященный Митрополит Никодим говорит как об отрадных явлениях — о смягченности международной напряженности в Европе, о работе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, об усилившихся контактах научно-технического и экономического сотрудничества и о взаимном обмене духовными и культурными ценностями. «Говоря это, — добавляет Преосвященный Митрополит Никодим, — я имею в виду и тот несомненный факт, что многие духовные ценности, характерные для европейской культуры, созданы христианством, его лучшими представителями, и рассматривались ими как достояние всего человечества» (стр. 433). В этом «потеплении климата» Европы большая заслуга принадлежит лично Преосвященному Митрополиту Никодиму.

Многогранна церковная деятельность Преосвященного Митрополита Никодима. Его литературные труды отличаются разнообразием содержания: догматические, литургические, исторические, гомилетические, и глубиной богословской мысли, а некоторые имеют значение учебной литературы для Духовных академий и Семинарий. Все это дает основание рецензенту считать Преосвященного Митрополита Никодима достойным высшей ученой степени — Доктора богословия.

Профессор Н. Д. Успенский (1900-1987)

Доктор Церковной истории, профессор
Н. Успенский¹⁷
5 февраля 1975 г.

**Отзыв на литературный труд Его Высокопреосвященства
Владыки Митрополита Никодима, переданный им в библиотеку
Ленинградской Духовной Академии и — по решению Совета
Академии — представленный на соискание ученой степени
Доктора Богословия.**

Означенный труд представляет собою пятитомный сборник общим пагинажем 1720 страниц машинописи, заключающий в себе большое число отдельных сочинений богословского, церковно-исторического, литургического, общественно-политического характера. Труд, в основном, является отражением многосторонней архипастырской деятельности Владыки Митрополита на высоком посту его служения Святой Православной Церкви, Родине и христианскому миру.

Конкретно, перед нами обширный литературный материал, содержащий в себе:

1. Доклады и речи на встречах и приемах гостей и иностранных делегаций.
2. Специальные послания, адресованные Главам Церквей, иерархическим лицам по разным случаям и мотивам.
3. Научные статьи и исследования по темам богословского и общественного характера.
4. Выступления и речи по проведению богословских собеседований, диалогов с представителями и делегациями различных религиозных конфессий.
5. Рождественские и Пасхальные послания клиру и пастве православных Церквей, а также речи при вручении жезла новопоставляемым во Епископа священным лицам.
6. Статьи церковного, общественного и публицистического характера, некрологи и воспоминания о празднественных и выдающихся событиях в современном христианском мире.
7. Речи, доклады и выступления частного характера, отражающие жизнь Московского Патриархата.
8. Литературный материал (речи, доклады, статьи), посвященные участию и работе Владыки в экуменическом движении и в миротворческой деятельности.

При всем разнообразии по идейному содержанию и тематике вопросов и проблем современности все богатейшее литературное творчество Владыки Митрополита можно, по нашему мнению, рассматривать как отражение тройкого его служения, а именно: как Епископа «Право правящего слово Истины» — как церковно-общественного деятеля, исполняющего послушание Высшему Иерархическому Священноначалию и — как патриота своей Родины.

В первом отношении мы имеем литературный материал, который отражает архипастырское служение Владыки, как Митрополита Ленинградского и Новгородского, выполняющего свое высокое иерархическое служение по заповеди апостола: «Пасите еже в вас стадо Божие, назирающе не нуждею, но волею и по Бозе... но образи бывайте стаду» (1 Петр. 5 гл. 2, 3).

Показателем архипастырской ревности Владыки и его непрестанных забот о благе и преуспевании в вере и благочестии его духовных чад служат его обширные Рождественские и Пасхальные послания, адресованные всечестным пастырям, клиру и верным чадам Церкви. Ценность их не только в том, что они, вместе с праздничным приветствием и пожеланием мира и радости верующим, содержат глубокие догматические и нравственные истины, с радостным восприятием заключенных в них спасительных и нетленных благ, которые дарует Господь нам. В частности, в посланиях отразилось понимание автором идейной сущности празднуемого события и выводы из этого: так, историческое событие рождения Спасителя мира в Вифлееме (Лк. 2, 11) здесь рассматривается как исполнение от века сокровенной тайны «Боговоплощения»: «Исповедуем велия есть благочестия тайна, Божоявися во плоти» — учит апостол Павел (1 Тим. 3, 16). Раскрывая эту тайну Боговоплощения, Владыка в дальнейшем говорит о значении ее и о том, какие

благодетельные последствия имеет для грешного человечества явление в мир Богочеловека Христа, а именно: Воплощение Христово Божеская природа соединилась с человеческой, и это их соединение неизменно и неслиянно, неразрывно и неразделимо. Своим престественным рождением от Девы Матери, Христос становится человеком — Он Богочеловек (Матф. 1, 23). Второе следствие: ставши человеком, Божественный Законодатель (т. 1, стр. 25) обожествляет человека так, что человеческая природа достигла величайшего положения в сотворенном мире; и третье: — поелику человек нравственное существо, Богочеловек спасает его, представив человеку все возможности при наличии веры и добрых дел, восходить от силы в силу и достигать такого нравственного совершенства, как «Совершен Отец наш Небесный» (Матф. 5, 48). Вот почему, при рождении Спасителя (Лук. 2, 10) радуются Небесные Силы, ибо человек, венец творения, теперь соединился со своим Создателем, и Сам Создатель приходит на землю, чтобы спасти сотворенного Им по образу Его человека и избавить его от греха, смерти и тления (стр. 25).

Как и во многих аналогичных случаях, Владыка здесь богословски осмысливает предметы и явления жизни: рождение Спасителя, принесшего на землю мир и в человеках благоволение (Лк. 2, 11), рассматривается как нравственный постулат: поскольку все люди братья между собой, ко всем христианам мира и ко всем людям доброй воли содержится призыв усердной молитвой и трудом на общую пользу приблизить время вождельного всеобщего мира на земле с непоколебимой уверенностью в том, что Христос Начальник мира (Исаия 9, 6) соделает мир нерушимым, и что мир на земле будет достигнут и «благоволение в людях» осуществится.

В Пасхальных посланиях Владыки отразилось глубокое понимание значения праздника Воскресения для веры и чувств христианина. В них, прежде всего, ясно и недвусмысленно выражена вера и убежденность в действительности факта Воскресения Христова из мертвых, подтверждаемое многими свидетельствами и очевидцами явления Воскресшего Христа апостолам и многим лицам в разное время и при разных обстоятельствах (I Коринф. 15. 5. 9). Эта непоколебимая уверенность в реальности воскресения Богочеловека Христа у верующих христиан переходит в радостное и торжественное прославление Воскресшего Христа, и Пасхальная Ночь оглашается торжественными гимнами хвалы, благодарения и прославления. И снова «Всякая тварь веселится и радуется, потому что Христос воскрес и ад пленился». Снова все исполнилось света «Небо и земля и преисподняя». И снова все творение Божие празднует восстание Христово из гроба. Снова сердце верующего христианина радостно трепещет, как будто это величайшее событие совершилось сегодня, и мы сами как бы являемся свидетелями этого чуда. Снова живо предстоит пред нами Образ Воскресшего, Победителя ада и смерти и мы, как некогда ученики его и мироносицы, слышим победные слова нашего Божественного Учителя: «Радуйтесь! Мир вам!»

В двух словах праздника «Христос воскрес» заключается весь смысл нашего торжества, источник нашего таинственного веселья, и в них заключается ответ нашему разуму в поисках высочайшей Истины и отклик на желание нашего сердца ощутить в Пасхальном торжестве, и мир и радость о Воскресшем Господе.

И дальнейшие послания Владыки проникнуты тою же спасительной и восторженной радостью о Воскресшем Христе — Победителе ада и смерти, ибо ныне христиане «смерти празднуют умерщвление, а до разрушения, иного жития вечного начало» (Церковная песнь). Торжество Воскресения Христова близко и понятно всякому сердцу; оно знает, что провозглашению на земле новой жизни во Христе предшествовала долгая пора ожидания, пора томления и надежд, время Ветхого Завета. Зная, как длительна и непроницаема была ночь и как беспросветна была сень смертная, христианин теперь переживает минуты духовного восторга и торжества, празднуя Воскресение Христово, которое положило конец тьме, покрыло смерть и открыло для всех земнородных путь в обители Отца Небесного. Смысл Пасхального торжества — возвращение человеку блаженного бессмертия в примирении с Творцом и восстановлении гармонии творения, утраченной грехопадением.

Известно, какую заботу и какое внимание уделяет Владыка нуждам близких ему Ленинградских Духовных школ — академии и семинарии. Об этом красноречиво свидетельствуют его речи и выступления по разным случаям его пастырской попечительности о благе этих рассадников богословской науки и подготовки к пастырской деятельности. В своих выступлениях здесь Владыка Митрополит посвящает свои речи вопросам богословского образования и воспитания будущих достойных служителей Церкви. Владыка призывает их охранять священную традицию в совершении богослужения, в исполнении обрядности и всего православного внутреннего и внешнего строя Церкви, трудиться над изучением святоотеческой письменности, а также постигать и другие науки, которые составляют основу богословского образования в духовной школе. В торжественные престольные праздники академического храма, посвященного апостолу и евангелисту св. Иоанну Богослову, Владыка неизменно выступает с прославлением великого апостола любви. Его речи по этому случаю выражают любовь и благоговейные чувства к возлюбленному апостолу Христову. Обращаясь к воспитанникам за богослужением, Владыка в таких восторженных словах прославляет апостола: «Этого прославленного мужа за высоту богословского умозрения, силу и убедительность Евангельского повествования, вознесенного на недостижимую высоту не столько как человека, а как великого богодухновенного мыслителя». Он апостол — исповедник, апостол — пророк, убежденный сединами апостол — евангелист, апостол — певец любви и мира. И как апостол и как человек — он великий пример вам, будущие пастыри Церкви. В вашем будущем апостольстве, в этом трудном, но святом служении человеку, — так заключает Владыка свою похвалу апостолу Евангелисту. При размышлении о том, чем же особенно прославлен и превознесен над прочими Евангелистами (св. Григорий Двоеслов) св. апостол и евангелист Иоанн Богослов, Владыка приводит слова и свидетельства св. Иоанна Златоустого, который отмечает высоту Иоаннова богومудрия как не земное, а поистине небесное мудрование, далекое от всего, что было ранее, а потому и удивительное. Он приносит к нам столько мудрости, какая только возможна для вещающего из самых глубин духа. И вещает так, как только что пришедший с Самого Неба (т. II, стр. 294).

Величественна и глубока догматика Богослова Иоанна; но не менее возвышенно и обязательно для нас его нравственное учение, основанное на двух извечных добрых началах — на любви и мире. И, конечно, значительно и обязательно потому, что вы служители Церкви, какую бы должность или послушание ни несли, обязаны: во-первых, в себе создавать и воспитывать эти великие добродетели Божественной любви и мира, а затем распространять их вокруг себя; это касается не только пастырской деятельности служителей Церкви в исполнении Заповеди Спасителя, возвестившего апостолам о Своем Воскресении «Мир вам!» (Иоан. 20, 26). Блаженны миротворцы (Мф. 5, 9), но и — прямая обязанность и долг всех христиан, жаждущих и ищущих мира на земле.

В своих архиерейских трудах, отраженных в его литературном творчестве, Владыка выступает не только как Епископ, но и как богослов, мыслитель, в своих богословских трудах показывающий и идейно-глубокую мысль произведения и образец научно-исследовательской работы; таковы его статьи:

1. Размышления над книгами Премудрого.
2. Св. Киприан Карфагенский и его учение о Церкви.
3. Святая Евхаристия — Таинство жизни Церкви.
4. Спасение по изложению Ветхозаветных Библейских книг.
5. Ветхозаветное учение об условиях личного спасения человека и др.

В размышлениях над книгами Премудрого Владыка говорит о Премудрости Божией, направленной в мир. Это Божественный Промысл, действующий во всем мире; задача христианина состоит в том, чтобы найти след Божественно промыслительной деятельности в мире, чтобы согласовать свою деятельность с действием Божественной Премудрости в волнах житейского моря.

Однако современная жизнь людей, достигших небывалой мощи в науке и технике, не во всем, не всеми и не везде осуществляется проявление Премудрости Божией: опыт современной жизни показывает, что деятельность людей часто направлена против блага людей, дарованного Богом людям и используется во вред и ущерб и, даже, на погибель людям. Такая деятельность вызывает неустойчивость в мире, важнейшие из них — это вражда и озлобленность людей между собой. Анализируя содержание книги Притчей, Владыка говорит, что она поучает и наставляет людей премудростью, и приложима к вере и поведению верующих в их частной и общественной жизни. Учение Св. Киприана Карфагенского о Церкви, в основном, сводится к определению сущности и свойства Церкви; это, прежде всего, ее святость и задача возрожденного в крещении Спасителя человека возвести его к богоподобной святости. Второе ее свойство единство; это свойство Церкви св. Киприан доказывает различными образами и сравнениями из Ветхого и Нового Завета, акцентируя особенно образ Верховного Единства в хлебе и вине, из которых совершается Евхаристия, и указывает, что само Таинство Евхаристии, жертва Господня, является символом христианского единодушия, скрепляемого крепкой любовью (стр. 305, т. 4).

В научной статье по вопросу о спасении, как оно понимается в Ветхозаветных Библейских книгах, Владыка основывает свои данные на ссылках и цитатах Ветхого Завета, особенно в пророческих книгах, и приходит к следующему выводу: спасение по этим данным, это, прежде всего, бытовое явление, означающее избавление от всевозможных бедствий, постигающих человека в его жизни. Это действие Божией силы, идущей навстречу с личной предусмотрительностью и осторожностью человека для избежания гибели. В пророческом изречении о прощении грехов Израилею понятие «спасения» может означать наступление безгрешной жизни (т. 4, стр. 381). Предвидения пророка, обращенные к сожителям Сиона, о том, что они скоро увидят Спасение от Бога... Он наведет на них вечное веселие со спасением (т. 4, 321). По толкованию автора, спасение здесь означает избавление от ада и телесной смерти, — расторжение адских уз, упразднение смерти жизненной силою Божией. Следовательно, спасение в бытовом смысле этого слова означает избавление людей от телесной смерти многообразных бедствий и смертельной опасности (стр. 332).

Исполняя послушание Церкви и Высшего Священноначалия, Владыка Митрополит, как показывают его литературные труды, особенно много участвует в области экуменической и миротворческой деятельности. Так, Владыка является постоянным участником встреч, богословских собеседований, диалогов с представителями Церквей и религиозных объединений. Здесь нет возможности проследить и проанализировать доклады и речи Владыки на многочисленных встречах указанного порядка... Интересно его речь и его выступление по поводу промоции при вручении ему диплома ученой степени доктора богословия «гонорис кауза» (Прага, 1963 г.). Здесь в историческом освещении Владыка восстановил обстоятельства, при которых складывались в прошлом отношения Русской Православной Церкви с неправославными Церквями, деноминациями и религиозными объединениями, и высказал свой принципиальный взгляд на сущность экуменизма как нового явления в истории Христовой Церкви, явления, призванного осуществлять международную взаимосвязь и полную установившегося братского сотрудничества в поисках путей вероисповедного сближения Церквей, и в направлении совместного служения христианства всему человеческому роду.

Как отметил Владыка, вхождению Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей предшествовало углубленное изучение экуменической проблематики, а затем согласие на вступление во Всемирный Совет Церквей должно было пройти стадии рассмотрения этого вопроса в Высших Инстанциях руководства Церкви. Сначала в Священном Синоде, а затем на Архиерейском Соборе, и только после этого Православная Русская Церковь стала активной участницей в работе Всемирного Совета Церквей.

Владыка оптимистически смотрит на деятельность Всемирного Совета Церквей, с удовлетворением отмечает искренние усилия и добрую волю этой организации,

направленную на выполнение высоких и ответственных задач, которые современная жизнь ставит пред всеми христианскими Церквями и объединениями. «Мы твердо надемся, — говорит Владыка в своей речи на сессии Исполнительного Комитета Всемирного Совета Церквей (в Москве 1964 г.), — с помощью Божией великая семья христианских Церквей, объединенная во Всемирном Совете, будет, восходя от силы в силу, свидетельствовать Евангельскую Правду, укреплять братское единомыслие, беззаветно служить Христу Спасителю — Богу любви и мира (т. III, стр. 26).

В братском единении и взаимопонимании, в проявлении доброй воли, в учреждении экуменического содружества видит Владыка гарантию успешного претворения в жизнь начал христианского всеединства. Однако, по мысли Владыки, путь к достижению подлинного всехристианского единства пролегает не столько через формальное подведение итогов того, что мы достигли, сколько через такое расположение духа, о котором говорит апостол Павел в послании к филиппийцам: «Братья, я не почитаю себя достигшим, а только забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели и почести высшего звания Божия во Христе Иисусе (Филиппийцам 3, 13-14)». Другими словами, чувство христианской солидарности и совместной ответственности побуждает всех участников экуменических совещаний к терпеливому братскому обсуждению любых вопросов: «Поддержание единства духа в союзе мира (Ефес. 4, 3)». Этот принцип является высшей нормой поведения участников экуменического совещания.

А это значит, что во всех случаях от участников совещания при обсуждении и решении любых вопросов — иногда спорных и конфликтных — требуется разумное сочетание твердости в своих убеждениях со снисходительностью друг к другу, принципиальность — с братской уступчивостью, непоколебимая приверженность к истине в готовности «друг друга тяготы носить» (Галат. 6, 2). Рекомендуемый здесь порядок взаимоотношений членов экуменического содружества является единственно правильным и исключает всякий сепаратизм ведомственно религиозный, националистический и социально-политический, гарантируя желанный успех (т. III, стр. 24).

Достоинны внимания и те мотивы и побуждения, которые заставили Русскую Православную Церковь пойти на вступление во Всемирный Совет Церквей. Это, по убеждению Владыки, любовь к ближним братьям, ощутившим пагубность христианского разделения и их желание устранить те препятствия, которые не позволяют исполнить желания нашего Господа Иисуса Христа «Да будут все едино» (Иоан. 17, 21); и, во-вторых, — понимание важности объединенных усилий всех христиан в деле их свидетельства и служения людям, в сложных условиях неустрашенного к единству, а секуляризованного, подвергающегося быстрым изменениям и разделенного современного мира (т. III, стр. 31).

Отвечая на вопрос, что есть Всемирный Совет Церквей, каково его назначение и деятельность, Владыка заявляет, что Всемирный Совет Церквей является содружеством Церквей, которые признают Господа нашего Иисуса Христа Богом и Спасителем, а назначение Всемирного Совета Церквей состоит в том, чтобы служить Церквям, членам учредителям его в качестве инструмента, посредством которого Совет мог бы осуществлять совместно свое единство в общей преданности Иисусу Христу и сотрудничать в вопросах, требующих объединенных действий. Таким образом, Всемирный Совет Церквей это инструмент, созданный Церквями, вступившими в содружество, не управляемое централизованной административной властью, но обслуживаемое специально централизованным руководящим аппаратом (т. III, стр. 155).

Не входя в подробное рассмотрение миротворческой деятельности Владыки Митрополита, как она и в чем отразилась в его литературном творчестве, отметим его взгляды и убеждения по данному вопросу по его выступлению с докладом на богословском собеседовании с представителями Римо-Католической Церкви, состоявшемся в г. Бари в 1970 г. Тема доклада: роль христианина в развивающемся обществе; другими словами, чем и как может христианин послужить своим «меньшим братьям» (Мф. 25, 40, 45), находящимся еще в состоянии материальной экономической скудости

и угнетения со стороны «сильных мира сего». В этом докладе затронуто много вопросов, касающихся современного положения народов т. н. развивающихся политических стран в экономическом отношении, и дан исчерпывающий и отвечающий истинному положению вещей ответ на актуальные вопросы нашей современности. По существу доклад представителей двух Церквей, по выражению Владыки, можно назвать «диалогом с миром», так как здесь широко и многосторонне раскрывается христианская идея служения миру делом, т. е. не одними молитвами и добрыми благопожеланиями, а конкретно — на деле осуществлять любовь к ближнему, проявлять деятельность на предотвращение возможности мирового конфликта с его ужасами, форсировать усилия на созидание таких человеческих взаимоотношений, при которых каждая личность могла бы свободно и всесторонне развиваться в соответствии с велениями совести и требованием нравственного закона, без ущерба для жизни, благоденствия и свободы других людей (т. III, стр. 237). Параллельно с этим Церковь должна как мать провзывать свою заботу и о душе человека, для спасения которой пришел на землю и пострадал Божественный Спаситель.

Интересно, что в этом докладе Владыка высказывает свой взгляд на вопросы экономического и политического характера. Он говорит о значении для современной жизни людей принципа мирного сосуществования между государствами с различными социально-политическими системами, и доказывает необходимость и плодотворность поддержания этого принципа всеми христианами.

Однако принцип мирного сосуществования не всем нравится, и для внедрения его в жизнь и деятельность государств неизбежна борьба идей... Но нужно быть уверенным в том, что люди в конце концов поймут, что только при осуществлении этого принципа возможна плодотворная деятельность человечества, стремящегося к прогрессу и всестороннему развитию гуманитарных идей и культуры, и создания на этих началах иного совершенного общества: других путей нет. Отрадно отметить, что в наше время уже многие государства с различными общественными системами в своих взаимоотношениях с прежними противниками придерживаются этого принципа. Особое место в литературном творчестве Владыки Митрополита занимают его труды, посвященные миротворческой деятельности. Здесь мы имеем его речи и выступления, посвященные идее борьбы за мир и защите его от всех видов агрессии, зла и несправедливостей. Владыка является активным участником многих конференций, съездов и обществ, борющихся за мир и безопасность в Европе и во всем мире, например: особо популярно обращение Владыки (по радио) к христианам США, участникам собеседования представителей христианских церквей СССР и США по вопросам христианской озачоченности за международный мир. В своем служении делу мира Владыка выступает не только как Епископ, служитель религии мира, но и как гражданин своего Отечества, для которого участие в борьбе за мир, осуществляемое Властью и народами Советского Союза, есть его пастырский долг.

А вот его декларация о мире: мир является необходимым для человека состоянием, ибо только в условиях мира и мыслим сколько-нибудь серьезный прогресс в области преодоления таких трудностей, как крайняя экономическая и культурная отсталость огромных масс населения земного шара, и как борьба с такими бедствиями как нищета, голод, эпидемии и повышенная смертность. Борьба за лучшее будущее человечества может вестись только на путях справедливости и мира, в условиях открытого и честного соревнования (т. 5, стр. 238). Это голос православного Епископа, убежденного миротворца, каким заявил себя и заявляет Высокопреосвященнейший Владыка Митрополит. Более того, от имени верующих, как архипастырь и служитель Церкви Христовой, на встрече представителей религии, участников Всемирного Конгресса за всеобщее разоружение и мира (Троице-Сергиева Лавра, 1962 г.) определяет задачи верующих людей в их служении делу мира и справедливости. «Мы, верующие люди, — сказал Владыка, — служим Богу и тем самым служим добру. В земной жизни верующие призваны творить добро, стремиться к миру, к благу людей. Тот же долг служения Богу требует от нас решительной борьбы со злом во всех ее проявлениях.

Профессор протоиерей Михаил
Сперанский (1888-1984)

Поэтому мы решительно осуждаем все, что угрожает мирному сосуществованию человечества, а это — военная пропаганда, уклонение от мирного разрешения международных спорных вопросов, всякое проявление расовой или национальной дискриминации, любая форма колониализма или неоколониализма, а также политические или экономические акции, направленные на ограничение национального суверенитета народов Азии и Африки. Решительно осуждаются верующими людьми и борьба с этими уточненными видами злой воли есть часть борьбы нашей (верующих) за мир».

Принимая живейшее участие в широком плане борьбы за мир, Владыка горячо поддерживает идею всеобщего разоружения и приветствует всякие действия, всякие предложения и призывы, направленные на устранение угрозы новой мировой войны, и против всякой агрессии, исходит ли она от частных лиц, правительств или от враждебно настроенных организаций. Борьбу за мир верующие люди должны рассматривать как священный долг, как прямую обя-

занность, как свидетельство верности исповедуемой христианином религии.

В своем кратком докладе по рассмотрению и оценке труда Владыки Митрополита рецензент, по объективным условиям, ознакомился только с очень ограниченной частью его труда, но и в этом случае следует признать, что труд Владыки Митрополита представляет собою по грандиозности труда и по своему идейному содержанию исключительное явление в наше время, интересным и важным по многим достоинствам.

Он выражает собою голос Русской Православной Церкви, правдиво и всесторонне освещающий жизнь Церкви, положение ее в современном христианском обществе и в советском государстве; здесь читатель знакомится с деятельностью и служением Церкви не только в области религиозного воспитания ее духовных чад в вере и благочестии, но и как свидетель происходящих в современном мире явлений религиозных и общественных. А также, какие проблемы волнуют Церковь на данном этапе ее исторического бытия. Важно и другое: богословские концепции, взгляды и суждения Владыки позволяют судить о высоком уровне его богословского потенциала, а также — о развитии отечественной и зарубежной богословской науки, и в этом отношении пятитомник трудов Владыки Митрополита является ценным вкладом в отечественную богословскую литературу.

Ценность трудов Владыки с научно-богословской точки зрения очевидна: во всех произведениях его творчества лежит отпечаток зрелой богословской мысли, сочинения показывают огромную эрудицию автора, в совершенстве владеющего нужным ему материалом в изложении раскрытия истины богословского и научного характера.

Стиль работы: четкость и ясность в изложении мысли, широкий диапазон в раскрытии исследуемой истины; подкупающая убежденность автора в истине интерпретируемой им темы или вопроса, способность просто и неопровержимо доказывать справедливость своих мыслей и суждений в решении спорных вопросов, однако — без полемики и обострения, но с братской любовью и снисходительностью и уважением к заблуждающемуся брату.

В заключение следует сказать, что рассмотренный литературный труд Владыки Митрополита выполнен с большим совершенством: в нем критиковать нечего: все научно и значительно по содержанию, гладко и отчетливо по изложению, и рецензент с глубоким удовлетворением признает, что работа Владыки Митрополита, безусловно, заслуживает высокого признания; Высокопреосвященный Митрополит Никодим достоин высокой научной степени Доктора Богословия.

Заслуженный профессор протоиерей Михаил Сперанский¹⁸

6. II. 1975 г.

Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 56-88.

Источники и литература

1. *Августин (Никитин), игум.* Список трудов митрополита Никодима // Богословские труды. Сб. 20. М., 1979. С. 241-248.
2. Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Журналы заседаний Совета Ленинградских Духовных Академии и Семинарии за 1974-75 учебный год. I полугодие.
3. Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Журналы заседаний Совета Ленинградских Духовных Академии и Семинарии за 1974-75 учебный год. II полугодие.
4. *Никитин В. А.* Виссер'т Хоофт // Православная энциклопедия. Т. VIII. М., 2004. С. 552-554.
5. *Поташинская Н. Н.* Aggiornamento // Православная энциклопедия. Т. I. М., 2000. С. 300.

---

¹ Список трудов митрополита Никодима (Ротова) имеется здесь: *Августин (Никитин), игум.* Список трудов митрополита Никодима // Богословские труды. Сб. 20. М., 1979. С. 241-248.

² Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Л. 109-110.

³ Там же. Л. 110.

⁴ Там же. Л. 111.

⁵ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 47-48.

⁶ Там же. Л. 48.

⁷ Там же. Л. 49.

⁸ Там же. Л. 110.

⁹ Всемирный Совет Церквей — руководящий орган экуменического движения, был создан путем слияния трех протестантских движений («Вера и порядок», «Жизнь и деятельность» и «Международный миссионерский совет») на I Генеральной ассамблее ВСЦ в Амстердаме в 1948 г. В настоящее время ВСЦ объединяет свыше 330 Церквей, конфессий и общин более чем в 100 странах мира, которые представляют около 400 млн. христиан.

¹⁰ Христианская Мирная Конференция (ХМК) — координационный орган движения всех христианских исповеданий за мир. Первая конференция проходила в Праге в 1958. Тогда было принято решение о созыве Всехристианских мирных конгрессов, первый из которых состоялся в 1961.

¹¹ Торонтская декларация — декларация «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей», которая была принята в 1950 г. в Торонто (Канада) Центральным комитетом Всемирного Совета Церквей. В документе говорилось, что СЦ не является и не должен стать сверхцерковью, а также не может брать за основу деятельности лишь одну концепцию Церкви.

¹² *Aggiornamento* — термин возник в понтификат Иоанна XXIII и связан с II Ватиканским Собором, созывая который, папа стремился модернизировать Церковь. Слово «аджорнаменто» прозвучало в этом смысле 11 октября 1962 г. на открытии Собора в речи Иоанна XXIII, призвавшего отцов Собора к «уместному обновлению». См.: *Потапинская Н. Н. Aggiornamento // Православная энциклопедия. Т. I. М., 2000. С. 300.*

¹³ Игнатий IV, Патриарх Антиохийский (Хазим) (1921-2012) — один из организаторов православного молодежного движения, которое развивалось в Ливане и Сирии во время Второй мировой войны, в 1953 г. выступил одним из основателей Синдесмоса — Всемирного объединения православной молодежи и богословских школ. В 1961 г. хиротонисан во епископа Пальмирского, а в 1970 г. он стал митрополитом Латакийским. 2 июля 1979 г. избран 166-м Патриархом Антиохийским.

¹⁴ Виссер'т Хоофт [Виссерт Хуфт] Вилем Адольф (1900-1985) — религиозный и общественный деятель; реформатский пастор; первый генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей (ВСЦ). См.: *Никитин В. А. Виссер'т Хоофт // Православная энциклопедия. Т. VIII. М., 2004. С. 552-554.*

¹⁵ Роберто Туччи (1921-2015) — итальянский кардинал, иезуит, крупный католический журналист, генеральный директор Ватиканского Радио с 1973 по 1985 гг.)

¹⁶ Pax Christi International — международное католическое движение, занимающееся правозащитной деятельностью, созданное в Европе в 1945 г. в знак примирения французов и немцев после Второй мировой войны.

¹⁷ Профессор Николай Дмитриевич Успенский (1900-1987) — преподаватель Ленинградской консерватории, профессор Ленинградской духовной академии, специалист в области церковной истории, исторической литургики, древнерусского церковно-певческого искусства, восточно-христианской гимнографии, кандидат искусствоведения (1946), доктор церковной истории (1957).

¹⁸ Заслуженный профессор протоиерей Михаил Кронидович Сперанский (1888-1984) — выпускник Санкт-Петербургской духовной академии 1913 г., ректор Ленинградских духовных академии и семинарии (1952-1966). В 1966-1980 гг. — профессор, заведующий кафедрой Священного Писания Нового Завета Ленинградской духовной академии, с 1973 г. — заслуженный профессор. Магистр богословия (1964), доктор богословия (1972).

«The works of Metropolitan Nicodim are distinguished by the variety of content and depth of theological thought». The Testimonies of the Honored Professor Archpriest M. Speransky and Professor N. D. Uspensky to the five-volume "Collection of Works" by Metropolitan Nikodim (Rotov). (Introductory article, notes and publication by D. A. Karpuk and I. A. Kolontaev).

Abstract: In November 1974, Metropolitan Nikodim of Leningrad and Novgorod handed out a five-volume collection of his works to the library of the Leningrad Theological Schools. The Council of the Theological Academy, under the chairmanship of the rector of Bishop Meliton (Solovyov), recognized these works as deserving of examination as a thesis for a doctorate in theology. As reviewers were appointed Honored Professor Archpriest Mikhail Speransky and N. D. Uspensky. Their reviews were presented on February 6, 1975 at a meeting of the Academy Council chaired by the new rector archimandrite Cyril (Gundyaev),

now Patriarch of Moscow and All Russia. Following the discussion, the Council honored Metropolitan Nikodim with his doctorate in Theology. Patriarch Pimen (Izvekov) approved this decision on February 10. This publication provides feedback from reviewers who have survived in the Journal of the Council of the Leningrad Theological Academy and Seminary for the 1974-1975 school year.

Keywords: metropolitan Nikodim (Roth), patriarch Pimen (Izvekov), bishop Meliton (Soloviev), archpriest Mikhail Speransky, N. D. Uspensky, Leningrad Theological Academy and Seminary, St. Petersburg Theological Academy, Council of the Academy, collected works, sermons, doctorate in Theology.

Филарет Чхве

ПРАВОСЛАВИЕ В КОРЕЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материал для данного раздела подготовлен на основе имеющихся публикаций по истории православия в Корее, а также на основе беседы со студентом 4 курса бакалавриата Санкт-Петербургской духовной академии Чхве Филаретом (Факультет иностранных студентов). До поступления в Академию Филарет Чхун Чхве был прихожанином сеульского прихода Корейской митрополии Константинопольского Патриархата. Примечательно, что в годы обучения в корейских учебных заведениях он активно интересовался историей Русской Православной Церкви. В 2009 г. в университете Сувона в городе Сувоне провинции Кёнги он представил выпускную квалификационную работу на тему «Богослужбная реформа и раскол Русской Православной Церкви в XVII веке». В 2013 г. в университете Корё в Сеуле успешно защитил магистерскую диссертацию «Русская Православная Церковь в Корее: начало миссионерской деятельности в 1900-1912 годах».

В настоящее время в Южной Корее христианство является самой распространенной религией. Оно играет важную роль в современной истории государства. Число христиан составляет уже 30% от общей численности населения страны, в том числе католиков — 11% (5,146,147 человек), протестантов — 19% (8,616,436 человек). Православные оказываются в меньшинстве — по официальным данным, в Южной Корее их примерно 4 тыс. человек.

Православие среди корейцев стало распространяться по мере их переселения в Россию в 1860-х гг. На дальневосточных территориях Российской империи корейцы знакомились с православием, и многие из них крестились. Святитель Иннокентий (Вениаминов) писал в 1866 г. святителю Филарету (Дроздову), митрополиту Московскому о том, что корейцы охотно принимают крещение. Таким образом, корейские иммигранты становились не только россиянами, но и православными.

Вскоре история православия началась и на корейской земле. Указом Св. Синода в 1897 г. по прошению Российской дипломатической миссии в Корее была учре-

ждена Православная Корейская Духовная Миссия. Заведующим миссией был назначен архимандрит Амвросий (Гудко), выпускник Санкт-Петербургской духовной академии. К сожалению, отцу Амвросию не удалось приехать в Корею по причине сложных русско-корейских дипломатических отношений. Заменял отца Амвросия на руководящей должности архимандрит Хрисанф (Щетковский), выпускник Казанской духовной академии. Он прибыл в Сеул 12 февраля 1900 г. Сотрудничая с дипломатической

Филарет Чхун Чхве

Филарет Чхве — студент 4 курса бакалавриата Санкт-Петербургской духовной академии (filja2009@gmail.com).

миссией, отец Хрисанф окормлял русских православных и оглашенных корейцев в течение 4-х лет, до начала Русско-японской войны в феврале 1904 г. К этому времени было крещено 14 местных жителей. 17 апреля 1903 г. в здании миссионерской школы был освящен храм в честь свт. Николая Чудотворца, небесного покровителя императора Николая II. Большую поддержку Корейской миссии оказал святой Иоанн Кронштадтский, который имел близкие отношения с архимандритом Хрисанфом и даже прислал ему свои облачения с надеждой, что и сам приедет в Корею и послужит делу миссии.

Во время Русско-японской войны миссионерская деятельность Православной Церкви в Корее была приостановлена. Только в 1906 г. была отправлена новая миссия под руководством нового начальника архимандрита Павла (Ивановского). В период руководства отца Павла, в 1906-1912 гг., на корейский язык были переведены полные тексты Божественной литургии, несколько богослужебных книг и другая духовная литература. Были учреждены четыре миссионерских стана и несколько школ. Более того, была открыта первая женская школа. Количество крещеных составило 322 человека (из них 192 мужчины и 130 женщин). Примечательно, что в этот период состоялось рукоположение первого корейского священнослужителя.

После возвращения отца Павла в Россию Корейская миссия вскоре столкнулась с серьезным кризисом, вызванным революционными потрясениями 1917 г. Ввиду тяжелого положения в стране, решением Священного Синода в 1923 г. ведение Корейской миссии было передано архиепископу Японскому Сергию (Тихомирову). Следует отметить, что Корейская миссия, находясь под личным руководством русского архиерея в Японии, никогда не объединялась с Японской Церковью.

После Второй Мировой войны, в связи с учреждением проамериканского правительства в Южной Корее, в декабре 1948 г. Корейская миссия при содействии русских белоэмигрантов и верующих корейцев самовольно перешла в юрисдикцию Русской Северо-Американской Митрополии (ныне — Автокефальная Церковь в Америке), в то время противостоявшей Московскому Патриархату. Затем во время Корейской войны (1950-1953 гг.) состоялся контакт с греками. Священники Элладской Церкви, прибывшие с греческой экспедиционной бригадой в составе войск ООН, решили помочь православным в Корее. В результате православные корейцы в 1956 г. перешли в юрисдикцию Константинопольского Патриархата.

В это время греческому духовенству сослужили корейские клирики. Особенно плодотворной была деятельность епископа Сотирия (Трампас; Σωτήριος Τράμπας), служившего в стране с 1975 г. Под его руководством Корейская миссия расширила свою деятельность на всю Южную Корею. В 1980-2000 гг. были учреждены православные приходы и монастыри в пяти провинциях, и количество крещеных уже насчитывало около 3,000 человек. Благодаря такому развитию, 20 апреля 2004 г. была образована Корейская митрополия Константинопольского патриархата, а владыка Сотирий стал ее первым митрополитом. В 2008 г. владыка Сотирий был назначен митрополитом Писидийским, а его преемником на кафедре митрополита Корейского стал епископ Амвросий (Зографос; Ἀμβρόσιος Ἀριστοτέλης

Корейский иерей Борис Мун Ичхун (впоследствии протоиерей) и греческий архимандрит Андрей (Халкипоулос) в Никольском храме в 1954 г.

Божественная литургия в Генконсульстве Российской Федерации в Пусане 3 ноября 2013 г.
Совершил митрополит Иларион (Алфеев)
в сослужении епископа Феофана (Кима) Кызыльского и Тывинского

Русская община на Сеульском приходе
в праздник Рождества Христова (7 января 2016 г.)

Ζωγράφος), служащий и по сей день.

В связи с наплывом в Южную Корею русских из стран постсоветского пространства, в 1996 г. владыка Сотирий открыл для них храм прп. Максима Грека внутри Сеульского прихода. В 2000-2011 гг., по соглашению с Московским патриархатом, иеромонах Феофан (Ким; ныне архиепископ Кызыльский и Тывинский) служил как настоятель русской общины внутри Корейской митрополии Константинопольского Патриархата. После возвращения отца Феофана в Россию с 2012 г. и по сей день Русскую общину окормляет западно-украинский священник Константинопольского патриархата Роман (Кавчак).

Отдельно от Константинопольской Церкви, Русская Православная Церковь Заграницей с 1994 г. имеет свою Миссию в Южной Корее. Сначала ее руководителем был назначен священник Иустин Кан Тхэён (姜泰鎔) — бывший клирик Константинопольского Патриархата, постриженный в монашество с именем Иоанн. С 2009 г. Миссию возглавляет его сын протоиерей Павел Кан Ёнгван (姜永光).

Русская Православная Церковь Московского Патриархата также постепенно предпринимает шаги к возрождению своей Миссии в Корее. 30 сентября 2008 г. во время визита южнокорейского президента Ли Мёнпака (李明博) в Россию состоялась его встреча со Святейшим Патриархом Алексием II, на которой обсудили возможность строительства новых храмов Русской Православной Церкви в Южной Корее. Наконец, 21 октября 2016 г. решением Священного Синода архиепископ Сергей (Чашин) был назначен управляющим приходами Московского Патриархата в Юго-Восточной Азии и Восточной Азии. 15-18 июня 2017 г. архиепископ Сергей вместе с членами делегации посетил Сеул для участия в презентации книги Святейшего Патриарха Кирилла «Свобода и ответственность» на корейском языке. Это мероприятие состоялось в посольстве Российской Федерации 15 июня и было подготовлено трудами протоиерея Павла (Канг), администратора Корейской миссии РПЦЗ. 16 июня архиепископ Сергей и делегация посетили Сеульский приход Корейской митрополии Константинопольского Патриархата, где встретились с митрополитом Амвросием. Затем они посетили

Визит архиепископа Солнечногорского Сергия (Чашина) на Сеульский приход (16 июля 2017 г.)

Игумен Феофан (Ким), настоятель Русской общины в 2000-2011 гг. (ныне архиепископ Кызыльский и Тывинский) и митрополит Корейский Сотирий (Трампас) в 2004-2008 гг., ныне митрополит Писидийский

Рождественский сочельник в храме прп. Максима Грека
для Русской общины (6 января 2016 г.)

и представительства инославных христианских конфессий, а затем и мэра Сеула Пака Вонсуна (朴元淳), обсудившего с ними будущую роль Русской Православной Церкви в столице страны. Теперь появилась надежда на возрождение миссионерской деятельности Русской Церкви в Южной Корее после 68-летнего перерыва.

Таким образом, в настоящее время в Южной Корее находятся две Поместные Церкви – Корейская Митрополия Константинопольского Патриархата (КМКП) и Корейская миссия РПЦЗ.

По всей Южной Корее у КМКП насчитывается 6 приходов, 2 монастыря и 1 кладбище. Приход в Сеуле насчитывает 3 храма, два из которых – Никольский кафедральный собор и храм прп. Максима Грека – для русской общины. Число паствы составляет более 4 тыс. человек, но из них регулярно приходят на богослужения примерно 300-400 человек. Малочисленность Православной Церкви в Корее связана с антикоммунистической политикой в период холодной войны. Из-за своего русского происхождения в Южной Корее Православная Церковь вынуждена была терпеть недружелюбное отношение к себе, вызванное предрассудком, что все православные являются коммунистами. При этом до сих пор большинство прихожан являются потомками корейцев, крещенных русскими и греческими миссионерами в XX в. К ним добавляются некоторые новокрещенные южнокорейцы, русские женщины из России и стран СНГ, вышедшие замуж за местных жителей, российские корейцы, вернувшиеся в родное отечество, а также рабочие и учащиеся иностранцы, приехавшие в Южную Корею из православных стран Восточной Европы.

Корейская миссия РПЦЗ имеет 3 молитвенных пространства: часовню Рождества Богородицы в городе Куми (龜尾) – центр миссии, часовню св. Елены в деревне Чаньждо и Свято-Троицкий скит с церковью св. Анны в городе Самчхок – на родине основателя скита иеромонаха Иоанна (Канг). Неизвестна численность паствы Корейской миссии РПЦЗ. Лишь известно, что в основном она состоит из членов семьи отца Иоанна и нескольких его приближенных.

Кафедральный собор свт. Николая Чудотворца (построен в 1968 г.)
на Сеульском приходе Корейской митрополии Константинопольского патриархата
на Светлую Пасху (5 мая 2013 г.)

В Северной Корее в 2006 г. в столице Пхёнъян по договору с Ким Чен Иром, руководителем Северной Кореи, митрополитом Смоленским Кириллом (Гундяевым) — ныне Святейшим Патриархом — был освящен Троицкий храм. В этом храме служат 2 северокорейских священника, учившихся в Хабаровской Духовной семинарии.

Мои мысли о нуждах и перспективах распространения Православия в Южной Корее

Я уверен в том, что Русская Православная Церковь Московского Патриархата обязана возобновить свою миссионерскую деятельность и в Южной Корее. Главными целями миссии должны быть окормление православных русских эмигрантов и распространение православия среди корейцев. Возрождение Корейской миссии будет способствовать новому развитию православия в стране, т. к. КМКП и Корейская миссия РПЦЗ, к большому сожалению, находятся в состоянии застоя. Перед будущей Корейской миссией Русской Православной Церкви я бы поставил несколько задач.

Во-первых, необходимо сотрудничать с дипмиссией России и российскими предпринимателями. Необходимо помогать Церкви в переговорах с южнокорейскими властями по устройству домовых храмов при дипмиссии и консульствах и созданию юридического лица миссии для учреждения фонда.

Во-вторых, нужно воспитывать миссионеров, которые должны владеть местным языком и разбираться в особенностях местной культуры. В связи с этим, стоит учиться не только в духовном ВУЗе, но и в светском. Например, на курсах по корейскому языку на Восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета. А по приезде в Корею необходимо продолжать еще в течение нескольких лет изучать язык и культуру посредством общения с местными жителями.

Прежде всего, важно иметь желание стать миссионером в Корее. Без такого желания будет невозможно выдержать тяжесть миссионерского служения. Даже не так важно, является ли миссионер русским или российским корейцем. В 2000-2011 гг. в русской общине внутри КМКП служил иеромонах Феофан — российский кореец с Сахалина. Конечно, сначала служение в стране своих предков было для него чрезвычайно трудным делом, в чем он сам признавался: «Вначале я ещё очень многого не знал, не понимал в корейской культуре, это тоже создавало свои сложности. Далеко не сразу привык к корейским правилам общения, сложностям в иерархии, к особым отношениям внутри коллектива. Порой это приводило к взаимному недопониманию и даже казусам». Преодолев эти трудности, отец Феофан усердно потрудился на корейской земле и принес много добрых плодов.

В-третьих, есть необходимость обратить внимание на эмигрантов из России и стран СНГ. В Южной Корее пребывает более 10 тыс. русских, однако из них лишь 50-100 человек регулярно приходят в Православную Церковь (КМКП). Остальные принадлежат к инославным конфессиям и даже другим религиям. Многие протестантские церкви и секты активно развивают миссионерскую деятельность для русских, включая российских корейцев. Например, знакомая мне русская православная пара профессоров посещала секту «Церковь объединения», а другая наша прихожанка — певица — опубликовала песню, посвященную Будде, и к тому же поклонялась ему в буддийских кумирнях. Перед Русской Церковью стоит задача защищать своих соотечественников от прочих религий, чтобы они не потеряли веры предков и русской идентичности.

В-четвертых, необходимо активно заниматься переводческой деятельностью. В первую очередь необходимо перевести тексты Божественной литургии и других богослужений. Уже в начале XX в. Миссия Русской Православной Церкви осуществила несколько таких переводов на корейский язык. После 1970-х годов переводами занимается Миссия Константинопольской Церкви. Но так как в них существует немало ошибок и стилистически неправильных выражений, следует издать новые переводы с исправлениями таких ошибок. Наряду с духовной литературой первых веков, с моей точки зрения, надо переводить произведения и современных русских православных писателей — митрополита Илариона (Алфеева), митрополита Тихона (Шевкунова), протоиерея Алексия Уминского, протоиерея Андрея Ткачева и других, в то время как КМКП отдает свои силы переводу трудов древних св. отцов и афонских старцев. Но современные корейцы могут воспринимать произведения и своих современников на светскую или религиозную тематику.

В-пятых, организовывать приходские общины и обеспечить катехизаторским образованием будущих священнослужителей. А иначе как приводить к православию корейцев, если большая часть из них вообще не знает Христа? Важно представить православие как религию не только русских, греков, румын, но всех народов.

Уникальность православной религии притягивает корейцев — немало из них посещают православные храмы из любопытства. Долг миссионера — отнестись дружелюбно к таким посетителям и понятно объяснить им основы христианской религии. А русским верующим не стоит колебаться в своей вере перед корейскими братьями, а наоборот, следует утверждаться в ней. Тогда мы сможем надеяться, что православие быстрее распространится среди корейцев.

Как же наставлять нового оглашенного? По моему мнению, лучше учить их «Зерцалу Православного исповедания» свт. Димитрия Ростовского и «Катехизису» свт. Филарета Московского. В начале XX в. Корейская миссия Русской Православной Церкви перевела «Зерцало Православного исповедания» для оглашенных. Со временем просветительская литература обновлялась. Тем не менее, мне кажется, «Зерцало Православного исповедания» лучше излагает Священную историю на основе Библии. Поэтому мы снова должны перевести эту книгу на современный корейский язык. По окончании обучения перед крещением оглашенному стоит пройти тест на знание основных вероучительных истин.

По совершении таинства крещения верующий должен регулярно посещать богослужения, особенно Божественную литургию по воскресеньям и великим праздникам, и соблюдать предписания Церкви. Следует также жертвовать деньги на Церковь. Кроме пожертвований за свечи, молебны и поминовения, необходимы дополнительные денежные пожертвования. В КМКП любой прихожанин обязан ежемесячно вносить определенную сумму. Она зависит от договора между конкретным прихожанином и церковноначалием. Я предлагаю ежемесячно жертвовать десятину, 1/20 дохода или меньше по собственному желанию и возможности.

Когда соберется 100 новокрещеных, нужно выбрать кандидата из них на должность катехизатора. Он должен заниматься изучением богословской литературы, прислуживать на богослужениях, и, если умеет петь, то нести послушание на клиросе. После назначения на должность катехизатору требуется выполнять роль преподавателя катехизиса для оглашенных.

Далее Миссия отправит катехизатора в духовные ВУЗы за границей для того, чтобы его обучили необходимым навыкам, рукоположили в священник сан. Если он владеет русским языком или интересуется Россией, то его следует отправить в Россию.

В-шестых, реализовать проекты предшествующей Миссии по строительству храмов: нам понятна важность их строительства, так как они функционируют в качестве центров миссионерской деятельности. По моему мнению, в Сеуле необходимо построить храм в честь свт. Николая Мир Ликийских чудотворца, небесного покровителя св. императора Николая II, основателя Православной Церкви в Корее, по проекту 1902-1903 гг., а в порту Инчхоне или Пусане — храм-памятник воинам, павшим во время Русско-японской войны, по проекту 1908-1910 гг. 16 июня 2017 г. в Инчхоне архиепископ Сергей (Чашин) посетил монумент морякам российского крейсера «Варяг», который принял неравный бой с японской эскадрой во время Русско-японской войны. Владыка Сергей совершил заупокойную литию по погибшим воинам российского флота, а также обсудил с городскими властями возможность возведения там православной часовни. Воздвигнутые храмы, таким образом, станут символом преемственности между прежней Корейской миссией Русской Православной Церкви и новой.

Filaret Chkhve. Orthodoxy in Korea: History and Modernity.

Filaret Chkhve — Student of the 4th year of the Bachelor's Degree at St. Petersburg Theological Academy (filja2009@gmail.com).

«ОН БЫЛ ИСПОВЕДНИКОМ, КОТОРЫЙ ВРАЧЕВАЛ НАШИ ДУШИ».

Вечер памяти, посвященный 10-летию со дня кончины архимандрита Кирилла (Начиса)

10 марта 2018 г. в день поминаения усопших исполнилось 10 лет со дня блаженной кончины архимандрита Кирилла (Начиса) — первого наместника возрождавшейся Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, духовника Санкт-Петербургской митрополии и Санкт-Петербургской духовной академии.

* * *

Архимандрит Кирилл (в миру Леонид Владимирович Начис) родился 9 января 1920 г. в г. Двинске (Даугавпилс) в Латвии в верующей семье рабочих. С 1933 по 1938 гг. обучался в Основной русской школе и Двинской правительственной русской гимназии (1933—1938). В это же время помогал священнику Николаю Жунде и брату, священнику Иакову Начису за богослужениями. Леонид принимал активное участие в Русском Студенческом Христианском Движении (РСХД): участвовал в собраниях и кружках Двинского отделения РСХД, принимал участие в съезде РСХД в Эстонии (1938). В 1938 г. поступил в Латвийский университет, на православное отделение богословского факультета, где учился до 1940 г., т. е. вплоть до прихода Советской власти.

После этого вынужден был оставить университет и в 1940—1941 гг. работал учителем в Салиенской школе Иллукустского уезда.

С 1942 по 1944 гг. служил псаломщиком в составе Псковской духовной миссии на оккупированной территории СССР при брате, протоиерее Иакове Начисе на приходах в с. Выбор Новоржевского района, Псковском кафедральном Свято-Троицком соборе, Свято-Ольгинской церкви в Луге, в Порхове. В феврале 1944 г. вместе с братом и другими латвийскими миссионерами был эвакуирован в Ригу, с марта 1944 г. служил псаломщиком в Свято-Троицком соборе в Либаве (Лиепаве).

В декабре 1944 г. в числе многих жителей Латвии был вывезен из Курляндии в Германию, где помещен в лагерь в Кёнигсберге. После взятия города Советской армией в апреле 1945 г. заключён в советский лагерь в Кёнигсберге, затем перевезен в тюрьму город Тапиау в Восточной Пруссии, далее было еще несколько лагерей на территории Советского Союза. Освобождён в апреле 1946 г., но в Латвию смог вернуться только в феврале 1947 г. После этого работал в Даугавпилсе на предприятии «Хлебострой», затем на судостроительной верфи в Риге.

Архимандрит Кирилл (Начис)
(1920-2008)

10 октября 1950 г. в Риге вновь арестован, перевезён в Ленинград. Находился в заключении в Кирове, в Инте. После освобождения в 1955 г. приехал к брату протоиерею Иакову, служившему в с. Кочпон, в окрестностях Сыктывкара (Коми АССР).

В 1956 г. Леонид Начис поступил в Ленинградскую духовную семинарию, в период обучения в которой, а именно в 1957 г. был реабилитирован. 14 декабря 1958 г. в Свято-Троицком соборе Свято-Троицкой Александро-Невской лавры был рукоположен во диакона. 25 января 1959 г. в храме Смоленской иконы Божией Матери состоялась иерейская хиротония. 20 июля 1960 г. в Виленском Свято-Духовом монастыре архиепископом Виленским Романом был пострижен в рясофор.

В 1963 г. успешно окончил Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия за курсовое сочинение «Русско-сербские церковные отношения в XVIII–XIX вв.». Научным руководителем являлся протоиерей Иоанн Белёвцев. На основании рекомендации отца Иоанна был оставлен при академии профессорским стипендиатом по кафедре русской церковной истории. В 1963–1965 гг. преподавал в Ленинградских духовных школах общую церковную историю и древнееврейский язык, написал и опубликовал в «Журнале Московской Патриархии» несколько богословских статей и проповедей.

В 1965 г. пострижен в мантию с именем Кирилл в честь святителя Кирилла Александрийского. В том же году возведён в сан игумена. В 1965–1968 гг. служил настоятелем храма Воскресения Христова в селе Петрова Горка Лужского района. В последующие годы служил в ряде приходов Санкт-Петербургской епархии. Затем служил в Голубково, на Волковском кладбище, в Сусанино, в Гатчине, в Выборге. В 1976 г. возведён в сан архимандрита.

15 июля 1988 г. был назначен духовником Ленинградских духовных школ. 15 ноября 1990 г. был назначен также и духовником Ленинградской епархии. В 1994–1996 гг. был первым наместником возрождённой Александро-Невской лавры. В 1996 г. по состоянию здоровья попросил освободить его от этой должности, но продолжал оставаться духовником Санкт-Петербургской духовной академии вплоть до 2005 г. В последние годы жил на покое при Воскресенском Новодевичьем монастыре Санкт-Петербургской епархии.

Скончался 10 марта 2008 г. в Воскресенском Новодевичьем монастыре. Отпевание совершил ректор Санкт-Петербургских духовных школ архиепископ Тихвинский, ныне митрополит Карельский и Петрозаводский Константин (Горянов). Погребён у западной стены Казанского храма.

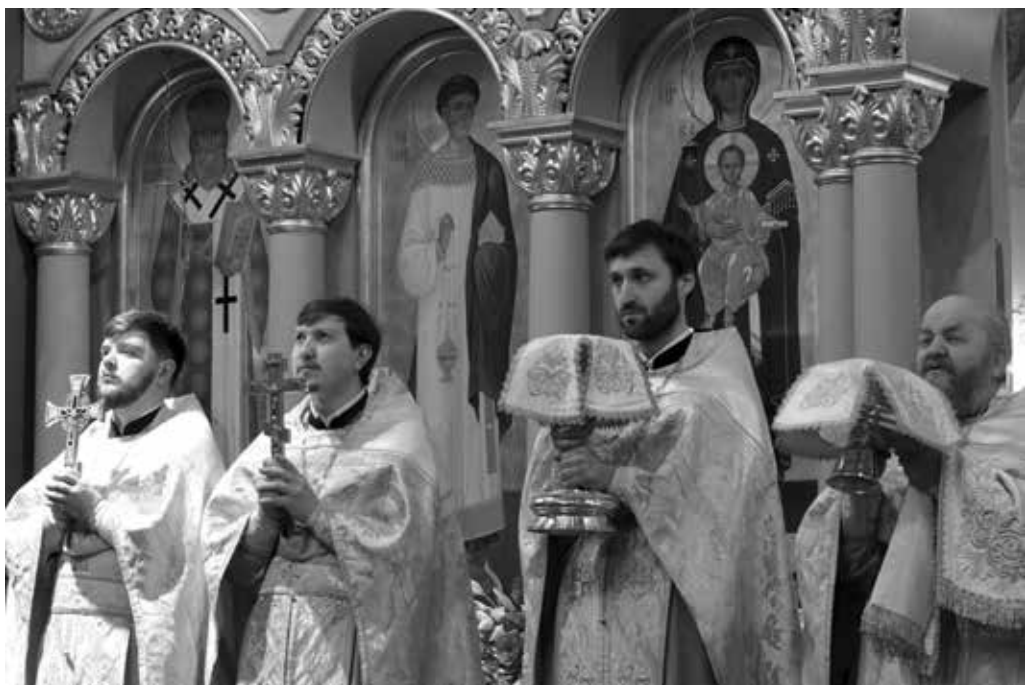
* * *

Божественную литургию 10 марта 2018 г. в Казанском храме обители совершил протоиерей Владимир Сорокин в сослужении клирика Тихвинской епархии иерея Димитрия Поддубцева и клириков Новодевичьего монастыря. За богослужением молились настоятельница Новодевичьего монастыря игумения София (Силина), настоятельница Старо-Ладожского Успенского монастыря игумения Ангелина (Васильева) и настоятельница Константино-Еленинского монастыря игумения Илариона (Феоктистова), а также многочисленные чада отца Кирилла.

По окончании литургии в центре храма была совершена панихида, затем на могиле отца Кирилла у стен церкви — лития. После этого в Казанском храме прошёл вечер памяти, посвященный 10-летию со дня кончины архимандрита Кирилла.

В начале встречи старший священник монастыря иерей Дионисий Харин зачитал обращение епископа Тихвинского и Лодейнопольского Мстислава, в котором, в частности говорилось:

«С чувством глубокой печати вспоминаю дорогого покойного отца архимандрита Кирилла (Начиса), мудрого наставника, многолетнего кормчего духовной жизни Санкт-Петербургской духовной академии...

Божественная литургия в Новодевичьем монастыре в день памяти отца Кирилла

Приснопамятный старец прожил свою жизнь под знаменем любви к Создателю, в чистоте сердца, великом терпении и подвиге восхождения к христианскому совершенству, личным примером научая нас рассудительности, любви к Богу и ближнему, нелицемерному покаянию, смирению, доброте и милосердию, всему тому, что действительно способно преобразить человеческую жизнь. Для его любвеобильного сердца, которое постоянно переживало за каждого израненного страстями, ошибками и слабостями, за всякого скорбящего и заблудившегося человека не были преградой время и расстояние. Он утешал и ободрял окружающих, давал духовные советы, окрылял страждущих своими святыми молитвами. Во всех жизненных обстоятельствах утешением и поддержкой для отца Кирилла были апостольские слова: «Станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3:18). Верю, что его самоотверженное служение Святой Христовой Церкви, добродетели и подвиги, гонения и тюремные заключения за имя Христово стали и лично для него лестницей к Нему и вечному блаженству в Боге. Своей молитвой в Царстве Отца, Которого он бесконечно любил, будет укреплять всех тех, кто имел счастье знать его в этой земной жизни».

Затем своими воспоминаниями об архимандрите Кирилле поделился протоиерей Владимир Сорокин, который рассказал, что имя архимандрита Кирилла внесено в изданный в 2017 г. Комиссией по канонизации Санкт-Петербургской епархии «Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-, церковнослужителей, монашествующих и мирян Северо-Запада России». Далее отец Владимир рассказал о том, что помнит отца Кирилла еще с 1965 г, когда приходилось часто с ним общаться: «Для меня отец Кирилл олицетворяет целое поколение, которое пережило и репрессии, и войну, и пятилетки. Я помню профессора протоиерея Михаила Сперанского, отсидевшего 10 лет, Льва Николаевича Парийского, — он был арестован как секретарь митрополита Вениамина (Казанского), протоиерея Ливерия Воронова и других. Отец Кирилл Начис — из плеяды тех людей, которые четко и ясно отстаивали свою веру, сохраняя христианский дух миролюбия и оптимизма. В частности, я от отца Кирилла никогда не слышал ропота, осуждения или недовольства».

Выступление протоиерея Владимира Сорокина
на вечере памяти (10 марта 2018 г.)

Участники вечера памяти.

Выступление Д. А. Карпука на вечере памяти

В качестве своеобразного доказательства своего утверждения отец Владимир привел отрывок из беседы журналиста с архимандритом Кириллом в 2006 г.:

«— А вы в лагере встречали священников?

— Не пришлось. Но и там люди окружали хорошие. У нас ведь не Инталаг был, где бытовики содержались, а спецлагерь «Минеральный», для политических. В Инталаге 9-часовой рабочий день, а у нас 10-часовой, два письма в год, никаких свиданий. Работал я в строительной колонне, строил жилье в городе, школы, столовые, клуб... Рассказывают, что те интинские дома, слава Богу, еще стоят, не развалились. В бараке со мной жили замечательные люди. Футболист Старостин, очень скромный человек. В лагере его берегли, определили в больницу работать. Потом Александр Иванович Папав, грузин, историк. Его тоже берегли. Вячеслав Дмитриевич Бирюков, путеец. Он когда-то возглавлял строительство Турксиба, шестьсот инженеров и техников было под его началом — а тут, в лагере, на одной стройплощадке трудились... Да, много было хороших людей. Преступников среди них я не встречал...».

В качестве представителя Санкт-Петербургской духовной академии на вечере выступил доцент кафедры церковной истории и заведующий аспирантурой Д. А. Карпук. Дмитрий Андреевич в своем слове отметил, что архимандрит Кирилл является, вне всякого сомнения, одним из выдающихся выпускников Санкт-Петербургской духовной академии, а также напомнил всем присутствующим о приближающемся 100-летию со дня рождения отца Кирилла. И к подготовке этого юбилея всем знавшим архимандрита Кирилла следует подготовиться заранее. Ведь на самом деле различные этапы в жизни отца Кирилла в полной мере отражают разные периоды в истории Русской Православной Церкви в XX в. Поэтому, рассматривая жизнь отца Кирилла, каждый изучающий сможет еще глубже проникнуть и понять историю такого сложного, противоречивого и неоднозначного XX в. И очень важно, чтобы к изучению жизненного пути отца Кирилла были привлечены студенты Санкт-Петербургских духовных школ, которые смогут почерпнуть для себя много очень важного и ценного в их дальнейшем пастырском служении.

Выступление игумении Софии на вечере памяти

Далее своими впечатлениями и воспоминаниями от общения с архимандритом Кириллом поделилась игумения София, настоятельница Новодевичьего монастыря, где отец Кирилл проживал последние свои годы. Матушка напомнила, что отец Кирилл состоял в Русском Христианском Студенческом Движении, познакомился с будущим святителем Иоанном (Шаховским). Отец Кирилл часто делился воспоминаниями об этом периоде его жизни, собирал литературу о священномучениках. «У него было прекрасное чувство юмора. Однажды к нему подошел протоиерей Георгий Тельпис и сказал: «Вы хорошо сегодня выглядите, отец Кирилл!», на что старец ответил: «У меня в санатории был хороший доктор — Лаврентий Павлович Берия»».

Настоятельница Константино-Еленинского монастыря игумения Илариона в своем слове отметила следующее: «Отец Кирилл меньше всего думал о себе и больше — о своих чадах. В прошлом году исполнилось сто лет революции — эта дата заставляет серьезно задуматься об истории нашей Родины. Через таких людей, как отец Кирилл, сохранились вера и Церковь. Несмотря на страшные испытания, они несли человеческое достоинство. Их кровь, страдания — основание нашей Церкви. Они — свет для нас».

Выставка личных вещей архимандрита Кирилла в Казанском храме Новодевичьего монастыря

Игуменья Ангелина в своем проникновенном слове поделилась со всеми присутствующими своими воспоминаниями о том, как отец Кирилл утешал каждого приходящего к нему: «Он прошел тяжелейший путь — лагерь, война, Псковская миссия. После всего этого ужаса он встал у истоков всех монастырей нашей епархии. Он благословил меня на игуменское служение. Мы, игумены и игумении, были его духовными чадами. Как отец Иоанн Кронштадский, он направлял, утешал, наставлял и вразумлял. Его келия всегда была открыта для каждого, от общения с ним становилось легко. Часто вспоминаю храм духовной академии. Вы помните, как мы трепетно шли туда на исповедь? Все беды уходили прочь, и с чувством духовной радости мы покидали храм. По сей день я чувствую поддержку старца. Он был исповедником, который врачевал наши души. Дай Бог, чтобы не иссякала наша земля такими людьми».

На этом вечер памяти, посвященный 10-летию со дня кончины архимандрита Кирилла (Начиса) завершился. Все желающие могли в этот и последующие дни осмотреть выставку личных вещей отца Кирилла, которая была представлена в Казанской церкви Новодевичьего монастыря.

* * *

Архимандрит Стефан (Садо)

Специально к 10-летнему юбилею со дня кончины архимандрита Кирилла своими воспоминаниями поделились несколько человек. Первыми публикуем воспоминаниями архимандрита Стефана (Садо), заведующего библиотекой Санкт-Петербургской духовной академии.

Отца Кирилла я узнал осенью 1988 г., на 3-м курсе академии, когда решил разделить свою судьбу и подать прошение в Совет Ленинградской Духовной академии о принятии монашества. Мне было сказано, что перед подачей такого прошения я обязан встретиться и переговорить с недавно назначенным духовником академии архимандритом Кириллом. До тех пор я о нем только слышал (от своего товарища Михаила Розгина) как о достойном священнике, служившем в Мариенбурге под Гатчиной и отсидевшем в свое время за веру в советских лагерях.

Принял он меня в своей комнате на 1-м этаже в домике при академии, внимательно выслушал мои взгляды на монашеский путь, поделился своими мыслями об этом и благословил подавать прошение. Дал при этом почитать книжку свт. Николая Сербского, изданную в эмиграции в 1930-е гг.

Незадолго до Великого поста 1989 г., когда должен был состояться постриг, с отцом Кириллом случился инсульт, и он не участвовал в этом. Митрополит Алексей, совершивший в апреле 1989 г. в Великую Среду над нами с отцом Лукианом монашеский постриг не верил нас никому из участвовавших в этом монахов. По-видимому, предполагалось, что мы поручаемся как духовнику отцу Кириллу. После Пасхи мы с отцом Лукианом ездили в Гатчину проведать болящего отца Кирилла.

Когда отец Кирилл поправился и вернулся в академию, мы с ним стали постоянно общаться, особенно близко после моего посвящения в иеромонахи и назначения благочинным академического храма. Отец Кирилл тоже когда-то в 1960-е гг. нес это

послушание и потому всегда с отеческим вниманием, милостью и снисхождением относился к моим действиям, юношеским сомнениям (мне было 24 года), неумеренному пастырскому максимализму. В чем-то он осаживал меня в моей чрезмерной неоправданной требовательности к окружающим, а в чем-то наоборот был неуступчив и препятствовал послаблениям, которые я выпрашивал для себя или прихожан. Все это он доносил до меня (и любого общавшегося с ним человека) в очень деликатной уважительной манере, свойственной очевидно священникам старой школы. Несколько лет отец Кирилл по его просьбе исповедался у меня (т. к. прежний священник, кому он исповедался, стал территориально недоступен), а я регулярно исповедался у него.

Летом 1995 г. митрополит Иоанн (Снычев) назначил отца Кирилла заместителем возрождающейся Александро-Невской лавры и с сентября мы с небольшой братией из числа академических монахов начали ежедневное богослужение монашеским чином в лавре. Весной 1996 г. уже митрополит Владимир освободил отца Кирилла от этого послушания, а меня вместе с другими монашествующими окончательно перевел в штат монастыря. Служа в Лавре, мы продолжали, но намного реже, общаться с отцом Кириллом до самого его поселения на покое в Новодевичьем монастыре.

Чем более всего запомнился отец Кирилл. Его отличала чрезвычайная духовная трезвость, богатый пастырский и человеческий опыт, которым он щедро делился с собратьями-пастырями. Он нередко применял добрый юмор, которым разряжал отдельные напряженные ситуации и показывал, как правильно относиться к некоторым вопросам. Меня лично он несколько раз по-братски успокоил, когда я сильно переживал из-за разных пастырско-лiturгических ситуаций. Архимандрит Кирилл находил такие слова и примеры, которые показывали ситуацию в подлинном христианском свете вечности, и уже не было места проявлениям человеческой гордости, самости и смущения в пастырском деле. Некоторые вопросы он предоставлял решению пастырской совести, не навязывая своего личного мнения.

У отца Кирилла было традиционное русское церковное воспитание, сохранившееся в Латвии до включения ее в состав Советской России, а потому ему было внутренне свойственно чувство церковного вкуса и стиля. Однажды он выставил из алтаря молодого недавно постриженного иеромонаха, пришедшего в ярко красном подряснике, сказав во всеуслышание: я постригал в монашество, в образ покаяния, а не клоунов в цирк. Будучи духовником ставленников в священный сан, он относился к этому очень ответственно и не раз всем своим авторитетом не позволял протащить в священнослужители людей психически больных и опасных для Церкви. Время потом подтверждало его правоту.

Очень значимая черта отца Кирилла — твердое неприятие какого бы то ни было сотрудничества с советскими органами ГБ (государственной безопасности). Его позиция в этом была категоричной и бескомпромиссной. Все те, кто из духовенства и церковной среды жил в 1950-1980-е гг. отлично знают как эти силы пытались всегда проникнуть поглубже в церковную жизнь, подобраться к заметным священнослужителям и контролировать все что возможно в жизни верующих. Вероятно, из-за нежелания такого контроля он ушел из академии в 1960-е гг. По убеждениям отца Кирилла лучше было служить Богу и людям на заброшенном сельском приходе, чем находиться в зависимости от враждебных Церкви сил и исполнять их задания. В личных разговорах он называл имена братьев, которые из-за страха или корысти не смогли противостоять этим силам. Впрочем, он, как подобает христианину, никого не осуждал, а наоборот, всегда смягчал вину человека.

Весь жизненный путь отца Кирилла, — война, воркутинские лагеря, служение Церкви времен гонений и притеснений веры Христовой, терпеливое несение телесных немощей, доброе христианское пастырское свидетельство во все дни его долгой жизни, — являются для нас подлинным примером, которому мы были свидетелями. Молитвенная память об отце Кирилле это то, что мы должны пронести до конца жизни.

Архимандрит Никита (Марков)

О духовной дружбе с отцом Кириллом рассказывает архимандрит Никита (Марков), насельник Александро-Невской лавры.

С архимандритом Кириллом я познакомился в 1988 году после поступления в Санкт-Петербургские духовные школы. В этот период он был не только штатным архимандритом академии, но и духовником всей Санкт-Петербургской епархии. По случаю я стал регулярно ходить к нему на исповедь и посещать его келью. И постепенно наше общение переросло в духовную дружбу, которая продолжалась до последних дней жизни отца Кирилла.

Сегодня прошло уже 10 лет со дня его светлой кончины. Можно очень много вспомнить различных эпизодов из истории наших дружеских отношений. Но сейчас хотелось бы привести только один, но очень важный и яркий эпизод из жизни отца Кирилла. Эта история свидетельствует о самом главном и важном в его жизни, которая, конечно, была полностью связана с Богом.

Дело все в том, что еще в юношеском возрасте, батюшка стал очевидцем одного важного исторического события, произошедшего в годы Великой Отечественной войны. Речь идет о переправке из России для сохранения чудотворной иконы Божией Матери «Тихвинская», которая до этого находилась в Тихвинском монастыре. Как известно, переправляла этот чудотворный образ благочестивая семья Гарклавс к себе в Америку в г. Чикаго. Цель переправки — сохранение и сбережение святыни до особых времен.

Возвращение же этой иконы состоялось еще при жизни батюшки летом 2004 года. Самое удивительное то, что в академии впервые заговорили о возвращении иконы на Родину еще в первые послевоенные годы. Как всегда, отец Кирилл служил в храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Тогда же в академии служил протоиерей Андрей Чижов (ныне уже покойный). Отец Андрей также в академии преподавал английский язык и трудился в Санкт-Петербургском филиале Отдела внешних церковных связей. Поэтому возникшая идея, а также своего рода технические возможности, все вместе это привело к тому, что отец Андрей дважды посетил семью Гарклавс в Чикаго. Далее состоялись переговоры между протоиереем Георгием Гарквласом и Санкт-Петербургским митрополитом Владимиром (Котляровым).

Итогом переговоров стало решение, согласно которому икону готовы были передать, но только после восстановления и реставрации Тихвинской обители, а также полного восстановления монастырской жизни. В скором времени это и произошло. Для отца Кирилла это был особый праздник. Он видел, как Тихвинская икона Божией Матери покидала Россию, а в последние годы своей жизни стал свидетелем ее возвращения обратно. Разве это не праздник, разве это не победа зла над добром!

Пусть же память о батюшке архимандрите Кирилле сохраняется на многие лета!

Воспоминания об архимандрите Кирилле (Начисе) заведующей канцелярией Санкт-Петербургской духовной академии Ольги Ивановны Пономаревой.

Отец Кирилл жил тогда в г. Гатчине, а в академии ему была выделена небольшая квартира, где он мог отдыхать между службами и принимать ставленников на исповедь. В то время в академическом храме совершались две Божественные литургии, исповедь была в 9.30. Батюшки исповедовали по очереди, могли задержаться в алтаре, но отец Кирилл всегда точно выходил на исповедь. В марте 1993 г. ректор академии протоиерей Василий Стойков назначил меня заведующей канцелярией. Для меня это была новая работа, до этого я 10 лет была дежурным помощником инспектора на Регентском отделении, нового назначения боялась. Мне повезло, в воскресенье на исповедь вышел отец Кирилл, с которым я и поделилась своими переживаниями. Он очень заботливо дал мне наставления на предстоящую работу, поддержал меня и молился всегда. С тех пор я старалась исповедоваться у отца Кирилла, приходила к нему со всеми своими бедами и радостями, и он очень помогал мне. В 2003 г. отец Кирилл подал прошение об освобождении от послушания духовника по состоянию здоровья. В епархии его освободили, назначили вместо него игумена Никиту (Маркова). А в академии владыка Константин не освобождал отца Кирилла, говоря: «Даже если отец Кирилл только одну Ольгу Ивановну будет исповедовать, все равно будет у нас считаться духовником». Освободили отца Кирилла только в 2005 г. Он жил на покое в Новодевичьем монастыре. Я навещала его, хотя может быть и не очень часто. Помню, отец Кирилл лежал в Первом медицинском институте в реанимации, был очень плох, духовные чада говорили, что он может умереть. Я поехала его навестить, спрашивала у владыки Константина благословения читать отходную отцу Кириллу, но владыка мне не благословил, сказав, что нужно молиться о здравии. И я стала сильно молиться. Молилась, стояла у дверей реанимации долго, стучала в дверь, но никто не открывал. Вдруг идет женщина в белом халате, посмотрела на меня, одела на меня халат, бахилы и впустила. Я вошла в палату к отцу Кириллу, который лежал с закрытыми глазами, весь в трубочках, тяжело дышал. В это время зашел врач мужчина, очень строгий и хотел меня сразу выгнать, но я умоляла его одну минутку тихо побыть около батюшки, а про себя все молилась. И вдруг отец Кирилл открыл глаза! Они были небесно-голубыми! Таких глаз я у него больше не видела, обычно они серого цвета. Он узнал меня, глазами поприветствовал, поскольку не мог шевелиться и говорить. Я оставила цветы на подоконнике и — счастливая — пошла домой. После этого отец Кирилл прожил еще несколько лет. Слава Богу! Мы приходили навещать отца Кирилла в Новодевичий монастырь и вместе с ректором архиепископом Константином, и с девочками пели колядки на Рождество. Но чаще я приходила одна. Последний раз я была 8 марта 2008 г. Это была суббота, у меня выходной. С утра мне очень захотелось увидеть отца Кирилла, я купила цветы (хотя это был женский праздник) и поехала в монастырь. Батюшка был спокоен, но тяжело дышал. Меня узнал, я поцеловала его руку, благословлять он уже не мог. Я тихо сидела рядом с ним и молилась, понимала, что теперь он скоро уйдет от нас к Господу. В воскресенье сообщили, что он уже в коме. А в понедельник утром, 10 марта (это была первая седмица Великого поста), сообщили, что отец Кирилл скончался. Во вторник мы ездили

Заведующая канцелярией духовной академии О. И. Пономарева

с протоиереем Василием Стойковым попрощаться с отцом Кириллом, он уже был в храме, в левом пределе. А отвечать ездил владыка Константин с мужским хором и академическим духовенством.

Святейший Патриарх Московский и всяя Руси Алексий в своем соболезновании в связи с кончиной архимандрита Кирилла написал: «Выражаю искреннее соболезнование и сочувствие Высокопреосвященнейшему митрополиту Владимиру, клиру епархии, Вам, матушка игумения, близким и духовным чадам покойного. Многообразными путями Господь ведет людей по пути спасения. Родившись в г. Даугавпилс (Латвия) в семье рабочих, он с детских лет имел искреннее стремление послужить Богу и людям. Архимандрит Кирилл был участником Псковской миссии, замечательного явления в жизни Русской Церкви и русского народа в годы фашистской оккупации. Во граде святого Петра по воле Божией он был призван стать пастырем Церкви Христовой. С этого времени началось его 49-летнее священнослужение, которое проходило во многих храмах Ленинградской, а затем Санкт-Петербургской епархии. Ему суждено было стать первым настоятелем Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, возрожденной после долгих лет насильственного разорения. Многие десятилетия Он с любовью совершал службу Божию, тщательно исполнял порученные ему послушания, посему его труды не раз по достоинству отмечались церковными наградами. Вся жизнь покойного, несмотря на годы ссылок и лагерей, являет пример служения Матери Церкви и людям Отечества нашего».

* * *

Из воспоминаний анонима (р. Б. — С.) — публикуется с разрешения автора.

В первый день Великого поста, после Прощеного воскресенья, 10 марта 2008 года на 88-м году жизни скончался архимандрит Кирилл (Начис) — духовник Санкт-Петербургской епархии, кандидат богословия, первый наместник возрожденной после десятилетий запустения Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. Он принадлежал к поколению новомучеников и исповедников Российских, принявших на себя все главные удары безбожных времен.

Старцы — истинные пастыри, способные научить свою паству идти путем послушания Церкви, путем покаяния, милосердия, любви к ближнему и своему Отечеству. К ним неиссякаемым потоком стекаются все нуждающиеся в совете, в утешении, в поддержке. И каждый получает по своей вере духовную и молитвенную помощь, укрепляется в борьбе с искушениями, научается со смирением претерпевать скорби. Их мало — светильников Божиих, но тем ценнее и дороже свет их жизни, пастырское слово, мудрый совет. Не люди выбирают старцев, но Сам Пастыреначальник избирает их из числа верных Своих служителей. К таким избранныкам принадлежат св. Иоанн Кронштадтский, архим. Иоанн (Крестьянкин), прот. Николай Гурьянов, прот. Иоанн Миронов, прот. Василий Ермаков и другие известные всему православному люду в России и за ее пределами. Это старцы — Отцы.

Но есть старцы малоизвестные, вступившие на свой путь тихо, незаметно, даже для духовных чад. К ним не льются нескончаемым потоком реки православных паломников. Они не всегда дают четкий и внятный ответ на серьезный вопрос незнакомому человеку, даже могут направить к другому отцу. Они занимаются сложным, кропотливым делом — многолетним воспитанием усыновленных себе душ, начиная от самого духовного младенчества. Не всякий может попасть под их заботливое крыло и очень внимательное попечение. Это — старцы подобные заботливой матери.

Таким был мой духовный отец — архимандрит Кирилл (Начис). Был, есть и всегда будет. «Всегда приходи ко мне, где бы я ни был», — сказал мне батюшка незадолго до своей кончины. Он усыновлял духовных младенцев, брал их за руку и вел по жизни, поднимая падающих, выводил заблудших на нужную дорогу, наставлял, утешал, помогал в принятии решений, исцелял, вымалывал и много за нас (духовных

чад) болел. Батюшка брал себе тех, кто с ним одного духа (по его словам). Он нянчил нас, как заботливая, любящая мать, до конца своих дней, даже на смертном одре, став чудотворцем и прозорливцем.

Отец Кирилл не только заменил мне рано ушедших родителей, но и задолго подготавливал (порой иносказательно: притчами, рассказами, стихами поэтов, поговорками, цитатами Св. Писания) к будущему. Не всегда я батюшку слушалась, а он терпеливо возвращал к тому, что должно делать, ведь он знал Волю Божью, а я нет.

Спустя годы приходило понимание того, что он хотел мне дать, от чего оградить, о чем предупредить, к чему подготовить, чему научить. Мы были вместе 12 лет — это немного, но и не мало. Теперь часто вспоминаю, как батюшка после всенощной в духовной академии допоздна принимал исповедь, старенький и немощный, сидя на красной табуретке у аналая. А какой он выходил из алтаря после литургии! Счастливым и радостным, как ребенок, светлым и просиявший, как святые на иконах.

В своей келье отец Кирилл всегда встречал с улыбкой и радостью, расспрашивал о жизни, отвечал на вопросы житейские и духовные, давал советы и наставления, даже юродствовал (воспитывал), но всегда отпускал с таким чувством, как будто Пасху празднуешь. Так бывает и сейчас, когда приедешь на могилку. Я все ему рассказываю — плохое и хорошее, плачу, прошу, спрашиваю, а он ... отвечает и помогает.

Возвращаюсь домой с той же Пасхальной радостью, душевным спокойствием, обновленным человеком, иногда с ответами на вопросы. Для меня он живой, как прежде, все слышит, все понимает, а главное молится у Престола Божия; и я знаю, что без его молитв мне спастись невозможно.

Всею своей жизнью отец Кирилл подавал нам пример кротости, терпения, смирения, скромности, послушания и любви.

Архимандрит Кирилл (Начис)

ПРОФЕССОР ГЕЛИАН МИХАЙЛОВИЧ ПРОХОРОВ

(20 марта 1936 — 1 сентября 2017)

Профессор Гелиан Михайлович Прохоров
(1936-2017)

1 сентября 2017 г. в Покровской больнице на 82-м году жизни отошел ко Господу российский литературовед-филолог, специалист по древнерусской и византийской литературе, писатель-богослов Гелиан Михайлович Прохоров, в крещении Григорий.

Гелиан Михайлович Прохоров родился 20 марта 1936 г. в Ленинграде. Род Гелиана Михайловича происходит из сопредельных земель России и Белоруссии, из древнего Мстиславльского уезда. Дед был церковным старостой, в советское время арестован как «кулак» и сослан. В отличие от многих, он выжил и вернулся. В 1930-е гг. семья переехала в Ленинград, где и родился Гелиан. Во время войны был в эвакуации в Омске и Новосибирске.

В 1953 г. Гелиан Прохоров, очарованный рассказами пришедшего к школьникам полковника, поступил в Военно-воздушную академию им. А. Ф. Можайского. Однако, вкусив духа начинающейся оттепели, он вел себя слишком независимо и вольнолюбиво, за что был исключен из комсомола и академии, и отправлен в стройбат на лесоповал.

В общей сложности, в Советской армии Г. Прохоров служил с августа 1953 г. по март 1959 г. Сразу поступить в ВУЗ помешала характеристика со словами: «Политики партии и правительства не понимает». Поэтому с августа 1959 г. по май 1960 г. Гелиан Михайлович вынужден был трудиться мастером-строителем на втором колбасном заводе ЛМК.

В 1960 г. Г. М. Прохорову все же удалось поступить на дневное отделение исторического факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова. Считается, что большую роль в этом сыграл Л. Н. Гумилев, с которым Прохоров случайно познакомился в поезде, оказавшись его попутчиком в одном купе. Примечательно, что именно Гумилев стал крестным отцом Прохорова, когда тот в 1962 г. принял святое крещение с именем в честь святителя Григория Паламы.

В 1965 г. Г. М. Прохоров как византинист с отличием окончил исторический факультет ЛГУ, защитив дипломную работу по кафедре истории Средних веков на тему: «Политическая подоснова второго южнославянского влияния на Русь».

С 1965 по 1968 гг. — аспирант Д. С. Лихачева в Отделе древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. В 1968 г. окончил аспирантуру ИРЛИ, в том же году защитил кандидатскую диссертацию «Повесть о Митяе-Михаиле и её литературная среда» и был принят на работу туда же как старший научно-технический сотрудник. В это время и последующие годы непросто складывались его отношения с советской властью, о чем сам Г. М. Прохоров поведал в рассказах «Как я бил мух» и «Желтая папка». Однако его заступником и защитником стал академик Д. С. Лихачев.

В 1979 г. Г. М. Прохоров защитил докторскую диссертацию «Памятники литературы византийско-русского общественного движения эпохи Куликовской битвы». Решение Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР о присуждении Прохорову ученой степени доктора филологических наук было принято 15 июня 1979 г. (протокол № 20).

С 1992 г. Г. М. Прохоров — ведущий научный сотрудник Отдела древнерусской литературы ИРЛИ. В 1993 г. — лауреат Государственной премии Российской Федерации как участник подготовки двенадцатитомных «Памятников литературы Древней Руси». Также Г. М. Прохоров был удостоен ученого звания Academicum Ordinarium Academiae Sapientia et Scientia (Италия).

3 июля 2008 г. указом Президента Российской Федерации Д. А. Медведева Г. М. Прохорову было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». В соответствующем ходатайстве Института русской литературы РАН, составленном еще в 2005 г., о трудах и заслугах Г. М. Прохорова говорилось следующим: «Г. М. Прохоров — один из крупнейших специалистов по литературе и культуре Древней Руси. Он имеет византиноведческую подготовку, знает древнегреческий язык и способен работать не только с древнерусскими, но и греческими рукописями. В течение всей своей научной деятельности он вводит в научный оборот произведения византийской литературы, известные в Древней Руси. Вторая область научных интересов Г. М. Прохорова — русское летописание. Ему удалось показать, как была создана Лаврентьевская летопись 1377 г., обосновать непрерывность существования в Древней Руси общерусского летописания, способствовать осуществлению факсимильного издания иллюстрированной Радзивилловской летописи XV в. Г. М. Прохорова можно считать пионером древнерусской кодикологии — всестороннего изучения рукописных книг, приведшего его к открытию и научному освещению целого ряда значительных памятников. Постоянный интерес Г. М. Прохоров проявляет к составу древнерусских монастырских библиотек, к творческой деятельности Кирилла Белозерского, Нила Сорского, Иннокентия Комельского. Г. М. Прохоров сумел высказать и обосновать свой взгляд на возникновение древнейшей славянской азбуки — глаголицы. Постоянным в работе Г. М. Прохорова является стремление теоретически осмыслить процесс исторического развития русской культуры».

Г. М. Прохоров являлся участником нескольких коллективных трудов: «Памятники литературы Древней Руси» (М., 1978-94); «Энциклопедия “Слова о полку Игореве”». Т. 1-5 (СПб., 1995); Библиотека литературы Древней Руси в 20 т. Т. 1-19 (СПб., 1997-2015, изд. продолжается). Ответственный редактор и участник изданий: «Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские» (СПб., 1994); «Святой Стефан Пермский» (СПб., 1995); «Энциклопедия русского игумена XIV-XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского. РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII» (СПб., 2003).

Автор более 300 научных работ, в числе которых книги: «Повесть о Митяе». Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978; Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Т. 1. «Повесть о Митяе». Т. 2. Статьи. СПб., 2000; Памятники переводной и русской литературы XIV-XV веков. Л., 1987; Иоанн Кантакузин. Беседа с папским

Диплом об окончании университета

легатом, Диалог с иудеем и другие сочинения. СПб., 1997; Старец-мирянин Федор Степанович Соколов. СПб., 2002; Дионисий Ареопагит. Сочинения. Максим Исповедник. Толкования. СПб., 2002; Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб., 2005, 2008; «Некогда не народ, а ныне народ Божий...». Древняя Русь как историко-культурный феномен. СПб., 2010; Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. М., СПб., 2014.

В течение ряда лет параллельно с работой в Пушкинском Доме Г. М. Прохоров являлся заведующим кафедрой русской истории и культуры в Российской христианской гуманитарной академии (РХГА) и профессором на кафедре западноевропейской и русской культуры Исторического факультета (Института истории) Санкт-Петербургского государственного университета. С 2001 г. преподавал в Санкт-Петербургской духовной академии историю древнерусской литературы. Также Г. М. Прохоров в разное время читал курс лекций во французском университете в Нантерре, работал в американском византиноведческом центре Дамбартон Оакс. Являлся одним из организаторов и постоянным участником ежегодных конференций по христианской духовности, проводимых в монастыре Бозе. Был членом Императорского Православного Палестинского общества.

Своими главными учителями Г. М. Прохоров называл Л. Н. Гумилёва и академика Д. С. Лихачёва. Работы Прохорова вошли в золотой фонд отечественной медиевистики. В центре его исследований — духовная культура православия. Г. М. Прохоров первым в России рассмотрел древнерусскую литературу в широком контексте византийской культуры и истории, стал крупным знатоком исихазма — духовного движения, охватившего в XIV веке византийскую Церковь и пришедшего на Русь. Своим любимым веком Гелиан Михайлович называл XIV век, по его словам, «золотой век духовности»: «Это и Андрей Рублёв и Дмитрий Прилуцкий, и Сергей Радонежский, и Кирилл Белозерский. Все — вершина святости».

Г. М. Прохоров считал, что XIV-XV вв. были временем самого настоящего «православного возрождения». Это было время культурного и политического подъема Великой Руси. И важнейшую роль для развития русской цивилизации играли идеи и практики исихазма. Именно православие «дало Руси духовные силы пережить своих поработителей, сбросить их иго, воссоединиться и стать величайшей Россией <...> В критический для страны момент не гуманисты с их холодными рассуждениями, а исихасты с их горячими молитвами оказались близки народу, жаждавшему жить».

12-13 апреля 2011 г. при участии Санкт-Петербургского государственного университета и Института русской литературы (Пушкинского Дом) РАН была организована и проведена межвузовская научная конференция, посвященная 75-летию профессора Г. М. Прохорова. Всего на данном научном форуме было представлено более 40 докладов различных специалистов.

Г. М. Прохоров удостоивался в том числе и церковных наград. Так, в 2006 г. в память 60-летия возрождения и 285-летия основания Санкт-Петербургских духовных школ он был награжден Юбилейной Патриаршей грамотой, в 2011 г. во внимание к трудам и в связи с 75-летием со дня рождения — Благодарственной грамотой, 20 марта 2016 г. во внимание к трудам на ниве духовного образования и в связи с 80-летием со дня рождения — орденом святителя Макария Митрополита Московского III степени, 9 октября 2016 г. во внимание к усердным трудам и в связи с 15-летием преподавательской деятельности — грамотой Санкт-Петербургской Духовной Академии.

* * *

6 сентября 2017 г. отпевание Г. М. Прохорова в храме на Смоленском кладбище совершил ректор духовной академии архиепископ Петергофский Амвросий (ныне архиепископ Верейский, ректор Московской духовной академии).

В своем слове во время отпевания архиепископ Амвросий отметил: «Мы часто не замечаем то, какую огромную роль играет в нашей жизни человек, который находится рядом с нами. Мы не замечаем этого из-за суеты нашей временной земной жизни и, если не полное, то по крайней мере колоссальное осознание этого приходит, лишь когда человек переступает порог земной жизни и отправляется в вечность. Я, может быть, среди собравшихся меньше всех знал Гелиана Михайловича, но всякий раз, когда мы вместе были в каких-то командировках, в том числе и заграничных, всякий раз, когда я видел его в Духовной Академии, невозможно было не заметить, с какой удивительной любовью, почтением и уважением относятся к нему знавшие его люди, друзья и ученики.

Великие люди никогда не добиваются своего величия специально. И Гелиан Михайлович был как раз тем человеком, который никогда не демонстрировал ни свои знания, ни свою близость к великим учителям — Льву Гумилеву и Дмитрию Лихачеву. Он всегда был очень скромным человеком, но через эту внешнюю скромность невозможно было не заметить той силы духа, того подлинного величия, которое было чуждо всякого современного «пиара» и выпячивания себя.

Но сегодня даже самые красивые и правильные слова ничего не значат у гроба усопшего, потому что самое верное и самое нужное слово сегодня произносит наша Святая Церковь. И это слово — слово молитвы».

Владыке Амвросию сослужили настоятель храма Смоленской иконы Божией Матери протоиерей Виктор Московский; настоятель храма свв. апп. Петра и Павла в АПШО, профессор СПбДА протоиерей Георгий Митрофанов; протоиерей Игорь Есинов; священник Глеб Санюк; протодиакон Кирилл Журавлев; диаконы Антоний Кобаев и Владимир Василик. Пел академический хор под управлением Лидии Масловой. На отпевании молились родные, коллеги, студенты.

Профессор Г. М. Прохоров

ПРОТОИЕРЕЙ БОРИС БЕЗМЕНОВ

(12 июля 1940 — 24 ноября 2017)

Протоиерей Борис Безменов
(1940-2017)

24 ноября на 78-м году жизни отошел ко Господу протоиерей Борис Безменов, почетный настоятель и строитель храма в честь иконы Богородицы «Скоропослушница» в Кузьмолово, клирик храма святой великомученицы Екатерины в Мурино, много лет преподававший в Санкт-Петербургской духовной академии, один из старейших клириков епархии.

Протоиерей Борис Борисович Безменов родился 12 июля 1940 г. в Ленинграде в семье служащих. Самые первые годы своей жизни он провёл в блокадном городе. Зимой 1943 г. семье удалось эвакуироваться по Дороге жизни. После войны мальчик с родными вернулся в город. В 1954 г., в возрасте 14-ти лет был крещён в Таллинском Александро-Невском кафедральном соборе отцом будущего Патриарха Алексия II протоиереем Михаилом Ридигером. В 1958 г. окончил среднюю школу № 22 Василеостровского района в Ленинграде.

С 1958 по 1963 г. Борис Безменов учился в Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова, который окончил по специальности «биофизика». В 1963-1966 гг. работал ассистентом I Московского государственного института иностранных языков. С 1964 по 1966 гг. преподавал математику и физику в Дроздовской школе Островского района. В 1966-1967 гг. работал преподавателем математики Гостилицкой школы Ломоносовского района. В 1967-1968 гг. преподавал физику в школе № 69 г. Ленинграда. В 1969-1973 гг. трудился инженером в различных хозяйственных городских объединениях, а в 1973-1976 гг. — преподавателем физики и математики в Ленинградском техникуме железнодорожного транспорта. В 1976 г. работал почтальоном в 135 отделении связи г. Ленинграда.

В 1976 г. успешно выдержал вступительные экзамены в Ленинградскую духовную семинарию, и после экзаменационных испытаний по программе 1-4 классов был зачислен на I курс Ленинградской духовной академии. Являясь студентом академии, совмещал учебу с преподаванием французского языка группе учащихся академии и семинарии. Кроме того, с 12 декабря 1976 г. по 1 февраля 1978 г. трудился в академии сторожем-дворником.

Академию священник Борис Безменов окончил в 1980 г., защитив кандидатскую диссертацию «Константинопольский собор 869-870 гг. и Константинопольский собор 879-880 гг.» по кафедре истории западных исповеданий. В характеристике на отца Бориса как на выпускника академии отмечалось: «С товарищами по учебе доброжелателен, пользуется уважением и авторитетом. Добросовестно исполняет возложенные на него обязанности преподавателя; имеет хорошую успеваемость».

1 октября 1978 г., в воскресенье, в Иоанно-Богословском академическом храме ректором архиепископом Выборгским Кириллом, ныне Патриархом Московским и всея Руси, был рукоположен в сан диакона, а 21 апреля 1979 г., в Великую Субботу, в том же храме — в сан священника. В 1979 г., еще будучи студентом академии, проходил пастырское служение на приходах Ленинградской митрополии.

О своих годах обучения в Ленинградской духовной академии протоиерей Борис Безменов в беседе с протоиереем Александром Степановым на радио «Град Петров» оставил много любопытных воспоминаний. Так, в частности, о тогдашнем ректоре духовной академии архиепископе Кирилле, ныне Патриархе Московском и всея Руси, отец Борис говорил следующее: «Это был действительно молодой, красивый, изумительно обаятельный человек. Очень талантливый. Я и до этого много видел, и за границей работал, видел профессуру Ленинградского университета, люди блистательные, поразительные и тоже выламывающиеся из системы. И все-таки тут я увидел, что передо мной стоит человек, у которого потенциал, у которого внутреннее благородство и внутреннее содержание. Это Божия рука. Это ни в какое сравнение не может идти даже с теми поразительными людьми, которые были со мной до сих пор. И вот когда я попал в эти руки, аккуратные и внимательные, сразу же все чаяния, которые у меня были в сердце, все сразу были удовлетворены этим человеком. Как он умел держаться, как он умел встрегить, как он умел выслушать, как он умел ответить! Ну и то, что передо мной сидел, конечно, архиерей, не просто человек, а архиерей Церкви, настоящий церковный князь. Помимо того, это был, конечно, настоящий петербуржец, человек высокой культуры, человек благородный, самоотверженный. Это сразу было видно. И нас сразу приняли как своих, нам сразу сказали: «Вы нам нужны, мы так долго вас ждали, и вот наши задачи, наши планы». И еще поразительная черта владыки Кирилла, это то, что он умел высоко поднять планку. Он из любой встречи, из любого урока даже в семинарии, из любого события сразу делал какое-то запредельно важное дело для всей твоей жизни. То есть он сразу представлял все это, что мы не просто сидим, не отбываем время, не просто урок какой-то проходим или беседа там случайная, а происходит что-то, как теперь говорят, судьбоносное; мы решаем какие-то вопросы, которые нашу жизнь изменят наверняка, все пойдет не так, как было до сих пор. Вот это он тоже умел. Причем у него-то кругозор был, конечно, пошире нашего, он знал и видел далеко вперед, поэтому он нам мог представить такие горизонты, которых даже интеллигент, который решил идти в Церковь, все равно не достигал. И вот это все было замечательно. И поэтому я знаю, что в аналогичных случаях и отец Владимир Федоров, отец Ианнуарий (Ивлиев), и отец Августин (Никитин), и другие интеллигенты, окончившие Ленинградский государственный университет, они все прошли все вот это путь, и все были приняты вот так. И наши чаяния, наши надежды, наша вера, она не обманута была. Мы действительно получили то, что мы искали, то, что хотели получить, и были чрезвычайно счастливы, что попали в Санкт-Петербургские духовные школы и стали там учиться. Хотя, конечно, я, например, был без церковного опыта совершенно. И конечно, ко мне было проявлено необычайное снисхождение. И на приемных экзаменах

Диплом об окончании университета

Зачетная книжка

Диплом о присуждении ученой степени кандидата богословия

меня аккуратненько так спрашивали, зная примерно, что я могу знать, а чего я не могу знать, ставили мне пятерки, тогда еще не заслуженные. И вот так вот мы вошли в Церковь. Хотя все тому сопротивлялось, конечно. Была система государственная, идеологическая, атеистическая, которая очень серьезно пыталась помешать этому. И только такой гений правления, руководства и стратегии, как митрополит Санкт-Петербургский, тогда Ленинградский и Новгородский, Никодим, мог добиться, чтобы это произошло. Потому что это было совершенно немыслимо, чтобы человек, который занимал мало-мальски приемлемое твердое положение в обществе, мог быть допущен туда».

С 1980 по 2008 гг. протоиерей Борис состоял по совместительству в должности настоятеля часовни (с 1996 г. — храма) святых апостолов Петра и Павла при тюремной больнице имени Гааза. С 1993 г. стал штатным священником Екатерининской церкви в Мурино, а с 2003 г., настоятелем и затем почетным настоятелем храма иконы Божией Матери «Скоропослушница» в поселке Кузьмоловский Всеволожского района Ленинградской области.

В академии с 1977 по 1980 г. преподавал французский язык, с 1980 по 2015 г. — гомиетику. Отец Борис был многолетним участником программы «Пастырский час» на радио Санкт-Петербургской митрополии «Град Петров». Длительное время читал лекции на Епархиальных курсах религиозного образования и катехизации имени святого праведного Иоанна Кронштадтского при Отделе религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии.

В 1990-х гг. отец Борис заведовал Детской воскресной школой при Санкт-Петербургской духовной академии. В отчете, представленном и рассмотренном на заседании Ученого совета академии 23 мая 2000 г., отец Борис сообщал, в частности, следующее: «Школа существует уже 11 лет. К настоящему времени через нее прошли около 500 человек студентов и воспитанников семинарии и академии, обретших там опыт преподавания. Около 4000 детей окончили нашу школу. Многие из них теперь — наши воспитанники. Многие из окончивших школу приходят и благодарят за то, что через школу они приобщились к жизни Церкви. Не только дети, но и родители благодаря школе становятся активно верующими. В течение последних лет наша школа расширяла свою деятельность. 25 января 1993 года группой преподавателей нашей школы, которую возглавил протодиакон Андрей Чижов, было разработано «Положение о социальном служении учащихся СПбДАиС». Главная цель этого положения, — «упорядочить и сделать живым и действенным социальное служение учащихся — в воскресных и общеобразовательных школах, в медицинских учреждениях, интернатах, детских домах и приютах, с социально неблагополучными слоями населения, с заключенными и лицами освободившимися из заключения, с их семьями, с военнослужащими и допризывниками, с благотворительными и общественными организациями и фондами, причастными к социальному служению». Для всех учащихся Санкт-Петербургских духовных школ было организовано еженедельное чтение лекций, к которым привлекались священнослужители, специалисты, достигшие значительных успехов на поприще социального служения. Занятия

получили название «Диакония», и многие студенты, воспитанники и воспитанницы были привлечены к практической социальной работе, в частности — к работе в нашей воскресной школе. Именно благодаря этим занятиям стали образовываться филиалы нашей воскресной школы в различных приютах, гимназиях, лицеях, других благотворительных организациях. Эта деятельность нашла широкий отклик — мы постоянно получаем множество благодарственных писем. К настоящему моменту имеется 32 таких филиала, в которых 90 преподавателей занимаются с 550 учащимися; в нашей основной, «внутренней» школе — 19 преподавателей и 70 учащихся, распределенных по 4-м классам по возрастному принципу. В школе имеются координатор, завуч, инспектор. При школе имеется большая библиотека, аудиотека, видеотека и слайдотека; на пожертвования была приобретена аппаратура — видеомэгагнитофон, телевизор, множительная техника. Школа часто организует экскурсии, паломнические поездки, организуется торжественное празднование Рождества Христова и Пасхи. Школа существует на пожертвования, поступающие через различные благотворительные фонды и от спонсоров».

Протоиерей Борис Безменов

За свое многолетнее и добросовестное служение протоиерей Борис Безменов в 1996, 2005 и 2006 гг. был награжден Патриаршими грамотами, в 2003 г. — орденом преподобного Сергия Радонежского III степени, в 2009 г. — митрой. В 2015 г., к своему 75-летию юбилею, был удостоен сразу двух высоких наград — ордена святителя Макария митрополита Московского III степени и ордена преподобного Арсения Конева III степени. В том же 2015 г., 31 августа, был удостоен благодарности за многолетние труды в качестве преподавателя Санкт-Петербургской духовной академии от ректора архиепископа Петергофского Амвросия (ныне архиепископа Верейского, ректора Московской духовной академии). Кроме того, указом Президента Российской Федерации от 19 февраля 2003 г. был награжден медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга», в 2008 г. — памятным наградным орденом «Гордость поколений».

В 2016 г. решением депутатов Совета депутатов п. Кузьмолловский протоиерею Борису Безменову было присвоено звание «Почётный житель посёлка Кузьмолловский». Протоиерея Бориса кузьмолловчане знали ещё задолго до того, как в поселении образовался свой приход, когда они посещали ближайший храм в Мурино, где он служил священником. В 2000 г. отец Борис переехал жить в Кузьмоллово, в 2003 г. образовалась поселковая община, и было принято решение о строительстве храма. В течение 12-ти лет, пока в посёлке строился православный храм во имя иконы Божией Матери «Скоропослушница», в местном Доме Культуры проходили рождественские концерты, собрания православных христиан, беседы со священником, совершались таинства Исповеди, Святого Причастия, Соборования, служились молебны и панихиды. В 2015 г., в престольный праздник, в торжественной обстановке при большом стечении духовенства и народа храм был освящён, и теперь в нём постоянно проходят богослужения.

Отпевание новопреставленного протоиерея Бориса Безменова состоялось 27 ноября, в понедельник, в храме св. великомученицы Екатерины в Мурино. Заупокойное богослужение возглавил епископ Выборгский и Приозерский Игнатий в сонме духовенства Санкт-Петербургской митрополии. Отец Борис много лет преподавал в Санкт-Петербургских Духовных школах, и почтить его память пришли многие преподаватели Духовных школ, коллеги и духовные чада пастыря. На отпевании и погребении было большое стечение народа. По благословию епископа Игнатия отец Борис был похоронен у алтаря храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» в поселке Кузьмоллово как почетный настоятель и строитель храма.

АРХИМАНДРИТ ИАННУАРИЙ (ИВЛИЕВ)

(9 декабря 1943 — 21 декабря 2017)

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)
(1943-2017)

21 декабря 2017 г. отошел ко Господу выдающийся библиист, богослов, педагог и публицист, ведущий православный исследователь в области библистики и Нового Завета, профессор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Ианнуарий (Ивлиев).

Архимандрит Ианнуарий (в миру — Ивлиев Дмитрий Яковлевич) родился 9 декабря 1943 г. в Вологде в семье служащих. С 1946 г. проживал в Ленинграде. В 1960 г., после окончания 10 классов средней школы, поступил на физический факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова.

В 1966 г. окончил университет с дипломом геофизика. Был распределен на работу в Ленинградский университет, где до 1971 г. проработал в области научных исследований физики околоземного космического пространства. Затем поступил в аспирантуру физического факультета ЛГУ и окончил курс обучения в ней в 1974 году. По окончании аспирантуры был распределен на прежнее место работы в университете — старшим лаборантом научно-исследовательского физического института. 1 июля 1975 г. по собственному желанию оставил эту работу.

Будучи крещен с детства, активно и постоянно стал ходить в церковь с 1970 года. В 1973 г. поступил сторожем на работу в Николо-Богоявленский собор г. Ленинграда. Подал документы на поступление в Ленинградскую духовную семинарию в 1974 году. Но принят был только в следующем, 1975 году. 8 октября 1975 г. в Успенской церкви митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым) была совершена хиротесия во чтеца. В годы обучения в академии, вследствие отличной успеваемости, являлся патриаршим стипендиатом. С 1978 по 1981 гг. решением Совета академии ему было поручено временное преподавание логики на I курсе академии, а также основного богословия в 3 классе семинарии.

8 марта 1979 г. архиепископом Выборгским Кириллом (Гундяевым), ныне Патриархом Московским и всея Руси, был пострижен в монашество с именем Ианнуарий. 18 марта того же года на 2-й неделе Великого поста им же был рукоположен во иеродиакона. Еще через месяц, 22 апреля, за Пасхальной Божественной литургией в Иоанно-Богословском храме Ленинградской академии рукоположен в сан иеромонаха. В характеристике на отца Ианнуария как на выпускника академии 1979 г. указывалось: «Характер спокойный, уравновешенный, поведение отличное. Имеет склонность к научно-богословской работе».

В 1981 г., 13 ноября, успешно защитил диссертацию на степень кандидата богословия по теме «Святоотеческие понимания тех мест Свящ. Писания Нового Завета, которые носят характер субординационизма в отношениях между Лицами Св. Троицы». Научный руководитель, в роли которого выступил профессор протоиерей Ливерий

Воронов, очень высоко оценил представленный труд: «Что касается оценки качества представленной диссертации, то я полагаю, что ее высокие достоинства выявятся во всей силе при защите. В качестве же руководителя могу лишь сказать, что полностью удовлетворен тем уровнем, на котором работа выполнена. Желаю диссертанту успешной защиты и дальнейших успехов в его научно-богословской и педагогической деятельности». Рецензент протоиерей Владимир Мустафин также отметил высокий научный уровень представленной диссертации: «С формальной стороны рассматриваемая работа почти безупречна. Само сочинение адекватно и исчерпывающе раскрывает тему, в свою очередь очень удачно определенную и сформулированную... Рассматриваемое сочинение, по своим достоинствам, заслуживает быть отмеченным как незаурядный богословский труд, а его автор — степени кандидата богословия».

С 1981 г. отец Ианнуарий преподавал Новый Завет и Библейское богословие в Ленинградской (Санкт-Петербургской) духовной академии (в разные годы на разных курсах семинарии и академии, с 2010 г. — на бакалавриате и в магистратуре). В 1985 г., после успешного прочтения лекции *pro venio legendi* на тему «Тенденции исследований Священного Писания Нового Завета в мировой библеистике XIX-XX вв.», ему было присвоено ученое звание доцента Ленинградской духовной академии. Примечательно, что решением Совета академии от 2 апреля 1985 г. эта лекция была рекомендована к печати. Тогда же, в 1985 г., был избран секретарем Совета академии.

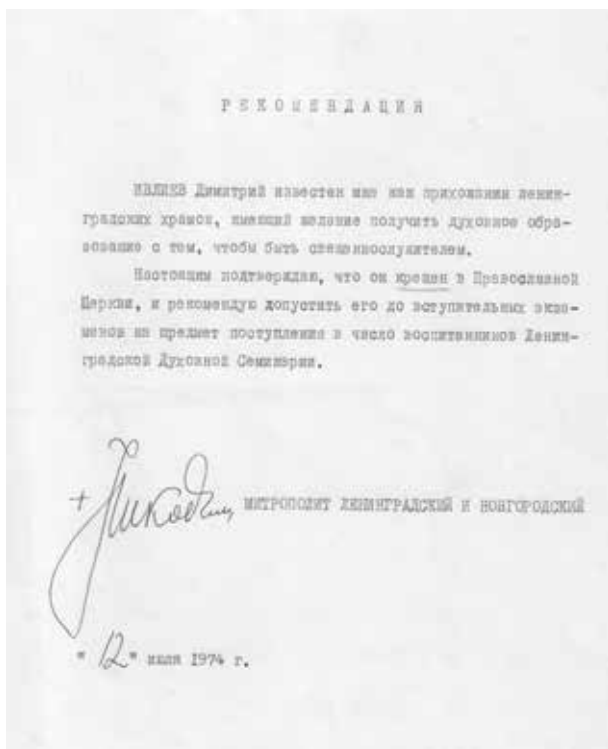
В 1980-х гг. отцу Ианнуарию приходилось заниматься не только библейско-богословскими исследованиями. Особенности эпохи вносили коррективы и в научную деятельность — отец Ианнуарий вынужден был активно заниматься церковно-общественной миротворческой деятельностью. Так, он был непосредственно занят в подготовке и проведении крупнейшей международной миротворческой конференции в Москве «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» (1982). В последующие годы принимал активное участие в подготовке и проведении следующих московских международных конференций: «Экономические и нравственные последствия замораживания ядерного оружия» (1983); «Космос без оружия» (1984); «Последствия возможной ядерной войны («Ядерная зима»)» (1985); «Разоружение и проблемы Третьего мира» (1986). На всех этих конференциях отец Ианнуарий выступал с докладами, опубликованными в отечественных и зарубежных изданиях.

В 1986 г. митрополитом Ленинградским и Новгородским Антонием (Мельниковым) отец Ианнуарий был возведён в сан архимандрита.

С начала 90-х гг. XX в. появилась возможность заниматься уже исключительно церковными вопросами. Отца Ианнуария начинают активно вовлекать в деятельность различных комиссий, обществ и т. п. Так, в последние десятилетия отец Ианнуарий являлся членом Синодальной богословской и библейской комиссий, комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви, куратором редакции Священного

Копия диплома об окончании университета

Рекомендация митрополита Никодима (Рогова)
на поступлении в семинарию

св. Иоанна Богослова стих за стихом. Чтобы долго не задерживать слушателей, ответы на вопросы, изложенные в передаваемых записках, я даю на следующих занятиях». Впоследствии отец Ианнуарий читал лекции в приходских духовно-просветительских центрах: Феодоровского собора, храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Шпалерной и др. Сотрудничал с радио «Град Петров» (его лекции выходили на аудиодисках), с журналом «Вода живая».

Очень часто отец Ианнуарий проводил встречи и лекции в различных учебных заведениях Санкт-Петербурга и других городах как в России, так и за ее пределами. И каждый раз это было событием в жизни того или иного ВУЗа. Так, начальник Военного инженерно-технического университета генерал-лейтенант В. А. Чмырев в ноябре 1999 г. писал ректору академии епископу Тихвинскому Константину следующее: «Командование Военного инженерно-технического университета и офицерский состав искренне благодарят Вас за то, что Вы откликнулись на нашу просьбу и направили в университет о. Ианнуария. Его беседа произвела на офицеров университета благоприятное впечатление и, хочется верить, помогла взглянуть на смысл жизни под новым для многих углом зрения». Кроме того, в течение многих лет отец Ианнуарий преподавал на постоянной основе в Санкт-Петербургском государственном университете.

В 2005 г. на основании ходатайства ректора академии архиепископа Тихвинского Константина Патриарх Московский и всея Руси Алексей II утвердил отца Ианнуария в звании профессора Санкт-Петербургской духовной академии.

В 2008-2009 гг. в преподавательской деятельности отца Ианнуария произошел небольшой перерыв. Из Журналов заседаний Совета академии следует, что 11 июня 2008 г. отец Ианнуарий обратился с прошением следующего содержания: «Ваше

Писания Церковно-научного центра «Православная Энциклопедия», членом Российского библейского общества и международного научного общества Colloquium Paulinum. Кроме того, он принимал активное участие во многочисленных международных конференциях и консультациях.

Отец Ианнуарий начинает читать лекции не только студентам духовной школы. Так, 27 ноября 1997 г. он сообщал Совету академии о своих воскресных лекциях, проводимых им в актовом зале академии, следующее: «Вот уже около семи лет по воскресеньям, когда я здоров и не нахожусь в командировке, после Божественной литургии я читаю лекции по Священному Писанию Нового Завета в актовом зале академии для всех желающих. Обычно собирается около ста человек, и в течение нескольких часов мы изучаем Евангелия, Послания или Откровение

Высокопреосвященство, прошу уволить меня по собственному желанию из СПбДА. Причина — мой возраст и состояние здоровья. Прошу при этом сохранить возможность продолжения руководства закрепленными за мною студентами семинарии (дипломы) и академии (кандидатские диссертации). Срок увольнения — после заседания Совета академии. При в этом Журнале написано, что отец Ианнуарий устно добавил, что освободившееся от преподавания время он планирует использовать для написания книги. Также он тепло поблагодарил митрополита Владимира (Котлярова) за сердечное, истинно отеческое отношение и архиепископа Константина за непрестанную поддержку и труды, на грани человеческих возможностей, во благо академии. Совет постановил объявить благодарность отцу Ианнуарию за многолетние труды и премировать в размере месячного оклада. В следующем году отец Ианнуарий вернулся в академию в качестве преподавателя.

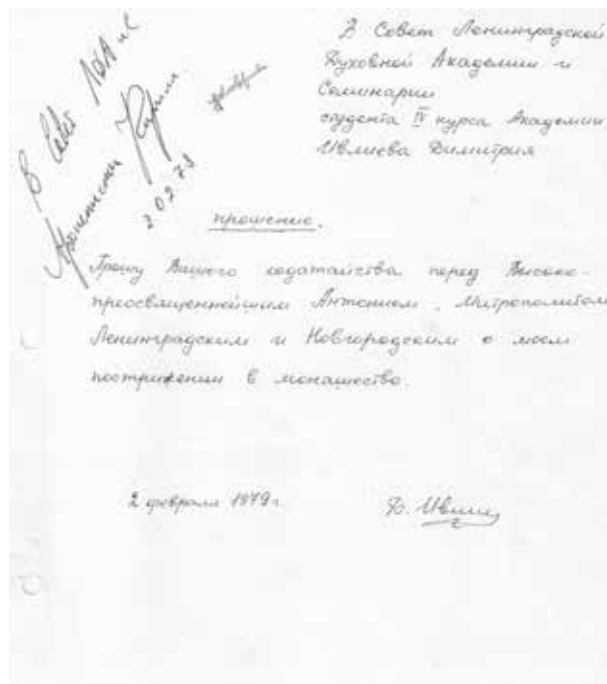
Архимандрит Ианнуарий является автором множества публикаций, в том числе и нескольких книг: «И увидел я новое небо и новую землю». Комментарий к Апокалипсису». М., 2015; «Евангелие от Марка. Богословско-экзегетический комментарий». М., 2017.

Что касается деятельности отца Ианнуария в качестве научного руководителя, то под его руководством за весь период его деятельности в академии были написаны и успешно защищены десятки кандидатских и магистерских диссертаций, дипломных и бакалаврских работ.

Наряду с этим в последние годы не прекращалась и церковно-общественная деятельность отца Ианнуария. 27 июля 2009 г. решением Священного Синода он был включён в состав Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви. 29 января 2010 г. президиумом Межсоборного присутствия включён в состав Комиссии по вопросам богословия и Комиссии по вопросам духовного образования и религиозного просвещения.

Длительное время отец Ианнуарий служил в академическом храме святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. С 20 июня 2003 г. по 31 декабря 2008 г., согласно указам правящего архиерея митрополита Владимира (Котлярова), он являлся штатным священником Казанского кафедрального собора Санкт-Петербурга. 17 апреля 2006 г. отец Ианнуарий к празднику Святой Пасхи за усердное служение Русской Православной Церкви был награжден правом служения Божественной литургии с отверстыми Царскими вратами до «Отче наш».

За свою активную церковно-просветительскую, научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность отец Ианнуарий неоднократно удостоивался церковных и светских наград. Так, 8 ноября 2000 г. во внимание к усердным миссионерским трудам был награжден медалью святителя Иннокентия Митрополита Московского

Прошение о пострижении в монашество

Зачетная книжка

и Коломенского, 9 октября 2009 г. — Патриаршей грамотой, 15 января 2014 г. во внимание к многолетней преподавательской деятельности и в связи с 70-летием со дня рождения — орденом святителя Макария Митрополита Московского II степени, 9 октября 2014 г. во внимание к усердным трудам и в связи с 35-летием преподавательской деятельности — медалью Санкт-Петербургской духовной академии святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова III степени.

Скончался отец Ианнуарий 21 декабря 2017 г. С 24 декабря гроб с телом почившего находился в академическом храме святого

апостола и евангелиста Иоанна Богослова, где отец Ианнуарий служил в течение многих десятилетий. Первую заупокойную литию у гроба почившего совершил ректор академии архиепископ Петергофский Амвросий (ныне архиепископ Верейский, ректор Московской духовной академии). После краткого богослужения владыка положил начало чтению Евангелия, которое продолжится в течение всего дня и предстоящей ночи.

Во второй половине дня литию о новопреставленном архимандрите Ианнуарии совершил настоятель Князь-Владимирского собора протоиерей Владимир Сорокин.

В три часа дня в храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова панихида перед гробом усопшего совершил настоятель Николо-Богоявленского собора Санкт-Петербурга протоиерей Богдан Сойко, который после богослужения обратился к собравшимся со словом, посвященным памяти новопреставленного: «Сейчас мы совершили панихиду по новопреставленному архимандриту Ианнуарию. Он был преданным Церкви, очень замечательным преподавателем и профессором. Он великолепно преподавал догматическое богословие. Его любили студенты и народ. В особенности тогда, когда он преподавал Священное Писание. Им изданы книги об Апокалипсисе и о Евангелии от Марка. И на подходе к изданию была третья книга, которую, к сожалению, он не успел выпустить — это книга о Евангелии от Луки. Все это замечательнейшие труды, которые свидетельствуют о его особом таланте ума и сердца. Пусть Всемилостивый Господь примет его в селение праведных, где нет болезней, нет печалей, но жизнь бесконечная. Вечная ему память и вечный покой!»

25 декабря духовная академия простилась со своим великим преподавателем. Заупокойную Божественную литургию и чин отпевания архимандрита Ианнуария совершил ректор Санкт-Петербургской духовной академии архиепископ Амвросий. Перед отпеванием владыка зачитал соболезнования Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла:

«С печалью воспринял известие о кончине профессора Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Ианнуария (Ивлиева). Выражаю глубокие соболезнования всем вам в связи с этой тяжелой и горькой утратой.

Хорошо зная почившего лично и принимая непосредственное участие в его судьбе и становлении в Церкви, могу свидетельствовать, что Господь наделил его многими яркими дарованиями. Закончив физический факультет Ленинградского государственного университета и будучи человеком религиозным, отец Ианнуарий принял непростое для того времени решение и подал прошение о зачислении его в духовные школы. В течение всего периода обучения он проявлял незаурядные способности и прилежание, что послужило основой для назначения его преподавателем Санкт-Петербургской семинарии и академии.

Занимаясь научными исследованиями Священного Писания и овладев несколькими древними языками, отец Ианнуарий немало сделал для того, чтобы значительно повысить уровень изучения и преподавания этой дисциплины в духовных школах.

На протяжении долгого времени покойный принимал участие во внешней деятельности Московского Патриархата, представлял богословскую позицию нашей Церкви на площадках диалога как с православными, так и инославными партнерами

Архимандрита Ианнуария отличало терпеливое и сердечное отношение к окружающим, готовность убедительно, но мягко отстаивать свою позицию. Уверен, что память об этом достойном представителе отечественной богословской науки сохранится в наших сердцах, наипаче же — в истории Санкт-Петербургских духовных школ.

Милостивый Господь да примет душу верного раба Своего во обителях небесных и простит ему всякое согрешение вольное и невольное.

Вечная память новопреставленному архимандриту Ианнуарию!»

В своем слове владыка Амвросий во время заупокойного богослужения отметил: «Как ректор духовной академии могу сказать, что отец Ианнуарий, безусловно, был величайшим церковным ученым. Но, одновременно, он был очень добрым человеком. И когда его ученость входила в некоторое противоречие с тем, чтобы явить любовь, он всегда отдавал предпочтение второму. Всегда со снисхождением, с любовью и терпением относился к недостаткам студентов и коллег-преподавателей. Какие бы сегодня ни звучали слова, они меркнут на фоне того слова, которое нашими устами произнесет Святая Церковь».

За Божественной литургией и отпеванием владыке Амвросию сослужили ректор Минской духовной академии архимандрит Сергей (Акимов); первый проректор и заслуженный профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии протоиерей Василий Стойков; протоиерей Александр Ранне; протоиерей Георгий Митрофанов; архимандрит Стефан (Садо); протоиереи Георгий Шмид, Александр Сорокин, Николай Преображенский, Иоанн Цюлко, Вячеслав Харинов, Владимир Хулап, Александр Глебов и Константин Костромин; иеромонахи Геннадий (Поляков) и Варфоломей (Магницкий); священники Димитрий Симонов, Андрей Парафенюк, Илья Макаров, Андрей Морозов, Даниил Ранне, Александр Зиновкин, Максим Устименко, Феодор Ибрагимов, Евгений Соколов, Иоанн Никитин, Вячеслав Завальный и Иоанн Депутатов; иеромонахи Афанасий (Букин), Феодосий (Желновачев), Кирилл (Порубаев), Онуфрий (Сонькин) и Лука (Пронских); протодиакон Константин Маркович; диаконы Антоний Копаев и Константин Подoley; иеродиаконы Даниил (Пронин) и Агафангел (Кочетков); диаконы Максим Кудрявцев, Андрей Силиванов и Павел Пигилев. Пели все три хора духовной академии: мужской под управлением теще Марка Качанкина, смешанный под управлением монахини Ксении (Каньшиной) и женский под управлением Лидии Масловой.

Еще больше духовенства молилось в храме вместе со студентами и прихожанами. Некоторые даже специально приехали из-за границы, чтобы проститься с любимым наставником.

Протоиерей Александр Ранне в своем слове во время панихиды сказал: «Господь судил мне встретить отца Ианнуария в 1975 г. на первом курсе нашей духовной академии. Он был вторым, кто в это сложное время пришёл в духовную школу с высшим образованием. Он был человеком, который, конечно же, по своему образованию,

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Зачетная книжка

казалось бы, мелочей, по-новому высвечивающих вечные истины.

Его уход из жизни действительно является чрезвычайно горестным, потому что многие студенты не услышат его блестящего слова, его прекрасных лекций. Но, с другой стороны, мы как верующие люди понимаем, что для Господа более ясно, когда, как и кого привести в эту жизнь и когда нас из этой жизни уводить. Мы верим, что слово, которое проповедовал отец Ианнуарий, сохранится в сердцах его благодарных учеников, что оно будет передаваться из поколения в поколение, и тот жизненный путь, который прошел отец Ианнуарий, будет во многом благодатным примером для тех, кто посвятит себя служению Слову Божию».

Сразу после получения известий о кончине отца Ианнуария ректор академии архиепископ Амвросий обратился с ходатайством к губернатору Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко разрешить похоронить архимандрита Ианнуария на Никольском кладбище Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. Разрешение было получено, и отец Ианнуарий был похоронен на Никольском кладбище.

В адрес академии в эти дни приходило много соболезнований. Так, свои слова соболезнований направил митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Варсонофий:

«Будучи человеком разносторонне образованным и трудолюбивым, почивший свою жизнь и таланты без остатка посвятил служению Святой Матери Церкви, снижав авторитет выдающегося ученого с мировым именем в исследовании Священного Писания Нового Завета.

Многие десятилетия отец Ианнуарий преподавал в Санкт-Петербургских духовных школах, передавая не одному поколению учащихся бесценное сокровище Слова Божия живым и доступным современным языком, умело показывая непреходящую актуальность благовестия для сменяющихся исторических эпох и каждого человека. Его книги, многочисленные статьи и аудиозаписи выступлений приводили и приводят многих людей к осознанной вере в Бога.

В благодарной памяти тех, кто знал отца Ианнуария, он останется добрым папьюрем, сердце которого вмещало и ученых мирового уровня, и простых студентов, поскольку почивший стремился не к человеческой мудрости, но к тайной и сокровенной премудрости Божией (1 Кор. 2:7), являемой в искренней любви к людям.

Всемиловитый Господь, Которому посвятил себя архимандрит Ианнуарий, да упокоит его в селениях с праведными и сделает сопричастником Своего Небесного Царства.

Вечная память!».

Свои соболезнования также выразили митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий, епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав и др.

Уже в первые дни после кончины отца Ианнуария некоторые его коллеги по академии поделились своими воспоминаниями, опубликованными на официальном сайте академии и сайтах подразделений академии.

Так, заведующий кафедрой библеистики Санкт-Петербургской духовной академии, настоятель собора свт. Николая Чудотворца в Павловске протоиерей Димитрий Юревич на сайте кафедры опубликовал статью «Памяти профессора архимандрита Ианнуария (Ивлиева)», в которой, в частности, отметил:

«Его деятельность была многогранной, его наследие — разнообразно, его вклад в жизнь духовной академии — огромен.

42 года назад он стал «первой ласточкой», первым за многие годы поступившим в духовную семинарию студентом, который до этого получил светское высшее образование большого университета и приобрел опыт работы в научно-исследовательском физическом институте (физико-математическое образование впоследствии во многом определило его подход к богословским исследованиям и стиль преподавания).

Отец Ианнуарий замечателен прежде всего как богослов, который умел правильно поставить проблему и самостоятельно, путем кропотливой работы с источниками, путем логических рассуждений найти ее решение. Он владел необходимым инструментарием исследователя — древнегреческим языком (в середине 1990-х он даже вел в академии факультатив новозаветного древнегреческого), а также современными языками — немецким, английским и другими. Как в исследованиях, так и в преподавании он строил экзегезу прежде всего на филологическом и историческом анализе текста Священного Писания, что было не только актуально, но и совершенно необходимо для библейской науки последней четверти XX и начала XXI столетия.

Отец Ианнуарий пришел в академию в тот замечательный период, когда усилиями митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) и ректора ЛДА архиепископа Выборгского (ныне — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси) Кирилла уже началось преодоление имевшей место в предшествующие десятилетия изоляции наших исследователей от западного научного мира. Пройдя стажировку за границей и получив доступ к новейшей литературе по библеистике, отец Ианнуарий нашел возможность ознакомиться с историко-филологическими и богословскими исследованиями западных ученых. Это открыло перед ним мир новых сведений, фактов, артефактов, которые были совершенно неизвестны русской дореволюционной науке. Перед ним, как и перед всем поколением российских церковных библеистов 1970-80-х гг., встала задача кропотливого знакомства и избирательного усвоения этого неоценимого сокровища. Хорошее знакомство с западной литературой придавало свежесть и живость лекциям о. Ианнуария, способствовало неизменно высокому качеству его многочисленных публикаций.

Любой анализ и внимательный отбор требуют немалых усилий, поэтому перед ним и его современниками не стояла задача синтеза богословского наследия отечественных дореволюционных ученых с западными открытиями последнего столетия в области филологии, истории и археологии (данная задача становится актуальной только сегодня). Это не означает, что он не был знаком с работами русских исследователей, однако в его деятельности они не подверглись подробной разработке.

Спектр его интересов как исследователя был поистине многогранен — занимаясь преимущественно посланиями св. ап. Павла, профессор архимандрит не оставлял без внимания также Евангелия и книгу Апокалипсис. В результате именно Откровение и Евангелие от Марка стали темами книг, изданных в последние три года жизни исследователя. Написанные в распространенном ныне жанре научно-популярных монографий, они позволяют читателю ознакомиться с наиболее интересными и яркими подходами к толкованию этих новозаветных произведений, выработанными в современной библеистике.

Особую харизму отец Ианнуарий имел как преподаватель. Отличительными чертами в изложении им материала были логичность и наглядность. В последнее десятилетие в академии аудитории оборудованы жидкокристаллическими мониторами, и студентов уже нельзя удивить тем, что при изложении библейского материала лекторы демонстрируют текст, фотографии археологических артефактов или исторических объектов, а также выводят на экран презентации. Сформировавшись как педагог десятилетиями

раньше, отец Ианнуарий превосходно обходился доской и мелом. Он буквально вырисовывал тот материал, который излагал студентам, с ходу писал слова греческого текста с переводом, графически отображал смысловые связи, рисовал стрелочки, схемы и т. д. Он постоянно перемещался по аудитории, его жесты были выразительны и уместны. Прекрасно владея голосом, он интонационно усиливал тот смысл, который стремился передать. Исключительная наглядность и доходчивость изложения приводили к тому, что большинство студентов, даже заядлые аутсайдеры, великолепно усваивали материал отца Ианнуария. Поэтому, когда на экзамене он выставлял всем в колонку оценки «отлично» (что порой вызывало недоумение у администрации академии), это было недалеко от истины. Под его руководством написано огромное количество дипломных, магистерских и кандидатских диссертаций, а сам он выступил как рецензент множества студенческих и аспирантских работ. На заседаниях кафедры библеистики и Ученого совета академии его выступления были потрясающе точны и значимы, а стройная аргументация склоняла присутствующих к тому, чтобы принять предлагаемую точку зрения.

Он проявил себя как активный церковный деятель, неутомимо участвуя в богословских собеседованиях на уровне Церквей (в том числе — с Лютеранской Церковью Финляндии), в международных научных конференциях, в визитах в составе церковных делегаций (например, в 1989 г., когда он совместно с митрополитом Ленинградским (впоследствии — Святейшим Патриархом Московским и всея Руси) Алексием посетил Сиэтл по линии начинавшейся тогда программы межцерковных связей «Санкт-Петербург — Сиэтл»). Его доклады имели особый колорит, привлекали внимание, пользовались неизменным успехом и вызвали оживленные дискуссии.

В 1990-е гг. открылась новая страница в жизни профессора (тогда еще — доцента) академии. С тех пор он стал выступать с публичными научно-популярными лекциями и читать библейские дисциплины в разных вузах (он преподавал, среди прочего, в большом университете). Он записал множество передач на церковном радио «Град Петров», выступал с лекциями в Феодоровском соборе (часть из них записана на видео и доступна для просмотра в YouTube). Все это радикально расширило круг его аудитории и увеличило на порядок число тех, кто через него приобщился к христианскому богословию.

В личном плане он был человек в высшей степени культурный, скромный, деликатный, с грамотной речью и мягкими манерами. Родившись в Вологде, он большую часть своей жизни провел в городе на Неве и стал одним из выдающихся представителей петербургской верующей интеллигенции. Его глубокая вера, потрясающая энергия и удивительная харизма наложили неизгладимый отпечаток на всю среду, которая его окружала, на тех людей, которые его знали.

Вечная тебе память, дорогой отец Ианнуарий!»

Впоследствии протоиерей Димитрий Юревич на страницах «Журнала Московской Патриархии» (2018. № 2. С. 90-91) опубликовал некролог.

Своими воспоминаниями также поделился заведующий кафедрой церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии профессор протоиерей Георгий Митрофанов: «Отец Ианнуарий был одним из нескольких наших профессоров, который соответствовал формальному уровню образовательного инструментария профессора Санкт-Петербургской духовной академии дореволюционного времени: знание древнего языка, нескольких новых языков, широчайшая эрудиция. Все это делало его подлинным продолжателем традиций именно академической профессуры дореволюционного периода. И в этом смысле он был продолжателем того стиля преподавания, научной работы, который был характерен, например, для протоиерея Ливерия Воронова и архиепископа Михаила (Мудьюгина). Это, впрочем, проявлялось в еще одном обстоятельстве — это был человек очень открытый, очень контактный, подлинно культурный в специфике своего общения с людьми.

Для меня лично он значим тем, что когда я, отслужив во флоте и, будучи студентом университета, в восьмидесятом году познакомился с ним, то увидел

действительно священнослужителя-интеллектуала, священника-интеллигента. О таких, как он, я читал до этого только в исторической и мемуарной литературе. Более того, он после пяти лет нашего общения дал мне рекомендацию для поступления в семинарию. И я действительно стремился быть рядом с ним, рядом с теми, кто возрождает, как тогда еще казалось, сохраняет в этой обезбоженной и проклятой Богом стране, Церковь Христову.

Могу упомянуть ещё один значимый момент. Поступая сюда в советское время, так же как и он выпускником университета, я понимал, насколько сильным будет давление КГБ уже на самом первоначальном этапе поступления. И он предупреждал меня о возможных действиях со стороны этой организации. И я уже в каком-то смысле был готов к тому, что это произойдёт, и как нужно вести себя, чтобы не потерять христианской совести и человеческой чести, общаясь с этими людьми. Могу сказать, что очень немногие священнослужители были открыты в этом отношении. Это было знаком особого доверия людей друг другу, когда они активно, прямо и честно обсуждали проблемы давления государства на нас, учивших и учившихся здесь.

К сожалению, подобно немногим подлинным ученым, которые оказывались среди наших преподавателей, он не имел возможности реализовать свой интеллектуальный потенциал. Потому что, с одной стороны, ему приходилось уделять большое внимание чисто педагогической работе, была очень большая лекционная нагрузка, а с другой стороны, его задействовали в разного рода общецерковных начинаниях. Например, мы с ним двадцать лет вместе работали в Синодальной комиссии по канонизации святых. И здесь, он как новозаветник, я как церковный историк, пытаюсь дополнять знания друг друга, мы занимались очень важной работой. И вот таких послушаний у него было много. Кроме того, конечно же, изоляция нашей церковной науки до начала девяностых годов от науки мировой и уже немолодой возраст, который давал о себе знать, помешали ему в полной мере реализовать свой потенциал. И, тем не менее, последние годы в его жизни связаны с тем, что он усиленно работал над своими книгами, которые подводили итог тому периоду, когда он действительно закладывал основы новозаветной церковной науки в сознание студентов. Это он оставлял уже для будущих поколений».

Преподаватель академии, настоятель храма Феодоровской иконы Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых протоиерей Александр Сорокин вспоминает: «С отцом Ианнуарием особенно близко я познакомился в годы своей учебы в Духовной Академии, при выборе темы для кандидатской диссертации и вообще при выборе дисциплины, которой я дальше стал заниматься и с которой связана моя научная деятельность, а именно библистики. Отец Ианнуарий стал если не единственным, то одним из решающих факторов, почему я занимаюсь этой наукой.

Особенно мне дорого то, что он не отказывался служить в нашем маленьком храме святых Новомучеников, с которого началось возрождение прихода Феодоровской иконы Божией Матери. Всякий его приезд автоматически означал, что он проповедует, а его проповедь всегда была одним из центральных событий службы. Однажды во время его проповеди с улицы в храм зашел огромный черный ротвейлер, и всех людей взяла оторопь. Ротвейлер стал искать выход, а дверь, через которую зашел, он забыл и единственно пустым местом ему показался проем за человеком, стоящим на амвоне. Отец Ианнуарий остановил проповедь, развел свою фелонь в стороны, и закрыл ею царские врата, чтобы не случилось неподобающего события. Собаку вывели. После того, как все успокоились, отец Ианнуарий своим коронным голосом, известным и семинаристам, и всем, кто слышал его лекции, сказал: «Продолжаем».

В отце Ианнуарии сочетались простота общения, открытость, интеллигентность и воспитанность. Сочетание этих качеств, простоты и интеллигентности, всегда притягивало многих людей, в том числе и меня».

Впоследствии, отец Александр, как ответственный редактор журнала «Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник», опубликовал во втором номере издания

за 2018 г. (С. 47-48) более пространную статью об отце Ианнуарии. В том же номере также были опубликованы воспоминания и других лиц, хорошо знавших отца Ианнуария при жизни, активно с ним сотрудничавших в разное время (С. 48-51).

Своими воспоминаниями об отце Ианнуарии поделился еще один выпускник физического факультета Санкт-Петербургского университета, доцент Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Кирилл Копейкин: «Лекции отца Ианнуария были одними из самых интересных, и я с большим удовольствием шел на его предмет, потому что это всегда было содержательно, я всегда узнавал что-то новое. Но, в то же время, не могу удержаться, чтобы не вспомнить одну забавную ситуацию. Как-то раз, когда я уже был много лет преподавателем Духовной Академии, отец Ианнуарий говорит, мне: «Знаешь, отец, я тебя в одной из своих работ процитировал». Я был так горд, что вот, наверное, он увидел какие-то мои богословские тезисы. И когда я прочитал эту работу, то с удивлением увидел эту цитату, а это было одно из моих воспоминаний, о которых я рассказывал отцу Ианнуарию. Там была история о том, как я воспринимал лекции по катехизису, когда учился в семинарии. Однажды, когда я сидел на катехизисе, то укреплял себя тем, что вспоминал, как пророка Исаию перепилили деревянной пилой, и если Исаия перетерпел, так ужели я не перетерплю полтора часа катехизиса.

Но вот предмет, который вел отец Ианнуарий — а он читал и Новый Завет, и Апокалипсис, и послания апостола Павла, — радикально отличался именно потому, что это всегда было очень интересно и чувствовалось прикосновение к живой библейской и богословской традиции.

Всегда бросалось в глаза, что отец Ианнуарий очень по-братски относился и к студентам и к другим преподавателям, то есть он никогда не давал почувствовать непроходимую дистанцию, которая порой бывает в отношениях между преподавателем и студентом. Он все время подчеркивал, что мы все чада Божии и, если мы хотим что-то понять в наших отношениях с Богом, то нужно отнестись к библейскому тексту, как к тексту, который мы все воспринимаем как ученики и все время учимся чему-то новому».

На страницах различных периодических печатных изданий и в сети Интернет продолжают публиковаться глубокие, интересные, иногда пронзительные воспоминания, посвященные покойному отцу Ианнуарию. И этот анализ богатого библейско-богословского наследия профессора Санкт-Петербургской духовной академии только начинается. Возможно, в скором времени будут написаны бакалаврские работы и магистерские диссертации, посвященные жизни и деятельности выдающегося богослова и нашего современника — архимандрита Ианнуария (Ивлиева). Однако самым главным для всех его учеников является молитвенное поминовение своего наставника, стремившегося своим проникновенным и любящим словом всех привести ко Христу!

ПЕТР СЕМЕНОВИЧ ЛОГВИНОВ

(8 июля 1940 — 21 декабря 2017)

Петр Семенович Логвинов родился 8 июля 1940 г. в Орле в семье рабочего. После окончания десяти классов школы № 29 города Орла поступил в Минскую духовную семинарию. В 1961 г. с четвертого класса семинарии был взят в армию, однако вскоре был комиссован по болезни в запас. В 1962 г. поступил в 4-й класс Московской духовной семинарии, которую и окончил в 1963 году. За время обучения в семинарии никаких дисциплинарных взысканий не имел, принимал активное участие в общественной жизни духовной школы, пел в хоре.

В том же 1963 г. поступил в Ленинградскую духовную академию, которую окончил в 1967 г. со степенью кандидата богословия за курсовое сочинение по кафедре Ветхого Завета «Пророк Иеремия и его время». Научным руководителем был священник, впоследствии заслуженный профессор и протоиерей Аркадий Иванов. Примечательно, что при поступлении в академию в прошении П. С. Логвинов написал следующее: «Проходя обучение в Минской духовной семинарии, я питал большие надежды по окончании Минской духовной семинарии продолжать свое духовное образование в стенах Ленинградской духовной академии, к чему и стремился всей душой. Однако, несмотря на то, что жизненные обстоятельства сложились так, что мне пришлось окончить Московскую духовную семинарию, я все же не изменил своего намерения и прошу Совет Ленинградской духовной академии благословить мне продолжать свое духовное образование в стенах Ленинградской духовной академии». В имеющейся на него характеристике по окончании академии указано: «Обладая приятным голосом, он достаточно усердно пел в правом хоре. С товарищами он был дружелюбен». После окончания академии в июне 1967 г. был направлен на пастырское служение в распоряжение архиепископа Орловского и Брянского Палладия (Шерстенникова), но к месту своего назначения не явился. Дело в том, что по целому ряду объективных причин П. С. Логвинов вынужден был перейти на гражданскую работу.

После окончания академии Петр Семенович женился на сотруднице академии Людмиле Александровне, которая проработала в должности паспортистки с 1949 г. до выхода на пенсию в 1991 г. Людмила Александровна родилась 1 апреля 1928 г. в г. Ленинграде, здесь же пережила блокадную зиму 1941-1942 г., после чего была эвакуирована в Самарканд. В 1944 г. она вернулась в Ленинград, где окончила курсы дошкольного воспитания и работала в детском саду. После выхода на пенсию Людмила Александровна не порывала связей с духовной академией, вместе с мужем активно помогая пенсионерам-блокадникам. За время работы в академии была награждена Архиерейской

Петр Семенович Логвинов
в студенческие годы

А. Автобиография.

4

Я, Логвинов Петр Семёнович, родился 2 июля 1940 г. в городе Орле, в семье рабочего. С восьми лет пошёл учиться в школу. В 1958 году окончил 10 классов 29 № 9 школы города Орла. В этом же году поступил в Минскую Духовную Семинарию в первый класс. В 1961 году с четвертого класса был взят в Советскую Армию, но спустя некоторое время был комиссован по болезни в запас. Осенью 1962 года поступил в четвертый класс Московской Духовной Семинарии, которую и окончил в 1963 году по второму разряду. Проходя обучение в Минской Духовной Семинарии, я питал большие надежды по окончании Минской Духовной Семинарии продолжить свое Духовное образование в стенах Ленинградской Духовной Академии, к чему и стремился всей душой. Однако, не смотря на то, что неизменные обстоятельства сложились так, что мне пришлось окончить Московскую Духовную Семинарию, я все же не изменил своего намерения и прошу Совет Ленинградской Духовной Академии благословить мне продолжить свое Духовное образование в стенах Ленинградской Духовной Академии. От всей души прошу не отказать в моей просьбе.

27/ VII - 63г. Л. Логвинов.

Автобиография П. С. Логинова

грамотой в 1986 г., Патриаршей грамотой в 1996 г., в связи с 50-летием Санкт-Петербургской духовной академии.

В последние годы Петр Семенович, приходя по понедельникам и четвергам, ремонтировал и заводил настенные часы в академии. Последний раз он был в академии в четверг, 14 декабря 2017 года.

Скончался Петр Семенович Логвинов 21 декабря 2017 г. на 78 году жизни. Отпевание состоялось 27 декабря, в среду, в храме Смоленской иконы Божией Матери. Похоронен рядом с супругой на Смоленском кладбище.

Петр Семёнович Логвинов (справа в пальто)
в день похорон своей супруги
Людмилы Александровны

ЗАЩИТА КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ ЧТЕЦА А. А. АНДРЕЕВА «Книжная справа Ирмология в XVII веке»

25 мая 2018 г. в Санкт-Петербургской Духовной Академии состоялась защита кандидатской диссертации чтеца Александра Андреевича Андреева на тему «Книжная справа Ирмология в XVII веке». Диссертация была написана в аспирантуре Санкт-Петербургской Духовной Академии под научным руководством протоиерея Владимира Хулапа, заведующего кафедрой церковно-практических дисциплин, проректора по учебной работе СПбДА. Это

первая после перехода на трехступенчатую систему образования защита в СПбДА кандидатской диссертации по исторической литургике.

А. А. Андреев родился в городе Рига, откуда эмигрировал в США, где вырос в пригороде Денвера, штат Колорадо. В 2008 г. он окончил с отличием (*summa cum laude*) Университет Дьюка в городе Дарем, штат Северная Каролина, по специальности экономист-математик (бакалавр). В 2012 г. окончил магистратуру Университета Северной Каролины в городе Чапел-Хилл со степенью «магистр экономических наук». Одновременно с обучением в университете также обучался на дистанционных Пастырских курсах Чикагской и Среднеамериканской епархии РПЦЗ, служил секретарем приходского совета и псаломщиком сначала в Свято-Троицком храме РПЦЗ в городе Мебан, шт. Северная Каролина, затем при Покровском кафедральном соборе города Дес-Плейнс (близ Чикаго), штат Иллинойс. Митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Иларионом, первоиерархом РПЦЗ, 17 декабря 2011 года была совершена хиротесия во чтеца.

После обучения на Пастырских курсах, А. А. Андреев был оставлен при курсах преподавателем литургике, а с 2013 г. также преподает богослужебный устав на летних Регентских курсах при Свято-Троицкой семинарии в городе Джорданвилле, шт. Нью-Йорк. В 2013 г. поступил на церковно-практическое отделение магистратуры Санкт-Петербургской Духовной Академии, где написал магистерскую диссертацию на тему «Перевод иерусалимского Типикона на английский язык с комментариями» под руководством протоиерея Владимира Хулапа. В 2015 г. поступил в аспирантуру Санкт-Петербургской Духовной Академии для написания кандидатской диссертации.

В диссертационном исследовании А. А. Андреева изучается важное событие в истории русского богослужения: составление первопечатного Ирмология, изданного в Москве в 1657 г. Выход на московском Печатном дворе этой богослужебной книги был частью комплекса изменений в богослужебных книгах и более широкой литургической реформы, происходившей в Москве во второй половине XVII века, известной как «никоновская книжная справа». По «книжной справе» написано немало работ, начиная с классических исследований митрополита Макария (Булгакова)¹ и Н. Ф. Кап-

¹ Макарий (Булгаков), митроп. Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов. М., 1881.

терева². Тем не менее церковная наука продолжает возвращаться к этой теме, не теряющей своей актуальности: с одной стороны, в существующей литературе еще мало исследованы принципы и источники составления богослужебных книг при патриархе Никоне — а ведь речь идет именно о тех книгах, которые, с незначительными лишь изменениями, используются за богослужением сегодня, — а, с другой стороны, причины возникновения церковного и общественного раскола во второй половине XVII века, трагические последствия которого не до конца уврачеваны и сегодня, нуждаются во вдумчивом переосмыслении.

Исследователи книжной sprawy пока еще не обращались к Ирмологии; тем не менее именно эта книга являлась основной в богослужебно-певческой практике XVII в., и произведенные в ней изменения, во многом, дали толчок перелому в певческой практике, выразившемуся в эту эпоху, по словам Н. Д. Успенского, в «кризисе церковного пения», который завершился стремительным переходом в конце XVII в. от старых стилей монодии к принципиально новому стилю партесного многоголосия³. По убеждению диссертанта, рассмотрение церковно-певческой стороны богослужебной реформы приводит церковную науку к новым выводам и предлагает по-новому осмыслить причины возникшего в XVII в. церковного и общественного раскола.

Исследование sprawy Ирмология отталкивается от фундаментальной работы профессора Х. Ханника, издавшего текст и нотацию дореформенного славянского Ирмология по рукописям XVI в.⁴ Новым материалом для исследования в диссертации А. А. Андреева послужили различные издания Ирмология в Москве, начиная от первопечатного издания 1657 г. и вплоть до изданий начала XVIII в., равно как и издания других богослужебных книг. В исследовании по возможности привлекаются корректурные («кавычные») экземпляры этих изданий, в первую очередь корректурный экземпляр первопечатного Ирмология (ГИМ Син. 762)⁵. Помимо исследования изменений в составе, порядке и тексте ирмосов, автор также стремился показать те изменения в чинопоследовании утрени, которые были впервые зафиксированы в первопечатном Ирмологии, а из него перешли в реформированный Типикон, причем для каждого изменения автор попытался реконструировать историю исполнения этой части утрени в различные эпохи. В этих целях автором просмотрен значительный рукописный материал, охватывающий с X по XVII века, и хранящийся в различных библиотеках и древлехранилищах Санкт-Петербурга, Москвы и зарубежья.

К основным выводам диссертации можно отнести следующие положения. Во-первых, автор показал, что при составлении печатного Ирмология справщики московского Печатного двора ориентировались не на древние славянские и греческие рукописи, а на греческие венецианские печатные издания Ирмология XVI–XVII веков. Тем самым, А. А. Андреев подтвердил высказанную впервые А. А. Дмитриевским гипотезу об ориентации «никоновской» литургической реформы на современные ей греческие богослужебные книги⁶. С другой стороны, предложенные автором выводы о роли справщиков Печатного двора в составлении Ирмология подчеркивают участие прибывших в Москву для sprawy киевских книжников не только в реформе служебных книг, но и в реформе церковного пения, что значительно изменяет научное представление о ходе реформы певческих книг в XVII веке, до этого почти исключительно уделявшее внимание — следуя высказанной впервые в основополагающем

² Кантерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. М., 1887.

³ Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. М., 1971. С. 317.

⁴ Hannick C. Das Altslavische Hirmologion: Edition und Kommentar. Weiher Verlag, 2006.

⁵ О нем см. Сиромеха В. Г., Успенский Б. А. Кавычные книги 50-х годов XVII-го века // Археологический ежегодник за 1986 г. М., 1987. С. 83–84. См. также Андреев А. А. Венецианские печатные Ирмологии XVI–XVII вв. и книжная справа в Москве // Христианское чтение. 2017. № 5. С. 98–109.

⁶ Дмитриевский А. А. Исправление книг при Патриархе Никоне и последующих патриархах. / под ред. А. Г. Кравецкого. М., 2004. С. 41 и далее.

туде протоиерея Димитрия Разумовского позиции — роли так называемых комиссий «дидакалов»⁷.

Второй вывод диссертанта: в результате «справы» резко изменилась структура славянского Ирмология, в котором появились новые ирмосы, отсутствовавшие в славянских рукописях XVI — начала XVII веков. Далее, по ходу скрупулезного сравнения состава различных изданий Ирмология и других богослужебных книг, автор показывает, что текст ирмосов в других богослужебных книгах, реформированных во время «никоновской справки», правился по тексту печатного Ирмология, а окончательное оформление корпус славянских ирмосов получил в издании Ирмология 1687 г., работа над которым проходила одновременно с реформой Служебных Миней⁸. Эти выводы важны для методологии исследования «никоновской справки»: из них следует, что справа была комплексной задачей — работа сразу проходила над несколькими книгами, их редакции взаимно влияли друг на друга, дополняли друг друга, иногда и входили в противоречие друг с другом, — что делает задачу исследования процесса книжной справки более сложной, требуя от исследователя привлечения всей совокупности богослужебных памятников никоновской эпохи.

Следующий вывод диссертанта касается текста ирмосов в первопечатном Ирмологии. Опираясь на исследования Х. Ханника, автор показывает, что текст славянского Ирмология был стабильным начиная от древнейших памятников XIII в. вплоть до «никоновской справки», в то время как текст ирмосов в дониконовских печатных богослужебных книгах значительно отличался от текста ирмосов в Ирмологии. Таким образом, заключает автор, заявления ряда современников «никоновской справки» — например, инока Евфросина, — которые обращали внимание на различия между печатными богослужебными книгами и нотированными рукописями, были действительно обоснованными⁹. К середине XVII в. справа Ирмология стала осознаваться в Москве как нечто необходимое. Была потребность не только устранить «хомонию» в нотированных рукописях, но и согласовать текст нотированных Ирмологиев с текстом ирмосов в печатных книгах. Однако, как показал диссертант, деятельность справщиков пошла далее урегулирования различий и ликвидации «хомонии». Справщики создали новый перевод ирмосов с греческого языка, выполненный на основе текста венецианских печатных изданий греческого Ирмология.

Во второй главе диссертации автор предложил пространный обзор изменений, внесенных в новый текст ирмосов. Опираясь на греческий текст ирмосов по изданию митрополита Софрония (Евстратиадиса)¹⁰ и учитывая различия по целому ряду византийских рукописей и венецианских печатных изданий Ирмология, автор сформировал оригинальную методику подсчета переводческих ошибок в Ирмологии и пришел к выводу, что текст ирмосов в первопечатном издании содержит в пять раз меньше переводческих ошибок, чем дореформенные рукописные славянские Ирмологии. Одним из существенных достижений диссертации можно отметить издание в приложении греческого текста избранных ирмосов первых четырех гласов с учетом различий по византийским рукописям. Эта работа подготавливает почву для настоящего критического издания греческого византийского Ирмология, столь необходимого для современной литургической науки.

Третья глава диссертации посвящена вопросам исторической литургики, а конкретнее — истории чинопоследования утрени. В ней автор предлагает два вывода. Во-первых, он указывает на основные изменения в структуре утрени, зафиксированные в первопечатном Ирмологии: отмену исполнения «непорочных» за воскресным бдением в случае исполнения полиелея; изменение в количестве стихов и составе избранных псалмов; введения двух сокращенных редакций библейских песен; отмену

⁷ Разумовский Д., *прот.* Церковное пение в России. М., 1867. С. 79–80.

⁸ О ней см. Крылов Г., *прот.* Книжная справа XVII века: богослужебные Миней. М., 2009.

⁹ См. «Сказание о различных ересях». Изд.: Музыкальная эстетика России XI–XVIII вв. / Публ. и пер.: А. И. Рогов. М., 1973. С. 69–77.

¹⁰ *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης), μητροπ. Εἰρμολόγιον*. Chennevières-sur-Marne, 1932.

исполнения канона Октоиха за будничным богослужением Великого поста; введение практики исполнения катавасий за будничным богослужением только по третьей, шестой, восьмой и девятой песнях; изменение в порядке исполнения праздничной катавасии и введение «сезонной катавасии»; отмену исполнения песнопения «Достойно есть» за воскресным и праздничным богослужением. При этом автор показывает, что эти изменения впервые появились как раз в Ирмологии 1657 г., а не в Типиконе 1682 г., и относятся к этапу «книжной справки» до Большого Московского собора 1666–1667 гг. Во-вторых, автор находит источники для данных изменений — в большинстве случаев ими послужили венецианские печатные издания Ирмология и Типикона. Таким образом, автор показывает, что основной целью этих изменений было согласование русского богослужения в XVII в. с актуальным греческим богослужением¹¹.

На защите диссертации после выступлений диссертанта и научного руководителя был зачитан отзыв ведущей организации: Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Отзыв составила кандидат филологических наук А. Ю. Никифорова. В своем отзыве рецензент отметила высокий научный уровень данной диссертации: «Работа не только соответствует требованиям к кандидатским диссертациям, но и превосходит их». Критические комментарии рецензента были незначительными и в основном относились к «избыточному и не вполне сбалансированному», с точки зрения рецензента, материалу третьей главы обсуждаемой работы. А. Ю. Никифорова пожелала диссертанту в будущем «сосредоточить внимание на подготовке критического издания греческого Ирмология, с учетом новых находок на Синае».

Официальными оппонентами диссертации выступили два известных современных литургиста: доктор восточных церковных наук, профессор Московской Духовной Академии А. М. Пентковский и кандидат богословия, доцент Общецерковной аспирантуры и Докторантуры имени свв. Кирилла и Мефодия священник Михаил Желтов. Отметив высокий уровень научной работы диссертанта, в своем выступлении А. М. Пентковский все же обратил внимание на наличие «некоторых несовершенств» в работе: отсутствие упоминания о ряде важных памятников, в том числе и известного Святогробского Типикона¹², в исторической части работы, а также некоторые ошибочные историко-литургические представления диссертанта по поводу истории исполнения вседневных антифонов, «непорочных» и «полиелея». Впрочем, по мнению оппонента, эти ошибки не имеют принципиального характера.

К сожалению, на защите не смог присутствовать второй официальный оппонент священник Михаил Желтов, в связи с чем его отзыв зачитал ученый секретарь диссертационного совета. В своем отзыве свящ. Михаил был более критичен, и, в частности, подверг сомнению ряд выводов диссертанта о языковых изменениях в тексте ирмосов в Ирмологии 1657 г. Оппонент отметил, что диссертантом не был учтен целый ряд специальных филологических исследований по вопросу церковнославянского языка в XVII в., а также допущен ряд ошибок при анализе славянского текста. Оппонент также указал на ряд ирмосов, текст которых не был разобран диссертантом, что открывает диссертацию к обвинениям в искусственной подборке материала и тенденциозности. Тем не менее, по мнению оппонента, эти «недостатки диссертации не могут затмить ее достоинств». В своей реплике оппоненту А. А. Андреев возразил, что приведенные свящ. Михаилом Желтовым филологические исследования, не учтенные в диссертации, имеют достаточно специфический характер, и скорее должны найти место в работах по славянской филологии, чем в диссертации по практическому богословию, а также объяснил ряд текстологических вопросов, поднятых оппонентом.

¹¹ Вкратце об этом см. статью диссертанта: Андреев А. А. Об изменениях в чинопоследовании утрени во время книжной справки в XVII в. // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 75. С. 11–27.

¹² Его публикацию см.: Παπαδόπουλος-Κεραμέυς Α. Τυλικὸν τῆς ἐν Ἱερουσολύμοις ἐκκλησίας. St. Petersburg, 1894. Σ. 23 (= Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμητικῆς Σταχυολογίας. Τ. 2).

После завершения обсуждения диссертации было проведено тайное голосование с участием 23 присутствующих членов диссертационного совета. По итогам голосования — 23 голосов «за» и 0 голосов «против» при отсутствии недействительных бюллетеней — было принято решение о присуждении А. А. Андрееву искомой ученой степени кандидата богословия по специальности «православное практическое богословие». В заключение заседания председатель диссертационного совета профессор протоиерей Георгий Митрофанов отметил высокий уровень диссертации и надежду, что и впоследствии предоставляемые в диссертационный совет на соискание ученых степеней исследования будут соответствовать высокому уровню церковной науки, характерному для духовной академии до 1917 года.

**ЗАЩИТА КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ ЧТЕЦА
С. М. ДЖУСОЕВА НА ТЕМУ
«Эпоха Мануила I Комнина
в контексте развития религиозного антагонизма
между Византией и Европой (IV–XII вв.)»**

25 мая 2018 г. в Санкт-Петербургской Духовной Академии прошла защита кандидатской диссертации чтеца Сармата (Константина) Муратовича Джусоева на тему «Эпоха Мануила I Комнина в контексте развития религиозного антагонизма между Византией и Европой (IV–XII вв.)». Научная работа была написана в аспирантуре Санкт-Петербургской Духовной Академии под совместным руководством Андрея Юрьевича Митрофанова, доктора исторических наук, доктора истории искусств и археологии, доцента, профессора кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии, и Дмитрия Игоревича Макарова, доктора философских наук, доцента, заведующего кафедрой общих гуманитарных дисциплин Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского. Впервые после перехода на трехступенчатую систему образования в Санкт-петербургской духовной академии прошла защита диссертации по истории Византийской империи.

Джусоев Константин (Сармат) Муратович родился 16 июня 1989 года в городе Владикавказ РСО-Алания. В 2010 году успешно окончил Одесскую духовную семинарию с присуждением квалификации в области православного богословия. 13 декабря 2009 года в праздник иконы Божией Матери «Знамение» в соборном храме в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» Свято-Успенского Одесского мужского монастыря митрополитом Одесским и Измаильским Агафангелом был пострижен во чтеца. В августе месяце 2010 года был зачислен на пятый курс Санкт-Петербургской духовной семинарии, которую окончил 17 июня 2011 года, защитив дипломную работу на тему: «Лагинские Королевства Востока и Византия (1098–1204 гг.)». 16 августа 2013 года был зачислен в магистратуру Санкт-Петербургской православной духовной академии на церковно-историческое отделение, которое закончил 15 июля 2013 года с присуждением квалификации магистра богословия. Защитил магистерскую диссертацию на тему «Взаимоотношения Венецианской республики и Византийской империи в эпоху династии Комнинов (1081–1185 гг.)». Во время обучения в магистратуре преподавал «Основы православной культуры» в СОШ № 294 города Санкт-Петербург (2012–2013 гг.).

12 июня 2013 года был зачислен в аспирантуру Санкт-Петербургской духовной академии, курс обучения в которой окончил в 2016 году, после чего был распределен Учебным Комитетом Русской Православной Церкви в командировку на два года в должности проректора и преподавателя в Томскую духовную семинарию. С 2017 года нес послушание помощника ректора ТДС по общим вопросам.

Научная работа чтеца Константина Джусоева посвящена актуальной теме религиозного антагонизма. Одной из самых трагических страниц в истории Церкви, без преувеличения, является разделение некогда единого целого христианского мира. С середины XI в. и до нашего времени этому вопросу посвящено огромное количество трудов, исследований и монографий. При этом в историографии даются полярные оценки событий тех лет. Новизна исследования заключается в переосмыслении причин религиозного антагонизма между Римом и Константинополем, истоки которого уходят в IV в. Данный антагонизм обостряется в XII в., столетие спустя после 1054 г. И если ранее разногласия существовали между иерархами Рима и Константинополя, то в эпоху императора Мануила I Комнина становится очевидным антагонизм не только в кругу духовенства, но, прежде всего, среди широких народных масс. Причины этого трагического для Церкви явления, по убеждению диссертанта, заключаются не только в негативном воздействии на византийское общество Крестовых походов, не только в богословских разногласиях, но также в попытках понтификов возглавить Вселенскую Церковь (и, как следствие, — в столкновении христианского Запада и Востока), и в политике императора Мануила Комнина (1143–1180). Это выглядит парадоксальным, если учесть, что данный василевс как никто другой ранее на византийском троне (после 1054 г.) стремился к Европе в целом и, как следствие, — к преодолению схизмы между Римом и Константинополем.

Среди множества монографий и исследований мнение о влиянии политики императора Мануила I Комнина на рост антагонизма если и встречается, то высказывается отрывочно. В данной связи следует упомянуть монографию британского исследователя, члена Британской школы в Афинах, члена Королевской Ирландской и Британской академий наук, профессора византийской истории, языка и литературы в Королевском колледже Лондона Д. Никол «Византия и Венеция. Исследование дипломатических и культурных взаимоотношений», в которой отмечается, что «наследием Мануила была ненависть к христианам Запада»¹.

При этом в фундаментальной монографии Пола Магдалино, посвященной Мануилу I Комнину², влияние политики василевса на рост религиозного антагонизма между греками и латинянами специально не рассматривается. Данную информацию удалось узнать диссертанту непосредственно от самого автора в процессе переписки с ним.

К основным выводам диссертации можно отнести следующие положения:

Начиная с IV–V вв. складывается ряд факторов, оказавших впоследствии влияние на разделение некогда единой Церкви. В IV–V вв. происходит варваризация Западной части Римской империи, ставшая одной из причин формирования нового — средневекового — этноса и, как следствие, средневековой ментальности и традиций, отвечавших складывавшемуся в Западной Европе *Pax Christiana* во главе с Римом;

Новым витком в противоречиях между Римом и Константинополем стала «Акакианская схизма» (484–519). Признание патриархом Акакием «Энотикона» было расценено в Риме как еретичество. Для нас здесь важен сам характер сложившегося прецедента, а именно то, что в процессе преодоления возникшей проблемы православно-монофизитской унии Римские папы выступили в качестве судей Вселенской Церкви;

Очередную волну возмущения в Риме вызывает принятый в VI в. Константинопольскими патриархами официальный титул «вселенский». По мнению папы Григория Великого (590–604), это являлось нарушением принципа равенства кафедр. Однако впоследствии именно преемники понтифика претендовали на главенствующую роль в Церкви;

На отчуждение между Римом и Константинополем оказывали влияние не только богословские, но и политические события. К концу IX в. в Европе формируется

¹ Nicol D. M. *Byzantium and Venice. A Study in Diplomatic and Cultural Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 10.

² Magdalino P. *The Empire of Manuel I Komnenos (1143–1180)*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

сильное государство франков, поддержку которым с середины VIII в. стали оказывать и римские понтифики. В самой же Византии в IX в. усиливается внутрицерковная борьба, результатом которой становится противостояние свв. патриархов Фотия (858–867, 877–886) и Игнатия (847–858, 867–877). В Риме это использовали для усиления своего влияния на Константинопольскую Церковь;

К середине XI в., несмотря на желание византийского императора и римского папы совместно противостоять норманнской угрозе, между двумя великими Церквями происходит раскол. Важно отметить, что «схизма» воспринималась современниками как сугубо временное явление, и в целом как в европейском, так и в византийском обществе взаимного антагонизма не наблюдалось;

К концу XI в. на византийском престоле воцаряется Алексей I Комнин (1081–1118). Этот период становится новым этапом сближения во взаимоотношениях между Византией и европейскими государствами;

Новым этапом в росте неприязни между Византией и Константинополем становится XII в. Теперь источниками данного противостояния являются не только богословские споры, но и политические столкновения, вызванные новым курсом византийских императоров (особенно Мануила I). Именно в этот период происходит важное изменение, которое постепенно становится все более ощутимым в торговле Византийской империи — итальянские морские республики, значительно укрепившись после образования Латинских государств на Востоке в конце XI в., начали теснить ромеев в первенстве на рынках империи. При этом василевсы были вынуждены обращаться за помощью к папскому престолу. Например, конфликт между императором Иоанном II Комниным и венецианцами был решен при посредничестве папы Иннокентия II.

Эта тенденция не только продолжилась, но и получила свое развитие при Мануиле I Комнине (1143–1180), который был близок европейцам не только по крови, но и по духу. Однако результатом правления Мануила I Комнина оказался обратный эффект, а именно — небывалый всплеск антагонизма между ромеями и латинянами. Для того, чтобы понять это парадоксальное явление, необходимо обозначить те тенденции и события, которые привели к катастрофе.

«Западная политика» на юге Апеннин и противостояние с Сицилийским королевством с целью вернуть эти стратегически важные земли под власть империи. Как следствие — желание переговоров с Римскими епископами о примирении между Церквями Рима и Константинополя. Целью Мануила I было не только найти общий богословский язык между Востоком и Западом, но и заручиться поддержкой пап и германских императоров в борьбе против норманнской угрозы. Понтифики, в свою очередь, ценили проевропейские устремления Мануила, желая использовать их для того, чтобы навязать Константинопольской Церкви свои условия для примирения и получить поддержку в борьбе с норманнским влиянием и германскими императорами. Однако попытки объединения вызвали лишь очередную волну антагонизма.

Второй Крестовый поход (1147–1149), участниками которого уже высказывались мысли о нападении на столицу ромеев и была сформулирована идея о «предательстве» греков в борьбе с мусульманами. Именно тогда явственно формируется идея о завоевании столицы ромеев, а предотвращение подобного хода событий становится одной из главных задач Мануила Комнина. Предотвратив непосредственную угрозу франко-сицилийского союза во время Второго крестового похода, василевс укрепил недоверие и подозрение к себе со стороны франков, которые разочаровались в византийцах.

Разрешение венецианского вопроса для династии Комнинов, начиная с Алексея I, было одной из первоочередных задач. К тому же, наплыв европейских торговцев и захват ключевых позиций на византийском рынке, ввиду императорских привилегий, вызывал у византийцев негативное отношение к латинянам, поднимая этот вопрос на общенациональный уровень. Попытки дипломатического решения данной проблемы не приносили результатов на протяжении многих десятилетий.

В результате стечения целого ряда обстоятельств, в 1171 г. Мануил I Комнин принимает решение об аресте всех венецианцев и конфискации их имущества на территории всей империи. Этот вероломный поступок приносит свои плоды, и Византия аннулирует соглашения с республикой св. Марка без каких-либо немедленных серьезных последствий. Однако это событие повлияло как на рост антагонизма между европейцами и византийцами, так и на активное участие Венеции в роковом для Константинополя походе 1204 г.

Внутренняя политика Мануила — окружение себя и своего двора выходцами из Европы — вызывала немалую неприязнь со стороны населения Константинополя. Усиление латинского элемента в византийском обществе осложнялось как экономическим преобладанием латинян, так и их присутствием в правительственном аппарате. Последнее вызывало возмущение не только среди простого населения, но и у аристократов Византийской империи, среди которых были представители семьи Комнинов. Иноземцы воспринимались византийским общественным сознанием как особая общественная группа. Ромеи часто противопоставляли себя пришлому элементу. Со смертью Мануила недовольство выразилось в свержении его преемников и воцарении Андроника Комнина. Одной из целей нового правительства была борьба с латинским засильем в Византийской империи, что сопровождалось избиением европейцев, проживавших в столице в 1182 г.

Эти события породили вражду, плоды которой дали о себе знать в Фессалонике уже в 1185 г. Город был захвачен и разграблен. Все это сопровождалось не только нападением с целью преследования тех или иных политических интересов, но и поруганием святынь до такой степени, которую себе не позволяли даже мусульмане (за редкими исключениями). Вновь произошло событие, которое вкупе с константинопольским погромом катастрофически повлияло на антагонизм между Римом и Константинополем. Слова Никиты Хониата резюмируют вышеперечисленные трагические события: «Таким образом, между нами и ними утвердилось величайшая пропасть вражды, мы не можем соединиться душами и совершенно расходимся друг с другом, хотя бываем во внешних сношениях и часто живем в одном доме»³.

На защите диссертации после выступлений диссертанта и научных руководителей был зачитан отзыв ведущей организации — Православного богословского факультета Белградского университета, составленный профессором доктором Владиславом Пузовичем и утвержденный продеканом по научной работе, профессором доктором Родолубом Кубатом. В своем отзыве рецензент отметил высокий научный уровень данной диссертации: «Констатируем, что речь идет о самостоятельной научно-исследовательской работе, которая представляет собой солидный вклад в изучение упомянутого вопроса». Критические комментарии рецензента были незначительными и в основном относились к структуре работы. Официальными оппонентами диссертации выступили два известных современных византиниста: доктор юридических наук, заслуженный юрист России А. М. Величко и кандидат исторических наук П. В. Кузенков.

Отметив высокий уровень научной работы диссертанта, А. М. Величко в своем отзыве заметил, что «едва ли можно принять без критической оценки тезисы диссертанта о том, что, во-первых, *Filioque* находилось в числе первых остро дебатированных предметов между Николаем I и св. Фотием». Также «выражения “политические аспекты доминировали над духовными” требуют сугубой осторожности». Однако, по мнению рецензента, «указанные замечания и дополнения не могут повлиять на высокую оценку рассматриваемого диссертационного исследования».

К сожалению, на защите не смог присутствовать второй официальный оппонент, П. В. Кузенков, в связи с чем его отзыв зачитал ученый секретарь диссертационного совета. В своем отзыве П. В. Кузенков был более критичен, и, в частности, им было

³ Хониат Никита. История со времени царствования Иоанна Комнина. В 2 Т. Т. 1. / Подг. к изд. А. И. Цепков. Рязань, 2003. С. 312.

отмечено, «что 2-я глава, как и 1-я, носит обзорно-компилятивный характер и не претендует на научную новизну». Также совершенно другое мнение было высказано по поводу третьей главы: «Иное дело — 3-я глава, которая, собственно, и является в исследовании основной. Именно здесь мы находим, действительно, новаторскую концепцию, согласно которой процесс критического нарастания противоречий между Византией и латинским Западом был вызван далеко не только агрессивной и бескомпромиссной позицией лидеров крестоносных государств, но и политикой византийского императора Мануила I Комнина».

После завершения обсуждения диссертации было проведено тайное голосование с участием 23 присутствующих членов диссертационного совета. По итогам голосования — 22 голосов «за», 0 голосов «против» и 1 недействительном бюллетене — было принято решение о присуждении К. М. Джусоеву искомой ученой степени кандидата богословия по специальности «Церковная история».

ЗАЩИТА КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ СВЯЩЕННИКА АНТОНИЯ АФАНАСЬЕВА «Богословский анализ критики религиоведческих концепций Вильгельма Шмидта (1868-1954)»

27 июня 2018 г. в Санкт-Петербургской Духовной Академии состоялась защита кандидатской диссертации священника Антония Афанасьева на тему «Богословский анализ критики религиоведческих концепций Вильгельма Шмидта (1868–1954)». Диссертация была написана в аспирантуре Санкт-Петербургской Духовной Академии под научным руководством священника Игоря Иванова, кандидата философских наук, доцента кафедры богословия.

Священник Антоний Афанасьев родился в поселке Пушкинские Горы Псковской области. После окончания средней школы им. А. С. Пушкина поступил в Псковское Духовное Училище. После окончания первого курса Духовного Училища поступил на первый курс бакалавриата Санкт-Петербургской Духовной Академии. Во время обучения на бакалавриате в течение нескольких лет занимался переводом с латинского языка жития ирландского святого Колумбы Айонского. Этой же теме была посвящена и выпускная квалификационная работа А. Афанасьева. После окончания бакалавриата в 2013 г. поступил в магистратуру СПбДА, где занимался изучением письменного наследия выпускника Петербургских духовных школ архиепископа Николая (Касаткина), основателя Японской Православной Церкви. После завершения обучения в магистратуре в 2015 г. поступил в аспирантуру СПбДА. После вступления в брак в 2016 г. А. Афанасьев был возведен в сан диакона, а затем в сан иерея ректором Санкт-Петербургской Духовной Академии архиепископом Петергофским Амвросием (Ермаковым) в домовом храме академии в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

В диссертационном исследовании рассматриваются религиоведческие концепции, выдвинутые выдающимся венским ученым, католическим священником Вильгельмом Шмидтом (1868-1954). Концепция прамонотеизма и учение о «культурных кругах» В. Шмидта, разработанные в рамках культурно-исторического метода исследований, были направлены на то, чтобы опровергнуть целый ряд эволюционистских теорий о происхождении религии, господствовавших в конце XIX — начале XX столетия в мировом религиоведении. Главный труд венского ученого под названием «Происхождение идеи Бога» (*Der Ursprung der Gottesidee*, Bd. 1–12), в котором предпринимается попытка обосновать при помощи этнологических свидетельств библейский взгляд на возникновение религиозных верований в самых истоках человеческой истории, включает в себя 12 томов. Здесь представлены сведения о множестве первобытных верований, зафиксированных полевыми исследователями — учениками Шмидта, которые отправлялись с экспедициями в самые отдаленные части земного

шара. Полученные ими этнографические данные снабжены подробными комментариями. Помимо этого магистрального труда В. Шмидт издал ряд других религиоведческих работ по схожей тематике. Современники ученого подвергали критическому осмыслению многие его положения, и это были как самые положительные, так и крайне отрицательные отзывы. Также и после кончины В. Шмидта его методология изучения первобытных религий продолжает привлекать к себе интерес широкого круга исследователей.

В русскоязычном религиоведении концепции В. Шмидта до сегодняшнего дня практически не были исследованы. Расцвет научной деятельности венского исследователя пришелся на период господства в России атеистической идеологии, поэтому краткие упоминания о его концепциях, по понятным причинам, носят резко негативный характер. В работах современных российских религиоведов до сих пор не имелось обширного исследования, в котором подробно изучались бы воззрения В. Шмидта. Отчасти это связано с тем, что в отечественной науке о религии еще продолжается процесс преодоления пережитков идеологически ангажированного подхода к изучению религиозного сознания. Стоит отметить, что в среде русскоязычных церковных исследователей наблюдается больший, по сравнению со светскими, интерес к изучению наследия В. Шмидта, но и здесь удалось обнаружить лишь очень небольшое число отдельных публикаций. Еще одной причиной, по которой труды В. Шмидта остаются малоизвестными, является отсутствие переводов их на русский язык. При работе над диссертацией отец Антоний обращался к работам В. Шмидта на немецком языке.

В первой главе своего исследования автор обращается к биографии В. Шмидта и выявляет, каким образом происходило формирование научных взглядов ученого. Здесь же приводится обзор теорий о происхождении религии, которые были наиболее популярными на рубеже XIX–XX вв. Далее автор излагает методологию религиоведческих исследований, предложенную Шмидтом, сопровождая её своим комментарием. Во второй главе отец Антоний подробно рассматривает практическое применение концепции прамотеизма на примере всестороннего анализа верований африканских пигмеев, осуществленного австрийским исследователем. При этом становится очевидным, насколько серьезной проработке подвергнулся внушительный объем этнографических данных о первобытных религиях, полученных полевыми исследователями, в рамках Венской школы этнологии, главой которой являлся Вильгельм Шмидт. Здесь изучается отношение первобытных людей к Верховному Существо, их нравственные устои, молитвенные практики, характер жертвоприношений, мифология. В третьей главе автор проводит анализ критики научных выводов, к которым пришел В. Шмидт при изучении проблемы происхождения идеи Бога. Для осуществления этой задачи автор вначале исследует материалы, имеющиеся на русском языке. Затем, при изучении зарубежной критики, отец Антоний привлекает источники и литературу на немецком, английском, французском, испанском, итальянском и польском языках. Также в этой части диссертации рассматривается опыт взаимодействия Венской школы этнологии и Римо-Католической Церкви. Особое внимание в исследовании уделено трудам дореволюционных ученых, которые занимались изучением древнейших религий. Автор показывает, какие сходства и отличия по сравнению с методологией Шмидта имелись в отечественной религиоведческой традиции.

К основным выводам диссертации можно отнести следующие положения. Во-первых, учитывая положительные методологические наработки, представленные в трудах некоторых своих предшественников и современников, В. Шмидт разработал методологию, на основе которой проводилась систематизация и анализ огромного пласта полученных его коллегами этнографических данных. Содержание культуры и верований одного народа венский религиовед сопоставлял с целым рядом других культур по всему миру, что помогло ему описать по возможности наиболее объективно ход культурно-религиозного развития человечества, не помещая этот

процесс в какую-то определенную схему и не выявляя непреложных законов развития. В. Шмидт стремился восстановить древнейшую историю религиозных верований человечества во всем их многообразии. Определенная схематичность здесь всё же присутствовала, однако она стояла не на первом месте, но появлялась лишь как результат многочисленных исследований. Главной предпосылкой в религиозно-ведческих исследованиях Шмидта была концепция прамотеизма, применение которой в комплексе с концепцией диффузионизма предоставило намного больше ценных сведений и согласованности для науки о религии, чем предубежденность ряда ученых в неспособности первобытного человека постигнуть идею о едином Божестве. Научное обоснование концепции прамотеизма В. Шмидт искал в практическом применении её к изучению верований тех народов, на религии которых влияние христианства было исключено. Шмидт рассматривал религии наблюдаемых первобытных народов как продукт длительного процесса религиозного развития, и на основе различных критериев старался наиболее древние элементы данных религий от позднейших наслоений, вызванных множеством обстоятельств. Такой подход сильно отличался от распространенного взгляда на религии аборигенов как на первые проблески религиозного сознания, из которых впоследствии развились более сложные элементы.

Во-вторых, было рассмотрено, как В. Шмидт на практике применил культурно-исторический метод и концепцию прамотеизма при изучении религиозных верований и культовых практик африканских пигмейских племен. Используя свою научную методологию, В. Шмидт доказал, что эти племена обладают наиболее древними доступными для наблюдения верованиями. Подробное изучение религии африканских аборигенов позволило выявить содержащиеся в ней достаточно развитые понятия о Верховном Божестве. Представители этих племен демонстрируют очень чуткое и почтительное отношение к своему Творцу, выражающееся в большом разнообразии культовых и молитвенных практик. Анализ их содержания, осуществленный Шмидтом с использованием множества этнографических данных, показал, что за внешне простыми религиозными обрядами стоит глубокое их осмысление самими пигмеями. Также и мифология этих аборигенов, не лишенная примеси человеческих фантазий, наслоившихся в более поздние времена на первоначальное ядро их верований, согласно Шмидту, являет собой пример возвышенных представлений о единстве божественной личности. Верховное Божество пигмеев принимает участие в их жизни, это — не «*deus otiosus*», оттесненный в небесные дали множеством других выдуманных богов. В ходе изучения мифологических рассказов пигмеев В. Шмидт также обнаружил у них идею о первобытном пребывании людей вместе со своим Творцом. Содержится здесь и идея о том, что Верховное Божество прекращает непосредственное общение со своими творениями и покидает их именно по причине «грехопадения» человека. Пигмеи объясняют появление зла и страданий в этом мире именно как дисгармонию, возникшую по причине «ухода» от них Бога. В. Шмидт продемонстрировал, что религиозные верования пигмеев пронизаны ожиданием возвращения времен утраченного блаженства и пребывания рядом со своим Создателем. В исследованиях Шмидта были описаны свойства Верховного Божества и религиозные практики, направленные к этому Божеству в рамках пигмейской религии, критическое обсуждение которых согласно концепциям венского религиоведа показало, что они тесно коррелируют с взглядом на Бога в современных мировых религиях.

Во время защиты диссертации после выступлений диссертанта и научного руководителя был зачитан отзыв ведущей организации: Казанской православной духовной семинарии. Отзыв составил кандидат философских наук Артем Павлович Соловьев. Рецензент отметил, что «исследование свящ. Антония Афанасьева посвящено актуальной для современного богословия и религиоведения теме». При этом А. П. Соловьев указал, что «в работе есть некоторые недочеты, которые, впрочем, не снижают общую высокую оценку диссертации». К недочетам рецензент отнес, в числе прочего,

недостаточную ясность при описании понятия «любовь» в религии пигмеев, а также некоторые видимые противоречия при характеристике жертвоприношений, практиковавшихся африканскими аборигенами.

Официальными оппонентами диссертации выступили религиоведы из Москвы и Санкт-Петербурга: доктор философских наук, заведующий кафедрой философии религии и религиозных аспектов культуры Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета К. М. Антонов и доктор философских наук, профессор кафедры социологии и религиоведения Российского государственного педагогического университета А. М. Прилуцкий. К. М. Антонов в своем отзыве высказал ряд ценных замечаний к содержанию диссертации, однако отметил, что указанные им «недостатки не обесценивают проделанной автором работы». А. М. Прилуцкий указал, в частности, что многие положения концепций В. Шмидта известны российским религиоведам плохо, переводов на русский язык трудов венского религиоведа практически нет, «и в связи с этим достоинством рецензируемой диссертации является то, что автор вводит в научный оборот целый ряд информативных источников». При ответе на замечания оппонентов диссертант отметил, что в ходе дальнейших исследований выявленные недочеты будут устранены.

На автореферат диссертации также поступил положительный отзыв доктора социологии Риты Штайн-Редент из Университета Фехты (Германия).

После завершения обсуждения диссертации было проведено тайное голосование с участием 22 присутствующих членов диссертационного совета. По итогам голосования — 21 голос «за» и 1 голос «против» при отсутствии недействительных бюллетеней — было принято решение о присуждении священнику Антонию Афанасьеву искомой ученой степени кандидата богословия по специальности «православное богословие».

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В 2017-2018 УЧЕБНОМ ГОДУ

В 2017-2018 учебном году члены Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии продолжали активно заниматься своей деятельностью: проводили богослужения, организовывали различные круглые столы и конференции. Было организовано и проведено четыре вечера, а также Олимпиада по истории Санкт-Петербургской духовной академии. На момент окончания 2017-2018 учебного года в состав Общества входило более 50 человек.

Руководителем Исторического общества в течение отчетного года являлся доцент кафедры церковной истории, заведующий аспирантурой Санкт-Петербургской духовной академии *Д. А. Карпук*. Административный отдел Общества в течение всего отчетного года возглавлял студент II курса магистратуры *чтец Алексей Еврокатов*, заместителем являлся студент 4 курса бакалавриата *чтец Константин Бабак*. Руководителем Информационного отдела в отчетный период являлся студент II курса магистратуры *чтец Максим Тарасов*, заместителем — студент I курса магистратуры *чтец Иван Колонтаев*. Богослужебным отделом руководил аспирант *чтец Виктор Константинович Вытнов*, заместителем являлся студент I курса магистратуры *иеродиакон Иоанн (Галумов)*. Мемориальным отделом руководил студент 4 курса бакалавриата *чтец Антоний Сапрыкин*, его заместителем являлся студент 4 курса бакалавриата *чтец Дионисий Спижавка*. Во главе Художественного отдела стоял студент 3 курса бакалавриата *Давид Варламов*, заместителем являлась студентка 3 курса Иконописного отделения *Анна Мартынова*.

В течение года регулярно осуществлялось *молитвенное поминовение* наставников и выпускников академии. Так, 24 сентября 2017 г., в день пятой годовщины преставления протоиерея Георгия Тельписа, близкие родственники, духовенство и студенты

Панихида по протоиерею Георгию Тельпису в пятую годовщину со дня кончины
(24 сентября 2017 г.)

академии помолились об упокоении его души. Литию совершил иеромонах Афанасий (Букин).

13 октября 2017 г., в день кончины возродителя жизни духовной академии Северной столицы митрополита Григория (Чукова), в крипте Троицкого собора Александро-Невской лавры насельники обители, духовенство и члены Исторического общества совершили заупокойную литию у места захоронения митрополита Григория. Литию совершил священник Иоанн Никитин.

13 ноября, когда исполнилось 100 лет со дня кончины первого мученика XX века, выпускника Санкт-Петербургской духовной академии Иоанна Кочурова, в домовом храме святого апостола Иоанна Богослова прошёл молебен, на котором преподаватели и студенты помолились тем святым, которые преподавали и учились здесь до своего мученического подвига. Молебен совершил иеромонах Геннадий (Поляков) в сослужении духовенства академии. В своем слове отец Геннадий отметил: «Не успели отгреть первые революционные выстрелы, как наша Церковь начала восходить на свою Голгофу. И первым новомучеником был наш выпускник — протоиерей Иоанн Кочуров. Большевики стремились полностью уничтожить всю Церковь, и поэтому уже перед каждым христианином, независимо от того, на каком месте он находился: был ли он епископом, приходским священником или мирянином, перед каждым встал принципиальный вопрос — или сохранить верность Христу даже ценой каких-то земных благ или самой своей жизни, или отступить и отречься от веры. С одной стороны, это была страшная ситуация радикального выбора, который был очень труден для многих людей, но, с другой стороны, именно благодаря такому положению Церковь смогла явить всю полноту своей святости, и теперь уже целый сонм епископов, священников, монахов, мирян до конца засвидетельствовали верность Христу своими страданиями и пролитой кровью».

1 февраля 2018 г. исполнилось 100 лет со дня мученической кончины выпускника Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Петра Скипетрова. Накануне дня памяти священномученика в храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова прошло праздничное бдение. Богослужение возглавил иеромонах Геннадий (Поляков) в сослужении академического духовенства. 1 февраля духовенство академии, преподаватели и студенты во главе с проректором по воспитательной работе *иеромонахом Марком*

Проповедь иеромонаха Геннадия (Полякова) в день памяти священномученика Иоанна Кочурова (13 ноября 2017)

Молебен на могиле священномученика Петра Скипетрова (1 февраля 2018 г.)

Освящение бюстов протопресвитерам военно-морского духовенства (8 февраля 2018 г.)

и были, по благословию ректора академии, установлены бюсты. Чин литии и освящения совершил священник Леонид Марков, клирик храма иконы Божией Матери «Милующая» («Достойно есть»). После чина освящения отец Леонид рассказал собравшимся о своей деятельности по увековечиванию памяти протопресвитеров военно-морского духовенства, и поделился историей идеи создания бюстов в их честь. Преподаватель академии Д. А. Карпук поблагодарил отца Леонида за активную деятельность по увековечиванию памяти протопресвитеров Евгения Аквилонова, Георгия Шавельского и Александра Желобовского, бюст которого был освящён два года назад и находится в историческом здании академии. Автором и архитектором бюстов является заслуженный художник России, скульптор Михаил Орестович Лушников (Москва).

Осенью 2017 г. и весной 2018 г. на Никольском кладбище Свято-Троицкой Александро-Невской лавры проводилась уборка надгробий наставников академии. Студенты академии трудились под руководством членов Исторического общества *Антония*

Уборка на Никольском кладбище 5 октября 2017 г.

Перед уборкой на Никольском кладбище 31 мая 2018 г.

Сапрыкина и *Дионисия Спижавки*, которые вместе с ребятами убирали листву, чистили памятники от грязи, а кое-где подкрашивали и выравнивали поврежденные временем монументы.

9 ноября в Книжной гостиной духовной академии состоялся круглый стол на тему **«Церковная архитектура Санкт-Петербурга»**. Мероприятие Исторического общества открыл проректор по научно-богословской работе Санкт-Петербургской духовной академии *протоиерей Константин Костромин*, который в своем слове подчеркнул

Круглый стол «Церковная архитектура Санкт-Петербурга». 9 ноября 2017 г.

Круглый стол «Церковная архитектура Санкт-Петербурга». 9 ноября 2017 г.

важность изучения исторического прошлого Церкви и государства: «Нужно знать свое прошлое и любить его. Без этого невозможно быть не только хорошим христианином, но и просто состоявшимся человеком. И то, что мы здесь делаем, по определению имеет Божие благословение».

Далее студентка 1 курса Иконописного отделения Анна Жевликова в своем докладе «Знакомство с русским архитектором Василием Антоновичем Косяковым» рассказала об архитекторе, чьи творения стали неотъемлемой частью архитектурного облика Петербурга: «Моё знакомство с Василием Антоновичем Косяковым произошло ввиду близости его архитектурного произведения — Путиловской церкви, к моему дому. Сейчас трудно угадать в дважды перестраивавшемся здании величие и нарядность трехнефной базилики с тремя апсидами, пятиглавием со стороны восточного фасада и колокольной — с западного. Путиловский храм святителя Николая Чудотворца и мц. царицы Александры, построенный в 1901-1906 гг. по инициативе и на средства рабочих Путиловского завода, стал свидетелем быстрого разложения общества и непосредственным участником трагических событий революционной России. Послужив на благо Церкви меньше четверти века, с приходом советской власти храм был обезображен и превращён в заводской клуб. С 2006 г. в здании, возвращенном Православной Церкви, вновь проходят богослужения».

Рассказ *Анны Мартыновой* — студентки 3 курса Иконописного отделения — был посвящен следующей теме: «Спас на Крови: из истории жизни памятника». По своему виду это самый непетербургский из храмов города, но, в то же время, без него немислимо представить Петербург. Именно этот храм воплотил в своём облике яркие художественные искания и осмысление опыта прошлого. С одной стороны, это воплощение трагедии, и вместе с тем, в своем облике он словно излучает радость; он объединил труды множества лучших людей своего времени и разделил печальную судьбу многих храмов в годы гонений на Церковь. Сооруженный на месте смертельного ранения императора Александра II, Спас на крови был создан по желанию Александра III в русском стиле архитектором А. А. Парландом совместно с архимандритом

Игнатием (Мальшевым). Храм строился четверть века, его уникальное декоративное убранство и мозаики не имеют аналогов в русском искусстве. Интересна связь истории создания храма с Санкт-Петербургской духовной академией: в комиссию по строительству входил профессор академии Н. В. Покровский, а первым настоятелем был назначен протоиерей Петр Лепорский, также профессор столичной дореволюционной академии.

Студентка 1 курса Иконописного отделения *Дина Пикулина* рассказала о Екатерининской церкви («Архитектура церкви святой Екатерины (Кадетская линия ВО, 27а) в контексте эпохи»), восстановление которой идет уже практически 20 лет после ее возвращения верующим. До закрытия это был прекрасный храм, купол которого венчал ангел с крестом в руках. Церковь была построена в начале XIX века архитектором А. А. Михайловым-вторым. Согласно первоначальному замыслу это был однокупольный храм, греческим крестом в плане. Трапезная и колокольня были построены в 60-х годах XIX века. Силуэт церкви играет большую роль не только для острова, но и для всего Петербурга: архитектурные формы куполов Екатерининской церкви, Исаакиевского собора, Троицкого и других переключаются между собой, придавая северной столице неповторимую красоту.

23 ноября 2017 г. в аудитории II курса магистратуры академии прошла **II научно-богословская конференция** Исторического общества. Выступая со вступительным словом, руководитель общества *Д. А. Карпук* подчеркнул необходимость естественной любознательности студентов для того, чтобы стать профессиональными историками. В этой связи он призвал всех слушателей участвовать в мероприятии своими вопросами, которые не только способствуют развитию интеллектуальных способностей, умению мыслить нестандартно, но и помогают докладчику по-новому взглянуть на тему своего исследования.

В рамках конференции было представлено и озвучено 4 доклада. Первым стало сообщение студента II курса магистратуры библейско-богословского отделения *чтеца Святослава Шевченко*, который выступил с докладом «Вклад Санкт-Петербургской

II научно-богословская конференция Исторического общества. 23 ноября 2017 г.

Открытие фотовыставки «Петроградская Духовная Академия в 1917 году. Накануне закрытия». 1 декабря 1917 г.

духовной академии в развитие русской библеистики». В своем выступлении докладчик рассмотрел исторические периоды развития духовной школы и то, как это влияло на состоянии библейской науки в нашей стране. Также были обозначены основные персоналии и их главные труды по библеистике в XIX – XX вв.

Со вторым докладом на тему «Вклад Г. Я. Киприановича в дело изучения деятельности митрополита Иосифа (Семашко)» выступил студент 4 курса бакалавриата *чтец Константин Бабак*. Обозначив основные вехи жизни митрополита Иосифа и историю борьбы российского правительства с унией, докладчик кратко охарактеризовал работу профессора Г. Я. Киприановича («Жизнь Иосифа Семашки, митрополита литовского и виленского, и воссоединение западно-русских униатов с православной церковью в 1839 г.») как наиболее серьезное исследование по данной теме.

Студент 4 курса бакалавриата *чтец Петр Чернобай* выступил с докладом «Наследие преп. Паисия Величковского и его влияние на возрождение православного старчества». Большая часть сообщения была посвящена описанию жизни подвижника, который сыграл исключительно важную роль в деле возрождения монашества в Российской империи на рубеже XVIII-XIX вв. Студент 4 курса бакалавриата *Дионисий Спижавка* представил вниманию слушателей сообщение на тему «Архиепископская деятельность архиепископа Леонтия (Лебединского) на Херсонской и Одесской кафедре».

1 декабря 2017 года в Книжной гостиной состоялся круглый стол Исторического общества на тему «**Святитель Филарет (Дроздов) в истории Русской Православной Церкви. К 150-летию со дня блаженной кончины**». Перед началом мероприятия участники Круглого стола ознакомились с фотовыставкой «Петроградская духовная академия в 1917 году. Накануне закрытия», открывшейся в Книжной гостиной 30 ноября. Далее с приветственным словом к собравшимся обратился руководитель Общества *Д. А. Карпук*.

В рамках Круглого стола прозвучало три доклада. Студент 4 курса бакалавриата *чтец Константин Бабак* рассказал о деятельности святителя Филарета

Круглый стол «Святитель Филарет (Дроздов) в истории Русской Православной Церкви. К 150-летию со дня блаженной кончины». 1 декабря 2017 г.

в Санкт-Петербурге, обратив особое внимание собравшихся на основные труды святителя в годы его ректорства в духовной академии. Студент I курса магистратуры *чтец Иван Колонтаев* зачитал доклад «Святитель Филарет Московский и Православный Восток в XIX в.». Докладчик особо подчеркнул важность взаимоотношений между Русской Церковью и Поместными Православными Церквями на Востоке в тот период времени. Студент I курса магистратуры *монах Иоанн (Галумов)* осветил особенности взаимоотношений митрополита Филарета и приходского православного духовенства на примере его писем и обращений. В ходе эмоционального обсуждения доклада была особо отмечена многогранность и неоднозначность личности святителя Филарета.

6 декабря 2017 г. в Книжной гостиной прошел круглый стол «**Первый переводчик Платона. К 150-летию со дня кончины профессора В. Н. Карпова**». Василий Николаевич Карпов (1798-1867) — русский философ, переводчик и духовный деятель, профессор Санкт-Петербургской духовной академии. Он перевел на русский язык все сочинения Платона, за исключением писем и «Законов».

Перед началом круглого стола на Никольском кладбище Свято-Троицкой Александро-Невской лавры была совершена лития по почившему ученому и его родным. В течение вечера были представлены три доклада, раскрывающие личность ученого с разных сторон: как философа, как психолога и как филолога.

Первым выступил преподаватель духовной академии *протоиерей Сергей Золотарев* с докладом «Paideia Карповiana: становление В. Н. Карпова как ученого». Он рассказал об обучении Карпова в Воронежской духовной семинарии и о его первом знакомстве с творчеством Платона, которое определило будущую судьбу ученого. В своем выступлении отец Сергей отметил: «Изучение философии Платона дает выход в богословие и, самое главное, понимание того, что обращение к прошлому, к философии, к истокам европейского мышления нужно не просто из-за археологического или исторического интереса, а как некая стратегия и план действия в будущем».

Перед литией на могиле профессора В. Н. Карпова.
6 декабря 2017 г.

Круглый стол «Первый переводчик Платона. К 150-летию со дня кончины
профессора В. Н. Карпова». 6 декабря 2017 г.

Доклад «Профессор В. Н. Карпов как психолог» представил клирик храма преподобного воина Феодора Ушакова города Санкт-Петербурга *диакон Александр Стебенов*. Докладчик отметил, что, по мнению В. Н. Карпова, психология давала возможность будущим пастырям увидеть строение души, ее механизмы и цели развития душевных способностей, что возможно только в свете Откровения.

Завершил выступления студент 2 курса бакалавриата *Назарий Луцук* своим сообщением «В. Н. Карпов как переводчик Платона». Докладчик рассказал о процессе перевода сочинений Платона, которому ученый посвятил значительную часть своей жизни, и сделал это настолько профессионально, что литературный критик XIX века В. Г. Белинский назвал перевод Карпова лучшим на тот момент в Европе.

22 декабря 2017 г. в профессорской Санкт-Петербургской духовной академии состоялась **Межвузовская конференция, посвященная 100-летию восстановления патриаршества в Русской Церкви**. Конференция проводилась в режиме онлайн с Казанской духовной семинарией.

От лица администрации Казанской семинарии с приветственным словом выступил секретарь Учёного совета, доктор богословия *протоиерей Алексей Колчерин*. В своём слове отец Алексей выразил соболезнование от лица профессорско-преподавательской корпорации Казанской семинарии в связи с кончиной выдающегося преподавателя Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Ианнуария (Ивлиева), скончавшегося накануне, 21 декабря. Перед началом выступлений собравшиеся пропели новопреставленному «Вечную память».

От Санкт-Петербургской духовной академии с приветственным словом выступил руководитель Исторического общества *Д. А. Карпук*. Он выразил надежду, что сотрудничество между духовными школами и подобного рода конференции продолжатся и в будущем.

В ходе конференции прозвучали доклады студентов, касающиеся различных аспектов истории Петроградской и Казанской академий. Студент 2 курса магистратуры

Межвузовская конференция, посвящённая 100-летию восстановления патриаршества в Русской Церкви. 22 декабря 2017 г.

Межвузовская конференция, посвящённая 100-летию восстановления патриаршества в Русской Церкви. 22 декабря 2017 г.

Казанской семинарии *Сергей Павлов* озвучил доклад «Новомученический подвиг выпускников Казанской духовной академии и их связь с Санкт-Петербургской епархией», в котором рассказал о выпускниках, чей подвиг отразился и в истории Санкт-Петербурга. Выпускник магистратуры Казанской семинарии *Иоанн Козиков* представил доклад «Исключительные условия жизни и деятельности Казанской духовной академии в 1917 году».

От Санкт-Петербургской духовной академии с докладом о святителе Тихоне, Патриархе Московском и всея Руси, выступили студент 3 курса бакалавриата *Давид Варламов* и студентка 3 курса Факультета церковных искусств *Надежда Кузьменко*. Завершил выступления студент I курса магистратуры академии монах *Иоанн (Галумов)*, который рассказал собравшимся о подготовке к возможной эвакуации Петроградской духовной академии в 1917 г. Докладчик отметил, что местом возможной эвакуации Совет столичной академии рассматривал именно Казань.

В течение четырех воскресений Великого поста в актовом зале проходили **вечера, посвященные истории Санкт-Петербургской духовной академии**, начиная с момента открытия Славянской школы в 1721 г. и вплоть до начала XXI столетия.

Первый вечер, посвященный истории Санкт-Петербургских духовных школ в XVIII в., состоялся 4 марта. Перед началом вечера всех собравшихся приветствовал руководитель Исторического общества *Д. А. Карпук*, который в своем слове отметил: «Хотелось бы пожелать, чтобы после этих вечеров история академии стала для нас несколько ближе, и чтобы мы почувствовали ту огромную ответственность, которая лежит на каждом из нас. Дело в том, что мы уже являемся частью истории одного из крупнейших учебных заведений и научно-богословских исследовательских центров, не только в Русской Церкви, но и во всем православном мире. И это факт».

Далее с докладами выступили студенты бакалавриата и Факультета церковных искусств. Студентка 3 курса (ФЦИ) *Надежда Кузьменко* представила доклад о состоянии и развитии образования в Московском царстве в XVI-XVII вв. Студент 3 курса

Первый вечер, посвященный истории Санкт-Петербургской духовной академии.
4 марта 2018 г.

бакалавриата *отец Давид Варламов* обратил внимание слушателей на содержание «Духовного регламента» (1721 г.), а также на обстоятельства открытия духовных школ в эпоху правления императора Петра I. Студентка 3 курса (ФЦИ) *Елена Шульженко* свой доклад посвятила состоянию духовных школ в период правления императрицы Екатерины II. Студент 2 курса бакалавриата *Назарий Луцюк* подвел итоги и рассказал о состоянии духовных школ на рубеже XVIII-XIX вв. В сообщениях были освещены вопросы, начиная от становления духовного образования в России в XVI-XVII веках до истории академии на рубеже XVIII-XIX веков. Между докладами было исполнено несколько музыкальных номеров: студентка 3 курса Факультета церковных искусств *Алла Унгурян* исполнила произведение Ю. Чугунова «Памяти Билла Эванса», студентка того же курса *Христина Саблина* — «Прелюдию ми минор» Ф. Шопена.

Второй вечер «История духовной академии в XIX веке» прошел 11 марта. В начале мероприятия организатор исторических вечеров *Д. А. Карпук* обратился ко всем присутствующим со словом, в котором высказал мысль о том, что невозможно изучать историю Церкви в целом, или историю Санкт-Петербургской духовной академии в частности, в отрыве от истории России. Такой комплексный подход к изложению исторического материала сформировал определённый жанр проводимых вечеров, когда доклады перемежаются с видеороликами, погружающими зрителей в атмосферу изучаемой эпохи.

Открыл серию докладов студент II курса магистратуры *отец Алексей Еврокатов* с выступлением на тему «Общий экскурс по истории Санкт-Петербургской духовной академии в первой половине XIX века». Вниманию слушателей был представлен исторический контекст эпохи, кратко рассказано о проблемах и состоянии духовных школ того периода. Студентка 1 курса Факультета церковных искусств *Мария Решетникова* рассказала об общем состоянии Санкт-Петербургской духовной академии во второй половине XIX столетия. Следующие доклады были посвящены конкретным персоналиям: «Петербургский период в жизни и деятельности святителя Филарета

Первый вечер, посвященный истории Санкт-Петербургской духовной академии.
4 марта 2018 г.

Второй вечер, посвященный истории Санкт-Петербургской духовной академии.
11 марта 2018 г.

Второй вечер, посвященный истории Санкт-Петербургской духовной академии.
11 марта 2018 г.

(Дроздова)» (*чтец Серафим Кадура*, 4 курс бакалавриата), «Петербургский период в жизни и деятельности митрополита Московского Макария (Булгакова)» (*чтец Антоний Сапрыкин*, 4 курс бакалавриата), «Протопресвитер Иоанн Леонтьевич Янышев на посту ректора Санкт-Петербургской духовной академии» (*чтец Серафим Кадура*, 4 курс бакалавриата), «Столичная духовная академия в период ректорства митрополита Антония (Вадковского)» (*Николай Кадура*, 3 курс бакалавриата).

По завершении вечера ректор академии *архиепископ Петергофский Амвросий* поблагодарил всех организаторов и участников исторического вечера, а также поделился своими воспоминаниями: «Человек не может существовать без своих корней. И так случается, что в течении жизни мы всё более и более обретаем эти новые корни. И обретая их, мы становимся более сильными, более опытными, может быть, отчасти, и более мудрыми... Мне бы хотелось, чтобы имена, которые сегодня прозвучали в этом зале, стали для вас родными. Чтобы они впоследствии постоянно возникали на вашем жизненном пути и всегда оставляли в сердце большое тепло, радость и добрые воспоминания о вашей юности. Юности, которая проходит в этих замечательных стенах духовной академии. Пройдёт много-много лет, но то, что было посеяно здесь, никогда не забудется. И хорошо, если этими семенами станут те люди, те достойные деятели Церкви, которые действительно являются для нас основаниями и корнями».

Третий вечер на тему «История духовной академии в начале XX века» прошел 18 марта. По сложившейся традиции, со вступительным словом к собравшимся обратился организатор исторических вечеров Д. А. Карпук, который высказал убежденность в том, что история Российской империи начала XX века всегда привлекала и будет привлекать внимание историков. Ведь именно в начале XX столетия кроются причины и истоки всех тех событий, которые сотрясли устои нашего общества: «Вообще всех тех историков, которые занимаются данной проблематикой, можно условно разделить на две группы, два течения, два лагеря: это пессимисты

и оптимисты. Оптимисты говорят о том, что в истории России в начале XX века все было здорово и замечательно: и нефти у нас было много, и чугуна еще больше и пшеница у нас росла лучше, чем у всех остальных — и себе хватало и на продажу получалось еще что-то отправлять. Таким образом, внутренних причин для каких-то потрясений не было. А то, что произошло — это «заслуга» внешних сил: масонов, большевиков, представителей каких-то мировых элит. Пессимисты на это отвечают совершенно другое и говорят — ничего подобного. В Российской империи в начале XX века было много внутренних проблем — чего только заслуживает крестьянский вопрос. Один из самых, если не самый сложный — это рабочий вопрос. К этому можно добавить проблемы высших эшелонов власти — аристократии, бюрократии. И потому пессимисты делают следующий вывод: главная причина разрухи, главная причина погружения России в хаос в 1917 г. — это внутренняя проблема. Я абсолютно убежден, что среди присутствующих есть сторонники как одной, так и другой точки зрения. Конечно, мы не планируем дать исчерпывающий ответ на вопрос о том, как же было на самом деле. Задача, которая стояла перед докладчиками, была более скромной — рассказать об истории Санкт-Петербургской духовной академии в очень сложный, противоречивый и неоднозначный период в истории нашего государства».

Первым о жизни Санкт-Петербургской духовной академии в непростые годы рассказал студент 3 курса бакалавриата *Константин Суржиков*. В своем докладе «История Санкт-Петербургской духовной академии с 1901 по 1914 гг.» он сообщил о том, что жизнь духовной академии, как и жизнь Русской Православной Церкви, неотделима от судьбы России, от ее успехов и достижений, от ее проблем и пороков. Отдельное внимание было уделено состоянию столичной духовной академии в годы Первой русской революции, в 1905-1907 гг., а также празднованию 100-летнего юбилея академии в 1909 г. После этого студентка 1 курса Факультета церковных искусств *Александра Титусова* исполнила Прелюдию № 20 ор. 11 Ф. Шопена.

Третий вечер, посвященный истории Санкт-Петербургской духовной академии.
18 марта 2018 г.

Третий вечер, посвященный истории Санкт-Петербургской духовной академии.
18 марта 2018 г.

Второй доклад был посвящен ректорам духовной академии с 1905 по 1918 гг. *Диакон Антоний Копяев* детально рассказал о жизни и деятельности епископов *Сергия (Тихомирова)*, *Феофана (Быстрова)*, *Георгия (Ярошевского)* и *Анастасия (Александрова)*.

Студентка 3 курса Иконописного отделения *Анна Мартынова* выступила с докладом «Петроградская духовная академия в 1914-1918 гг.», в котором рассказала о том, как студенты духовных школ несли социальное служение в непростые годы Первой мировой войны: собирали денежные средства для помощи фронту, пополняли ряды братьев милосердия, воевали с оружием в руках на передовой и т. п. Особую атмосферу вечера создавал показ фрагментов исторических хроник с выступлением мужского хора, который исполнил песнопение священноисповедника *Афанасия (Сахарова)* «Мужайся, Церковь Христова».

Последним стал доклад студента II курса магистратуры *чтеца Максима Тарасова* «Духовная академия после 1917 года: закрытие и ее наследие». В нём он рассказал о том, как события Октябрьской революции трагически отразились на состоянии Петроградской духовной академии, которая в конце 1918 г. была закрыта. Отдельное внимание докладчик уделил богословскому образованию в Петрограде (Ленинграде) в 1920-х гг. Завершился вечер произведением «Плачут Свечи» Мераба Парцхаладзе, которое исполнил женский хор Академии.

Четвертый вечер, состоявшийся 25 марта, был посвящен истории академии во второй половине XX — начале XXI вв.: «От гонений к признанию. 1946 год — наше время».

С докладами на последнем вечере выступали: студент I курса магистратуры *иеродиакон Иоанн (Галумов)*, студент 4 курса бакалавриата *чтец Константин Бабаков*, студент 4 курса бакалавриата *чтец Николай Тарнакин*, студентка 3 курса Иконописного отделения *Анна Каменецкая* и студентка 1 курса Факультета церковных искусств *Мария Шелудько*. Всего вниманию слушателей было представлено четыре доклада,

Четвертый вечер, посвященный истории Санкт-Петербургской духовной академии.
25 марта 2018 г.

Четвертый вечер, посвященный истории Санкт-Петербургской духовной академии.
25 марта 2018 г.

Четвертый вечер, посвященный истории Санкт-Петербургской духовной академии.
25 марта 2018 г.

каждый из которых представлял не один из участников вечера, а все одновременно. Каждое выступление сопровождалось показом фотографий и видеохроники. Также во время вечера смешанный хор духовной академии под руководством монахини Ксении (Каньшиной) и женский под управлением Лидии Масловой исполнили несколько песнопений.

Архиепископ Амвросий по окончании вечера поблагодарил всех организаторов и участников вечеров по истории академии: «Вечера истории Санкт-Петербургской духовной академии подошли к концу. В эти дни здесь прозвучало много интересных фактов. Но история — это тема, исчерпать которую практически невозможно. Каждый преподаватель, каждый студент — часть истории нашей академии. И те люди, которые придут сюда на смену нам и вам, будут писать свои курсовые, бакалаврские и кандидатские работы уже по страницам прошлого, которые для нас еще являются настоящим».

После своего обращения к присутствующим владыка ректор наградил студентов, которые принимали активное участие в организации и проведении цикла исторических вечеров. Двухтомное издание по истории академии получили студенты II курса церковно-исторического отделения магистратуры Алексей Еврокатов и Максим Тарасов; студенты I курса церковно-практического отделения магистратуры иеродиакон Иоанн (Галумов) и диакон Антоний Кобаев; студенты бакалавриата чтецы Константин Бабак, Серафим Кадура, Антоний Сапрыкин, Николай Тарнакин, Давид Варламов, Николай Кадура, Константин Суржиков и Назарий Луцюк; студентки Факультета церковных искусств Анна Каменецкая и Анна Мартынова; Надежда Кузьменко, Елена Шульженко, Мария Решетникова и Мария Шелудько. За помощь в организации памятные подарки получили студенты бакалавриата Петр Копач, Иван Слизников, Елисей Шагин, монах Павел (Полевой), Эммануил Кричфалуший, Максим Галумов и Андрей Лаза; студентки Факультета церковных искусств Христина Саблина, Алла Унгуриян, Дарья Мажан, Анна Пономаренко и Александра Титусова.

29 марта 2018 г. в Книжной гостиной прошла **II научно-богословская монашеская конференция**, работу которой возглавил ректор академии архиепископ Петергофский Амвросий.

Владыка начал работу конференции с презентации первого выпуска журнала Исторического общества академии. Далее архиерей обратился к собравшимся с приветственным словом, в котором, в частности, отметил: «Примером монашеских конференций стали для нас те, что проходят в Греции, на которых выступающие и слушающие монашествующие являются носителями традиции, чаще всего воспринятой вживую, от её носителей, а не теоретически. Многие из нас были лишены возможности живого преемства из-за советской эпохи и гонений на Церковь, которые нанесли колоссальный урон монашескому преемству. Подобные конференции отчасти призваны помочь нам соткать нити, которыми предстоит соединить духовный опыт поколений, чтобы стать самим носителями Предания Церкви, всегда наиболее убедительно запечатлённого именно в монашестве».

Далее презентацию книги архимандрита Феодосия (Короткова) «Первоначальный общежительный устав в русских монастырях» провела настоятельница Константино-Еленинского монастыря игуменья Илариона (Феоктистова).

Игуменья София (Силина) в своём докладе рассказала об актуальных вопросах духовного окормления в современных монастырях. Игуменья Илариона (Феоктистова) посвятила свой доклад теме общежительного устава и Иисусовой молитвы. Иеромонах Феофан (Друганов) выступил с сообщением о почитании в православном мире знаменитого афонского старца Иосифа Исихаста. Иеромонах Даниил (Пронин) подготовил выступление о духовнике академии и наместнике Александро-Невской лавры архимандрите Кирилле (Начисе), 10 лет с момента кончины которого исполнилось в этом году. Иеромонах Онуфрий (Сонькин) в своём докладе затронул тему старообрядческого монашества. Преподаватель академии иеромонах Варфоломей (Магницкий) рассказал собравшимся о слове «лень» в Новом Завете. Завершил выступления иеродиакон

II научно-богословская монашеская конференция. Презентация книги архимандрита Феодосия (Короткова) «Первоначальный общежительный устав в русских монастырях». 29 марта 2018 г.

II научно-богословская монашеская конференция. 29 марта 2018 г.

Иоанн (Галумов), который рассказал всем присутствующим о забытом в наше время особом чинопоследовании женского монашеского пострига.

10 мая 2018 г. в читальном зале академии прошла **I Студенческая олимпиада по истории Санкт-Петербургской духовной академии**. Перед началом *Д. А. Карпук* обратился к участникам со словом, в котором отметил: «Сегодня не экзамен и даже не контрольная работа, поэтому я всех призываю отнестись спокойно к данному мероприятию. История духовной академии — это довольно специфическая тема. Несколько раз у нас проходили олимпиады по литургике. Но литургика — это то, с чем вы сталкиваетесь на занятиях, на богослужениях, поэтому, вне всякого сомнения, вам это ближе. История академии, в свою очередь, это то, с чем студенты практически не сталкиваются, не считая краткого курса, входящего в программу обучения, и различных торжественных мероприятий, посвященных очередному «летию». Возможно, это первая и последняя олимпиада по истории академии, но, в любом случае, даже если это так, вы вошли в историю хотя бы фактом своего участия. Всем участникам желаю успехов!»

Всего на написание работы отводился час. За это время участникам предстояло выполнить тестовые задания, написать ответы на открытые вопросы, вспомнить многие имена и даты, связанные с историей учебного заведения.

По окончании Олимпиады студент 4 курса бакалавриата *Константин Бабак* поделился своими впечатлениями: «Проведение олимпиады в рамках Исторических вечеров, посвященных Санкт-Петербургской Духовной Академии — это, прежде всего, воспоминание истории учебного заведения в котором мы обучаемся. И я считаю, что каждый студент обязан знать историю родной *alma mater*. Поэтому хотел бы призвать всех студентов принимать участие в подобных мероприятиях для развития своего интеллектуального уровня, для того, чтобы познавать что-то новое».

Студент 3 курса бакалавриата *Давид Варламов* отметил: «Мероприятия данного формата не просто полезно, а необходимо проводить для учащихся нашей духовной академии. Подобные олимпиады являются неким стимулом, раскачкой нашего «сонного» научного развития. Было много новых вопросов, на которые, к моему великому

Олимпиада по истории Санкт-Петербургской духовной академии. 10 мая 2018 г.

сожалению, я не смог ответить, но теперь мне хочется изучать историю жизни моей родной академии более углубленно. Я очень доволен сегодняшней олимпиадой и призываю всех студентов участвовать в мероприятиях подобного рода. Огромную благодарность хочется выразить организатору сегодняшнего состязания — Дмитрию Андреевичу Карпуку. Благодаря высокому уровню и профессиональному подходу нашего преподавателя эта олимпиада оказалась не только сложной, но также очень интересной и оригинальной».

Своими впечатлениями поделился также студент 4 курса бакалавриата *чтец Серафим Кадура*: «Всякое интеллектуальное мероприятие способствует развитию человека. Вообще студенты должны этим заниматься, должны проявлять какую-то инициативу. Участвуя в олимпиаде, учащиеся сталкиваются с вопросами, ответ на которые они не знают, и это способствует проявлению интереса к каким-то предметам, личностям и повышает уровень развития. В олимпиаде важно не победить, а просто поучаствовать, почувствовать дух соревнования, в хорошем смысле этого слова. Некоторые вопросы действительно были интересными и неожиданными для участников».

15 мая 2018 г. в Книжной гостиной прошел круглый стол **«Наследие епископа Иоанна (Соколова) и актуальные проблемы церковного права»**. Данное мероприятие было приурочено к 200-летию со дня рождения выдающегося русского канониста и ректора Санкт-Петербургской духовной академии епископа Иоанна (Соколова). В работе круглого стола приняли участие преподаватель канонического права *протоиерей Алексей Балакай*, ответственный редактор журнала «Христианское чтение» *священник Игорь Иванов*, члены Исторического общества, студенты академии.

Круглый стол открыл *Д. А. Карпук*, отметив, что наследие владыки Иоанна (Соколова) важно и интересно нам. Будучи выдающимся ученым и ректором академии, он был убежден, что студенты должны быть специалистами во всех богословских областях. Исходя из этой установки, владыка Иоанн лично давал темы для научных исследований учащимся академии, вне зависимости от сферы их научных интересов и приоритетов. В настоящее время очень важно начать обсуждение проблем

церковного права, поскольку в научном сообществе существуют разные точки зрения на церковно-правовые вопросы.

Студент I курса церковно-практического отделения *чтец Павел Ткаченко* зачитал доклад на тему «Основные этапы жизни епископа Иоанна (Соколова)», сделав особый акцент на деятельности владыки Иоанна в области развития церковного народного образования и просвещения для преодоления раскола.

Студент 4 курса бакалавриата *чтец Константин Бабак* зачитал сообщение про-ректора по воспитательной работе *иеромонаха Марка (Святогорова)* на тему «Роль и значение презумпции невиновности в светском и церковном суде». В обстоятельном докладе были сделаны следующие выводы: светский суд, рассматривая дело, не устанавливает истину, а формально устанавливает виновность или невиновность подсудимого. Церковный же суд прежде всего нацелен на поиск истины и справедливости, что никогда не может казаться анахронизмом. Иными словами, на первом месте в церковном суде стоит суд совести.

Студент 4 курса бакалавриата *чтец Николай Тарнакин* в докладе «Церковный суд и суд светский: общее и различное в принципах» продолжил раскрывать тему предыдущего сообщения, на конкретных примерах сопоставляя принципы двух судов. Докладчик пришел к выводу, что церковный суд ищет истину и стремится к справедливости, в отличие от светского суда, стремящегося к реализации формальных принципов.

Переходя к теме следующего доклада, *протоиерей Алексей Балакай* отметил, что вопрос правоприменения в Православной Церкви нужно рассматривать с учетом того, как он решался в других конфессиях. Так, что касается канонов, то в XX веке в Римско-Католической Церкви прошли две канонические реформы, опирающиеся сугубо на авторитет Папы Римского (каноническая «мутация»), протестанты же изначально отвергли каноническое право, наравне с Преданием (каноническая «ампутация»).

Круглый стол «Наследие епископа Иоанна (Соколова) и актуальные проблемы церковного права». 15 мая 2018 г.

Круглый стол «Наследие епископа Иоанна (Соколова)
и актуальные проблемы церковного права». 15 мая 2018 г.

Студент 4 курса бакалавриата *отец Федор Иванов* вниманию слушателей представил доклад «Проблематика современного правоприменения канонов Русской Православной Церкви по материалам книги иеродиакона Григория (Матрусова) «Каноны: правила Церкви и правила жизни» (2017)». Докладчик осветил основные вопросы, касающиеся применения канонов: принцип неизменности канонов, проблему их адаптации к жизни, ситуативного объяснения канонов и т. д. Было отмечено, что на данный момент нет однозначного алгоритма применения церковного права, как нет и однозначного и общепризнанного в Церкви принципа кодификации канонов. В этом плане книга, представленная на круглом столе, должна послужить хорошим подспорьем всем, изучающим проблемы церковного права.

В завершении круглого стола прозвучал доклад студента I курса церковно-практического отделения *отеца Андрея Швайбовича* на тему «Участие верных в Евхаристии в период древней Церкви». В сообщении были раскрыты как канонические, так и духовные основания практики регулярного причащения клириков и мирян.

24 мая 2018 г. в Книжной гостиной исторического здания Санкт-Петербургской духовной академии состоялся круглый стол **«Воспитательный процесс в Духовных семинариях в начале XX века»**. В помещении собрались студенты бакалавриата, магистратуры и Факультета церковных искусств, а также *профессор протоиерей Георгий Митрофанов* и *профессор Сергей Львович Фирсов*.

Перед началом заседания директор издательства академии *Д. В. Волужков* представил только что вышедшую в свет монографию профессора Санкт-Петербургской духовной академии *А. Ю. Митрофанова* «Очерки из истории канонического права XI-XII вв.: Ансельм Луккский, Феодор Вальсамон, Нерсес Лампронский».

Ведущим круглого стола был заведующий кафедрой церковной истории, профессор протоиерей Георгий Митрофанов, который в своем вступительном слове отметил: «До XVIII века духовенство нигде не воспитывалось, кроме как в семье. Появившаяся, по сути дела, в XVIII веке духовная семинария оказалась перед очень сложной

задачей: нужно было доказать духовенству, что их дети, чтобы стать священнослужителями, должны получить образование. Но для того, чтобы получить образование, этих детей нужно было оторгнуть от их родителей в довольно раннем возрасте — 8-10 лет. Для нормальной семьи отторгать в таком возрасте ребёнка являлось катастрофой. Но одна из главных проблем заключалась в другом: дети священников становились священниками. Отец вёл своего сына по пути будущего приходского священника. На протяжении всего XVIII века дети силой направлялись на этот путь. А результат оказался поразительным. Если в начале XVIII века было много безграмотных священников, то к концу столетия неграмотные священники исчезли. К концу XIX века мы, наконец, получили образованное духовенство. И вот эта скорость развития образования была чревата определенными издержками. Главная издержка заключалась в том, что наша система духовного образования постоянно сталкивалась с неразрешенными вопросами».

Круглый стол «Воспитательный процесс в Духовных семинариях в начале XX века».
24 мая 2018 г.

После вступительного слова отца Георгия с докладами, посвящёнными заявленной теме, выступили студенты магистратуры. Студент II курса библиейского профиля *чтец Илья Бурдуков* выступил с докладом «Бунташный век семинаристов в контексте революционного движения Российской империи начала XX века». В своем сообщении докладчик, проанализировав недостатки постановки учебно-воспитательного процесса в духовных школах, пришел к выводу, что главной причиной протестной деятельности семинаристов являлась борьба за секуляризацию духовной школы. По окончании доклада состоялся обмен мнениями среди участников круглого стола по вопросу эффективности уставов духовных школ, опубликованных во второй половине XIX столетия.

Студент II курса исторического отделения *чтец Владислав Пашков* рассказал о педагогическом опыте митрополита Евлогия (Георгиевского) как средстве нейтрализации протестных настроений учащихся. Уникальность данного опыта заключается в том, что будущему иерарху удалось благодаря своей педагогической модели преобразовать духовно-нравственный облик студентов Владимирской семинарии, а также снизить количество протестных акций в несколько раз.

Заключительным выступлением стал доклад на тему «Постановка воспитательного процесса в Тульской духовной семинарии в начале XX века», который озвучил студент I курса отделения церковной истории *чтец Иоанн Колонтаев*. На основании воспоминаний митрополита Евлогия (Георгиевского) о студенческих годах в Тульской духовной семинарии, докладчику в своем сообщении удалось привлечь внимание участников круглого стола на многие из имевшихся в то время проблем в области постановки учебно-воспитательного процесса, которые, в свою очередь, повлекли за собой участие семинаристов в протестном движении.

31 мая в академии прошло заключительное в текущем учебном году **Общее собрание** Исторического общества и **III студенческая научно-богословская конференция**. Перед началом мероприятий в академическом храме св. Иоанна Богослова было совершено молебное пение преподобному Макарию (Глухареву) Алтайскому, выпускнику Санкт-Петербургской духовной академии 1817 г.

В рамках общего собрания руководитель Исторического общества *Д. А. Карпук* обозначил основные сферы деятельности на следующий год. Также, в общих чертах,

были подведены итоги проделанной работы за ушедший учебный год, в ходе которого было проведено полтора десятка различных мероприятий и был выпущен первый номер «Вестника Исторического общества». Дмитрий Андреевич Карпук пожелал студентам проявлять инициативу, чтобы Историческое общество могло реализовывать новые интересные проекты и задумки. Затем всем участникам конференций и круглых столов, организованных Историческим обществом за прошедшие два года, были вручены сертификаты. Официальное мероприятие завершилось общей фотографией.

Далее состоялась конференция, в рамках которой первый озвученный доклад был посвящен теме «Уфимская духовная семинария на рубеже XIX — XX вв.». Его представил студент II курса магистратуры *чтец Алексей Еврокатов*. Докладчик на основании опубликованных источников и имеющихся исследований описал основные вехи из истории данной семинарии. Отдельно были затронуты вопросы о миссионерской деятельности студентов и национальном составе учащихся.

Вторым докладчиком стал аспирант академии *чтец Виктор Константинович Вытнов*, представивший доклад на тему «Деятельность архиереев Донской епархии в сфере духовного образования в XIX — начале XX вв.». Автор обратил внимание всех присутствующих на особую значимость для развития духовного образования в данном регионе епископа, впоследствии митрополита Киевского Платона (Городецкого), выпускника Санкт-Петербургской духовной академии 1823 г.

Доклад «Церковно-общественные взгляды профессора М. О. Кояловича (1828-1891)» представил студент 4 курса бакалавриата *чтец Серафим Кадура*. Были рассмотрены взгляды известного профессора Санкт-Петербургской академии по целому ряду проблем, в том числе и по вопросу об унии в Западной Руси. Близкий по проблематике доклад «Разработка истории Брестской унии и униатства в трудах И. А. Чистовича (1828-1893)» представил студент 4 курса Константин Бабака.

Студент 3 курса *Глеб Тихашин* представил доклад на тему «Периодика на оккупированной территории Белоруссии на примере газеты «Новый путь» (1942-1944)».

Молебен перед началом общего заседания Исторического общества.
31 мая 2018 г.

Члены Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии.
31 мая 2018 г.

Автор обратил внимание на националистический и прогерманский характер издания, при этом указав на некоторое позитивное отношение редакции к Православной Церкви. После небольшой дискуссии стало ясно, что данная газета в целом вряд ли имела широкое распространение и влияние на формирование взглядов местного населения.

Тему периодических изданий продолжил студент II курса магистратуры *чтец Максим Тарасов*. Он представил доклад «Церковно-общественная проблематика на страницах газеты «Деятельность» (1868-1872)». Докладчик рассказал о том, как церковным исследователям необходимо работать с публикациями в газетах, какие сведения в них можно обнаружить, и какую собственно позицию в религиозных вопросах занимал редактор данной либеральной газеты. Д. А. Карпук, комментируя данное выступление, отметил, что на страницах светской периодической печати религиозные вопросы раскрываются совсем иначе, чем в печати духовной, и в определенном смысле это представляет большую ценность для изучения того или иного явления.

* * *

Некоторые доклады, прозвучавшие на мероприятиях, организованных Историческим обществом, опубликованы на страницах данного — второго — номера «Вестника Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии».

Для заметок

Учредитель журнала:
Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Журнал учрежден 15 мая 2017 года

Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии

№ 2 (2), 2018

Научный журнал

ISSN 2587-8425

Адрес Издательства СПбДА:
191167, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17.
Тел.: +7 812 612 40 44, доб. 339.
Эл. почта: izdatspbda@gmail.com

Ответственный редактор: священник Игорь Иванов,
кандидат философских наук, доцент.

Главный редактор журнала: Дмитрий Андреевич Карпук.
Корректор: А. М. Чуб.
Верстка: Н. Н. Пимшина.

Дизайн обложки: Юлия Гринько.
Фотографы: Аркадий Иванов, Евгений Комаров, Леонид Кривошеин.

Официальный сайт журнала
<http://izdat-spbda.ru/herald-historical-society>
Эл. почта редакции журнала: vspbda@yandex.ru

Подписано в печать: 13.08.2018. Дата выхода в свет: 30.08.2018.
Формат 70 x 100 / 16. Гарнитура: Linux Libertine.
Объем: 22 а.л.
Свободная цена.

Отпечатано в типографии ООО «ИПК БИОНТ»
199026, Санкт-Петербург, Средний пр., дом 86.
Тел.: (812) 207-58-43.
Заказ № 66. Тираж 250 экз.